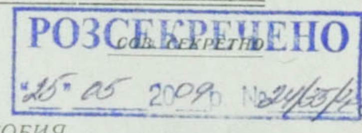
МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ ВЧК-ОГПУ-НКВД

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

ОСОБОЕ БЮРО ПРИ НАРКОМЕ

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ
ПО ЧЕКИСТСКОЙ РАБОТЕ

О НЕКОТОРЫХ ПРИЕМАХ И МЕТОДАХ БОРЬБЫ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

(Материалы к истории ВЧК—ОГПУ—НКВД)

Лекции тов. КОССОГО А. на шестимесячных курсах ВШ НКВД СССР

Издаются в соответствии с приказом Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР [redacted] от 2 августа 1939 года

Экз. № 2999

МОСКВА 1939 г.

ИНСТРУКЦИЯ

о порядке рассылки, хранения и пользования учебными пособиями по чекистской работе.

(Утверждена Народным Комиссаром Внутренних Дел Союза ССР 9 октября 1939 г.).

1. Учебные пособия по чекистской работе учитываются и рассылаются на места кодификационным отделением Секретариата НКВД на правах секретных материалов.

2. Пособия по чекистской работе хранятся: в НКВД СССР—в библиотеке Особого бюро при Наркоме Внутренних Дел Союза ССР; в НКВД и УНКВД — у начальников секретариата; в горотделах и райотделениях — у начальников горотделов и райотделов; в ДТО, ОДТО, в ОО — у начальников ДТО, ОДТО и ОО.

3. Хранение пособий по чекистской работе в личных библиотеках работников НКВД воспрещается.

4. Пособия по чекистской работе, как строго секретные материалы, выдаются для изучения под расписку только оперативным работникам НКВД.

5. Слушатели школ НКВД пользуются пособиями по чекистской работе, как строго секретными документами, исключительно в читальнях школ.

6. Ответственность за соблюдение правил пользования пособиями по чекистской работе возлагается: в НКВД СССР на начальника Особого бюро и его заместителей; в НКВД и УНКВД—на начальников секретариата; в горотделах НКВД — на начальников горотделов; в райотделениях НКВД — на начальников райотделений; в особых отделах — на начальников особых отделов; в особых отделениях — на начальников особых отделений; в ДТО и ОДТО — на начальников ДТО и начальников ОДТО; в школах и курсах — на начальников школ и курсов.

ВВЕДЕНИЕ.

Изложенные ниже лекции являются по существу лишь подготовительным материалом **к вопросу об истории ВЧК—ОГПУ—НКВД.** Эти лекции, отнюдь, не претендуют на изложение **самой истории** советской разведки. Они, прежде всего, касаются в основном данных по истории борьбы внутренней и внешней контрреволюции с советским народом, с завоеваниями Великой Октябрьской социалистической революции. Они не охватывают истории всех контрреволюционных организаций. (В рамках 10 лекций это просто немыслимо сделать). Лекции дают лишь некоторые основные данные о контрреволюционных заговорах, о подрывной деятельности внутренней и внешней контрреволюции на различных этапах после Октябрьской революции. Например, в связи с выделением вопросов борьбы с националистической контрреволюцией в самостоятельный цикл лекций, данные лекции вовсе не охватывают всей суммы проблем, связанных с борьбой с буржуазно-националистической контрреволюцией во всех национальных республиках нашего многонационального Союза. Лекции из-за краткости времени не охватывают также всего многообразия вредительства во всех отраслях народного хозяйства, ограничиваясь лишь основными данными. Крайне слабо затронут первый период НЭП'а и роль ОГПУ в борьбе за укрепление и развитие социалистических элементов в народном хозяйстве СССР.

Главной задачей этих лекций было — показать **тактику** классового врага на различных этапах, изменение этой тактики вместе с изменением условий борьбы, с победами социализма, ростом силы и могущества Советского Союза.

Лекции показывают, как на **всех** этапах революции внутренняя контрреволюция **всегда** играла роль агентуры империалистических штабов и их разведок, как на **всех** этапах революции один конец классовой борьбы протягивался в пределы окружающих нас капиталистических государств.

В лекциях сделана попытка выделить некоторые основные периоды, отличные по характеристике состояния контрреволюционных сил, по тактике их борьбы с Советским государством (период триумфального шествия Советской власти, годы гражданской войны, 1921 г., период восстановления народного хозяйства, период реконструкции народного хозяйства). Период борьбы с троцкистско-бухаринской агентурой иностранных разведок данными лекциями не охвачен, так как программа Высшей школы НКВД СССР, утвержденная Отделом кадров, в соответствии с которой лекции были построены, выделила этот период в самостоятельный цикл.

Данные лекции не показывают путей и средств раскрытия заговоров различных контрреволюционных организаций, так как эта задача не ставилась.

Этот важнейший раздел истории ВЧК—ОГПУ—НКВД требует самостоятельного изучения и систематизации.

Однако, история борьбы с контрреволюцией в том разрезе, как она изложена в лекциях, представляет известный интерес и принесет безусловную пользу, ибо знание прошлого контрреволюционных организаций, их тактики во многом поможет в практической работе в настоящее время.

Необходимо особо указать на общую трудность и сложность в работе над анализом прошлых дел при изложении истории борьбы контрреволюции с Советским государством. Трудность и сложность анализа прошлых дел заключается в следующем: как показала практика борьбы с капиталистическим окружением и его агентурой внутри СССР, значительное количество крупных исторических дел и крупных заговоров не может быть правильно, т. е. в соответствии с исторической действительностью, изложено без привлечения дел 1937—1938—1939 г.г., когда были вскрыты действительные инспираторы и заговорщики, действительные связи многих контрреволюционных организаций. Например, заговор Локкарта по материалам разоблаченных врагов народа в 1937—1938 г.г. представляется во многом совершенно в ином свете, чем это представляется по материалам 1918 года. Или — разгром центра «ПОВ» в 1937—1938 г.г. вскрыл ранее совершенно неизвестные факты крупнейших измен, предательств на Западном фронте в период польско-советской войны, осуществлявшихся по прямым заданиям польской разведки и лично Пилсудского.

Таких примеров много. В особенности это относится к истории подрывных действий меньшевиков, эсеров и бывших антиленинских оппозиций внутри партии.

Кроме этого, надо помнить, что ряд крупных дел проводили злейшие враги народа.

Все это доказывает, насколько критически надо рассматривать прошлые дела по контрреволюционным заговорам, проверяя и сопоставляя эти данные с добытыми данными следствия последних 1—2 лет. Это, разумеется, создает дополнительные трудности в работе над историей ВЧК—ОГПУ—НКВД. Эти трудности можно преодолеть. Но для этого требуется известное время и планомерная работа целого коллектива.

Очень важно было бы также осветить вопрос, **как** действовали враги, пробравшиеся в органы советской разведки, **к каким** средствам они прибегали, чтобы дезориентировать партию и Советское правительство, сохранить шпионскую сеть иностранных разведок и т. д. Но и эта задача перед данными лекциями не ставилась.

Нижеизложенные лекции, несмотря на то, что они не дают всесторонней истории советской разведки, имеют своей целью ознакомить слушателей школ и новые кадры НКВД с данными об основных заговорщических организациях, действовавших в тылу СССР на протяжении всех лет революции и тем самым помочь новым кадрам советской разведки в их практической работе в органах НКВД.

Вследствие низкого качества стенографической записи лекции нуждались в коренной литературной обработке. Однако полностью устранить все литературные и стилистические погрешности не представилось возможным.

СССР И КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ.

Нам, работникам советской разведки, надо знать историю борьбы Советского государства с внутренней и внешней контрреволюцией, чтобы быть более вооруженным в борьбе с внутренними и внешними врагами в данный период.

В течение немногих часов, отведенных для этого курса, имеется возможность осветить лишь наиболее важные, узловые вопросы борьбы советской разведки с иностранными разведками, с внутренней и внешней контрреволюцией. К этим узловым вопросам относятся: характеристика контрреволюции на различных этапах, ее связь с международным империализмом и иностранными разведками, тактика, способы и формы борьбы контрреволюционных организаций на различных этапах революции.

Прежде чем изложить историю борьбы советской разведки со всеми разновидностями контрреволюции, необходимо уяснить самый коренной вопрос — вопрос о капиталистическом окружении Советского Союза.

Этот вопрос не новый. Он тем более не новый для нашей партии, для всех, кто знаком с ленинско-сталинской теорией пролетарской революции. Однако необходимо уяснить то многообразие сторон, которое эта проблема имеет.

Выступление товарища Сталина на февральско-мартовском пленуме ЦК в 1937 году, его ответ на письмо комсомольца Иванова помогли советскому народу понять смысл капиталистического окружения как основного факта, определяющего международное положение Советского Союза.

Но было бы неправильно это ленинско-сталинское положение о капиталистическом окружении сводить лишь к внешним отношениям СССР и капиталистического мира. Советское государство, как говорил Ленин, живет не только в государстве, но и в системе государств. Это значит, что не только в области внешних отношений нашей страны к капиталистическому миру, но и в области определения нашей политики внутри страны мы обязаны исходить из факта капиталистического окружения СССР. Такие вопросы, как вопрос о социалистической индустриализации страны, об определении темпов строительства тяжелой промышленности, решение таких кардинальных вопросов, как вопрос о государстве, его функциях, его политике, его методах

борьбы, вопрос о строительстве вооруженных сил, о накоплении резервов всех видов, о распределении и использовании накоплений и т. д. и т. п. — все эти вопросы имеют прямое отношение к проблеме капиталистического окружения СССР. При их решении партия всегда исходила из решающего факта — капиталистического окружения первой страны победившего социализма. Например, при решении вопроса о высоких темпах индустриализации страны партия исходила из того, что мы, как первая страна победившего пролетариата, отставшая к тому в техническом и экономическом отношениях от капиталистических стран и находящаяся постоянно под угрозой военного нападения всего капиталистического мира, не можем решать эти вопросы без учета нашего международного положения, без учета факта капиталистического окружения СССР.

Еще накануне Великой Октябрьской социалистической революции Ленин писал:

> «Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны. Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически... Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей». (Ленин, том XXI, стр. 191— «Грозящая катастрофа и как с ней бороться»).

Этим ленинским указанием партия руководствовалась, отстаивая свою генеральную линию в борьбе с разными антиленинскими течениями внутри партии, в борьбе с троцкистами и бухаринцами и прочими врагами социализма, в осуществлении политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Товарищ Сталин неоднократно указывал, что наша политика индустриализации страны, политика быстрых темпов промышленного строительства диктуются капиталистическим окружением Советского Союза. Вспомним слова товарища Сталина на конференции работников социалистической промышленности, что «мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Вопрос о темпах строительства — это не только вопрос о построении социалистического общества, это вопрос об экономической независимости и самостоятельности нашей страны. Не будь у нас собственной тяжелой индустрии, обеспечивающей оборону страны, мы бы потеряли нашу самостоятельность, как государство, не говоря уже о неизбежной гибели всего дела строительства социализма, — одно неразрывно связано с другим.

Отстаивая генеральную линию партии против правых реставраторов капитализма, товарищ Сталин говорил:

«...если исходить из окружающей нас обстановки, то нельзя не признать, что именно она, эта обстановка, диктует нам быстрый темп развития нашей индустрии... Мы догнали и перегнали передовые капиталистические страны в смысле установления нового политического строя, советского строя. Это хорошо. Но этого мало. Для того, чтобы добиться окончательной победы социализма, нужно еще догнать и перегнать эти страны также в технико-экономическом отношении. Либо мы этого добьемся, либо нас затрут. Это верно не только с точки зрения построения социализма. Это верно также с точки зрения отстаивания независимости нашей страны в обстановке капиталистического окружения. Невозможно отстоять независимость нашей страны, не имея достаточной промышленной базы для обороны. Невозможно создать такую промышленную базу, не обладая высшей техникой в промышленности. Вот для чего нужен нам и вот что диктует нам быстрый темп развития индустрии». (**Сталин.** — «Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б)». Вопросы ленинизма, 9 изд., стр. 358—359).

И далее, в той же речи товарищ Сталин говорил:

«Вопрос о быстром темпе развития индустрии не стоял бы так остро в том случае, если бы мы представляли не единственную страну диктатуры пролетариата, а одну из стран пролетарской диктатуры, если бы мы имели пролетарскую диктатуру не только в нашей стране, но и в других, более передовых странах, скажем, в Германии и Франции. При этом условии капиталистическое окружение не могло бы представлять для нас той серьезной опасности, какую оно представляет теперь, вопрос об экономической самостоятельности нашей страны, естественно, отошел бы на задний план, мы могли бы включиться в систему более развитых пролетарских государств, мы могли бы получить от них машины для оплодотворения нашей промышленности и сельского хозяйства, снабжая их сырьем и продовольственными продуктами, мы могли бы, следовательно, развивать нашу индустрию менее быстрым темпом. Но вы знаете хорошо, что мы не имеем еще этого условия и мы все еще являемся единственной страной пролетарской диктатуры, окруженной капиталистическими странами, многие из которых стоят далеко впереди нас в технико-экономическом отношении.

Вот почему вопрос о том, чтобы догнать и перегнать экономически передовые страны, Ленин ставил как вопрос жизни и смерти нашего развития». (**Сталин.**—«Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б)». Вопросы ленинизма, 9 изд., стр. 360—361).

Как видим, капиталистическое окружение не есть только засылка капиталистическими государствами в наш тыл шпионов и

диверсантов, вредителей и террористов. Это — коренной вопрос нашей борьбы. До тех пор, пока мы не победим окончательно, пока пролетариат не победит в ряде капиталистических стран, — мы не должны забывать об опасности капиталистического окружения.

Чтобы понять эту проблему, необходимо рассмотреть всю сумму вопросов, составляющих суть капиталистического окружения.

Необходимо уяснить:

1) что капиталистическое окружение Советского Союза является исторической неизбежностью, вытекающей непосредственно из законов развития капитализма в эпоху империализма, из ленинско-сталинского учения о развитии пролетарской революции в эпоху империализма;

2) неизбежность острой борьбы между двумя системами — системой капитализма и системой социализма;

3) многообразие форм борьбы капиталистического мира против СССР;

4) прямую непосредственную связь, которая существует на всех этапах революции между внутренними и внешними врагами, между врагами внутри нашей страны и капиталистическим миром;

наконец, необходимо уяснить роль нашего государства и отдельных частей его механизма, которые призваны осуществлять борьбу с капиталистическим миром, с внутренней и внешней контрреволюцией. Я имею в виду нашу советскую разведку.

Капиталистическое окружение Советского Союза, как первой страны победившего социализма, является исторической неизбежностью. Это не случайность, которая выпала на долю нашей страны. Неизбежность капиталистического окружения первой страны победившего социализма вытекает из законов развития капитализма, которые были открыты Лениным, а затем развиты товарищем Сталиным. Это — закон о неравномерности развития капитализма в эпоху империализма. Некоторые товарищи, возможно, представляют себе, что до 1937 года, до доклада товарища Сталина на пленуме ЦК, этот вопрос для партии не стоял или не имел такой остроты. Однако, для партии Ленина—Сталина вопрос о капиталистическом окружении нашей страны не является новым. Он вытекает из ленинско-сталинского учения о пролетарской революции в эпоху империализма.

На основе открытых Марксом и Энгельсом общих законов развития капитализма и неизбежности его гибели Ленин открыл закон неравномерности развития капитализма в его высшей стадии — в эпоху империализма. На основе этого закона Ленин доказал, что новые условия развития капитализма в его высшей стадии — в эпоху империализма — создают совершенно иные отношения между капиталистическими странами, а тем са-

мым изменяются и условия борьбы рабочего класса против капитализма. Эти новые отношения между капиталистическими странами проистекают из неравномерности развития капитализма в эпоху империализма.

Товарищ Сталин дает следующее сжатое, исчерпывающее об'яснение закона неравномерности развития капитализма в эпоху империализма:

> «Закон неравномерности развития в период империализма означает скачкообразное развитие одних стран в отношении других, быстрое оттеснение с мирового рынка одних стран другими, периодические переделы **уже поделенного мира** в порядке военных столкновений и военных катастроф, углубление и обострение конфликтов в лагере империализма, ослабление фронта мирового капитализма, возможность прорыва этого фронта пролетариями отдельных стран, возможность победы социализма в отдельных странах». (**Ленин** и **Сталин.** Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), том III, стр. 178).

Сущность этого закона заключается, таким образом, в том, что развитие капитализма в эпоху империализма идет неравномерно, не так, чтобы одна страна шла за другой или параллельно ей, а скачкообразно. На основе монополий и путем использования новейшей техники создается возможность для одних стран перегнать другие страны. Опережение одних стран другими принимает скачкообразный характер и создает возможность вытеснения более сильных стран менее сильными, но быстро развивающимися странами. Противоречия между империалистическими странами все больше и больше углубляются, и борьба между ними принимает поэтому острый, конфликтный характер.

Благодаря такой неравномерности развития капитализма старое распределение сфер влияния и рынков между отдельными империалистическими странами приходит каждый раз в противоречие с новым соотношением сил на мировом рынке. Это противоречие может быть разрешено каждый раз лишь новым переделом мира. Ибо возможность «мирного» вытеснения своих соперников, мирного расширения «сфер влияния», мирного захвата «свободных» территорий и «свободных» рынков исключена, так как мир уже поделен, «свободных» земель больше нет, «свободных» рынков также нет — они поделены уже между монополистическими союзами. Остается единственный путь для захвата новых рынков и новых «сфер влияния» — путь насильственного, вооруженного передела.

Таким образом, возможность мирного разрешения противоречий между капиталистическими странами в эпоху империализма исключена. Передел мира путем империалистических войн становится единственным средством вытеснения своих противников вырвавшимися вперед империалистическими странами.

Война, как способ разрешения противоречий между империалистическими странами, становится неизбежностью.

Неизбежные военные столкновения между империалистическими странами ведут к их взаимному ослаблению, что создает возможность прорыва империалистического фронта в отдельных странах, в наиболее слабых его звеньях, где империализм менее всего подкован, где классовые и другие противоречия достигают наибольшей остроты, где об'ективные и суб'ективные факторы (наличие организованного рабочего класса, сильной революционной партии) делают возможным прорыв фронта империализма и победу пролетарской революции.

«На основании всего этого Ленин пришел к выводу, что вполне возможен прорыв империалистического фронта пролетариатом где-либо в одном месте или нескольких местах, что **возможна** победа социализма первоначально в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой, стране, что одновременная победа социализма во всех странах, ввиду неравномерности развития капитализма в этих странах — **невозможна,** что социализм победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные страны в течение некоторого времени останутся буржуазными странами». (История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) стр. 162).

«Неравномерность экономического и политического развития, — говорит Ленин, — есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране». (**Ленин,** соч. т. XVIII, стр. 232).

Далее, в своей работе «Военная программа пролетарской революции», Ленин говорит: «Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии». (**Ленин и Сталин,** Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), том I, стр. 735).

Таким образом, исходя из закона неравномерности развития капитализма в эпоху империализма, Ленин доказал, что мировая пролетарская революция не является одновременным актом, а растягивается на целую историческую эпоху, ибо неравномерность развития капитализма обусловливает и неравномерность вызревания пролетарских революций в разных странах.

Вся эпоха мировой пролетарской революции **заполнена борьбой страны победившего пролетариата с остальным капиталистическим миром** — борьбой, которая протянется вплоть до победы пролетариата в других странах.

Борьба международного оппортунизма и контрреволюционного троцкизма против ленинско-сталинской теории победы социализма в одной стране была борьбой с пролетарской революцией вообще. Кто борется с этой ленинской теорией, тот служит империализму, ибо нет иных путей победы мировой пролетарской революции, кроме пути, указанного Лениным и Сталиным.

Своей остервенелой борьбой против ленинско-сталинского учения о победе социализма в одной стране злейшие враги пролетарской революции—троцкисты, зиновьевцы и бухаринцы ставили себе целью навязать рабочему классу буржуазные взгляды, разложить ряды рабочего класса и его партии, посеять в их рядах яд неверия в возможность победы социализма в одной стране и, таким образом, толкнуть их на путь капитуляции перед буржуазией внутри страны и мировым капитализмом, т. е. привести революцию к поражению и к реставрации капитализма.

В непрерывной и непримиримой борьбе с троцкизмом и правыми реставраторами капитализма партия отстояла чистоту и незапятнанность ленинско-сталинской теории пролетарской революции, вооружила тем самым рабочий класс на борьбу за победу социализма против внутренних врагов и капиталистического окружения.

Ленин и Сталин своим учением дали рабочему классу непобедимое оружие борьбы против капитализма и его агентуры внутри рабочего движения в новых исторических условиях. На основе этого учения пролетариат и его партия создали свою стратегию и тактику борьбы за победу социализма.

Эта стратегия и тактика исходят из того, что законом развертывания мировой пролетарской революции является «победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» (Ленин), что иного пути для победы пролетариата во всех странах историей не дано, что исторически является неизбежным капиталистическое окружение первой страны победившей социалистической революции. На эту неизбежность указывал Ленин еще в 1915 году. Обосновывая свою теорию возможности победы социализма в одной стране, **Ленин** писал: «Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплоататорских классов и их государств». (**Ленин,** Соч. т. XVIII, стр. 232—233).

История целиком подтвердила предсказание Ленина: рабо-

чий класс нашей страны при поддержке рабочего класса других стран встал против всего капиталистического мира. Он открыл своей борьбой эру пролетарских революций.

Непрерывная война, ведущаяся в различных формах капиталистическим миром против СССР, не является поэтому неожиданностью, а закономерным явлением: мир капитализма не может не вести постоянной, ни на день не прекращающейся борьбы против социалистической страны, существование которой подрывает основы капиталистической системы хозяйства.

Поэтому каждое наше продвижение вперед, каждый шаг под'ема революционного движения в странах капитала неизбежно связаны с обострением борьбы капиталистического окружения против СССР.

Такова ленинско-сталинская теория пролетарской революции. Наша партия шла на штурм капитализма, вооруженная этой теорией, учитывая неизбежность борьбы Советского государства со всем капиталистическим миром. И лишь товарищи, очень слабо подкованные теорией марксизма-ленинизма, не проявили достаточной бдительности, забыли об опасности капиталистического окружения, что было широко использовано врагами. Партия же всегда указывала, что необходимо помнить об опасности капиталистического окружения, ибо партия всегда руководствовалась ленинско-сталинской теорией пролетарской революции.

История не знает такого примера, когда бы государство с первых дней своего существования подвергалось столь непрерывным и многочисленным нападкам со стороны других стран, как наша страна. И в этом нет ничего случайного и неожиданного.

Начиная с Великой Октябрьской социалистической революции, основное противоречие мирового развития пролегает между двумя принципиально противоположными системами общественного устройства — между миром социализма и миром капитализма, между страной господства трудящихся масс и странами господства кучки эксплоататоров. В октябре 1917 года пролетариат нашей страны под руководством партии Ленина-Сталина поднял знамя социалистической революции, свергнул власть помещиков и капиталистов, установил свою власть и тем самым пробил брешь во фронте империализма.

С победой пролетариата в нашей стране капитализм перестал быть единственной, господствующей системой мирового хозяйства. Фронт капитализма был прорван появлением первого государства диктатуры пролетариата, которое приступило к организации новой, социалистической системы хозяйства без капиталистов и помещиков, без эксплоататоров и угнетателей.

Пролетариат нашей страны под руководством большевистской партии превратил Россию из жандарма Европы в основ-

ную базу и крепость мировой пролетарской революции, в щит всех угнетенных и эксплоатируемых.

Пролетариат нашей страны, победив в Октябрьской социалистической революции, создал новую власть — власть Советов, выступающую глашатаем мира между народами против империалистических хищников. Из тюрьмы народов, какой была царская Россия, Советская власть, осуществляя ленинско-сталинскую национальную политику, превратила нашу страну в великий братский союз народов. Октябрьская социалистическая революция привела в движение многомиллионные массы Востока и тем самым подорвала основы империализма не только в его центрах, но и в колониях, ослабив тыл империализма.

Наша революция взорвала «святая святых» капитализма, отменив частную собственность на орудия и средства производства, национализировав землю, недра, фабрики, заводы, банки, железные дороги, передав все это в собственность народа, в собственность пролетарского государства.

Октябрьская социалистическая революция совершила коренной переворот не только в области общественно-политических и экономических отношений. Она совершила коренной переворот в умах угнетенных всего мира.

Победа пролетариата в нашей стране разрушила легенду о вечности капитализма, о его непобедимости, о неосуществимости социализма. Предвидение основоположников научного коммунизма о неизбежности гибели капитализма через пролетарскую революцию осуществилось в нашей стране под водительством партии Ленина—Сталина. Пролетариат и угнетенные всего мира наглядно увидели, каким путем следует добиваться своего освобождения: не путем испрашивания реформ и соглашений с буржуазией, а путем вооруженного восстания и революции.

Октябрьская социалистическая революция нанесла смертельный удар идеологии реформизма и оппортунизма II Интернационала. Она поставила под вопрос самое существование капитализма, ибо нанесла ему во всех областях смертельную рану. Навсегда утрачены и подорваны «равновесие» и «устойчивость», которыми хвастался капитализм до Октябрьской революции.

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась началом мировой пролетарской революции. Ее международное значение сказалось очень скоро: полетели короны германской и австрийской монархий, возникли советские республики в Финляндии, Венгрии, Баварии, пришел в движение колониальный Восток, создав угрозу взрыва основных устоев империалистического господства. Под'ем революционного движения мирового пролетариата увенчался созданием Коммунистического Интернационала и коммунистических партий во всех странах мира.

Вот почему «Октябрьская революция не есть только рево-

люция «в национальных рамках». Она есть, прежде всего, революция интернационального, мирового порядка, ибо она означает коренной поворот во всемирной истории человечества от старого, капиталистического, мира к новому, социалистическому, миру». (**И. Сталин,** Вопросы ленинизма, стр. 203, изд. 10).

Октябрьская социалистическая революция вырвала одну шестую часть земного шара из общей системы мирового капиталистического хозяйства. Монополией внешней торговли мы создали неприступный барьер для империалистических хищников, стремившихся превратить нашу богатейшую страну в аграрный придаток капиталистического Запада.

Царизм был «агентурой западного империализма для выколачивания с населения сотен миллионов процентов на займы, отпускавшиеся ему в Париже и Лондоне, в Берлине и Брюсселе» (**Сталин**). Советская власть положила конец этой форме безудержной эксплоатации нашего народа. Она аннулировала все царские займы и долги, достигшие 12 миллиардов рублей золотом.

Поэтому нашей стране, первой поднявшей знамя мировой социалистической революции и лишившей иностранный капитал возможности совободно хозяйничать на нашем обширном внутреннем рынке, была обеспечена лютая ненависть всех эксплоататоров. Это и определило смертельную борьбу мира капитализма против страны Советов.

Против пролетариев и крестьян нашей родины об'единились все силы старого мира: помещики и капиталисты, остатки буржуазных и контрреволюционных партий эсеров и меньшевиков, генералы и спекулянты, епископы и биржевики, иностранные империалисты и II Интернационал, генеральные штабы и империалистические разведки — все силы были брошены на удушение очага и базы мировой революции.

Все способы борьбы были ими испробованы: открытая военная интервенция и экономическая блокада, заговоры и восстания, саботаж и террор, шпионаж и диверсии. Все лозунги были ими испытаны: «монархия» и «Учредительное собрание», «буржуазная республика» и «Советы без коммунистов», троцкистская контрреволюционная теория о невозможности победы социализма в одной стране, бухаринские кулацкие призывы «обогащайтесь», контрреволюционная «теория» потухания классовой борьбы и «мирного врастания» кулака в социализм.

Все силы свергнутых эксплоататорских классов в нашей стране: разгромленные партии кадетов, меньшевиков, эсеров троцкисты и бухаринцы, зиновьевцы и децисты—все эти враги социализма, продавшиеся империалистическим штабам, непрерывно делали попытки вернуть власть помещиков и капиталистов, вернуть эксплоатацию.

Все силы старого мира и его агентура в рядах трудящихся нашей страны ополчились против страны победившей пролетарской революции потому, что противоречие между капита-

лизмом в целом и страной социализма «вскрывает до корней все противоречия капитализма и собирает их в один узел, превращая их в вопрос жизни и смерти самих капиталистических порядков. Поэтому каждый раз, когда капиталистические противоречия начинают обостряться, буржуазия обращает свои взоры в сторону СССР: нельзя ли разрешить то или иное противоречие капитализма, или все противоречия, вместе взятые, за счет СССР, этой страны Советов, цитадели революции, революционизирующей одним своим существованием рабочий класс и колонии, мешающей наладить новую войну, мешающей переделить мир по-новому, мешающей хозяйничать на своем обширном внутреннем рынке, так необходимом капиталистам, особенно теперь, в связи с экономическим кризисом». (**Сталин,** Вопросы ленинизма, стр. 357, изд. 10).

В этом суть непрерывной войны капиталистического мира против СССР.

Когда мы говорим о капиталистическом окружении, мы, разумеется, не имеем в виду окружение географическое. Капиталистическое окружение должно быть рассмотрено с точки зрения политических, классовых взаимоотношений СССР и капиталистического мира.

Товарищ **Сталин** неоднократно указывал, что капиталистическое окружение не есть простое географическое понятие. Капиталистическое окружение означает, что СССР окружен **враждебными классовыми силами,** непрерывно готовящими нападение на нашу страну, стремящимися подорвать путем шпионажа, диверсий ее военную и экономическую мощь. Капиталистическое окружение означает, что СССР живет «не только в государстве, но и в **системе государств»,** поэтому и «ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен». **(Ленин).** Капиталистическое окружение означает, что даже так называемое «мирное» сосуществование страны социализма с капиталистическими странами есть передышка до неизбежного нового военного нападения на нашу страну; с другой стороны, сама эта «мирная» передышка представляет на самом деле цепь непрекращающихся нападок и авантюристических наскоков агрессивных капиталистических стран на нашу страну.

Указывая на тенденции империалистического мира к авантюристическим наскокам на СССР и к интервенции, товарищ Сталин говорил:

> «Политика подрыва экономических связей СССР с капиталистическими странами, провокационные наскоки на СССР, явная и скрытая работа по подготовке интервенции против СССР. Это—факторы, угрожающие международному положению СССР. Действиями этих факторов об'ясняются такие факты, как разрыв английского консервативного ка-

бинета с СССР, захват КВЖД китайскими милитаристами, финансовая блокада СССР, «поход» клерикалов во главе с папой против СССР, организация вредительства наших спецов агентами иностранных государств, организация взрывов и поджогов, вроде тех, которые были проделаны некоторыми служащими «Лена-Гольдфильдс», покушение на представителей СССР (Польша), придирки к нашему экспорту (США, Польша) и т. п.». (**И. Сталин**, Вопросы ленинизма, стр. 358, изд. 10).

Великий исторический поединок двух миров не прекращается ни на один день. Меняются лишь формы борьбы. Открытые военные нападения и экономическая блокада сменялись экономической войной. Последняя тесно переплеталась с дипломатической войной, с попытками политической изоляции СССР. Используя все антисоветские силы, империалистические штабы организовали экономическую интервенцию в народное хозяйство СССР — вредительство, диверсии, рассматривая эту экономическую интервенцию в народное хозяйство СССР, как средство подготовки военной интервенции.

Неустанная засылка шпионов, диверсантов и террористов в тылы Советского Союза не прекращалась ни на один день, приняв особенно широкие размеры в связи с превращением троцкистов и бухаринцев в прямую агентуру, в шпионов иностранных разведок.

В течение 22 лет не прекращается идеологическая война всего капиталистического мира против СССР, безудержная травля Советского Союза во всей реакционной мировой прессе, систематическая клевета на советский народ.

Ложь о Советском Союзе буржуазии нужна для того, чтобы скрыть от масс правду о преимуществах советской социалистической системы хозяйства перед капиталистической, о росте благосостояния народных масс в нашей стране, скрыть правду об отсутствии безработицы, о росте культуры народов СССР, о счастливой жизни в стране социализма. Им нужна ложь для того, чтобы остановить неудержимый рост симпатии и любви к СССР со стороны всех трудящихся. Ложь о СССР им нужна как средство борьбы с ростом революционного движения в своих странах.

На протяжении 22 лет одна антисоветская кампания сменялась другой. Вопли о советском «демпинге» дополнялись клеветой о «принудительном труде» в СССР. Крестовый поход папы римского дополнял неутихающий визг капиталистических борзописцев о «большевистской опасности» и «большевистской агитации».

Эта война печати против СССР то стихает, то поднимается с бешеной свистопляской, но не прекращается ни на один день.

Свистопляска буржуазной печати, идеологическая война против СССР дополнилась убийствами советских послов, бандит-

скими налетами на нашу территорию, на наши представительства в странах капитала, на наши пароходы. Период так называемого «мирного» сосуществования полон самых гнусных провокаций, самых грубых, беспримерных в истории подлогов и фальсификаций, к которым прибегали агрессивные империалистические страны для атаки против СССР.

«Нормальные» дипломатические отношения сменялись злостными атаками на договоры, заключенные между СССР и другими странами, провокационными разрывами дипломатических связей, прямыми военными нападениями. **Подготовка военного нападения на СССР — главная цель империалистических государств. Этой цели подчинено все остальное.**

Наиболее острой формой борьбы мира капитализма против Советского Союза является военная интервенция. Организованный империалистическим миром поход 14 государств против Советской России показал непримиримость мира социализма и мира капитализма.

Нас будет в дальнейшем интересовать не история 3 походов Антанты сама по себе, а заговорщическая деятельность иностранных разведок и внутренней контрреволюции в связи с военной интервенцией.

Однако, как наиболее острую форму борьбы капиталистического мира против СССР, военную интервенцию следует поставить на первое место. Все другие формы борьбы капиталистического окружения против СССР подчинены главной задаче — подготовке военной интервенции.

Скрытая война империалистических разведок против Советского Союза—засылка в наш тыл шпионов, диверсантов, террористов, вредителей, организация заговоров на нашей территории, — эта форма войны не прекращается ни на один день за все годы существования Советского государства.

Об этой скрытой войне будет итти речь дальше при изложении истории борьбы ВЧК—ОГПУ—НКВД с иностранными разведками.

Помимо этого, необходимо отметить такие формы борьбы империалистического мира против СССР, как борьбу дипломатическую, имеющую своей целью политически изолировать Советский Союз, окружить его, чтобы облегчить создание единого фронта империалистических государств против СССР.

Попытки политической и дипломатической изоляции Советской страны проходят красной нитью во всей истории взаимоотношений СССР с капиталистическим миром.

Известно, что капиталистические правительства в течение длительного периода отказывались «признать» Советское правительство.

Это имело актуальное политическое значение. Отказывая Советскому правительству в «признании», капиталистический мир тормозил налаживание торговых связей между нашей страной

и странами капитализма, добивался углубления экономической разрухи в нашей стране.

Отказывая в «признании» Советского правительства, империалисты добивались полной политической изоляции нашей страны, решения международных вопросов, кровно касающихся Советской страны, без ее участия, во вред ее интересам.

История знает целый ряд международных договоров, заключенных без участия Советского правительства, в ущерб интересам советского народа (решение вопроса о Шпицбергенских островах; решение проблемы Алданских островов, кровно касающейся военной безопасности нашей страны; решение вопроса о режиме на реке Неман; конференция в Вашингтоне в 1921 г. без участия Советской России, несмотря на то, или вернее, потому, что она решала тихоокеанские проблемы, кровно касающиеся и нашей страны; конференция в Лозанне в 1922 году, которая решала такой актуальный для Советского правительства вопрос, как вопрос о режиме проливов и т. д.).

Попытки политической изоляции Советского Союза продолжались и в последующие годы, даже после «признания» Советского правительства государствами Западной Европы. Стоит лишь вспомнить Локкарнский договор, Бриановский проект «Пан-Европы», отклонение Лигой Наций наших предложений о разоружении и т. д.

Империалистический мир пытался и будет пытаться создавать блоки для окружения и изоляции Советского Союза, в целях облегчения военного нападения на нашу страну.

Это одна из форм борьбы капиталистического мира против СССР.

Империалистический мир ведет неустанно также и экономическую войну против нашей страны.

Это оружие никогда не выпускали из своих рук империалистические государства, они делали все возможное, чтобы отбросить нас назад, чтобы сорвать дело социалистического строительства в СССР.

Интервенцией, блокадой империалисты разоряли хозяйство нашей страны, стремясь отбросить нас назад, вызвать недовольство советского народа Советским правительством.

Империалисты неоднократно ставили нашей стране кабальные условия, как цену «за признание» Советского правительства. (Генуя, Гаага). Они выдвигали для нашей страны наиболее тяжелые условия кредитования или продажи оборудования.

Империалистические хищники подняли в 1929—30 г.г. бешенную кампанию против советского «демпинга», добиваясь экономической изоляции Советского Союза. Они вводили эмбарго на советские товары, якобы, по мотивам высокой морали. (Антисоветская кампания о «принудительном труде» в СССР). Они многократно чинили препятствия нормальной работе наших торговых представительств за границей.

Организуя экономическую войну против СССР, империалистический мир добивается ослабления Советского Союза, экономической его изоляции, чтобы подорвать экономическую мощь страны и облегчить дело военной интервенции.

Экономическая война против СССР осуществлялась не только непосредственно империалистическими правительствами, но и капиталистическими монополиями, трестами и фирмами.

Вот несколько примеров организованной экономической войны капиталистических монополий и фирм против Советского Союза.

Когда Советский Союз вынужден был импортировать значительными массами оборудование для осуществления политики индустриализации и коллективизации страны, различные мировые фирмы, в частности фирмы по электрооборудованию, организовывали международные блоки для контактирования деятельности по поставке оборудования СССР. Представители этих фирм проводили экономический шпионаж, выясняя потребности СССР в электрообуродовании и затем создавали, путем контактирования своей деятельности, такие условия на мировых рынках, которые затрудняли закупку этого оборудования для СССР, т. е. продавали его по значительно повышенным ценам.

Эти фирмы в первую голову «Метрополитен-Виккерс», занимались не только экономическим шпионажем, но и другой разведывательной деятельностью, насаждая в СССР разветвленную шпионскую и диверсионную сеть. В 1926 году, когда Германия представила СССР гарантийный кредит сроком до 4 лет для закупки оборудования на сумму 300 миллионов марок, мы столкнулись при размещении заказов с рядом неожиданных трудностей. Основные поставщики — фирмы «Сименс», «АЕГ», «Броун-Бовер» повысили цены на 20 процентов, заключив соглашение между собой в целях координации своих действий против СССР.

Блок электротехнических фирм охватил фирмы Англии, Германии, США. Объединение это имело свой комитет и постоянно действующий секретариат. Конференция представителей фирм разрабатывала план расширения номенклатуры оборудования, импортируемого СССР, на которое повышались цены. При фирме «Сименс» имелся специальный отдел «тайной службы», который занимался экономическим шпионажем против конкурирующих фирм и, главным образом, разведывательной деятельностью против СССР. Фирма «АЕГ» имела специальный «русский отдел», штат которого состоял из 70 человек.

Координация действий различных фирм против СССР имела место не только в области электротехнической промышленности, но и в других областях. Так, в Германии был образован тайный блок машиностроительных фирм, поставлявших оборудование для СССР. В этот блок входили следующие фирмы: «Крупп», «Демаг», «Ганомаг», «Гумбольт-Дейтч-Моторен» и ряд

других. Блок возглавлялся видными представителями капиталистических кругов, близких к правительственным сферам.

Задачи блока состояли не только в экономической борьбе против СССР, но и в развертывании шпионско-диверсионной деятельности, насаждении в СССР шпионско-диверсионной сети. Например, пожар на Уралмашзаводе в 1933 году был организован германской фирмой, ее инженером Иоста Вольдемар.

Таких примеров можно привести много. Все это было подчинено одной цели — подготовке поражения Советского Союза.

Экономическая война, как известно, переросла в период реконструкции народного хозяйства в экономическую интервенцию в народное хозяйство СССР. Опираясь на старую, буржуазную интеллигенцию, империалистические штабы организовали широко задуманное и планово осуществляемое вредительство во всех областях народного хозяйства, причем, экономическая интервенция являлась важнейшей и составной частью намечавшейся на 1930—31 г.г. военной интервенции против Советского Союза.

Так, все различные формы борьбы капиталистического мира против СССР — будь то война экономическая, или дипломатическая, или идеологическая,—все они подчинены единой цели— подготовке военной интервенции.

Говоря о капиталистическом окружении СССР и непрерывной борьбе капиталистического мира против первой страны диктатуры рабочего класса, нельзя забывать о свергнутых классах помещиков и капиталистов, сомкнувшихся с генеральными штабами капиталистических стран и их разведками.

На всех этапах социалистической революции в роли наймитов международной буржуазии и иностранных разведок выступили разбитые и свергнутые эксплоататорские классы и антисоветские партии. С другой стороны, всегда капиталистический мир и его разведки в своей борьбе с Советским Союзом опирались на антисоветские, контрреволюционные партии, на остатки свергнутых классов.

Внутренняя контрреволюция не была одинока и изолирована в своей борьбе против диктатуры пролетариата: на помощь ей пришла международная буржуазия со всей мощью своего военного, государственного, хозяйственного, а главное, шпионско-разведывательного аппарата.

Товарищ Сталин говорил на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 году:

> «Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР не одиноки. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера классовой борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Об этом

не могут не знать остатки разбитых классов. И именно потому, что они об этом знают, они будут и впредь продолжать свои отчаянные вылазки.

Так учит нас история. Так учит нас ленинизм.

Необходимо помнить все это и быть на-чеку».

Закон классовой борьбы первой страны победившей социалистической революции с остальным капиталистическим миром таков, что сфера классовой борьбы не ограничена пределами СССР. На всех этапах революции другой конец классовой борьбы протягивался в пределы окружающих нас буржуазных государств. В этом классовая основа полного смыкания капиталистического окружения и внутренней контрреволюции.

История борьбы советской разведки против внутренней и внешней контрреволюции целиком подтверждает анализ товарища Сталина. Все контрреволюционные организации, вскрытые пролетарской советской разведкой, всегда делали ставку на капиталистическую интервенцию, как на единственное средство реставрации капитализма в нашей стране. Все они выполняли задания иностранных разведок. Внутренняя контрреволюция никогда не имела опоры в советском народе. Поэтому она становилась на службу агрессивным империалистическим государствам, призывала их вооруженные силы для восстановления власти эксплоататоров, выполняла их шпионские задания, продавала нашу родину чужеземным завоевателям.

> Ленин говорил, что, «... когда... дело доходит до частной собственности капиталистов и помещиков, они забывают все свои фразы о любви к отечеству и независимости... когда дело касается до классовых прибылей, буржуазия продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземцами». (**Ленин,** Соч. том. XXIII, стр. 158).

Для буржуазии существует, как говорил Владимир Ильич, только один принцип: «Где хорошо, там отечество». (**Ленин,** Соч., т. XXIV, стр. 160).

Вся история борьбы советского народа с внутренней и внешней контрреволюцией подтверждает эти слова Ленина. Разгромленные классы капиталистов и помещиков, кадеты, меньшевики, эсеры, троцкисты и бухаринцы — все они продавали нашу родину империализму, все они ради восстановления власти капитала готовы были превратить нашу страну в колонию империалистических захватчиков.

Все вскрытые и разгромленные советской разведкой контрреволюционные, шпионские организации находились в полной и прямой зависимости от капиталистических государств и их разведок. Это признал Савинков — глава военной заговорщической организации «Союза защиты родины и свободы», органи-

затор ярославского мятежа в 1918 году. На суде Савинков говорил: «Я поступил так, как поступили все белые, опиравшиеся на иностранцев. Но без опоры на иностранцев мы воевать не могли». Иностранные же разведки и их хозяева — капиталистические правительства — по праву считали исполнителей своих шпионских и диверсионных планов в тылу нашей страны своими агентами и вассалами.

Так, савинковский «Союз защиты родины и свободы» находился в полном ведении французского посла Нуланса. Сам Савинков скрывался одно время в здании английского консульства в Москве. Начальник кавалерийских частей и казначей этой организации Виленкин состоял юрисконсультом английского представительства.

Представитель английской миссии Геллеспи, проживавший нелегально в Вологде, снабжал контрреволюционную заговорщическую организацию «Союз возрождения» деньгами для закупки оружия и для организации боевых частей. Этот же Геллеспи субсидировал контрреволюционную и шпионскую работу эсеров.

Партия эсеров после Октябрьской социалистической революции превратилась в партию шпионов, террористов и диверсантов. В самом начале революции эта партия кулацкой контрреволюции продалась империалистам и их разведкам. Она пригвоздила себя к позорному столбу своими бесчисленными кровавыми преступлениями. Она явилась одной из самых активных сил во всех вскрытых контрреволюционных организациях. Эсеры возглавляли кровавое правительство «Кочума» и правительство Чайковского в Архангельске. На плечах эсеров пришла кровавая диктатура Колчака. Партия эсеров служила ступенькой к диктатуре адмиралов и генералов.

Эсеры были участниками и организаторами кронштадского мятежа, организаторами бандитского движения — антоновщины, участниками карельского мятежа совместно с финским агентом Тюнни. Эсеры убили т.т. Урицкого и Володарского и совместно с Бухариным совершили покушение на Ленина. Они организовывали бесчисленные диверсии и взрывы.

Меньшевики явились столь же активными участниками вскрытых и разгромленных контрреволюционных организаций. Они также продались иностранным разведкам и империалистским генеральным штабам. Советский народ никогда не забудет кровавых преступлений меньшевиков. В 1918 году меньшевики, засевшие в Бакинском Совете, призвали английские войска, предав бакинский пролетариат интервентам. В Уфе меньшевики принимали участие в создании эсеровско-кадетской директории. Они были активными участниками чехословацкого восстания. Не забыть никогда предательства грузинского меньшевика Ноя Жордания, который продал родину иностранным захватчикам.

И в Грузии, и в Армении, и в Азербайджане, и в Закаспии

меньшевики выполняли роль агентов империализма. Их контрреволюционная деятельность приняла уже к лету 1918 года такие размеры, что ВЦИК вынужден был принять специальное решение об исключении их из состава Советов.

Разгром всей внутренней и внешней контрреволюции был бы немыслим без разгрома контрреволюционной, подрывной шпионской деятельности меньшевиков и эсеров.

Причины перехода всех контрреволюционных сил внутри нашей страны на службу иностранных разведок понятны: нельзя бороться против многомиллионного народа, ставшего под знамена социалистической революции, не опираясь на силу иностранных штыков. Савинков это признал для первых лет революции. Но чем больших успехов в социалистическом строительстве мы добивались, тем более узкой становилась база эксплоататорских классов, тем меньше шансов оставалось на восстановление капитализма силами внутренней контрреволюции, а стало быть, и зависимость внутренней контрреволюции от иностранных империалистов и их разведок должна была становиться все более полной и всеоб'емлющей.

Это положение получило ярчайшее подтверждение в подрывных действиях всех последующих контрреволюционных организаций — «шахтинцев», «Промпартии», кулацкой партии Чаянова и Кондратьева. Это особенно ярко подтверждается предательством, изменой, шпионажем и террором бухаринско-троцкистской и рыковской банды шпионов, вредителей, диверсантов и убийц.

Судебные процессы над троцкистско-бухаринскими извергами показали, что эти враги народа «состояли в заговоре против Ленина, против партии, против Советского государства уже с первых дней Октябрьской социалистической революции. Провокаторские попытки срыва брестского мира в начале 1918 года; заговор против Ленина и сговор с «левыми» эсерами об аресте и убийстве Ленина, Сталина, Свердлова весной 1918 года; злодейский выстрел в Ленина и ранение его летом 1918 года; мятеж «левых» эсеров летом 1918 года; намеренное обострение разногласий в партии в 1921 году с целью расшатать и свергнуть изнутри руководство Ленина; попытки свергнуть руководство партии во время болезни и после смерти Ленина; выдача государственных тайн и снабжение шпионскими сведениями иностранных разведок; злодейское убийство Кирова; вредительство, диверсии, взрывы; злодейское убийство Менжинского, Куйбышева, Горького, — все эти и подобные им злодеяния, оказывается, проводились на протяжении двадцати лет при участии или руководстве Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Рыкова и их прихвостней — по заданиям иностранных буржуазных разведок». (История ВКП(б) ст. 331).

Коварство методов борьбы этих наймитов иностранных разведок превосходит все, что знает история. Они полностью

слились с разведками иностранных государств. Они пошли дальше всех в стремлении распродать нашу родину и превратить ее в колонию империалистических государств.

Одной из к.-р. сил, на которую опирается капиталистический мир в своей борьбе с СССР, помимо остатков разбитых эксплоататорских классов внутри СССР, является белогвардейская эмиграция. Изгнанные из СССР белые офицеры и генералы, бароны и князья, помещики и капиталисты, эсеры и меньшевики не теряют надежды на возвращение власти эксплоататоров. Они сохранили и за пределами СССР свои организации, пользуясь неизменной помощью, гостеприимством и покровительством даже тех капиталистических правительств, которые состоят в «нормальных» и «дружеских» отношениях с нашей страной. Ленин предупреждал партию и советский народ об этой силе, работающей над восстановлением власти капиталистов и помещиков.

«Крупные земельные собственники и капиталисты в России,— говорил Ленин, — не исчезли, но они подверглись полной экспроприации, разбиты совершенно политически, как класс, остатки коего попрятались среди государственных служащих советской власти. Классовую организацию они сохранили за-границей, как эмиграция, насчитывающая, вероятно, от 1½ до 2 миллионов человек, имеющая свыше полусотни ежедневных газет всех буржуазных и «социалистических» (т. е. мелкобуржуазных) партий, остатки армии и многочисленные связи с международной буржуазией. Эта эмиграция всеми силами и средствами работает над разрушением советской власти и восстановлением капитализма в России.» (**Ленин,** Соч., т. XXVI, стр. 429).

Белогвардейская и меньшевистско-эсеровская эмиграция составляет один из ударных отрядов международной буржуазии. Она служит наиболее агрессивным капиталистическим правительствам. Она поставляет иностранным разведкам кадры шпионов, вредителей, диверсантов и террористов. Она ведет систематическую злобную агитацию против СССР.

Белая эмиграция поставляла кадры для бандитских налетов на территорию СССР на границах Польши, Румынии и Финляндии. Белогвардейцы в Японии являются исполнителями самых гнусных провокационных заданий японской военщины. Белогвардейцы поставляли диверсантов иностранным разведкам для совершения взрыва в партийном клубе в Ленинграде в 1927 г. Бесчисленны провокации, которые совершали империалисты руками белогвардейских эмигрантов. Убийство т.т. Воровского и Войкова, фабрикация всевозможных фальшивок, налеты на советские полпредства — на все идут эти от'явленные враги советского народа. Достаточно указать на роль «Торгпрома» — этого центра бывших русских крупнейших капиталистов, изгнанных из нашей страны, — в организации широкого вредительства, в переговорах с Пуанкаре и Брианом об организации интервенции, чтобы ясно стало значение этой силы, целиком продавшейся импе-

риалистическим штабам. Белогвардейская эмиграция составляла и составляет одну из военных сил, с помощью которой империалисты намеревались и намереваются совершить военный поход против СССР.

В капиталистических странах сохранились белогвардейские организации со всеми своими штабами и руководящими центрами. «Русский общевоинский союз», «Братство русской правды», различные украинские национал-фашистские организации за границей, террористические организации эмигрантов в Югославии и других государствах — все это активная армия иностранных разведок. Белогвардейские эмигранты, перебрасываемые иностранными разведками в тылы СССР, сомкнувшись с троцкистско-бухаринскими фашистскими бандами, составляли повстанческие кадры, на которые бухаринцы рассчитывали, как на верную опору.

Поэтому решительная борьба с остатками разгромленных классов и подрывной деятельностью белоэмигрантских сил является необходимым условием ограждения СССР от наскоков капиталистического мира.

Таково многообразие форм борьбы капиталистического мира против СССР. Такова основа связи внутренней и внешней контрреволюции в ее борьбе с Советским Союзом.

Когда будет снята опасность капиталистического окружения?

Ленинизм учит, что опасность реставрации капитализма останется до тех пор, пока пролетариат победит в других странах. Только тогда будет создана полная гарантия от интервенции и реставрации капитализма в нашей стране.

«...для уничтожения опасности капиталистической интервенции необходимо уничтожить капиталистическое окружение, а уничтожить капиталистическое окружение возможно лишь в результате победоносной пролетарской революции по крайней мере в нескольких странах» (История ВКП(б), стр. 261—262).

С точки зрения внутренних сил СССР гарантирован от реставрации капитализма. Но преступно забывать о капиталистическом окружении, готовящем силы для сокрушения СССР.

«...Ленинизм учит, — говорит товарищ Сталин, — что «окончательная победа социализма в смысле полной гарантии от реставрации буржуазных отношений возможна только в международном масштабе...» (Письмо т. Иванова и ответ тов. Сталина, стр. 9 «Молодая гвардия», 1938 г.).

Это значит, что окончательная победа социализма в нашей стране совпадает с ликвидацией опасности капиталистического окружения, т. е. с победой пролетариата в других странах.

Эту проблему — окончательной победы социализма в нашей стране и снятия опасности капиталистического окружения, — «...невозможно разрешить в том же порядке, в каком разрешили первую проблему (преодоление своей буржуазии и построение в

основном социализма. — **А. К.**), т. е. путем лишь собственных усилий нашей страны. Вторую проблему можно разрешить лишь в порядке соединения серьезных усилий международного пролетариата с еще более серьезными усилиями всего нашего советского народа» (**Сталин,** письмо т. Иванова и ответ т. Сталина).

Опасность интервенции и реставрации капитализма в нашей стране, вытекающая из факта капиталистического окружения, требует от советского народа всемерного повышения революционной бдительности, всемерной помощи советской разведке в ее почетной работе по решительному выкорчевыванию троцкистско-бухаринских агентов иностранных разведок, требует всемерного укрепления вооруженных сил страны социализма и социалистического государства.

Опасность капиталистического окружения будет снята вместе с окончательной победой социализма в нашей стране, вместе с победой пролетариата в других странах. До наступления этой победы «нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...» (**Сталин**).

Роль разведки в системе капиталического государства.

Во всей, непрекращающейся ни на день, борьбе капиталистического мира против СССР особая роль принадлежит капиталистическим разведкам.

Разведывательный аппарат капиталистических государств — это та часть буржуазного государственного аппарата, которая играет решающую роль и через которую капиталистический мир осуществляет борьбу против Советского Союза. Будь то борьба открытая — военная интервенция, будь то борьба идеологическая или экономическая интервенция, будь то война скрытая, т. е. засылка шпионов, диверсантов, террористов, вредителей в нашу страну — разведывательный аппарат капиталистических государств играет во всем этом огромную роль.

Когда мы говорим о капиталистическом государстве, нужно иметь в виду не государство вообще, не абстрактное государство. Нам нужно конкретно изучить механизм, аппарат этого государства, через который осуществляется борьба мира капитализма против Советского Союза, который осуществляет повседневную скрытую войну против нас — засылка шпионов, диверсантов, террористов и т. д.

Если государственный аппарат капиталистического государства является орудием классовой борьбы капиталистов против рабочего класса, орудием господствующего класса экплоататоров для подавления эксплоатируемых, то после победы пролетарской революции в нашей стране классовая борьба капиталистов про-

тив рабочих стала нераздельной и неразрывной от классовой борьбы мира капитализма против мира социализма. При этом классовая война мира капитализма против мира социализма является решающей для капитализма, так как Советский Союз является базой и основой мировой пролетарской революции.

Поэтому функция аппарата капиталистических государств по подавлению рабочего движения внутри страны неизбежно выходит за пределы стран капитализма, будучи направлена в то же время против очага мировой пролетарской революции — СССР, который подымает рабочий класс всего мира на борьбу за победу социализма. Борьба капиталистических государств против СССР и против рабочего движения своих стран, — это один фронт классовой борьбы, хотя она, эта борьба, и носит различные формы.

Вот почему капиталистический мир после победы пролетарской революции ведет неустанную войну против СССР.

Товарищ Сталин в своем докладе на XVIII с'езде партии двинул далеко вперед марксистско-ленинское учение о государстве. Он показал, почему нам и в нынешней полосе постепенного перехода от социализма к коммунизму нужно сильное мощное социалистическое государство. Он разрешил проблему государства при коммунизме, если страна останется в окружении капиталистических государств. Он показал роль пролетарского государства в различных фазах его развития. Нам особенно важно в данном случае подчеркнуть вскрытую товарищем **Сталиным** политическую роль различных частей механизма капиталистических государств.

Товарищ Сталин, анализируя причины недооценки роли государства, указывал:

> «В этих вопросах сквозит не только недооценка факта капиталистического окружения. В них сквозит также недооценка роли и значения буржуазных государств и их органов, засылающих в нашу страну шпионов, убийц и вредителей и старающихся улучить минуту для военного нападения на нее, равно как сквозит недооценка роли и значения нашего социалистического государства и его военных, карательных и разведывательных органов, необходимых для защиты страны социализма от нападения извне».
>
> «Чем об'яснить такой промах? Об'ясняется этот промах недооценкой силы и значения механизма окружающих нас буржуазных государств и их разведывательных органов, старающихся использовать слабости людей, их тщеславие, их бесхарактерность для того, чтобы запутать их в свои шпионские сети и окружить ими органы Советского государства. Об'ясняется он недооценкой роли и значения механизма нашего социалистического государства и его разведки, недооценкой этой разведки, болтовней о том,

что разведка при Советском государстве—мелочь и пустяки, что советскую разведку, как и само Советское государство скоро придется сдать в музей древностей».

Как видим, товарищ Сталин говорит не о государстве вообще, а раскрывает механизм этого государства, при помощи которого осуществляется засылка шпионов, диверсантов, террористов, вредителей, т. е. скрытая война против СССР.

Этот механизм — разведывательный аппарат, прибегает к самым тонким и замаскированным формам политической провокации, наряду с засылкой шпионов и диверсантов. Формы скрытой войны, осуществляемой капиталистическими государствами через этот аппарат, крайне многогранны.

В своей вступительной речи на XVIII партс'езде товарищ Молотов указал на политическую роль разведок иностранных государств.

Товарищ Молотов говорил:

«Вместе с тем опыт последних лет показал, что у нас была известная недооценка внешних вражеских сил, была недооценка их вражеской активности и изворотливости в борьбе с СССР. Дело дошло до того, что наши внешние враги из лагеря капитализма замыслили произвести своего рода вмешательство в наши внутренние дела. Это своеобразное вмешательство в советские дела заключалось в попытке некоторых империалистических держав, и особенно фашистских, завести и разместить своих агентов в органах государственной власти СССР. Они, собственно, захотели применить к Советскому Союзу свой богатый опыт в отношении более слабых буржуазных государств, где подчас в правительственных верхах сидят и решают дела не кто-нибудь, а именно платные агенты и шпионы крупных иностранных держав».

Это указание товарища Молотова имеет для нас, работников советской разведки, исключительное значение. Нам нужно понять политическую роль иностранных разведок, чтобы сугубо партийно, остро политически подходить к каждому шагу нашей работы. Делячество в работе советской разведки губительно и нетерпимо. О необходимости понять политическую роль иностранных разведок говорил товарищ Молотов и в своей речи о Высшей школе.

В этой речи товарищ Молотов сказал:

«Пополнились и наши представления в вопросе о государстве, в вопросе о государстве вообще и о социалистическом государстве, находящемся во внешне капиталистическом окружении, в частности. Больше чем когда бы то ни было мы поняли политическую роль шпионских разведок иностранных государств и вместе с тем необходимость своей

собственной хорошей разведки. Наши представления в вопросе о государстве стали еще конкретнее, и это облегчит нам более правильное использование аппарата государства в деле строительства нового, коммунистического, общества.

Из борьбы с врагами народа мы вышли отнюдь не ослабленными. Напротив, мы еще больше окрепли и еще больше уверены в полной победе нашего дела».

Понимание политической роли разведок имеет для нас сугубое значение. Когда мы боремся со шпионажем, диверсией, террором и другими формами борьбы, к которым прибегает мир капитализма против СССР, нам нужно ясно видеть перед собой политическую цель, которую преследуют разведки, политические группы и партии, на которые разведки опираются, контингенты, которых вербуют иностранные разведки. Все это необходимо, чтобы правильно определить способ борьбы с разведками, способ проникновения и внедрения в контрреволюционное подполье для его выкорчевывания и разорения.

Вот один из многих примеров политических провокаций иностранных разведок, показывающих вместе с тем политическую роль разведывательных органов иностранных государств.

Я имею в виду провокации польского шпиона Домбаля. Домбаль был обменен Советским правительством как «видный польский революционный деятель» крестьянского движения. Теперь стало известно, что Домбаль не был политическим заключенным, а крупнейшим деятелем пилсудчины. В момент наступления Красной армии на Варшаву Домбаль, по прямому поручению Пилсудского, выступил в Сейме с приветственной речью по адресу Красной армии. Этой речью, написанной и отредактированной пилсудчиками, он снискал себе славу смелого революционера. Позднее, по поручению Пилсудского, он вступил в КПП, был затем посажен в тюрьму. Чтобы перебросить его в Советский Союз под видом крупного революционного деятеля Польши, чтобы законспирировать своего агента, ему дали специальное задание — выступить с приветственной речью по адресу Красной армии в Сейме. Это была политическая провокация польской разведки. Этим путем польская разведка готовила своих агентов для переброски в Советский Союз со шпионскими заданиями. А таких Домбалей было, к сожалению, много не только в Польше, но и в других странах.

Это один из многих примеров политической роли иностранных разведывательных органов. Но политическая роль иностранных разведок не ограничивается, отнюдь, только засылкой в нашу страну шпионов и провокаторов. Вся непрерывная цепь провокаций и заговорщической подрывной деятельности империалистических государств против СССР, о чем будет речь итти ниже, осуществлялась через разведывательный аппарат. Через разведывательный аппарат осуществлялась и осуществляется связь

всей внутренней контрреволюции с империалистическими государствами. Разведывательный аппарат осуществлял задуманный империалистическими государствами план внедрения своих агентов в органы государственной власти СССР, чтобы с их помощью подготовить крушение Советского Союза. Через разведывательный аппарат была насаждена в нашей стране густая сеть шпионов и диверсантов, была организована экономическая интервенция в народное хозяйство нашей страны. Вся коварная деятельность троцкистско-бухаринских предателей и изменников протекала и осуществлялась по планам и под руководством иностранных разведывательных органов.

Вот почему глубоко ошибочно и опасно сводить роль разведывательного аппарата капиталистических государств к одной лишь засылке шпионов, забывая в то же время политическую роль разведок, как особого аппарата буржуазных государств, через который последние организуют силы внутренней контрреволюции и осуществляют свою политику взрыва СССР изнутри, политику подрыва экономической и военной мощи нашей страны.

История борьбы СССР с капиталистическим миром показывает, что в политике империалистических государств, направленной к сокрушению первой страны социализма, разведывательным аппаратам этих государств принадлежит выдающееся место. Как важнейшая часть механизма буржуазного эксплоататорского государства, разведка играет важнейшую роль в осуществлении и внутренних и внешних функций этого государства. Если капиталистические государства отводят большое место своим разведкам в борьбе друг с другом, то тем большее место заняли разведки всех капиталистических стран в борьбе капиталистического мира против СССР. И это понятно: борьба против СССР является стержнем всей политики империалистических правительств, сокрушение СССР рассматривается ими, как основное условие сокрушения рабочего класса в своих странах и революционного движения в колониях.

Наш промах в запоздалом разоблачении подрывной деятельности иностранных разведок и их троцкистско-бухаринской агентуры об'ясняется, как говорил товарищ Сталин, «недооценкой силы и значения механизма окружающих нас буржуазных государств и их разведывательных органов...».

Эта недооценка выразилась прежде всего в недооценке политической роли разведывательных органов буржуазных государств, в недооценке их изворотливости в борьбе с СССР.

Товарищ Сталин учит нас необходимости конкретного изучения и познания механизма буржуазного государства, как материальной силы, посредством которой осуществляется подрывная деятельность капиталистических государств против СССР, ибо только изучая конкретно деятельность отдельных частей механизма буржуазных государств, можно познать те реальные,

конкретные силы, раскрыть способы и методы, какими пользуются враждебные нам капиталистические государства в борьбе против СССР.

Товарищ Сталин дополнил учение Маркса, Энгельса, Ленина об орудиях власти государства, впервые раскрыл роль разведки в системе государства, без понимания которой нельзя в нынешних условиях дать полную характеристику государства и орудий его господства.

Лишь правильное марксистское понимание роли и места отдельных частей механизма буржуазных государств, посредством которых капиталистический мир осуществляет свою борьбу против СССР, вооружит нас, работников советской разведки, и весь советский народ действительной, наступательной революционной бдительностью, т. е. умением во-время разоблачать всякие козни империалистического мира и его разведок, направленные против нашей социалистической родины, и отстоять интересы страны, идущей к коммунизму.

ОРГАНИЗАЦИЯ В. Ч. К.

После всего сказанного совершенно ясно, почему наша партия вскоре после победы Октябрьской социалистической революции приступила к организации специального органа — ВЧК для борьбы с внутренней и внешней контр-революцией. Для нашей партии с первых дней Октября была совершенно ясна необходимость создания такого органа, который бы смог своевременно раскрывать заговоры внутренней и внешней контрреволюции. Для партии было ясно, что мир капитализма прибегнет ко всяким злодейским методам и совместно с внутренней контрреволюцией будет всеми силами бороться за свержение господства диктатуры рабочего класса. Вот почему партия создала ВЧК.

До создания ВЧК борьбу с контрреволюционными заговорами вела следственная комиссия при военно-революционном комитете, который руководил Октябрьским восстанием.

Созданием ВЧК наша революция сделала гигантский шаг в деле защиты великих завоеваний пролетариата.

Ленин говорил: «Революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться».

Наша революция сумела защититься от многочисленных нападок иностранных разведок и внутренней контрреволюции, ибо она создала специальный орган защиты революции, куда партия направляла своих лучших представителей.

Во главе ВЧК партия поставила одного из вождей пролетарской революции, беспощадного к врагам Феликса Дзержинского.

Говоря о роли ВЧК, Ленин указал: «Для нас важно, что ЧК осуществляют непосредственно диктатуру пролетариата, и в

этом отношении их роль неоценима, иного пути к освобождению масс, кроме подавления путем насилия эксплоататоров, — нет. Этим и занимаются ЧК, в этом их заслуга перед пролетариатом» (том XXIII, стр. 274).

Партия создала ВЧК, чтобы ответить «репрессией, беспощадной, быстрой, немедленной, опирающейся на сочувствие рабочих и крестьян» (**Ленин,** том. XXVII, стр. 139) на все происки внутренней и внешней контрреволюции.

В декабре 1917 года, накануне создания ВЧК, Ленин писал Дзержинскому, что «буржуазия, помещики и все богатые классы напрягают отчаянные усилия для подрыва революции, которая должна обеспечить интерес рабочих, трудящихся, эксплоатируемых масс... Необходимы экстренные меры борьбы с контрреволюционерами и саботажниками» (том XXII, стр. 126).

20 декабря 1917 года Совет народных комиссаров вынес решение о создании ВЧК.

В декрете Совета народных комиссаров указывалось:

«Назвать комиссию Всероссийской Чрезвычайной Комиссией при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем и утвердить ее.

Задачи комиссии:

1) Преследовать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажнические попытки и действия по всей России со стороны кого-бы они не исходили.

2) Предание суду Революционного Трибунала всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними».

На органы ВЧК была возложена задача борьбы и с внутренней и с внешней контрреволюцией, ибо партия учитывала неизбежность ожесточенной борьбы мира капитализма против первой страны диктатуры рабочего класса.

Пользуясь безграничной поддержкой партии, под руководством тов. Дзержинского, ВЧК скоро стала «грозой буржуазии, неусыпным стражем революции, обнаженным мечом пролетариата» (**Сталин**).

История ВЧК — это история непрерывной борьбы нашей страны с многочисленными заговорами внутренней и внешней контрреволюции за укрепление и сохранение великих социалистических завоеваний.

К.-Р. ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРВОГО ПЕРИОДА СУЩЕСТВОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

Контрреволюционные силы внутри страны и империалистические государства стали организовываться и готовиться к решительным боям с наступающей пролетарской революцией и партией большевиков задолго до победы рабочего класса в Октябре 1917 года, еще в период господства Временного правительства. Уже государственное совещание в Москве, созванное в августе 1917 года, сыграло организующую роль в подготовке корниловщины, в консолидации сил русской буржуазии и всей внутренней контрреволюции для борьбы с нараставшей пролетарской революцией. В период государственного совещания был создан «совет общественных деятелей», который впоследствии вошел в об'единенный центр внутренней контрреволюции, так называемый «национальный центр». Еще до этого был создан «союз земельных собственников». Таким образом, контрреволюция стала фактически собирать свои силы, создавать свои организации еще до победы пролетариата и его партии. Накануне назревавших октябрьских боев меньшевики внесли 15 октября 1917 года на заседании Предпарламента свое предложение о создании «комитета общественной безопасности». Меньшевики создавали эти организации как центры контрреволюции, но приписывали им функции борьбы с погромными явлениями в городах. Назначение же этих комитетов было иное — стать впоследствии центром борьбы с пролетарской революцией.

Буржуазия принимала и другие меры, чисто военного характера, для борьбы с революцией, сколачивая и создавая специальные национальные военные части, назначением которых, по планам буржуазии, была борьба с пролетарской революцией. Такие части были созданы в лице чехословацких войск, такую роль буржуазия старалась придать польскому корпусу Довбор-Мусницкого. В это же время усилилась активность англо-французского и американского империализма в борьбе с нараставшей волной революции. Англо-французский империализм, через свои посольства и военных представителей при Временном правительстве, принимал непосредственное участие в организации корниловского мятежа. Английский генерал Нокс, в последующем один из организаторов английского десанта в Архангельске в

1918 году и представитель английского командования при армии Колчака, будучи представителем английского штаба при Временном правительстве, делал все для успеха корниловского мятежа. Это подтверждается заявлением английского посла в России — Бьюкенена, который в своих воспоминаниях писал: «Все мои симпатии были на стороне Корнилова». С его ведома английские броневики шли на Петроград вместе с 3-м корпусом. Американский полковник Робинс сообщает следующее о своем разговоре с английским генералом Ноксом, вскоре после провала корниловского мятежа: «Он (генерал Нокс) продолжал: вам бы следовало быть с Корниловым» и покраснел, вспомнив, что мне известно, что английские офицеры, одетые в русскую военную форму, в английских танках следовали за наступавшим Корниловым и едва не открыли огонь по корниловским частям, когда те отказались наступать дальше Пскова».

Рука англо-французского и американского империализма направляла подрывную деятельность и первых контрреволюционных формирований, вскрытых Советской властью уже назавтра после победы пролетарской революции. Революционному Комитету, который возглавлял руководство вооруженным восстанием в Октябре 1917 года, пришлось уже назавтра после победы пролетариата столкнуться с целым рядом контрреволюционных формирований и принять срочные меры к их ликвидации.

Из вскрытых в первый период существования Советской власти контрреволюционных формирований можно отметить следующие:

1) **«Комитет спасения родины и революции».** Этот комитет был создан меньшевиками и эсерами назавтра после Октябрьской социалистической революции. Меньшевики и эсеры ушли с заседания 2-го с'езда Советов, демонстрируя этим свою враждебность победе Советской власти, огласив на с'езде свою контрреволюционную декларацию и создав об'единенный орган борьбы с пролетарской революцией в лице «комитета спасения родины и революции», который явился фактическим блоком партий эсеров, меньшевиков, кадетов для борьбы с созданным Советским правительством. Во главе «комитета» стоял эсер Авксентьев. Наступление Керенского на Петроград входило в план деятельности этого «комитета». Одновременно с наступлением Керенского и Краснова на Петроград произошло восстание юнкеров в Петрограде под руководством Гоца, Авксентьева и члена монархической организации Пуришкевича, подполковника Муфель. Эсеры и меньшевики являлись, таким образом, инспираторами и организаторами вооруженного восстания юнкеров, рассчитывая комбинированным ударом с тыла и с фронта потопить в крови победу пролетарской революции в Петрограде.

2) **Монархическая организация Пуришкевича,** известная под названием **«русское собрание»,** носила повстанческий характер.

Она была раскрыта в ноябре 1917 года Революционным Комитетом. Пуришкевич был связан с Савинковым, с генералом Калединым и офицерско-юнкерскими силами. Обстоятельства раскрытия этой организации следующие. При попытке похитить бланки штаба Петроградского военного округа был арестован подпоручик Зеленский, который на допросе раскрыл организацию, по поручению которой он действовал. В результате показаний Зеленского были арестованы: Пуришкевич, начальник Николаевского училища Парфенов и барон Боде. При обыске у барона Боде было обнаружено письмо к генералу Каледину о формировании офицерско-юнкерских сил для удара по Советскому правительству изнутри. Важно отметить, что эта организация возникла еще при Временном правительстве и ставила своей целью реставрацию монархии. И только пролетарская революция разоблачила это монархическое гнездо и разгромила его.

3) **«Союз защиты учредительного собрания».** Эта организация имела свою военную силу. Вместе с партией эсеров и ее военной комиссией эта организация назначила на 5 января 1918 года вооруженное восстание с целью свергнуть Советское правительство, арестовать и убить Ленина. Этот день был выбран не случайно: 5 января 1918 года было назначено открытие Учредительного собрания. Под лозунгом защиты Учредительного собрания заговорщики намеревались организовать вооруженное восстание.

4) **«Союз земельных собственников»** во главе с князем Львовым, Гурко и Кривошеиным.

5) **«Военная лига»**—монархическая организация офицерства, при которой существовал штаб по отправке офицеров на Дон, где уже начала формироваться Добровольческая армия Алексеева и Корнилова.

6) **«Всероссийский монархический союз»** во главе с Самариным и протоиереем Воторговым, добивавшийся реставрации монархии.

7) **«Торгово-промышленный комитет»,** образовавшийся вскоре после февральской буржуазно-демократической революции из представителей крупной торгово-промышленной буржуазии, во главе которого стояли такие акулы русского капитала, как Третьяков, Морозов, Рябушинский.

Деятельность этого комитета шла по линии организации и формирования чиновнических и инженерно-технических сил для саботажа и вредительства. Деятели этого комитета, которые впоследствии эмигрировали за границу, создали там центр русской контрреволюции, известный под названием «Торгпром», сыгравший, как известно, крупную роль в деятельности таких крупных организаций, как «Промпартия». Эта организация сыграла затем крупную роль в организации экономической интервенции

против Советского Союза в подготовке военной интервенции империалистов в 1930—31 г.г.

8) Мелкобуржуазные контрреволюционные партии меньшевиков и эсеров, в частности, боевые организации партии эсеров. Значение этих организаций состоит в том, что они являлись инициаторами создания различных контрреволюционных формирований, прикрывая их «социалистическим» знаменем.

Особо следует остановиться на организации, известной под названием **«Подпольное правительство».** Эта организация фактически возглавляла организованный контрреволюцией саботаж в первый период существования Советской власти. Во главе «Подпольного правительства» стоял бывший министр Прокопович, который был связан с иностранными миссиями, с одной стороны, и с «Комитетом спасения родины и революции» — с эсеро-меньшевистскими организациями, — с другой. Она имела также специальную военную комиссию, которая формировала офицерско-юнкерские силы. Основная цель организованного саботажа заключалась в том, чтобы не дать возможности пролетариату и его партии окончательно сломить старый государственный аппарат, не допустить создания нового государственного аппарата. Цель саботажа заключалась также в том, чтобы сорвать и расстроить дело управления государством, дезорганизовать полностью дело снабжения промышленных пролетарских центров продовольствием, а вопросы снабжения продовольствием промышленных центров страны приобретали тогда исключительное значение. Поэтому разгром саботажа и организаций, которые направляли его, сыграл большую роль в укреплении диктатуры пролетариата.

Активными участниками в организации саботажа были меньшевики и эсеры, которые создавали стачечные комитеты для возглавления саботажа.

Военно-Революционный Комитет принял все меры для борьбы с саботажем.

20 ноября 1917 г. ВРК издал свое первое обращение в связи с саботажем; это было только предостережение саботажникам:

> «Они играют с огнем, первыми тяготу созданного ими положения почувствуют они сами. Богатые классы и их прислужники будут лишены права получать; все запасы, имеющиеся у них, будут реквизированы. Имущество главных виновников будет конфисковано».

Через три дня ВРК делает им последнее предостережение:

> «В случае малейшего сопротивления или противодействия с их стороны, по отношению их будут приняты меры, суровость которых будет отвечать размерам совершенного ими преступления».

9 декабря ВРК об'явил:

«Чиновники государственных и общественных учреждений, саботирующие работу в важнейших отраслях народной жизни, об'являются врагами народа. Советам и Рабоче-крестьянским организациям предлагается установить над контрреволюционными чиновниками, подрывающими народную власть, бдительный и суровый надзор».

Учитывая слабость молодого советского государственного аппарата, организованный саботаж представлял значительную опасность для пролетарской революции. Поэтому партия и Военно-Революционный Комитет принимали решительные меры к слому организованного саботажа. Поэтому и созданная 20 декабря 1917 года Всероссийская Чрезвычайная Комиссия получила от Советской власти, наряду с функцией борьбы с контрреволюцией, также и функцию борьбы с саботажем. Разгром «Подпольного правительства», «Комитета спасения Родины и Революции», применение суровых мер репрессий в отношении злостных саботажников надломили силы контрреволюции. Однако организованный саботаж окончательно удалось сломить лишь в середине 1918 года.

Следующий важный участок борьбы молодой Советской страны в первый период своего существования — это фронт борьбы со спекуляцией. На ВЧК, как известно, были возложены также функции борьбы со спекуляцией. В этот период спекуляция являлась сильным оружием в руках контрреволюции для дезорганизации страны, разрушения транспорта и срыва дела организованного снабжения. Спекуляция являлась средством в руках контрреволюции, чтобы задушить пролетарские центры голодом. Вот почему борьба со спекуляцией, как и борьба за хлеб, являлась важнейшим участком борьбы за укрепление Советского государства. Партия решила задачу борьбы за хлеб, борьбы со спекуляцией не только путем административных мер. Партия применяла и другие мощные средства—организация комбедов в деревне, посылка рабочих отрядов на борьбу с кулачеством. Этими способами партия боролась за хлеб, за его правильное распределение, за снабжение пролетарских центров. Ленин говорил тогда, что борьба за хлеб — это борьба за социализм. Органы ВЧК выполняли в тот период огромную работу по борьбе со спекуляцией и тем самым сыграли крупную роль в деле укрепления молодого Советского государства.

Общую характеристику контрреволюционного движения первого периода существования Советской власти, периода триумфального шествия Советской власти можно дать следующую: **раздробленность и распыленность сил контрреволюции.** Главные силы контрреволюции — это разрозненные офицерские организации. Пока еще отсутствуют крупные организующие центры контрреволюции. Внутренняя контрреволюция в тот период еще

находилась в состоянии искания путей организованной борьбы с Советской властью, в состоянии искания ориентации — на какую внешнюю силу делать ставку в борьбе с пролетарской революцией. Этот период характерен также тем, что главными пунктами собирания сил контрреволюции являются окраины нашей страны, как пункты наиболе удобные для связи с империалистическими странами и как районы, где наиболее слаба была большевистская партия, где наиболее слаба была пролетарская база, где сильны были мелко-буржуазные слои и где союзником контрреволюции выступала местная национальная буржуазия. Вот почему в тот период окраины стали центрами собирания сил контрреволюции. А в центре страны контрреволюция характеризовалась еще известной раздробленностью и распыленностью.

Характерно, что в тот период контрреволюция еще пыталась искать популярное социалистическое имя для возглавления организованного похода против Советов. Генералы — Алексеев, Корнилов, небезызвестный Струве пытались в тот период через Савинкова привлечь Плеханова на свою сторону, рассчитывая, что Плеханов возглавит поход против Советского правительства. Об этом свидетельствуют показания Савинкова на суде и письмо жены Плеханова, опубликованное в «Известиях» ЦИК СССР от 4 сентября 1924 года, № 200. Савинков, как он показывал на суде, пытался неоднократно привлечь Плеханова к участию в Донском правительстве. Однако из этой попытки ничего не вышло. 3 ноября 1917 года Плеханов решительно отверг предательское предложение Савинкова — взять на себя составление правительства, когда казаки после боев при Пулкове войдут в Петгроград.

Когда в январе 1918 года Савинков после своего приезда с Дона добивался нового приема у Плеханова, последний в приеме ему отказал (см. письмо жены Плеханова, от 2 сентября 1924 г., напечатанное в «Известиях» 4 сентября 1924 года).

Это доказывает, насколько в первый период существования Советской власти внутренняя контрреволюция еще была недостаточно организована. Попытки прикрыть свои контрреволюционные действия «социалистическим» знаменем входили тогда еще в планы внутренней контрреволюции.

ПЛАНЫ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ К.-Р. ДО ПЕРВОГО ПОХОДА АНТАНТЫ.

1918 год характеризуется уже значительно большей организованностью и значительно большей консолидацией сил всей контрреволюции. Основным лозунгом, которым прикрывались контрреволюционные силы внутри страны и мировой империализм, являлся лозунг — восстановление Восточного фронта, продолжение войны с Германией. Троцкистско-бухаринские и эсеровские предатели также поддерживали этот лозунг контрреволюции, действовали в духе этого же лозунга своей борьбой против Брестского мира.

Почему именно этот лозунг об'единил все силы контрреволюции и в чем его действительный смысл? Почему этот лозунг был прикрытием для подрывной деятельности всех контрреволюционных формирований весной и летом 1918 года, действовавших в известном «заговоре Локкарта»?

Ллойд Джордж, тогдашний премьер Англии, в своих мемуарах пытается об'яснить интервенцию союзников против Советской России, как стремление союзников не допустить «германизации» России, как следствие опасения союзников того, что Германия получит доступ к Донецкому углю, Бакинской нефти, к крупным продовольственным запасам Украины и крупным складам военного значения, накопленным Антантой на территории России.

Ллойд Джордж цинично заявляет, что цель «союзников» заключалась в том, чтобы спасти Россию от опасности превращения ее в германскую колонию и что в этом, якобы, был смысл всех мероприятий «союзников», направленных к тому, чтобы заставить Россию восстановить Восточный фронт. Когда 7 июля 1918 г. Мурманский Совет заключил договор с командованием «союзников» о десанте в Мурманске, т. е. фактически об оккупации Мурманского края, один из пунктов договора говорил о намерении «союзников» совместно с краевым Советом создать армию и базу для борьбы с Германией. Под этим лозунгом «союзники» начали оккупацию Мурманска и продвижение своих армий вглубь страны. Почему «союзники» были заинтересованы в восстановлении Восточного фронта — это понятно. Уже после февральской революции вместе с ослаблением русской армии Германия получила возможность перебросить значительные во-

енные силы на Западный фронт, что, естественно, создало дополнительные трудности для англо-французского империализма. Наступление Керенского в июне 1917 г. было, между прочим, продиктовано «союзниками» с целью оттянуть германские дивизии с Западного фронта на Восточный. Русская армия в течение всей империалистической войны играла первенствующую роль в ослаблении нажима Германии на Западный фронт. Вполне естественно, что после заключения Брестского мира, когда Германия получила возможность сосредоточить крупные силы на Западном фронте, вопрос о восстановлении Восточного фронта встал перед «союзниками» как средство спасения своих армий от разгрома.

Англо-французский империализм санкционировал оккупацию Дальнего Востока японской армией, также исходя из своих стремлений воссоздать Восточный фронт, хотя внедрение Японии в ДВК и в Сибирь создавало дополнительные трудности для англо-франко-американского империализма в защите своих позиций в Китае и вообще на Тихом океане.

Если Англия не противодействовала японскому десанту во Владивостоке, то об'яснение этому надо видеть только в том, что английский империализм стремился использовать японскую армию для удара одновременно и по Советскому правительству и по Германии. Английский полковник Арчерши говорил следующее относительно роли, которую может сыграть японская армия: «в Сибири имеется двухколейная железная дорога почти от Владивостока до Урала, и эти дивизии (речь идет о 60—70 японских дивизиях) легко могли бы быть доставлены на русский фронт, во всяком случае к Уралу, и если бы мы имели большую японскую армию в этом направлении, немцы не попытались бы оттянуть свои дивизии с Восточного фронта».

До начала японской интервенции в Сибири помощник английского министра иностранных дел Роберт Сессиль выступил с речью, которая была напечатана всей британской прессой. В этой речи английский империализм устами своего министра заявил: «Я не буду удивлен, если Япония сочтет желательным в своих собственных интересах, а также в интересах союзников, послать войска в Сибирь, чтобы охранять ее от германизации. Лично я буду приветствовать решение Японии — действовать по поручению союзников».

Таким образом, и японская оккупация санкционировалась английским империализмом под маской восстановления Восточного фронта. Однако несмотря на прямую заинтересованность англо-французского империализма в восстановлении Восточного фронта, главная цель заключалась в сокрушении Советской власти. Лозунг же «восстановление Восточного фронта» явился лишь прикрытием для контрреволюционных вожделений империалистических государств. Ленин в своей известной статье «О революционной фразе» разоблачает эти замыслы империа-

листов, которые действовали заодно с внутренней контрреволюцией и с троцкистско-бухаринскими предателями, сотрясавшими в то время партию своей борьбой против Брестского мира.

Ленин писал:

> «Взгляните на факты относительно поведения англо-французской буржуазии. Она всячески втягивает нас теперь в войну с Германией, обещает нам миллионы благ, сапоги, картошку, снаряды, паровозы (в кредит... это не «кабала», не бойтесь! Это «только» кредит!). Она хочет, чтобы мы теперь воевали с Германией.
>
> Понятно, почему она должна хотеть этого: потому, что, во-первых, мы оттянули бы часть германских сил. Потому, во-вторых, что Советская власть могла бы крахнуть легче всего от несвоевременной военной схватки с германским империализмом». (**Ленин**, том XXII, стр. 268).

Вот ленинская оценка тактики англо-французского империализма, направленной на втягивание Советской России в губительную для нее войну с Германией.

Что касается других толков о том, что интервенция союзников, якобы, имела своей целью получение долгов, то этот довод не заслуживает особого внимания. Не долги явились главной причиной организованной интервенции против Советской России. Товарищ Сталин в своем докладе на XVI с'езде партии, говоря о долгах, сказал:

> «Говорят, что камнем преткновения в деле улучшения экономических связей с буржуазными государствами является вопрос о долгах. Я думаю, что это не довод за платеж долгов, а предлог в руках агрессивных элементов для интервенционисткой пропаганды» (**Сталин** — Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 359).

Долги были лишь орудием в руках империалистов для пропаганды дела интервенции, чтобы этим путем сокрушить Советскую власть.

Важно заметить, что самый разгар интервенции как раз относится к периоду, когда Германия потерпела полное поражение в войне и уже не представляла никакой опасности для западно-европейского империализма. Поэтому ясно, что сокрушение первой страны диктатуры рабочего класса являлось основной и решающей целью интервенции мирового империализма. Именно к этому были направлены все усилия англо-французской интервенции.

Еще 24 ноября 1917 года газета «Эвенинг-Стандарт» писала:

> «Если в России произойдет контрреволюция, то союзники должны быть готовы... оказать военную помощь Каледину».

Полковник Уорд, позднее командовавший английским десантом в Сибири, сообщает в своих записках, что в ноябре 1917 года 25-й Мидлесский полк, расположенный в Гонконге, получил секретный приказ выступить во Владивосток.

21 декабря Советскими властями был арестован полковник Калпашников, работавший в румынском отделении американского «Красного креста». Этот полковник пытался перевезти из Петрограда в Ростов 17 американских автомобилей, пользуясь при этом документами американского посла Фрэнсиса.

Что главной целью интервенции было задушить Советскую Россию — очаг пролетарских революций, страну диктатуры пролетариата, видно из выступлений буржуазной прессы. Так, французская буржуазная газета «Эко де-Пари» писала 9 сентября 1918 года: «Союзники заявили о своем твердом намерении не вмешиваться во внутренние дела России. Абсурдное заявление! Мы идем в Россию, чтобы сломить власть большевиков. Хотят этого или нет, но это означает вмешательство во внутренние дела России. Утверждать обратное, значить хотеть перейти море посуху».

С той же откровенностью о целях интервенции писала английская газета «Манчестер Гардиен» от 23 октября 1918 года:

> «Если, окончив войну с центральными державами, мы будем продолжать борьбу с большевистским правительством, — так это может произойти лишь потому, что нашей целью является свержение этого правительства. Свержение большевистского правительства показалось бы тогда самоцелью».

Черчилль в своих воспоминаниях сообщает о соглашении, заключенном 23 декабря 1917 года о военных действиях Франции и Англии в южной России. В выработке и утверждении этого соглашения участвовали со стороны Франции Клемансо, Пишон и Фош и со стороны Англии — лорд Мильнер, лорд Роберт Сессиль и британские военные представители.

«Это соглашение», — писал Черчилль — «имело в виду поддержку генерала Алексеева, находящегося тогда в Новочеркасске и разделяло географическую сферу действия двух государств, так что они могли действовать свободно. Французские действия распространялись бы к северу от Черного моря против врагов, т. е. Германии и враждебных русских. Англия — к Востоку от Черного моря против турок. Отсюда следовало, что французская зона состояла из Бессарабии, Украины и Крыма, а английская зона — из казачьей территории, Кавказа, Армении, Грузии и Курдистана».

Англо-французский империализм предложил Германии сохранить свои войска в оккупированных частях России, используя их для борьбы с Советской властью. Германский империализм охотно принял бы это предложение. Но германские армии

уже не в силах были выполнять палаческую роль борьбы с властью рабочих и крестьян, так как они сами стали источником революционного брожения. Поэтому англо-французскому империализму пришлось посылать свои собственные отряды для организации интервенции против Советской России.

Не имея возможности бросить в значительном количестве собственные вооруженные силы против Советской России, империалисты, при организации интервенции, делали ставку на всемерное использование тех вооруженных сил, которые имелись на территории Советской России. Первое место среди них занимали чехословацкие войска, южная контрреволюция и нелегальные вооруженные силы, имевшиеся в тылу страны. «Союзники» и их агентура в нашей стране наметили в середине 1918 года план комбинированного удара по Советской России с целью ее сокрушения. План этот сводился к следующему: десант англо-французских и американских сил в Мурманске и Архангельске; восстание чехословаков на Волге; восстание внутренней контрреволюции на Верхней Волге; организация вооруженных выступлений на окраинах страны.

Почему англо-французские и американские империалисты в первую очередь избрали Мурманск и Архангельск в качестве пунктов для десантов? Об'яснение этому нужно видеть в том, что Мурманск был связан прямой железной доргой с Петроградом, откуда можно было двинуть армию в центр страны. Из Архангельска удобнее всего было связаться с контрреволюционным движением на Востоке России, а также двинуть части на Москву. Кроме этого, Север нашей страны, где крайне слаба пролетарская прослойка, представлял собой наиболе благоприятную почву в классовом отношении для организации сил контрреволюции.

Общую оценку этого периода дает Ленин в своем выступлении летом 1918 года. Ленин говорил:

> «...Часть городов Средней Азии охвачена контрреволюционным восстанием при явном участии англичан, укрепившихся в Индии, которые, захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удушения наций, так и для нападений на Советскую Россию. И вот теперь, когда эти отдельные звенья стали ясны для нас, вполне определилось теперешнее военное и общестратегическое положение нашей республики. Мурман на Севере, чехо-словацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юге-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой» (**Ленин,** том XXIII, стр. 156).

Этот план англо-французского империализма был рассчитан на то, чтобы окружить Советскую Россию кольцом фронтов, от-

резать ее от всяких баз снабжения и задушить изнутри голодом и вооруженными восстаниями.

Важнейшим звеном в общем плане заговора англо-французского империализма и внутренней контрреволюции в этот период является заговор Локкарта. Заговор Локкарта и заговоры всех контрреволюционных организаций того периода составляют часть общего плана империалистических государств по окружению Советской России и сокрушению ее военной силой, ибо на протяжнии всей нашей революции можно установить как закономерность: планы внутренней контрреволюции составляют всегда часть планов иностранных государств. И в данном случае заговор Локкарта и связанные с ним различные контрреволюционные организации являлися частью вышеуказанного общего плана англо-франко-американского империализма.

ЗАГОВОР ЛОККАРТА

В чем заключался заговор Локкарта?

Локкарт прибыл в Советскую Россию, имея миссию неофициального представителя английского правительства в Советской России. Локкарт был крупным заговорщиком и политическим провокатором. Свою шпионскую и заговорщическую деятельность он сочетал с крупными провокациями. Он сразу правильно оценил предательскую позицию Троцкого в вопросах Брестского мира и установил с ним контакт. Об этом пишет Локкарт в своих мемуарах: «Он, Троцкий, сообщил мне, что если союзники обещают свою помощь, он заставит правительство переменить решение и высказаться за войну. Я послал телеграмму в Лондон, требуя официальных директив, которые позволили бы мне укрепить позиции Троцкого».

Локкарт был центром разведки и шпионажа. Он организовал связь с генералами Алексеевым и Корниловым. Эмиссары этих генералов приезжали в Москву к Локкарту. Локкарт, между прочим, как он об этом пишет в своих мемуарах, снабдил также Керенского документами, чтобы перебросить его, под видом сербского солдата, заграницу.

Основные центры заговора Локкарта следующие:

1) Английская миссия во главе с Локкартом, английским военным атташе Хилом и известным разведчиком Рейли.

2) Французское посольство во главе с Нулансом, французская военная миссия во главе с генералом Ляверном и французским генеральным консулом Гренаром.

3) Американский генеральный консул Пулль и американская миссия «Красного креста» во главе с Вордвелом.

С французским посольством и военной миссией были непосредственно связаны: савинковская организация «Союз защиты родины и свободы»; «левые» эсеры, убившие в провокационных целях германского посла Мирбаха и организовавшие мятеж 6 июля 1918 года по заданию французского посольства; польская организация войскова (ПОВ) и чехословаки. С «левыми» эсерами и ПОВ были связаны «левые» коммунисты — Бухарин и др.

Рейли создал две шпионские организации. Первая — находилась под его непосредственным руководством, вторая—под руко-

водством одного из граждан США — Каламатиано. Следующая шпионско-диверсионная группа — это группа французского разведчика Вертамона. Восстание савинковского «Союза защиты родины и свободы» в Ярославле, Мурмане, Рыбинске и др. городах — одна из важнейших составных частей общего плана заговора Локкарта.

Заговорщики делали свою главную ставку на латышские части. Войдя в связь с командиром латышских частей, Локкарт и Рейли поручили ему не выдавать продовольствия бойцам, чтобы вызвать их озлобление Советским правительством. Два полка латышских стрелков они намеревались перебросить в Вологду для присоединения к десантам и общего затем наступления на Москву. Оставшиеся в Москве латышские части должны были по плану заговора поднять вооруженное восстание в Москве. Для подкупа командиров латышских частей заговорщики не скупились десятками и сотнями тысяч рублей.

Заговорщики вступили в связь также с патриархом Тихоном, который обязался использовать весь аппарат церкви для поддержки восставших после свержения Советской власти.

В планы заговоров входило также опубликование сфабрикованного подложного договора Советской России с Германией, чтобы показать, что Советская власть, мол, продала Россию немцам.

В переговорах с командиром латышских частей англо-французские заговорщики гарантировали от имени своих правительств «самостоятельность» Латвии после падения Советской власти.

Для связи с «союзническим» десантом английская миссия выдала этому командиру удостоверение на имя капитана Кранкеля.

Рейли излагает в следующем виде дополнительные части плана, разработанного французским генералом. В результате вооруженного восстания в Москве и захвата власти намечалась организация отрядов из русских офицеров для «наведения» порядка. Намечалось также составление особого отряда, который должен был отвозить в Архангельск всех арестованных большевиков.

В отношении Ленина Рейли говорил, что в день переворота его намеревались застрелить во избежание того, «что Ленин мог бы уговорить стражу, которая будет его охранять, и именно за то застрелить его, что он умеет подходить к каждому со своими словами». Рейли рассчитывал окружить Большой театр во время выступления Ленина. Для этого намечалось создание специальных групп из участников заговора, которые должны были быть расположены в Большом театре под видом охраны. Проникнув в Большой театр, заговорщики намеревались там арестовать Ленина.

Рейли жил в то время под фамилией Масино в Петрограде,

под фамилией Релинский — как сотрудник Уголовного розыска и под фамилией Константинов — в Москве.

Каламатиано, работавший под видом представителя американской фирмы «Международная компания фабрик и заводов в Америке», затем под видом уполномоченного фирмы «Товарищество Клавди М. Нанкивель», являлся главой шпионской организации, работавшей по прямому заданию англо-французских и американских империалистов, и был связан с Рейли.

Военно-шпионскую работу Каламатиано осуществлял под видом собирания различной экономической информации, якобы, необходимой Америке для организации экономической борьбы с Германией. Каламатиано ездил в Самару для связи с чехословаками в период чехословацкого мятежа.

Контрразведку в России Каламатиано организовал по предложению бывшего американского генерального консула Суммерса в апреле 1918 года. При его аресте, в сентябре 1918 г., в его тросточке были обнаружены шифрованные записки, шифры для шпионских донесений, записка от американского консула в Самаре, предназначенная для представителей американского консульства в Москве. Чтобы судить о характере «экономической информации», которую собирал Каламатиано, достаточно указать, что в перехваченных у одного из его и Рейли агентов — Марии Фридэ—донесениях шпионского характера были и следующие донесения: «Тульский ружейный завод продолжает работать, но в одну смену, готовя, главным образом, пулеметы... Патронный завод полторы недели тому назад прекратил работу... В городе расположен штаб тульского отряда, при нем формируется дивизия... Идет формирование второй дивизии, организовывается пехотно-артиллерийская инструкторская школа...» Далее в сводке агентуры Каламатиано значились и данные о расположении советских войск в Олонецкой губернии, с'емки фермы железнодорожного моста через реку Унечу на Брянском пути и т. д.

Каламатиано поддерживал связь с чехами. Арестованный по делу Локкарта агент чехословацкого национального совета в Екатеринбурге, наряду с другими чехами — участниками заговора, Пшеничко был задержан на квартире Каламатиано. Адрес его Пшеничко получил в чехословацком национальном совете в Екатеринбурге. Это доказывает непосредственную связь чехословацких мятежников с союзнической шпионско-заговорщической организацией.

Каламатиано являлся лицом, действовавшим в Москве в качестве главного агента англо-французских и американских империалистов, поддерживавших связь с чехословацкими войсками.

По делу заговора Локкарта в качестве привлеченных к ответственности оказались чехи Лингард, Пшеничко, Шмейц и Иэллинек.

Подрывная группа Вертамона входила в общую схему заговорщической организации.

Вертамон Генрих прибыл в Москву как беженец, устроился во французской гимназии и жил под видом торгового агента донецкой промышленности. При обыске в здании французской гимназии 1 сентября 1918 года было обнаружено у проживавшего там и скрывшегося Вертамона — 28.822 рубля, из них 16 тысяч рублей в тросточке, шифр, в трех банках из под кофе и одной простой жестяной банке пироксилин весом 18 фунтов 48 золотников и 39 капсулей от динамитных шашек.

Разведчики Локкарта и Рейли широко практиковали подкуп железнодорожных служащих для срыва продовольственных маршрутов, следовавших из хлебородных районов в голодные места. Они создали шпионскую сеть во всех концах страны. Они организовывали взрывы складов оружия, поджигали склады продовольствия. В Воронеже ими был взорван поезд с с'естными припасами. При обыске в английском посольстве были задержаны пять русских контрреволюционеров и 25 английских заговорщиков, найдено много оружия.

Подготовительная работа к заговору Локкарта велась в американском консульстве у американского посла Пулль, где происходили все нелегальные совещания по подготовке заговора.

Значительную роль в заговоре играл американский «Красный крест» и начальник его миссии Вордвел. Он являлся активным участником всех нелегальных совещаний и одним из руководителей подготовки заговора.

Весь аппарат американского «Красного креста» Вордвел фактически использовал для подготовки заговора. Сотрудники миссии «Красного креста» по заданию Вордвела прикрывали эту заговорщическую деятельность «Красного креста» тем, что часто ездили по советским учреждениям, создавали видимость активной деятельности американского «Красного креста» в области благотворительности.

Благодаря содействию Вордвела и его аппарата американский консул Пулль бежал во время раскрытия заговора, когда здание американского консульства и миссии «Красного креста» было окружено.

После разгрома заговора Локкарта и ареста его участников связь английской разведки в Советской России с Англией поддерживалась через норвежского консула в Москве Христенса. Христенс был использован англичанами как дипломатическое нейтральное лицо, при помощи которого английские шпионы имели возможность направлять в Англию материалы. Кроме того, Христенс снабжал агентов английской разведки документами посольства для прикрытия их шпионской деятельности. Христенс выдавал также жалованье английским шпионам после от'езда и высылки из Советской России главных участников заговора.

Чтобы судить о размере заговора, необходимо привести сле-

дующее письмо, найденное ВЧК при обыске у корреспондента при французской миссии в Москве — Рене Маршан. Вот что он писал:

«Мне довелось присутствовать недавно на официальном собрании, вскрывшем самым неожиданным для меня образом огромную тайну и в высшей степени опасную, на мой взгляд, работу. Я говорю о закрытом собрании, имевшем место в генеральном консульстве США. Присутствовали генеральный консул США г-н Пулль и наш генеральный консул. Присутствовали союзные агенты, фамилии которых я не помню. Я узнал, что один из английских агентов подготовлял разрушение железнодорожного моста через речку Волхов недалеко от станции Званки. Достаточно бросить взор на географическую карту, чтобы убедиться что разрушение этого моста равносильно обречению на полный голод Петрограда.. По этому поводу один французский агент присовокупил, что им уже сделана попытка взорвать Череповецкий мост, что привело бы продовольствование Петрограда к таким же гибельным последствиям, как и разрушение моста у Званки, так как Череповец расположен на линии, соединяющей Петроград с восточными областями. Затем речь шла о разрушении рельсов на разных линиях. Я глубоко убежден, что дело идет не об изолированных починах отдельных агентов»...

В этом письме, захваченном ВЧК, французский агент писал, что «за время всей беседы не было сказано ни одного слова о борьбе с Германией», хотя борьба с Германией являлась официальным знаменем «союзников».

План взрыва мостов на Волхове около Званки и около Череповца имел целью обезопасить латышские войсковые части после занятия ими Вологды от ударов Красной Армии со стороны Петрограда и вместе с тем обречением Петрограда на голодную смерть создать недовольство населения Советским правительством.

Савинков первоначально предполагал начать вооруженное выступление в Москве силами своей организации, насчитывавшей уже около 5 тысяч человек. Однако французский консул Гренар и военный атташе генерал Лаверн, которые действовали от имени французского посла Нуланса, предложили занять Верхнюю Волгу, обещав, что англо-французский десант поддержит восставших, и, таким образом, Верхняя Волга станет базой для движения на Москву. С этой целью Франция настояла на вооруженном захвате Ярославля, Рыбинска, Костромы, Мурома.

Для организации восстания французская миссия выдала 2 млн. рублей.

До этого Савинковым было получено через чеха Клецанда от Массарика два с половиной мил. рублей.

Как показывает Савинков, Нуланс прислал телеграмму через Гренара из Вологды, в которой он категорически требовал начать восстание на Верхней Волге.

По заявлению Гренара и «левые» эсеры состояли в контакте с французской миссией, получая от нее средства. Гренар заявил, что убийство Мирбаха было совершено при участии французов.

Таким образом, дополнительным звеном в плане французской миссии являлось также выступление «левых» эсеров, которое по времени совпало с мятежами Савинкова.

Как известно, с «левыми» эсерами были связаны «левые» коммунисты — заговорщик Бухарин и К°, которые также разрабатывали план ареста и убийства Ленина, Сталина и Свердлова.

Как показывают разоблаченные ныне заговорщики из центра «ПОВ», и они готовили вооруженную помощь заговорщикам и мятежу эсеров. Но быстрая ликвидация мятежа сорвала их планы.

Таков размах заговора Локкарта, об'единившего все силы к.-р. внутри страны.

Раскрытию заговора Локкарта содействовало то обстоятельство, что органы ВЧК уже имели данные о подрывной деятельности иностранных миссий.

Первые сведения о контрреволюционной деятельности англо-французских миссий ВЧК получила еще в Петрограде во время саботажа, вскоре после Октябрьского переворота. Проживавший в Петрограде американский инженер Барн помогал большими денежными средствами саботажникам, способствовал вербовке людей для отправки на Дон к Каледину, а также посылал на Дон автомобили.

Поэтому органы ВЧК приняли меры к установлению наблюдения за деятельностью иностранных миссий. Когда т. Дзержинский получил сведения о том, что Локкарт ведет переговоры с командиром латышских частей на предмет привлечения этих частей к вооруженному восстанию в Москве, товарищ Дзержинский использовал эти данные для выяснения общих планов заговорщиков и участников заговора. Это дало возможность органам ВЧК ликвидировать заговор еще до того, пока заговорщики успели осуществить свой план.

Ликвидация заговора началась 30 августа, в день убийства товарища Урицкого. Операцией против английской миссии в Петрограде руководил лично товарищ Дзержинский. По его же заданию в тот же день началась операция по ликвидации заговора в Москве.

При ликвидации заговорщической организации в Петрограде заговорщики оказали вооруженное сопротивление, причем, был убит английский морской атташе Кроми, активный участник заговора.

Несмотря на то, что заговорщики имели связи даже в ВЧК, бдительность и решительность товарища Дзержинского обеспечили полное разоблачение и разгром заговора. Это имело большое значение в укреплении тыла Советской России и дало воз-

можность Советскому правительству сосредоточить свои главные силы на борьбе с чехо-словацким восстанием на Волге и англо-французским десантом.

САВИНКОВСКИЙ «СОЮЗ ЗАЩИТЫ РОДИНЫ И СВОБОДЫ».

Важнейшим звеном в общем плане заговора Локкарта, заговора международного империализма являлась савинковская военно-заговорщическая организация «Союз защиты родины и свободы». Эта организация не была политической партией. Она была типичной **военно-заговорщической** организацией, какими были все вскрытые в годы гражданской войны контрреволюционные организации, боровшиеся с Советской властью военными заговорами и восстаниями в тылу страны. Позднейший период, период мирного строительства, характеризуется, как это мы увидим дальше, совершенно иным характером контрреволюционных организаций.

Савинковская организация являлась одной из крупнейших заговорщических организаций, которая ставила перед собой задачу свержения Советской власти путем вооруженного восстания. В заговорщическую организацию Савинкова входили и представители монархических кругов — генерал Гопнер, полковник Перхуров. Савинков придерживался «союзнической ориентации» и отстаивал требования союзников о продолжении войны с Германией. Надо заметить, что к началу 1918 года среди русской контрреволюции обозначились два течения: течение «союзнической ориентации» и другое течение — «немецкой ориентации». Сторонники «немецкой ориентации» считали более выгодным привлечение германского империализма для сокрушения Советской власти, отсюда их тактика — отход от Англии и Франции, координация действий с немецкими империалистами для оккупации Москвы и свержения Советской власти.

Эти две ориентации боролись в рядах русской контрреволюции в течение всего лета 1918 года, вплоть до окончательного поражения Германии в империалистической войне.

Савинковская организация, являясь верным псом англо-французского империализма, естественно, делала ставку на оказание всемерной помощи «союзникам» в сокрушении германского империализма и одновременно в сокрушении власти Советов.

В своем преобладающем составе савинковская организация являлась организацией офицерской. Савинкову удалось уже к маю—июню 1918 года об'единить в своей конспиративной организации около 5.000 человек. Она строилась по системе четверок, т. е. любой вышестоящий начальник знал только четырех своих подчиненных. Такая структура организации давала ей возможность сохранить конспиративность и предохранить себя от быстрого провала. Организация представляла собой довольно

сложный механизм. Она имела подпольные военные формирования в Москве, в Казани, Муроме, Ярославле, Рыбинске, Челябинске. Штаб савинковской организации состоял из 150—200 человек, имел мобилизационный отдел, отдел формирования, иногородний отдел, отдел контрразведки, террористический отряд и целое сложное боевое хозяйство. Каждый участник организации получал жалованье от штаба. Финансирование савинковской организации исходило от иностранных миссий — французской и английской. Значительные суммы Савинков получал также от бывшего президента Чехословакии Массарика, который требовал, чтобы деньги были использованы в первую очередь на осуществление террористических актов. Савинков одно время прятался в английской миссии, казначей этой организации Виленкин служил юрисконсультом английской миссии и, таким образом, руководители организации фактически укрывались английскими заговорщиками.

Легальным прикрытием для савинковской организации являлась также московская продовольственная милиция, начальник которой, Веденников, снабжал членов савинковской организации документами и оружием. Савинков сумел внедрить свою агентуру в важнейшие центры советского аппарата, а также и в Военный Контроль при Реввоенсовете (Военный Контроль — это орган борьбы с контрреволюцией и заговорами в Красной Армии, существовавший до января 1919 года, когда он был ликвидирован и заменен Особыми отделами ВЧК).

Первоначально Савинков разработал план организации вооруженного восстания в Москве 1—2 июня. От этого плана Савинков отказался, опасаясь провала восстания, не видя гарантии возможности удержать власть в Москве после восстания. Поэтому Савинков решил эвакуировать свои вооруженные силы в Казань, чтобы там об'единиться с чехами и общими усилиями организовать восточный фронт для борьбы с Германией. Однако план Савинкова не был одобрен его действительными хозяевами — французским послом Нулансом и генералом Лаверном. Последние приказали Савинкову начать восстание на Верхней Волге, в районах Ярославля, Костромы, Рыбинска, Мурома.

Назначенные по указанию французской миссии восстания на Верхней Волге совпали по временни с «лево»-эсеровским мятежом в Москве (6 июля 1918 года). Это доказывает, что «лево»-эсеровский мятеж в Москве и военные мятежи савинковской организации в Ярославле и Рыбинске являлись делом одних рук и исходили из одного центра. Предлагая Савинкову поднять вооруженное восстание на Верхней Волге, Нуланс говорил об англо-французском десанте в Архангельске, который придет на помощь восставшим. Однако известно, что десант союзников в Архангельске был высажен лишь 2-го августа, т. е. через месяц после восстания Савинкова на Верхней Волге. Трудно допустить, чтобы Нуланс не был осведомлен о точном сроке высадки десан-

та союзников. И если, несмотря на это, Нуланс толкал Савинкова и «левых» эсеров на мятеж и восстание в начале июля, то об'яснение этому надо видеть в том, что англо-французские империалисты хотели маскировать организуемую ими интервенцию против Советской России, как помощь восставшим внутри страны.

Из показаний руководителя московской организации савинковского «Союза защиты родины и свободы» Пинка явствует, что империалисты хотели, чтобы Савинков поднял восстание и от имени вновь образованного правительства пригласил союзников для оказания помощи вновь образованной власти. Англо-французские империалисты, таким образом, готовя в 1918 году военную интервенцию, пытались еще маскировать истинный смысл их вмешательства во внутренние дела Советской России.

Внутреннее положение в странах империализма грозило взрывом недовольства и протестом со стороны широких масс против затеваемой вооруженной интервенции. Вот почему англо-французские империалисты хотели создать некоторую видимость наличия в стране Советов недовольства народных масс Советской властью, чтобы оправдать интервенцию.

Помимо этого, известно, что провокационное убийство немецкого посла графа Мирбаха «левыми» эсерами Блюмкиным и Андреевым последовало в результате прямого указания французских заговорщиков. Англо-французские заговорщики рассчитывали, что провокационное убийство немецкого посла приведет неизбежно к оккупации Москвы немецкими войсками, что облегчит дело восстановления Восточного фронта и свержения Советского правительства.

Вот почему англо-французские империалисты диктовали Савинкову и «левым» эсерам поднять восстание на Верхней Волге и мятеж в Москве, не дожидаясь десанта в Архангельске.

Помимо этого, оккупация немцами центральной России еще больше прикрыла бы истинный смысл интервенции «союзников». В этом случае интервенция могла бы быть представлена в значительной мере как, якобы, спасение России от полной ее «германизации».

Каковы обстоятельства раскрытия организации Савинкова? Раскрытию савинковской организации в значительной мере способствовала бдительность рядовой советской гражданки, медицинской сестры Покровской Общины. Эта медсестра была знакома с юнкером Ивановым, который ее предупредил о готовящемся восстании в Москве. Медицинская сестра подала заявление в комендатуру Кремля о сообщении юнкера Иванова.

Наружное наблюдение за юнкером Ивановым привело работников ВЧК на конспиративную квартиру, где часто собирались деятели организации (квартира эта находилась в Москве, по Мало-Левшинскому переулку). Было установлено, что на этой квартире часто собираются собрания участников организации.

Обыск и арест участников организации дали в руки ВЧК значительные материалы для разгрома организации. Были арестованы юнкеры Иванов, Парфенов, Сидоров, Голиков и другие. Найдены были схемы различных формирований савинковского союза, пароли организации, программы, визитные карточки в виде треугольников, которые служили паролем для явок. Все это облегчило ВЧК возможность дальнейшего разматывания всего клубка заговора. Иванов выдал руководителя московской организации Альфреда Пинка, а последний, после обещанного ему помилования, выдал других участников организации, а также и пароли в казанскую организацию и другие материалы.

Разгром организации в Москве в начале июня 1918 года вынудил Савинкова принять срочные меры к эвакуации из Москвы оставшихся сил в Рыбинск, Ярославль, Муром и частично в Казань. Постепенное накопление эвакуированных сил в Ярославле, Муроме и Казани явилось базой для осуществления восстания в Ярославле и Рыбинске в начале июля 1918 года (о ходе восстания в Ярославле и его ликвидации здесь нет надобности подробно говорить, поскольку по этому вопросу имеется достаточная литература).

План Савинкова сводился к тому, чтобы центром восстания на Верхней Волге сделать не Ярославль, а Рыбинск, так как в Рыбинске имелись большие военные запасы. Савинков рассчитывал захватом военных запасов в Рыбинске создать себе необходимую базу для дальнейшего развертывания восстания. Поэтому Савинков лично выехал в Рыбинск, чтобы руководить восстанием. В Ярославль руководить восстанием выехали два других руководителя савинковской организации — генерал Гопнер и полковник Перхуров. Однако план Савинкова потерпел крах. Рыбинская ВЧК оказалась на высоте стоявших перед ней задач. Она подготовила необходимые силы для нанесения удара по готовящемуся восстанию. И Савинков, подняв восстание в Рыбинске, был разбит и разгромлен наголову.

Потерпев поражение в Рыбинске, Савинков, по его словам, считал уже излишним восстание в Ярославле. Он, якобы, послал гонцов в Ярославль с предложением воздержаться от вооруженного мятежа, однако посланные Савинковым люди не успели добраться до Ярославля, когда Перхуров поднял восстание. Как известно, восставшие белогвардейцы в Ярославле продержались 18 дней. Важнейшим обстоятельством, которое содействовало успеху мятежа в Ярославле, явилась бездеятельность руководителя Ярославской ЧК — Крылова.

В других городах Верхней Волги восстания или не состоялись вовсе, или же восставшие удерживались всего 1—2 дня.

Так кончились попытки Савинкова и англо-французских заговорщиков поднять вооруженные восстания на Верхней Волге для восстановления восточного фронта и свержения Советской власти.

Разгром савинковской организации, этой наиболее крупной военно-заговорщической организации 1918 года, явился крупным успехом в деятельности ВЧК. Это была победа Советской власти над силами внутренней контрреволюции. Разгром Савинкова облегчил в огромной мере последующий разгром всего заговора Локкарта, поскольку англо-французские заговорщики рассчитывали на Савинкова как на важнейшую силу заговора. Разгром Савинкова дал в руки ВЧК многочисленные нити к действующим контрреволюционным организациям внутри страны и тем самым облегчил возможность дальнейшей успешной борьбы с внутренней контрреволюцией.

Чтобы представить себе размах заговорщической деятельности иностранных империалистов и внутренней контрреволюции в 1918 году, необходимо сказать несколько слов о подрывной деятельности французской миссии, французского посольства во главе с Нулансом. Вот что говорит один из работников французской миссии—Паскаль о деятельности Нуланса со времени его переезда из Москвы в Вологду.

> «Нуланс сделался центром контрреволюции и создает великий план наступления против России. На окраинах военная миссия начала создавать базы для будущего вмешательства в дела России. В Мурманск, Архангельск и другие города посылались малыми партиями контрреволюционные офицеры, чехи, эльзасцы, поляки. Посылались в разные стороны России консулы, которые имели поручение вести переговоры со всеми контрреволюционными элементами. Таким образом, без всякого разрешения Советской власти были посланы консулы в Пермь, Саратов, Самару, Царицын и т. д.
>
> ... Курьеры все время ездили от миссии с директивами к чехам и обратно... Была целая организация в Москве и Вологде для отправки поляков и сербов на север».

Меньшевики и эсеры были довольно дешево куплены Нулансом: члены Учредительного собрания—меньшевики и эсеры—получали от французской миссии по 500 рублей в месяц за организацию контрреволюции и гражданской войны.

По свидетельству такого, в данном случае, авторитетного свидетеля как Савинков, мятеж «левых» эсеров и убийство «левым» эсером Блюмкиным германского посла Мирбаха не обошлись без прямого вмешательства французской миссии и ее главы Нуланса. Французские империалисты и их разведчики в тылу Советской России добивались ценой любой провокации вновь вызвать войну между Германией и Россией. Убийство Мирбаха и «лево»-эсеровский путч преследовали как раз эту же цель.

Нуланс явился организатором кровавого мятежа в Ярославле в июле 1918 года. Савинков и Перхуров—руководители «Союза защиты родины и свободы», организуя и подготовляя мя-

тежи в Ярославле, Рыбинске, Муроме, выполняли волю иностранных генеральных штабов и действовали по их планам. Даже срок восстания в Ярославле был определен Нулансом. Нуланс ассигновал в распоряжение Савинкова на организацию восстания 2.000.000 рублей.

Агенты Пуанкаре, как и локкартовские разведчики, занимались организацией взрывов, диверсий, порчей мостов и железнодорожных путей, обслуживающих Красную Армию. Диверсионная группа партии эсеров держала связь с французской миссией и ее агентами Матеном и Анри. Матен обещал снабжать подрывную группу взрывчатыми веществами. Под именем Анри работал агент-разведчик Виртамон. По свидетельству известного нам уже Моршана, Виртамон занимался разрушением железнодорожных мостов. В этой подрывной работе Виртамона деятельное участие принимал небезызвестный шпион и диверсант Рейли.

По показаниям того же Моршана, связь с диверсионными группами эсеров поддерживали, помимо Виртамона, еще два агента — Эрлих и Шарль Дюма, которым принадлежала инициатива разработки плана взрыва Балтийского флота.

Подрывная деятельность французской миссии выражалась еще и в том, что она вербовала польских легионеров и рассылала их в различные пункты страны, сосредоточивая в тылу значительные отряды для организации вооруженных восстаний против Советской власти. Таким образом, французским и польским заговорщикам удалось сосредоточить 600 польских легионеров в Вологде, 400—в Воронеже и т. д. Рассылка и переезд польских легионеров прикрывались документами французской миссии. Разоблачению подрывной деятельности французских и польских заговорщиков способствовала бдительность работников Ярославской ЧК, которые заметили, что отряды, снабженные французскими документами от французской миссии, разговаривают на польском языке. Ближайшее расследование по этому делу установило истинный характер этих отрядов и цель их переброски в различные районы страны.

Заговор Локкарта и заговор Савинкова являлись важнейшими заговорами 1918 года. Их разгром явился первой крупной победой советской разведки над внутренней и внешней контрреволюцией.

Разумеется, этим не исчерпывается история заговоров 1918 года. Активными силами в заговорах 1918 года были меньшевики, эсеры, кадеты, различные формирования внутренней контрреволюции в лице «Союза возрождения», «Тактического центра» и др. Однако об этих организациях будет итти речь особо.

ВОССТАНИЕ НА «КРАСНОЙ ГОРКЕ».

В 1919 году Советская власть значительно упрочилась. Укрепился военно-политический союз рабочего класса и крестьянства. Партия и Советская власть добились огромных успехов в создании регулярной Красной Армии. Внутри страны партия провела огромную работу по сплочению бедняков, был нанесен сильный удар по кулачеству политикой комбедов, политикой организации бедноты.

VIII с'езд партии провозгласил лозунг прочного союза с середняком, что имело крупное значение в деле политического сплочения бедняцко-середняцкого крестьянства вокруг партии и Советской власти.

Уход немцев из Украины, в результате поражения Германии в империалистической войне и вспыхнувшей ноябрьской революции, также укрепил позиции Советской власти. Советская власть приблизилась к хлебу и углю, она сплотила вокруг себя огромные массы советского народа. К 1919 году Советская власть избавилась от кабального Брестского мира, что также укрепило силу и мощь молодого Советского государства.

1919 год явился годом разгрома интервенции против Советской России. Если в 1918 году англо-французские империалисты, организуя военную интервенцию против Советской власти, прикрывали ее различными масками, то в 1919 году, когда немцы были уже разгромлены, когда отпала возможность маскировать военный поход против Советской России «стремлением союзников избавить Россию от германского ига», организованная империалистами интервенция приняла совершенно неприкрытый характер.

Естественно, что заговоры внутри страны в течение 1919 года составляли часть общих планов разгрома Советской власти, разработанных англо-французскими империалистами. Поэтому заговоры 1919 года можно рассматривать, как часть общего плана интервенции международного империализма.

Заговоры 1919 года имели своей главной целью организацию восстаний и диверсий в тылу страны, помощь интервентам и белогвардейским армиям, содействие продвижению интервентов и провалу операций Красной Армии, чтобы открыть фронт интервентам для нанесения решительных поражений Советской России.

К 1919 году силы внутренней контрреволюции в значительной степени уже консолидировались. Отпало существовавшее ранее расхождение между различными группами внутренней контрреволюции по вопросам «ориентации». Германский империализм потерпел поражение. Основной силой, на которую могла опереться внутренняя контрреволюция, был англо-французский империализм.

Внутренняя контрреволюция к этому времени создала несколько центров, которые осуществляли регулярную связь с действующими белыми армиями Колчака, Юденича и Деникина. Она накапливала силы для организации вооруженного восстания в Москве и Петрограде, намереваясь поднять восстание в момент приближения белогвардейских армий к столицам.

В 1919 году иностранные миссии и разведки сумели насадить в нашей стране еще более разветвленную сеть шпионов и диверсантов; как и в 1918 году на первом месте среди организаторов заговоров, мятежей и восстаний выступает английский империализм и его разведка (заговор Поль Дюкса).

1919 год характерен также значительными заговорами в Красной Армии среди военных специалистов, бывших офицеров и генералов царской армии, которых прикрывал предатель Троцкий, боровшийся против партийного контроля военных комиссаров и парторганизаций над действиями старых военных специалистов.

В борьбе с иностранными разведками и внутренними заговорщиками партия рассчитывала на огромную помощь со стороны широких масс трудящихся. Помощь масс являлась важнейшим источником осведомления наших органов о тех или иных готовящихся восстаниях и заговорах. В момент наступления Юденича товарищ Ленин и Дзержинский опубликовали специальное обращение ко всем трудящимся с призывом «Смерть шпионам»! В этом обращении Ленин и Дзержинский призывали трудящихся взять в свои руки дело борьбы со шпионажем, дело выявления шпионов и диверсантов. На массы, преданные Советской власти, опирался товарищ Сталин, когда он по поручению ЦК РКП(б) прибыл в Петроград для организации борьбы с Юденичем.

Одновременно Ленин требовал от ВЧК решительной борьбы с заговорщической и подрывной деятельностью иностранных разведок, непосредственно направляя деятельность Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. Так, в своей телефонограмме во Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию от 1 апреля 1919 года Ленин писал:

«По сообщению Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, из Петрограда получены сведения о том, что агенты Колчака, Деникина и союзников пытались взорвать в Петрограде станцию водопровода. В подвале были обнаружены взрывчатые вещества, а также адская машина, которая была особой командой взя-

та для уничтожения, но преждевременным взрывом убит командир отряда и ранено 10 красноармейцев.

В отдельных пунктах делаются попытки взрыва мостов и попытки к приостановке железнодорожного движения.

Делаются попытки разобрать железнодорожные пути, чтобы оставить без продовольствия красную Москву и Петроград.

Социалисты-революционеры и меньшевики принимают активное участие в призывах к забастовкам, к свержению Советской власти.

Ввиду полученных сведений, Совет обороны предписывает принять самые срочные меры для подавления всяких попыток взрывов, порчи железных дорог и призывов к забастовкам.

Совет обороны предписывает призвать к бдительности всех работников Чрезвычайных Комиссий и о предпринятых мерах довести до сведения Совета обороны.

Председатель Совета обороны — В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)».
(«Известия» № 71, 2 апреля 1919 г.).

Изложение цепи заговоров 1919 года следует начинать с восстания на фортах «Красная Горка» и «Серая лошадь» 13 июня 1919 года. Восстание на «Красной Горке» и «Серой лошади» было организовано, с одной стороны, английской разведкой, в лице Поль Дюкса, с другой стороны — центром русской контрреволюции—«Национальным центром». Поль Дюкс, который начал восстанавливать созданную Локкартом и Рейли шпионскую, диверсионную и заговорщическую сеть, сумел создать мощную заговорщическую организацию в 1919 году.

В то же время он держал непосредственную связь с руководителем «Национального центра» в Москве Щепкиным. Восстания на фортах «Серая лошадь» и «Красная Горка» имели своей целью поднять Кронштадт против Советской власти, открыть дорогу Юденичу.

По плану восстания английский флот должен был вступить в воды Балтийского моря, захватить Кронштадт и продвинуться к Петрограду. Параллельно с этим петроградская организация «Национального центра» намечала поднять восстание в Петрограде.

Руководителем мятежа на «Красной Горке» был Неклюдов, действовавший по заданию английской разведки и «Национального центра.

Решающую роль в ликвидации мятежей на «Красной Горке» и «Серой лошади», как и в ликвидации всех заговорщических организаций в районе Петрограда, сыграл товарищ Сталин, который в это время прибыл на Петроградский фронт для организации обороны против наступления Юденича. Благодаря вмешательству товарища Сталина, заговор и восстание на «Красной Горке» были ликвидированы в течение 2 дней. Вот что писал товарищ Сталин Ленину после ликвидации мятежа:

«Морские специалисты уверяют, что взятие «Красной Горки» с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне остается лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взятие «Горки» об'ясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед наукой».

Раскрытие заговора «Национального центра» и заговора Поль Дюкса имело место благодаря принятым товарищем Сталиным энергичным мерам по решительной очистке города и прифронтовой полосы от контрреволюционных элементов. Прибыв для организации обороны Петрограда, товарищ Сталин, анализируя обстановку, быстро пришел к выводу, что генерал Родзянко, наступая на Петроград, рассчитывал не только, или вернее, нестолько на свои собственные силы, сколько на силы своих сторонников.

(См. «Товарищ Сталин о петроградском фронте во время наступления генерала Юденича», «Правда» 8 июля 1919 г.).

Предатели—Троцкий и Зиновьев не только не приняли необходимых мер к обороне революционного Петрограда, вследствие чего наступление белых застало Петроград врасплох. Они попытались также осуществить предательский план сдачи города врагу. Предатель Зиновьев предложил потопить корабли боевого флота, эвакуировать Петроград и отдать его врагу. В частности, зиновьевцы и троцкисты пытались эвакуировать из Петрограда основные предприятия, работавшие на оборону, как Ижорский завод и другие.

Узнав об этом, Ленин потребовал:

«Совет обороны предлагает дать исчерпывающий ответ: по каким соображениям было решено эвакуировать некоторые заводы Петрограда и окрестностей, кем и почему дано было распоряжение (о) потоплении судов...».

Товарищ Сталин дал сокрушительный отпор этим предательским попыткам зиновьевцев и троцкистов, повел решительную борьбу с неразберихой в жизни города, вызванной предательством Зиновьева, и которая грозила параличом основных предприятий и оставлением фронта безоружным.

Важнейшей задачей в деле организации обороны Петрограда товарищ Сталин считал поэтому установление в Петрограде революционного порядка, решительную борьбу с попустительством контрреволюционным элементам со стороны тогдашнего руководителя петроградской организации, ныне расстрелянного фашистского бандита Зиновьева, решительную очистку города и прифронтовой полосы от всякой контрреволюционной нечисти.

Товарищ Сталин начал немедленно железной рукой наводить революционный порядок в Петрограде. Тысячи рабочих и работниц были им привлечены для производства поголовного обыска во всех буржуазных квартирах города и буржуазных особняках. Обыск дал исключительные результаты. Было найдено 6½ тысяч винтовок, около 150 тысяч патронов, 640 револьверов, несколько пулеметов, сотни гранат и бомб. Все это оружие хранилось в буржуазных особняках, в зданиях, прикрывавшихся вывесками иностранных миссий и консульств. Оружие было предназначено, разумеется, для организации восстания в Петрограде в момент приближения белогвардейских армий к городу.

В одном из подвалов здания иностранного посольства был найден запас ручных гранат и осветительных сигнальных ракет. В другой комнате — целый ящик с отпечатанными списками лиц всех стран и национальностей «подозрительных с точки зрения международного империализма».

Было также найдено большое количество ящиков, сундуков с золотом и драгоценностями, которые бывшие князья, графы, крупные русские акционерные общества хранили в посольствах с намерением переправить их в Париж и другие столицы союзников.

Благодаря принятым товарищем Сталиным революционным мерам, враг был обезоружен. Допрос арестованных дал нити целого заговора. По предложению товарища Сталина были приняты энергичные меры предосторожности на пограничной и прифронтовой полосе, что дало возможность задержать несколько преступников и по обнаруженным у них документом напасть на след крупнейшей заговорщической организации «Национальный центр».

Благодаря принятым ВЧК мерам, эта заговорщическая контрреволюционная организация была вскрыта и разгромлена.

ЗАГОВОР ПОЛЬ ДЮКСА.

Белогвардейский заговор, раскрытый органами ВЧК осенью 1919 года, известный под названием «заговор Поль Дюкса», представлял значительную опасность для Советского государства. Всего по этому делу было привлечено 718 обвиняемых.

Белогвардейский заговор охватывал деятельность ряда отдельных контрреволюционных организаций и шпионских групп, возникших в Петрограде в конце 1918 года — начале 1919 года.

Руководящая роль в заговоре принадлежала английской шпионской группе, во главе которой стоял англо-разведчик Поль Дюкс. После от'езда последнего (в начале 1919 года) в Англию главной руководительницей английского шпионажа и всего белогвардейского заговора осталась ближайшая помощница Поль Дюкса — Петровская Н. В.

Петровская Надежда Владимировна, псевдонимы: Мария Ивановна, Мисс, Мария Ивановна Смирнова, врач, жена профессора морской академии, член партии эсеров с 18-летнего возраста, вступила в члены РКП в январе 1919 года. Была деятельной помощницей тайного агента английского правительства Поль Дюкса — «Павла Павловича» — главного руководителя английского шпионажа в Петрограде; по от'езде в Англию Поль Дюкса она заняла его место и стала главной руководительницей английского шпионажа в Петрограде, а также сносилась с Москвой, имела связь со штабом Юденича. Ей было поручено формирование «временного правительства».

Следующими активными деятелями и руководителями заговора были Кюрц и Люндеквист.

Кюрц Илья Романович, потомственный почетный гражданин, коллежский советник, руководитель английского шпионажа и юденической разведки в Петрограде, был в подчинении у Н. В. Петровской. Принимал деятельное участие в образовании «временного правительства». Руководил выработкой плана вооруженного восстания и захвата телефона, телеграфа и правительственных учреждений.

Люндеквист Владимир Яльмарович, начальник штаба 7 армии. Бывший подполковник генерального штаба, один из активных участников организации, член военного совета организации, должен был руководить всеми вооруженными силами при

белогвардейском выступлении в Питере, на собраниях у Кюрца играл первенствующую роль, информировал организацию о работе штаба 7 армии.

Его разоблачил летом 1919 года комиссар Олонецкого участка, но разоблачение не приняли во внимание. Люндеквист получил повышение — должность начальника штаба 7 армии, хотя комиссар требовал его ареста.

Под руководством Петровской, поддерживавшей непрерывную связь с находившимся в Англии Поль Дюксом, в едином белогвардейском заговоре против Советской власти об'единились следующие контрреволюционные организации:

1. «Разведка Юденича в Петрограде». Во главе разведки стоял английский шпион Кюрц, который, руководя разведкой, одновременно разработал план вооруженного восстания в Петрограде. Кюрц был деятельным участником об'единения отдельных контрреволюционных организаций, предоставляя в распоряжение последних подпольную технику, осведомителей и курьеров разведки Юденича.

2. «Заговор Люндеквиста». Бывший подполковник генерального штаба Люндеквист, занимая должность начальника штаба 7 армии, разработал и передал последнему план наступления на Петроград.

3. «Французская шпионская группа Бажо». Под руководством французского гражданина Бажо группа собирала через многочисленных агентов секретные сведения и передавала их французскому правительству. Одновременно указанная группа снабжала участников белогвардейского заговора оружием. Кюрц был в связи с представителями французской шпионской организации.

4. «Морская контрреволюционная организация летчика Берга». Организация передавала секретные сведения английской разведке, занималась переотправкой белогвардейцев на морских катерах в Финляндию и деятельно готовилась к восстанию.

5. «Финская шпионская группа». Данная группа была передаточным пунктом, через который передавалась информация между финской военной организацией и штабом западного фронта.

6. «Английская шпионская группа Буклея». В задачи данной группы входило, главным образом, финансирование расходов по организации Поль Дюкса и английского шпионажа.

7. «Английский комитет». В Петрограде был создан так называемый «Английский комитет» с благотворительными целями «помощи» нуждающимся великобританским гражданам, проживающим в России. Однако значительная часть средств «Английского комитета» уходила на покрытие расходов по шпионажу и финансированию контрреволюционных организаций.

8. Контрреволюционная ячейка в магазине «Новое время». Магазин «Новое время» являлся одной из конспиративных квар-

тир Кюрца, где хранились денежные средства, оружие для юденической разведки.

Кюрц говорил, что Пуришкевич имел также свою организацию в Петрограде и предлагал ему об'единиться. Намечался захват типографии для печатания прокламаций в момент подхода Юденича.

Берг пытался связать белогвардейскую организацию с ЦК меньшевиков через младшего сына Аксельрода, с которым отправлял в швейцарское бюро английской разведки различные шпионские сведения.

Поль Дюкс поддерживал также движение зеленых отрядов. Так, он выдал пособие в 10.000 рублей капитану Попову, стоявшему во главе отряда зеленых в Костромской губернии. Всего различным отрядам зеленых Дюкс выдал в качестве пособия около 100 тысяч рублей.

Рассчитывая на быстрое свержение Советской власти, руководство белогвардейского заговора наметило состав белогвардейского временного правительства, которое должно было стать у власти после переворота. Формирование временного правительства было поручено профессору Быкову.

О размерах шпионажа, развернутого Дюксом, можно судить по тем вопросам, по которым он организовал всесторонний шпионаж: «Экономические вопросы (состояние производства, настроение рабочих, перемены во взглядах рабочих и т. д., состояние дорог и морских путей сообщения); вопросы аграрные (настроение крестьян, их отношение к Советскому правительству); вопросы клерикальные (деятельность духовенства, церкви); вопросы коммерческие (снабжение городов, размеры запасов провизии в Петрограде и в Москве, состояние рынков, настроение торговцев); вопросы поддержания порядка внутри страны (деятельность милиции, ее вооружение, деятельность ЧК и так далее); морские вопросы (силы морских судов, число вооружений, настроение флотских экипажей и т. д.); вопросы настроения улицы (вид прохожих, нравы, жизнь служащих разных учреждений советского аппарата); вопросы педагогические, санитарные и другие». (Показания Петровской).

Агенты-осведомители, активные участники заговора, были насаждены английской разведкой не только в районе Петрограда, но и в районах далеко от него стоящих. Она имела осведомителей по Саратовскому, Московскому, Вятскому, Рязанскому, Пензенскому, Витебскому и другим районам.

Таков организационный размах заговора.

Как уже указывалось, среди заговорщических организаций, действовавших в Петрограде в период наступления Юденича, видное место занимал заговор Люндеквиста.

Разработанный им для Юденича план наступления на Петроград сводился к следующему: войска северо-западного фронта должны сделать прорыв в районе 6 дивизии или в районе Луги.

Оба эти варианта наступления должны были, по мнению Люндеквиста, легче всего привести к падению Петрограда.

Кюрц в своих донесениях Юденичу предлагал сигнальные знаки, которыми штаб Юденича должен был сообщить о начале восстания. Наступление Юденича развернулось впоследствии по тем планам, которые ему были даны Люндеквистом. Начало восстания в Петрограде было приурочено к подходу войск Юденича к обводному каналу.

Люндеквист разработал также план расстройства дела управления фронтом путем разрушения связи штаба армии с фронтом (имелось в виду захватить штаб или же просто перерезать провода, связывающие штаб армии с фронтом и Петроградом). По плану Люндеквиста дивизион Карпова должен был двинуться на Гатчину, захватить насильственно поездной состав, продвинуться по железной дороге до пункта, наиболее близко стоящего от штаба 6 дивизии, захватить штаб и отсюда двинуться на фронт. Люндеквист предполагал, что части, расположенные на фронте, потеряв управление, окажутся неустойчивыми и легко начнут поддаваться панике и беспорядку. Все эти подрывные действия должны были совпасть с одновременным наступлением белых, чтобы облегчить прорыв фронта.

В распоряжении заговорщической организации находилось несколько отрядов, созданных для захвата определенных зданий и важных, в стратегическом отношении, пунктов.

Переход 4 минно-подрывного дивизиона на сторону белых входил в план Люндеквиста по открытию фронта Юденичу.

Морская организация заговорщиков имела свою главную силу в Кронштадте. Причем о «Красной Горке» говорилось тогда, что теперь она более «надежна», чем при Неклюдове (бывший комендант форта во время мятежа «Красной Горки»). При разработке плана захвата «Севастополя» рассчитывали, главным образом, на строевой состав офицеров.

Таков был план Люндеквиста. По поводу этих планов крупнейший участник заговора Кюрц в своих показаниях говорит следующее: «С первого же моего свидания с ним (Люндеквистом), он передал мне план наступления для белых с подробными советами, которые я передал Юденичу. В начале наступления белых Люндеквист взял на себя пост начальника сухопутных сил в Петрограде. Он предполагал поднять военный и гражданский бунт еще до сигнала, который должен был подать генерал Юденич. Это мнение оспаривалось некоторыми участниками заговора. Его план заключался в следующем: в различных гарнизонах, в окрестностях города, должны были вспыхнуть вооруженные беспорядки. Солдаты 4 минной дивизии должны были захватить помещение штаба 7 армии в Детском Селе посредством внезапного нападения ночью; завладев штабом армии, те же люди должны были продолжать свое ледо — захватить штабы дивизии и уничтожить телеграфные и телефонные аппараты. В городе

хулиганы со своей стороны должны были вызывать беспорядки, которые должны были быть поддержаны солдатами, между прочим, 3 минной дивизии».

Помимо оперативного плана наступления, который был разработан Люндеквистом для армии Юденича, следует указать еще на то, что заговорщическая организация имела поручение всеми средствами создавать затруднения в работе Советского правительства, вызывать различными путями недовольство населения, беспорядки. Так, в течение января, февраля и марта 1919 года агенты-инспектора по реквизиции — участники заговора — реквизировали у крестьянского населения все предметы и даже такие, которые ничего общего с продовольствием не имели. В управлении военных транспортов 7 армии имелась целая организация для вывода из строя автомобилей, в особенности грузовиков, доставлявших ежедневно припасы. Войска оставались иногда по 3—4 дня без хлеба. Вагоны с продуктами для разных частей армии засылались не по адресу, вследствие намеренного спутывания их направления.

Таким образом, не только предательским оперативным планом военных действий, но и расстройством дела снабжения армии, управления армией, подрывом единства армии и тыла заговорщики по заданию иностранных империалистов готовили открытие фронта Юденичу.

В общей системе этого заговора принимал участие Бажо — представитель французского генерального штаба, имевший свою крупную диверсионную и шпионскую сеть. Бажо — полковник секретной службы—называл себя Мишелем. Он являлся руководителем французского шпионажа в Петрограде. Бажо говорил Кюрцу, что он получил приказ от генерала Владимирова из штаба Юденича взорвать Мшинский мост по северной жел. дор. и прервать железную дорогу, соединяющую Петроград с Москвой. Последнее нужно было сделать во что бы то ни стало. Бажо сказал, что две недели тому назад он послал туда специалистов офицеров, саперов, израсходовав много средств и результата никакого не получил. Поэтому он просил у Кюрца людей и пироксилина для выполнения этого приказа.

Таким образом, в подготовке поражения Петрограда действовали параллельные линии — линия Люндеквиста и линия Кюрца и Бажо.

Заговорщики получили также от империалистических штабов указание сформировать в Петрограде новое правительство для организации власти после захвата Петрограда войсками Юденича.

В составлении этого правительства принимал участие Кюрц, совместно с наместницей Поль Дюкса — Петровской (по кличке Мисс). По этому поводу Петровская показывает следующее:

«В первой половине октября я из-за рубежа получила указание о необходимости сформирования в Петрограде временного правительства. Записка была следующего содержания: «Необходимо озаботиться сформированием в Петрограде правительства, так как полуспекулятивное северо-западное правительство не годится». Записка была написана на обрывке бумажки карандашом и подписана Никольским. Записку эту я показала Кюрцу, который мне на это ответил, что такое правительство уже имеется и что уже имеются все члены правительства, за исключением министра внутренних дел».

Наряду с военной группой Люндеквиста, группами Кюрца, Бажо существовала еще заговорщическая группа летчика Берга в Балтийском флоте. Организация летчика Берга являлась частью общего заговора. Ее участниками были: Берг — начальник Ораниенбаумского воздушного дивизиона, начальник отряда того же дивизиона Еремин, начальник воздушной обороны Петрограда Лишин, начальник сухопутного оперативного отдела штаба флота Медиокрицкий, начальник оперативного отдела штаба флота Гиндер и др. Организация носила название «Великой единой России». Эта организация играла большую роль во всем заговоре. Она осуществляла связь между центром заговорщиков и их иностранными хозяевами, в частности, с английской разведкой и штабом Юденича.

Обстоятельства раскрытия этой организации следующие. В первых числах ноября 1919 года в Ораниенбаумский отдел морского Особого отдела поступило заявление от моряка воздушного дивизиона Солоницына о том, что на-днях прибывает из Петрограда Шидловский (сын бывшего генерал-майора, члена совета министерства финансов), которого Берг предполагает переправить с какими-то важными планами и сведениями на сторону белых (Берг вместе с Ереминым составили план наступления белых для овладения Петроградом). Эти данные Берг полагал через Шидловского передать штабу Юденича.

Благодаря заявлению моряка Солоницына и принятым отделом морского Особого отдела мерам, Шидловский вместе с документами для генерала Юденича попал в руки наших органов, и тем самым были получены нити для раскрытия к.-р. организации летчика Берга.

Берг был агентом английской контрразведки. Он получал инструкции от английской разведывательной конторы в Стокгольме, он держал связь с Финляндией, с английской миссией в Ревеле и с Поль Дюксом.

Схема этой организации показывает, насколько разнообразны и многочисленны были линии связи заговорщиков. Ведь в разведывательном деле связь имеет исключительное значение. Можно получить много сведений, но если они во-время не по-

падут по назначению, они потеряют всякую ценность. Поэтому в технике разведывательной работы формы и способы связи, способы прикрытия и маскировки линий связи являются предметом особых забот разведывательных органов. И в данном случае представляют интерес линии и каналы связи, которыми пользовалась заговорщическая организация.

Руководительница заговора Петровская по этому вопросу показывает следующее:

> «Главный руководитель английского шпионажа находится в Стокгольме, занимая должность английского консула. Он рассылает от себя агентов в Россию и за границу. Ему же писались все доклады из России и из других стран.
>
> Центральным местом, куда стекаются первоначально все сведения, составляемые английскими шпионами из Франции, Германии, Швеции, Финляндии, Норвегии, Дании и Голландии, России, Польши, является Стокгольм. Все материалы получает английский консул в Стокгольме. Он отсылает все важное в Лондон, в министерство иностранных дел. В этом министерстве, кроме главного начальника шпионажа, имеется весьма немногочисленный ряд лиц, который заведует получаемой корреспонденцией какого-либо определенного государства. Дюкс, например, состоит в числе этих лиц и заведует материалами из России. В Финляндии шпионажем заведует вице-консул Люме».

Таким образом, английская разведка организует свои линии связи, каналы получения информаций через так называемые «нейтральные» государства (Швеция, Дания, Финляндия), устраивая там свои резидентуры, замаскированные посольствами, консульствами, куда и стекаются различные шпионские сведения и откуда они доставляются по назначению. Так действует не только английская, но и другие разведки.

Поль Дюкс поддерживал связь с генералом Юденичем, с английскими консулами в Гельсингфорсе и Ревеле, с начальником бюро секретных донесений из северных стран, с британскими посольствами в Стокгольме и Копенгагене, но подчинялся он только центральному бюро в Лондоне и зависел от министерства иностранных дел.

Большую роль в осуществлении связи с английским штабом и штабом Юденича играл участник заговора — начальник морской радиостанции Рейтер. Он связал Кюрца с полковником французской армии, руководителем французского шпионажа в Петрограде, Бажо. Рейтер предложил Кюрцу свои услуги в получении радиограмм из-за границы.

Кроме того, один из участников заговора—Окерлунд, работник главного морского штаба, работая на телеграфе, приписывал на депешах свои шпионские сообщения для Англии, поль-

зуясь соответствующим шифром. Письма перевозили капитан шведского пассажирского парохода, совершавшего рейсы между Петроградом и Гельсингфорсом, и специальная сеть курьеров. Таким образом, организация применяла различные формы связи: и через радиостанцию, и через работников телеграфа, и через специальных курьеров, и через пароходства.

Несколько слов относительно финансирования подрывной деятельности этой организации.

Финансирование белогвардейской организации производилось вначале через посредство русско-английского банка. После его ликвидации организацию снабжала деньгами контора общества «Бэкос»; затем финансирование организации производилось через русско-английскую коммерческую камеру. После закрытия камеры организацию финансировал «английский комитет», который формально был предназначен для материальной помощи нуждающимся английским гражданам, проживающим на территории Советской России. Деятельным участником «английского комитета» являлся Гернгросс, поверенный в делах Швейцарии и в то же время поверенный английских интересов. Организация получала деньги также и через курьеров, прибывавших из Финляндии. Деньги шли из фондов, которые банкиры и промышленники представляли в распоряжение Юденича и его генерального штаба.

Руководитель британского благотворительного общества в Петрограде, «английского комитета», Джорж Гибсон показал, что «им было выдано Поль Дюксу 300 тыс. руб., якобы, для британского «Красного креста», при заверении Дюкса, о том, что эти деньги будут выплачены английскими официальными властями. Вторично было выдано Поль Дюксу еще 100 тыс. рублей. Перед от'ездом Поль Дюкс представил Гибсону Петровскую и предложил выдавать ей, по ее требованию, до 200 тыс. рублей за счет британского «Красного креста». Дюкс говорил, что Гернгросс устроил ему свидание с английским пастором в Москве, который отпускал значительные суммы для поддержки «арестованных» англичан.

Где же брал деньги «английский комитет»?

«Английский комитет» черпал средства у русской буржуазии, причем лицам, предоставившим ссуды «английскому комитету», выдавались обязательства английского правительства о возмещении выданных сумм.

В качестве примера финансирования белогвардейской организации «английским комитетом» и источников средств «английского комитета» можно привести следующее: в «английский комитет» принес некий Бениславский 500 тыс. рублей думскими деньгами. Взамен денег он получил расписку за подписью 2-х членов комитета. Деньги давались на таких условиях, что после возобновления сношений с Англией, эти деньги будут ему возвращены. Кроме того, если владелец такой расписки выедет за

границу, то он может у английского консула в Гельсингфорсе или в Англии по этой расписке получить свои деньги полностью.

Таким образом, источником финансирования заговорщической организации являлась внутренняя контрреволюция, буржуазия нашей страны, которая, с одной строны, мечтала этим путем получить векселя на английские «фунты», а с другой—активно помогала свержению Советского правительства.

Связь Дюкса с «Национальным центром» в Москве была полностью установлена и доказана показаниями Петровской; Дюкс предложил руководителю «Национального центра» Щепкину субсидию английского правительства в размере 500 тыс. рублей в месяц.

В чем значение разгрома этого заговора?

Разгром этого заговора явился началом разгрома крупного параллельного заговора — «Национального центра» и его военной организации.

Кроме того, раскрытие и разгром заговора означали оздоровление тыла для успешного наступления против Юденича.

«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР» И «ТАКТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР».

Заговор Поль Дюкса был связан всеми нитями с внутренней контрреволюцией, с ее главным центром, известным под названием «Национальный центр».

Как уже было указано, на всех этапах борьбы с капиталистическим окружением контрреволюционные силы внутри страны играли постоянно роль агентуры иностранных разведок. Контрреволюция внутри страны сама не в силах была вызвать мощное массовое движение, опираясь на которое, можно было бы свергнуть Советское правительство. Массы за контрреволюцией не шли. Поэтому, естественно, для нее остался один путь — установление тесной связи с иностранными посольствами, миссиями, с генеральными штабами, с иностранными разведками, выполнять их задания и поручения по обеспечению успехов военной интервенции. Вот почему в годы гражданской войны все котрреволюционные организации являлись не только шпионскими и вредительскими, но в первую очередь военно-заговорщическими организациями.

Главным средством сокрушения Советской власти выступала тогда военная интервенция. Вот почему все контрреволюционные организации того периода, начиная от савинковского «Союза защиты родины и свободы», кончая «Национальным центром» и контрреволюционными организациями, вскрытыми в начале 1921 года, ставили своей главной целью, путем военных вспышек и мятежей, содействовать успеху военной интервенции. Основная база, на которую опиралась внутренняя контрреволюция в этот период — это, главным образом, военно-офицерская среда, буржуазия, помещики.

Внутренняя контрреволюция в тылу страны ставила перед собой задачу свержения Советской власти путем вооруженных восстаний, путем активного содействия Колчаку, Деникину и другим белогвардейским генералам путем политической и материальной поддержки вооруженного вмешательства Антанты в русские дела.

Общая картина возникновения и деятельности московских контрреволюционных организаций в 1918—1919 г.г. следующая.

В августе 1917 года состоялось первое московское «совещание общественных деятелей», возглавляемое бывшим председа-

телем государственной думы Родзянко, включавшее в свой состав: бывших членов думы, виднейших кадетов с Милюковым, Маклаковым и Струве во главе, цвет московского крупного капитала — Рябушинский, Четвериков, Третьяков, цензовых земцев — Леонтьев, Грузинов и Щепкин, профессору, представителей некоторых свободных профессий и кооперации. «Совещание общественных деятелей» ставило целью об'единение всех элементов, не входящих в руководимые меньшевиками и эсерами Советы рабочих депутатов. «Совещание общественных деятелей» вторично собиралась в октябре 1917 года. После Октябрьской революции «Совещание» уже не собиралось, его заменил избранный им еще осенью 1917 года «Совет общественных деятелей», на собраниях которого участвуют находящиеся в Москве наиболее видные члены «Совещания», числом в 30—40 человек. Он делается более сплоченным. Входившие в его состав кадеты, бывшие октябристы и деятели старого режима в феврале — марте 1918 г. сходятся на трех главных пунктах: первое — борьба с Советской властью, второе — восстановление частной собственности и третье — признание единственно приемлемой в России формы правления — конституционной монархии.

Для сплочения несоциалистических элементов страны образуется в феврале — марте 1918 года об'единение всех существующих и разделяющих их идеологию организаций под названием «Правый центр». В его состав входят: «совет общественных деятелей», «торгово-промышленный комитет», «союз земельных собственников», кадеты (правая группа). Руководителями и вождями «Правого центра» являлись царский министр Кривошеин и профессор Новгородцев.

«Союз земельных собственников» образовался вскоре после февральской буржуазно-демократической революции и имел своей задачей об'единить не только крупных и средних помещиков, но также и кулаков на почве борьбы за сохранение старых аграрных порядков. Рядовые его деятели, преимущественно провинциальные делегаты, составляли крепко сплоченную правую группу.

Образование «Торгово-промышленного комитета» относится также к периоду Временного правительства. Он об'единил все крупные отрасли промышленности центральной России и оптовой торговли Московского района: «Союз хлопчатобумажной промышленности», «Союз шерстянников», «Союз льнянщиков», «Союз шелковых фабрикантов», «Общество металлистов», «Общество заводчиков и фабрикантов», «Общество оптовых торговцев». Таким образом, Торгово-промышленный комитет, который потом был реорганизован в «Торгпром» с главной резиденцией в Париже, уже в 1918 году об'единил наиболее крупные отрасли промышленности царской России.

Еще летом 1918 года Торгово-промышленный комитет избрал 5 человек (Кукин, Бурышкин, С. Морозов и др.) крупных

представителей русской буржуазии для ведения переговоров с немецкими представителями в Москве, с одной стороны, и с союзниками — с другой. Причем, Кукин, Неведомский, Чемберс имели сношения с консулами Антанты, находившимися еще в Москве, относительно общего плана действий, которого союзники намерены держаться в России, а Третьяков вел переговоры с немецким посольством в Москве. Московский крупный капитал расценивал «ориентации» исключительно с точки зрения собственной выгоды и, неуверенный в исходе европейской борьбы и ее последствий, колебался.

Важным было участие торгово-промышленников в оказании материальной помощи и субсидировании московских контрреволюционных организаций.

Германофильский «правый центр», прикрывавший свои переговоры с немцами, якобы, желанием добиться пересмотра Брест-литовского договора, вступил летом 1918 года в переворы с представителями германского посольства в Москве об оккупации центральной России, свержении таким путем Советской власти и образовании дружественного Германии правительства. Но в «правом центре» имелась группа и «союзнической ориентации».

Представители этой группы в указанный выше период вели переговоры с представителями Антанты в Москве и Петрограде, причем с представителями Франции от имени «правого центра» вел переговоры Гурко и Трубецкой. Представители французского правительства предлагали «правому центру» через Трубецкого известную сумму денег за согласование политики «правого ценра» с политикой Антанты.

Так шел процесс отпочковывания разных к.-р. группировок среди русской буржуазии.

Параллельно с этим шел процесс консолидации контрреволюционных сил так называемых «социалистических элементов».

Первоначально, после Октябрьской революции, так называемые социалистические партии, враждебные коммунистическому строю, работали открыто. Когда эта возможность была у них отнята и надежды на быстрое сокрушение Советской власти не оправдались, в их среде возникает тенденция межпартийного об'единения для общей борьбы с Рабоче-Крестьянским правительством. В мае 1918 года возникает «Союз возрождения», ставящий себе основной целью свержение Советской власти и учреждения вместо нее диктаторской власти единоличного характера с последующим созывом учредительного или национального собрания, непризнание Брестского договора, создание нового фронта при содействии союзников и создание новой армии.

В состав «Союза возрождения» входят кадеты, народные социалисты, правые эсеры, группа «Единство» и правые меньшевики.

Об'единению всех антисоветских элементов препятствовало, однако, одно обстоятельство — Брестский мир и возникший пре-

словутый вопрос об ориентациях: «Союз возрождения» остается верным «союзникам», без всяких оговорок. В среде же «правого центра» происходит раскол, первоначально слабый, затем все усиливавшийся, в особенности после оккупации немцами Украины, когда откровеннее становятся надежды на сближение с Германией и сокрушение большевизма с ее помощью. Часть «правого центра» определенно высказывается за германскую ориентацию; она находит идейную поддержку в Милюкове, перекрасившемся на юге в германский цвет.

Кадеты, верные Антанте, выходят из «правого центра» и образуют в мае—июне 1918 года новое об'единение, стоящее всецело на союзнической ориентации — «Национальный центр».

Зимой 1918—1919 г.г. «Национальный центр» входит в связь с существующей в Москве военной белогвардейской организацией, ранее связанной с «правым центром» и имевшей значительные разветвления в частях и учреждениях Московского гарнизона и Красной Армии.

Когда в конце 1918 года германский империализм потерпел крушение на Западном фронте и вынужден был капитулировать перед англо-французским империализмом, стало ясно, что карта германского империализма бита, и поэтому всякие «ориентации» на германский империализм потеряли смысл и практическое значение. Это и послужило главным мотивом об'единения всех контрреволюционных сил внутри страны с ориентацией на англо-французский империализм, с главной задачей — оказание помощи белым армиям Юденича, Колчака, Деникина силами военных мятежей и заговоров. Кроме того, в этот период Колчак одержал, правда, временные, но значительные успехи на Восточном фронте. Это вызвало надежды у русской буржуазии на скорое падение Советской власти. Различные группы забывают былые распри и заключают союз, долженствующий выявить московскую «общественность» к приходу Колчака и облегчить ему образование в Москве новой власти.

Одним из мотивов, ускоривших об'единение к.-р. сил и образование единого центра, кроме поражения германского империализма и успехов Колчака, является инициатива английского империализма по созыву конференции на Принцевых островах. Эта конференция, по замыслу английского империализма, должна была узаконить расчленение Советской России. План английского империализма сводился к тому, чтобы оставить существующие правительства, т. е. на востоке Колчака, на юге Деникина, а в центре—Советскую власть. Когда стало известно о проекте созыва конференции, внутренняя контрреволюция поспешила создать единый центр, который мог бы представить «интересы всей России» на этой конференции. Как известно, эта конференция не состоялась, и инициатива английского империализма потерпела крушение из-за коренного расхождения в политике Англии и Франции. Английский империализм во всей своей поли-

тике преследовал цель расчленения России. Для него было важно, чтобы на востоке Европы и Азии не было единого мощного государства, которое могло бы противостоять интересам английского империализма на Ближнем и Дальнем Востоке. Французский же империализм все время проводил политику сохранения на Востоке мощного государства в лице капиталистической России, которое могло бы держать в узде германский империализм. Это расхождение в политике французского и английского империализма и привело к срыву конференции на Принцевых островах. От участия в конференции отказались Колчак и Деникин. Таким образом, провокационная попытка английского империализма потерпела крушение.

Однако поскольку этот проект существовал, постольку внутренняя контрреволюция поспешила создать единый центр. Такой центр был создан в лице «тактического центра», куда входили все организации — и не соицалистические и социалистические — меньшевики, эсеры и т. д.

Таким образом, в марте — апреле 1919 года создается «тактический центр», об'единивший «совет общественных деятелей», «Национальный центр» и «союз возрождения». Образуется единый антисоветский фронт, включивший все политические группировки, начиная от монархистов и кончая меньшевиками и правыми эсерами. Все эти группы входили в «тактический центр» на автономных началах. «Тактический центр» был штабом всех этих организаций. Крупнейший деятель «тактического центра» Щепкин являлся в то время и руководителем «национального центра».

Важнейшим звеном московских контрреволюционных организаций являлась военная комиссия «тактического центра», куда входили главные руководители основных контрреволюционных организаций. Военная комиссия являлась военным штабом созданной специальной военной организации, которая об'единяла контрреволюционные элементы воинских соединений и военных школ Москвы. Следствие установило, что не было почти ни одной военной школы, ни одного воинского соединения, где не было бы ячейки военных организаций «национального» и «тактического центра».

Активная деятельность «военной комиссии» относится, главным образом, к осени 1919 года, когда Деникин подступал к Туле. В это время главные силы были брошены, естественно, на фронт. В Москве оставались небольшие части, главным образом, военные школы. Состав военных школ в значительной своей части состоял из офицеров и юнкеров. Это явилось следствием предательской политики Троцкого по привлечению старых военных специалистов в армию без всякой проверки, без особого контроля.

Вот почему во главе военных школ стояли старые военспецы, которые входили в военную организацию «национального

центра». Во главе военной организации стоял генерал Стогов, затем, после его ареста — Ступин. Эти заговорщики работали в штабе Красной Армии, и в самом здании штаба Красной Армии находился центр военной организации.

Московский «национальный центр» был связан с петроградским «национальным центром» — группой Штейнингера, с Поль Дюксом, Петровской, Кюрцем. Связь осуществлялась со штабом Юденича, Колчаком и Деникиным.

Такова в общих чертах схема контрреволюционных организаций, история возникновения «национального» и «тактического» центров.

«Национальный центр» вместе с «союзом возрождения» намечал образование всероссийского правительства во главе с генералом Алексеевым. С этой целью, во второй половине лета 1918 года, были командированы на Кубань Астров, Степанов, Федоров, которые принимали самое деятельное участие в политической жизни сперва в качестве политических советников, а затем и в составе деникинского правительства.

«Национальный центр» поддерживал связь с «торгово-промышленным комитетом», тратил немало усилий на то, чтобы возможно глубже разрушить хозяйственную жизнь, культивировал злостный саботаж в советских учреждениях, чтобы усугубить разруху.

По признанию члена ЦК к.-д. (занимавшего пост председателя правления Орехово-Зуевской группы текстильных предприятий) инженера Федотова, руководители «национального центра»—Н. Н. Щепкин, Степанов и др. ставили ему на вид необходимость содействия в приостановке фабрик и углубления хозяйственной разрухи для того, чтобы доказать бессилие Советской власти и вызвать волнение рабочих.

«Национальный центр» провел учет свыше 10 тыс. коммунистов и ответственных работников Москвы, их адресов, занимаемых ими постов для того, чтобы после захвата власти расправиться с ними.

Выше было уже указано, что военная организация занимала главное место во всех планах заговора «национального» и «тактического» центров. Военная организация ранее существовала при «правом центре». Когда образовался «национальный цетр», он подчинил своему влиянию и военную комиссию. Эта военная организация руководилась последовательно — сначала царскими генералами и бывшими князьями, генералом Соколовым, князем Волконским. После ареста Соколова и Волконского руководящий пост занял генерал Стогов. После ареста Стогова его место занимает бывший генерал Кузнецов, а после ареста последнего — бывший полковник Ступин, состоявший начальником штаба. В конце 1918 года организация военного заговора получила название «штаба добровольческой армии Московского района». Одно название указывает, что руководители военной

организации считали себя составной частью добровольческих армий Деникина. Эта организация была довольно мощной. Достаточно указать, что в большинстве военных школ и войсковых соединений Москвы имелись ячейки «военной организации», главным образом, среди командиров этих частей.

По выработанному штабом плану Москва была разделена на секторы, во главе которых стояли начальники. Была выделена особая часть связи, имевшая в своем распоряжении автомобили, мотоциклеты из автобаз и гаражей, преимущественно военных, и даже броневики, принадлежавшие броневой школе. Большинство преподавательского персонала школ были членами организации. Штабом был выработан детальный план вооруженного восстания, которое должно было произойти в последних числах сентября 1919 года. Штаб предполагал, при успехе восстания в Москве, овладеть московскими мощными радиостанциями, чтобы сообщить по радио всем частям Красной Армии на фронтах о падении Советской власти, тем самым внести замешательство в ряды Красной Армии и открыть фронт армии Деникина. Организация рассчитывала на участие в восстании Высшей стрелковой школы, Высшей школы военной маскировки, Окружной артиллерийской школы. «Национальный центр» в лице Щепкина субсидировал «военную организацию» из средств, получаемых преимущественно от агентов Колчака. Со времени вступления «национального центра» в связь с московской «военной организацией», курьеры организации являлись вместе с тем и гонцами «национального центра». Наряду с политической информацией, через курьеров передавались в штабы Деникина и Юденича сведения о количественном и качественном составе Красной Армии, о дислокации войск, сведения о передвижении Красной Армии, о ее вооружении, довольствии, о командном составе и проч.

Следствие установило непосредственную связь «национального центра» с главой деникинской контрразведки полковником Халтулари, специально приезжавшим в марте 1919 года в Москву для установления прочных сношений с московскими контрреволюционными организациями. Он имел свидание со Щепкиным и участниками военной организации. С этого момента сношения с Деникиным приобретают более регулярный характер, и все отправляемые «национальным центром» и московской «военной организацией» сведения политического и шпионского характера попадают прямо к Халтулари. Шпионажем руководил Щепкин и его агенты из военной организации.

Таким образом, «национальный центр» был не только заговорщической организацией, но и крупной шпионской организацией, которая через своих участников, работников штаба Красной Армии, располагала всеми данными о Красной Армии, о перемещениях ее частей. Все данные о планах командования они своевременно передавали армии Деникина.

Генерал Мамонтов, совершая свой рейд по тылам Красной

Армии, пользовался полнейшей информацией о планах движения частей Красной Армии, что облегчало ему возможность уходить из-под удара Красной Армии и разрушать наш тыл.

Как был раскрыт заговор «национального центра»?

27 июля 1919 года в селе Вохрушево, Слободского уезда, был арестован некий Карасенко-Крашенников, который перешел границу со стороны Восточного фронта. При обыске у него были обнаружены 1 миллион рублей денег и два револьвера. Деньги эти были взяты и переданы в соответствующие советские инстанции, а сам Карасенко был препровожден в Вятскую ЧК. На допросе он заявил, что желает дать правдивые показания. Карасенко — сын крупного помещика, направлялся по поручению разведки Колчака в Москву для передачи миллиона рублей. Причем он показал, что его должен был встретить на Николаевском вокзале в Москве человек, который назовет точную сумму денег, которая у него имеется, назвав соответствующий пароль. Ему были даны также несколько фамилий для передачи денег.

Вятская ЧК, усмотрев, что через Карасенко нить ведет к крупной контрреволюционной центральной организации, направила его в распоряжение ВЧК. Карасенко-Крашенников пытался подкупить караульного и передать на волю две записки. В одной записке он просил сообщить живы ли В. В., М. и Н. Н. Щ.

28 августа он передал другую записку, в которой просил прислать ему цианистый калий. Эти записки были переданы следователю, и по ним удалось установить важнейших деятелей «национального центра» — Н. Н. Щепкина и В. В. Алферова.

Из показаний Карасенко явствовало, что Колчак успел передать в распоряжение «национального центра» 25 миллионов рублей, причем он сообщил, что параллельно со Щепкиным, деньги получает в Петрограде некий Вик. 28 августа при аресте Щепкина и Алферова было обнаружено много шпионских донесений, которые они намеревались передать штабу деникинской армии. У Щепкина были найдены: 1) записка с изложением плана действий Красной Армии от Саратова; 2) сводка сведений, заключавшая в себе список номерных дивизий Красной Армии к 15 августа 1919 года, сведения об артиллерии одной из армий, план действий одной из армейских групп с указанием состава группы, сообщение о месторасположении и предполагаемых перемещениях некоторых штабов; 3) сводное письмо, содержащее подробное описание одного из укрепленных районов, точное расположение занятых батарей в нем, сведения о фронтовых базисных складах; 4) сводное письмо, написанное 27 августа, с заголовком—«начальнику штаба любого отряда прифронтовой полосы» — «прошу в самом срочном порядке протелеграфировать это донесение в штаб верховного разведывательного отделения полковнику Халтулари». Это письмо содержало общие военно-шпионские данные с описанием отдельных армий, предположи-

тельного плана действий Красной Армии и сообщение об имеющихся в Москве силах деникинцев; 5) записка, содержащая сведения о кавалерийской армии.

Таким образом, арест Крашенникова рядовым милиционером оказался началом раскрытия крупнейшего центра заговорщиков — «национального центра».

Другая линия раскрытия «национального центра» следующая. В начале июня 1919 года на лужском направлении при переходе границы был убит бывший офицер Никитенко. При обыске последнего в мундштуке папиросы были найдены записка за подписью «Вик», записка с различными шифрами и паролями для генерала Родзянко. ВЧК уже располагала данными, что в Петрограде имеется некий Вик, который держит связь с армией Юденича, однако напасть на след этого Вика не удавалось.

Вскоре, при попытке перейти границу у Белоострова, были арестованы Самойлов и Боровой-Федоров. При аресте Боровой выбросил пакетик с донесением о дислокации войск 7 армии, за подписью «Никольский». («Никольский» был связан с Поль-Дюксом и Петровской).

Наконец, в 1919 году был арестован в Петрограде некий Штейнингер, член кадетской партии, инженер; у него было найдено письмо с обращением — «Дорогой Вик», за подписью «Никольский».

Когда Крашенников показал, что деньги получает в Петрограде один из участников организации под кличкой «Вик», когда у Штейнингера нашли письмо, где было написано «Дорогой Вик», следствию удалось размотать весь клубок, установить, что «Вик» это и есть Штейнингер, руководитель петроградского «национального центра». Таким образом, удалось установить связь Штейнингера с московской организацией «национального центра», раскрыть все линии их связи и напасть на след «Военной организации». В сентябре 1919 года был арестован Ступин и, таким образом, была раскрыта вся военная организация.

Итак, осенью 1919 года ВЧК разгромила две крупнейшие контрреволюционные организации — петроградский заговор Поль Дюкса, который ставил себе целью открыть фронт Юденичу и «национальный центр» в Москве, который с помощью своей военной организации готовил свержение Советского правительства путем вооруженного восстания и открытия фронта Деникину.

Разгром этих двух контрреволюционных организаций сыграл огромную роль в укреплении тыла и в развертывании успешного наступления против Деникина и Юденича.

Несколько слов о подрывной деятельности петроградского филиала «союза возрождения» и военной деятельности этой организации. Вот некоторые показания главного деятеля «союза возрождения» Игнатьева. Игнатьев показывает: «Первая организация, с которой я получил связь через генерала Суворова, была

организация генерала Геруа, занимавшегося переброской офицерства на Мурманск через Петрозаводск и через Финляндию. Офицеры перебрасывались в распоряжение английского генерала Пулля на счет английского правительства». О размерах заговорщической и шпионской деятельности «союза возрождения» можно судить по следующему показанию того же Игнатьева: «В это время (1918 г.) шла усиленная эвакуация из Петрограда снарядов, пушек и др. военного имущества в огромном количестве по Мариинской системе. Имея в виду переговоры с союзниками в Москве и согласие последних на высадку в Архангельске, а также шедший набор офицерства на Мурмане английским генералом Пуллем, мы проектировали еще до десанта захватить в свои руки военные грузы, шедшие по системе, создать здесь свою операционную базу. Агенты наши тут были, и сведения о продвижении грузов к нам регулярно поступали. Одновременно мы старались раскинуть сеть своих агентов и ячеек по линии северной железной дороги, что нам и удалось с целью воспрепятствовать продвижению войск большевиков из Петрограда, если бы район Мариинской системы нами был бы захвачен раньше Петрограда».

Так продавали нашу родину международному империализму меньшевики и эсеры, савинковы, щепкины, игнатьевы; так в защиту своей собственности и власти капиталисты, помещики и их слуги из меньшевиков и эсеров шли на самые гнусные преступления и на измену родине.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ.

История борьбы нашей страны с внутренней и внешней контрреволюцией показывает, что на каждом этапе революции классовый враг направлял главный удар по тем участкам, где решались судьбы социализма, где решался вопрос о самом существовании Советского государства. Так, в период гражданской войны, когда от боеспособности Красной Армии зависела судьба самой революции, классовый враг — внутренняя и внешняя контрреволюция—сосредоточил свои главные усилия на подрывной деятельности против Красной Армии. После окончания гражданской войны, когда судьба социализма в нашей стране решалась на фронте индустриализации, экономическая контрреволюция, вредительство имели своим главным об'ектом индустриальную базу Советского Союза. В этот период международный империализм, капиталистические разведки и их агентура внутри страны напрягали все усилия для срыва дела индустриализации страны. После перехода партии к политике ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации, когда крестьянство решительно и бесповоротно вступило на путь колхозного строительства, силы контрреволюции были направлены уже не только на срыв дела индустриализации страны, но и на срыв дела коллективизации.

Троцкистско-бухаринские агенты иностранных разведок развернули подрызную деятельность на всех участках социалистического строительства, проникнув и в ряды Красной Армии, и в партийный аппарат, и в сельское хозяйство и т. д., ибо в этот период социализм победил по всему фронту, и поэтому иностранные разведки и их троцкистско-бухаринская агентура направила свои усилия на подрыв всего фронта социалистического строительства.

Неудивительно поэтому, что в годы гражданской войны все контрреволюционные силы как внутри страны, так и за ее пределами сосредоточили свои усилия на ослаблении мощи Красной Армии, организуя заговоры в самой Красной Армии, срывая дело снабжения армии, насаждая шпионскую сеть в штабах армии и т. д.

Существовавшие до января 1919 года организационные формы борьбы с контрреволюцией и заговорами в Красной Армии

были несовершенны, что облегчало врагам возможность осуществлять свою подрывную деятельность на этом решающем участке борьбы рабочего класса и крестьянства.

Борьба с заговорами в Красной Армии, со шпионажем осуществлялась так называемым «военным контролем» при Реввоенсовете Республики. Военный контроль — это аппарат, который был унаследован от старой царской армии. В новых условиях борьбы этот аппарат оказался не только непригодным для борьбы с контрреволюцией, но и прямой агентурой контрреволюции в самом сердце Красной Армии — в ее штабах. Охранение наших военных тайн оказалось на деле в руках заклятых врагов.

Военный контроль был засорен сверху донизу деятелями царской контрразведки, белогвардейскими офицерами, заклятыми врагами Советской власти. Одно время в руководстве военного контроля стоял анархист Бризе, который поддерживал тесную связь с монархистом Бредисом — активным участником савинковского «Союза защиты родины и свободы». (Бредис возглавлял в савинковской организации контрразведывательный отдел). Кроме того, «военный контроль» при РВС не мог по своей структуре обеспечить успех борьбы с враждебной, подрывной деятельностью в рядах Красной Армии. «Военный контроль» не мог бороться с контрреволюцией в Красной Армии в обстановке гражданской войны, охватившей всю территорию страны, при том условии, что контрреволюционные заговоры в тылу страны и в рядах Красной Армии были теснейшим образом между собой связаны. Нельзя было механически отделять разведывательную подрывную деятельность и шпионаж иностранных разведок в Красной Армии от общего контрреволюционного клубка, от общего плана подрывной деятельности иностранных разведывательных органов. Обособленные от ВЧК органы борьбы с контрреволюцией в Красной Армии не отвечали условиям борьбы мирового империализма и ее агентуры внутри страны против Советского государства.

Вот почему товарищ Дзержинский настойчиво ставил вопрос о реорганизации дела борьбы с заговорами и контрреволюцией в Красной Армии. Товарищ Дзержинский требовал передачи функции борьбы с заговорами и шпионажем в Красной Армии органам ВЧК, что было единственно правильной формой организации. ВЧК встречала на своем пути в борьбе за оздоровление Красной Армии огромные трудности и препятствия, которые вытекали из общей предательской политики Троцкого. Всероссийская Чрезвычайная Комиссия располагала многочисленными данными и фактами, безусловно доказывавшими, что «военный контроль» являлся по существу не органом борьбы с контрреволюцией в Красной Армии, а органом связи заговорщиков внутри страны с белогвардейскими армиями и империалистическими интервентами.

ЦК партии создал специальную комиссию для рассмотрения предложения товарища Дзержинского о реорганизации дела борьбы с контрреволюцией в Красной Армии. Комиссия ЦК поддержала целиком проект товарища Дзержинского, и 1 января 1919 года «военный контроль» был ликвидирован, вместо него были созданы **Особые отделы** при ВЧК и при соответствующих частях и воинских соединениях. Создание Особых отделов, сочетание дела борьбы с контрреволюцией как в армии, так и во всей стране в одном центре под руководством товарища Дзержинского сыграло крупную роль в деле оздоровления армии и своевременном разоблачении заговорщиков и предателей в ее рядах.

ЗАГОВОРЫ В КРАСНОЙ АРМИИ.

Осветить всю историю измен и предательств в Красной Армии за годы гражданской войны, естественно, не представляется возможным. Придется остановиться на некоторых фактах для характеристики направления подрывной деятельности враждебных сил в рядах Красной Армии в годы гражданской войны.

В середине 1918 года имела место крупная измена на Восточном фронте. В связи с «лево»-эсеровским мятежом в Москве (6—7 июля 1918 года) по постановлению ЦК «левых» с.-р. главнокомандующий Восточным фронтом Муравьев отдал 6-го июля приказ о снятии войск с фронта и направлении их в Москву для оказания помощи восставшим эсерам. Кроме этого, предполагалось заключить договор с чехословацкими частями и образовать в Поволжье независимую республику во главе с эсерами. Но красноармейцы, под руководством политического комиссара Восточного фронта товарища Куйбышева и других коммунистов, поняв измену Муравьева, оказали сопротивление. Видя безнадежность своего положения, командующий Восточным фронтом Муравьев покончил самоубийством.

В документах ход событий отображен следующим образом.

В июне месяце 1918 года ЦК ЛСР отправил комитету «левых» эсеров Поволожья и Муравьеву следующее постановлёние: «Старайтесь всячески пока задерживать чехословацкие отряды, отступающие и двигающиеся в Сибирь, если они могут быть использованы для партизанских целей. Шлем товарища для более подробных переговоров об организации отрядов».

10 июля политический комиссар Восточного фронта товарищ Куйбышев телеграфировал из Симбирска в ЦИК:

> «10 июля в 9 часов вечера Муравьев прибыл в Симбирск без политического комиссара с 600 солдатами. Заранее в Симбирске было сосредоточено около 10 броневиков. По прибытии в Симбирск Муравьев расставил против почты и телеграфа пулеметы, окружил здание Совета броневиками. Арестовано много коммунистов. У здания Совета Муравьев устроил митинг. Солдатам говорил об об'явлении войны Германии, заключении мира с чехословаками, образовании поволжской республики».

Направленные на здание Совета пулеметы вызвали недоумение среди солдат. Мысль об авантюре, измене быстро зародилась и крепла у всех. Симбирские коммунисты решили всеми мерами авантюру ликвидировать, с изменником Муравьевым расправиться. Коммунисты немедленно отправили во все части войск агитаторов, разоблачавших измену. Настроение революционных войск быстро изменилось в пользу Совета и против Муравьева.

Совдеп, ознакомившись с действиями Муравьева, распорядившего снять войска и двинуть на Вятку, Саратов, Балашов, Москву через Инзу, единодушно призвал всех на борьбу с изменой, после чего Муравьев застрелился.

Это один из многих заговоров, который был организован в Красной Армии непосредственно по поручению партии эсеров. Но это не единственный факт организованной эсерами измены в Красной Армии.

По поручению партии эсеров была сдана Уфа полковником Махиным, который, получив назначение на Восточный фронт, принял назначение, имея задание ЦК эсеров в нужный момент открыть фронт белым, что Махиным и было осуществлено.

На Южном фронте мы также имели многочисленные факты измены. Достаточно вспомнить заговор готовившийся предателем Носовичем в самый критический период обороны Царицына. Как известно, этот заговор был своевременно раскрыт товарищем Сталиным.

Сталин и Ворошилов отдали приказ об аресте Носовича, однако предатель Троцкий освободил его и назначил помощником командующего Южным фронтом. Этот изменник и предатель в октябре 1918 года перешел на сторону белых с самыми секретными данными о планах действия Красной Армии.

Известно о предательстве генерала Звягинцева, сдавшего Кольский полуостров и Мурманск англо-французскому и американскому десантам. Известно, что Мамонтов осуществлял свой рейд по тылам Красной Армии, систематически пользуясь донесениями врагов, пробравшихся в штабы Красной Армии. Выше было уже сказано о предательстве начальника штаба 7-й армии Люндеквиста, о мятеже, поднятом комендантом форта «Красная Горка» Неклюдовым.

Таких примеров измены и предательства в Красной Армии можно привести много. Враги не только передавали белогвардейским штабам важнейшие оперативные секреты Красной Армии, они также сознательно расстраивали дисциплину в армии, расстраивали дело снабжения и управления в армии, подставляли части Красной Армии под фланговые удары противника. Враги делали все возможное для поражения Красной Армии. Враг действовал также и методом саботажа, срывом правильной организации дела формирования красноармейских частей, разложе-

нием штабов. Ярким примером подобных подрывных действий врагов в рядах Красной Армии является история падения Перми.

Падение Перми говорило о прямо-таки преступном отношении тогдашних руководителей военного ведомства, и в первую голову Иуды-Троцкого, к обороне страны.

Причины, повлекшие за собой падение Перми, складываются из отсутствия достаточных сил, безобразного снабжения армии обмундированием и продовольствием, крайней усталости частей, скверного оперативного плана обороны, плохой разведки, еще более плохой связи, нехватки низшего командного состава.

Значительную роль в падении Перми и в угрозе, созданной на Восточном фронте, сыграли прямое предательство и связи белогвардейских элементов, занимавших видные посты в штабе III Армии, с колчаковскими войсками.

Тогдашний командарм Лашевич вместо оперативного руководства фронтовыми действиями занимался пьянством.

Эйдеман (этот расстрелянный в 1937 г. военный заговорщик) открыто высказывал угрозы по адресу Чрезвычайных Комиссий и даже грозил вызвать воинские части для разгона ЧК.

Попытка политотдела армии установить политический контроль и надзор за действиями штаба и личного состава встретила самое решительное противодействие со стороны полубелогвардейского штаба и со стороны Лашевича, который был втянут белогвардейцами в постоянные попойки. Началась буквально травля политотдела. Убрали отдел личного состава, который по поручению политотдела должен был осуществлять контроль и надзор за личным составом штаба.

Травля политотдела дошла до того, что была организована форменная цензура секретных политических сводок, прекратили доступ представителям политотдела к прямому проводу, доступному любому беспартийному штабному работнику без всякого контроля. Такая же борьба велась и против партийных ячеек.

Партийные ячейки начали играть огромную роль в сплочении армии. Поэтому прямо преступным является организованный в 3 армии поход против партийных ячеек.

Создалась такая обстановка, когда политотдел преследовался. Политические работники не имели никакого влияния. В штабе абсолютно всем заправляли беспартийные карьеристы, роль политических комиссаров штаба превратилась в фикцию Около штабов собиралась масса подозрительных лиц, которые проникли в штаб под видом машинисток и т. д. и в военно-полевой контроль армии.

Таковы практическое выражение и губительные результаты троцкистской политики игнорирования и травли политотделов, политики отстранения их от контроля деятельности старых военспецов.

Вот запись товарища Дзержинского о состоянии штаба, сделанная им в процессе ведения следствия по делу о падении Перми (как известно, уполномоченными ЦК партии по восстановлению положения на фронте были товарищи Сталин и Дзержинский).

«Штаб.

из показаний Кондырева (пом. нач. оперативного отделения б. шт. капитан к-7, назначен на комиссию) партийных раб. держали в стороне.

Чужие: Алафузов, Герасимов, Любимов, Мальков, Соломон. Машинистка Викулова — от нее узнавали новости, подслушивала разговоры командарма с начштарм. Рихард — пом. комисс. штаба. Герасимов держал у себя машинистку Гольберг (из буржуазии) — остались у белых.

По настоянию Алфузова был принят зав. столовой штаба б. полковник Могилевский — явн. белогвард. — остался у белых.

Бывший секретарь Алфузова — Тимофеева—чужая—осталась у белых.

Алфузов и Любимов, рассматривая карту, указывали на северную грунтовую дорогу — говорили, смеялись: «вот откуда бы наступать белогвардейцам».

К Сталину и Дзержинскому хотели для об'яснения послать несведующего товарища Кобелева.

Соломон не допускает к Лашевичу (во время обедов). Сектор депо — Герасимов и Алфузов.

В конце сентября или начале октября из операт. штаба потерялась карта дислокации войск наших. Замяли Герасимов, подписывался Лашевич».

Эта записка достаточно красноречиво говорит о засоренности штаба.

Уже тогда фигура полковника Стогова вызывала большие сомнения. Стогов — член высшей военной инспекции — начальник ВОСО (военных сообщений) 3-й армии проводил эвакуацию Перми преступным образом. Много вагонов ушло пустыми или наполненными мебелью и всякой домашней рухлядью, а врагам досталось до 19 составов со снарядами, амуницией, а также и с ранеными. Даже секретные документы и 200 мил. рублей не были вывезены.

Стогов так организовал эвакуацию, что образовалась закупорка путей, и неприятелю достались огромные ценности. О роковой роли Стогова на Восточном фронте многие говорили. Однако известный троцкист Смилга, который был тогда членом РВС Восточного фронта, писал товарищу Дзержинскому о Стогове хвалебные отзывы, когда было ясно, что именно он провалил эвакуацию Свердловска (быв. Екатеринбург) и Перми.

Организованный белогвардейцами саботаж в деле эвакуации Перми имел своим последствием оставление неприятелю материальных складов мотовилихинского пушечного завода и Пермских ж.-д. мастерских, запасов железа на станции Левшино, запасов соли на складах губернского снабжения, различных механизмов для пуска мотовилихинского завода, 65 вагонов кунгурской кожи, медикаментов на 5 мил. рублей и т. д.

Установлено, что Пермь была оставлена не под непосредственными активными действиями полков белой армии, так как лишь спустя сутки подошли 2 полка белых. Пермь фактически была оставлена при первых выстрелах вспыхнувшего в городе мятежа, который легко мог бы быть подавлен, если бы не трусливое поведение штаба и отсутствие власти в городе.

В самом начале с регулярными войсками белых не было никаких столкновений у Перми.

Катастрофа на Уральском фронте началась с боев под Кушвой, где были расположены части 29-й дивизии. Полки этой дивизии находились бессменно в боях пять месяцев. Потеряли наиболее боеспособные элементы и сознательных рабочих. К моменту неприятельского наступления пять дней они не получали хлеба, не имели ни валенок, ни теплой одежды при 25—30 градусах мороза.

Формирование новых частей и маршевых рот превратилось в сущности в комплектование совершенно случайных соединений непроверенными людьми, с чуждым социальным составом, в большинстве негодным командным составом.

Эти части почти не представляли никакой боевой силы и часто переходили на сторону противника.

Работа штаба 3-й армии представляла собой образец распущенности и безответственности. Работники штаба работали всего по нескольку часов в день. В наиболее трагические моменты на фронте командирам действующих дивизий не удавалось вызвать к аппарату командарма в течение суток и больше.

Одной из важнейших причин поражения на фронте были голод и недостаточное снабжение армии. Не было подготовки к переходу к зимней кампании, было преступное неведение относительно наличности и месте хранения различного рода припасов и продуктов, принадлежащих отделу снабжения армии.

Например, на фронт не посылались подкрепления из-за отсутствия вооружений. В то же время в Левшино на барже, за день до прихода неприятеля, было случайно обнаружено 200 ящиков винтовок, доставшихся белогвардейцам. В то время как в 30-й дивизии были огромные запасы хлеба — до 50-ти тысяч пудов, 29-я дивизия голодала. Красноармейцы питались сырым мясом павших животных.

На складах армии были запасы разного рода снабжения, а в дивизиях отсутствовало самое необходимое. Снабжение армии

имело лыжи, а лыжи не были использованы для формирования, так как о наличности их никто не знал.

Когда красноармейцы отмораживали себе ноги на фронте, в распоряжении губернского снабжения имелось 7000 пар валенок, которые были обнаружены только при эвакуации.

По всем данным пермские белогвардейцы находились в тесной связи с противником, и план их выступления был приурочен к подходу его передовых частей.

Под влиянием «лево»-эсеровской контрреволюционной агитации на почве продовольственного кризиса и неудач на фронте в районе Перми прокатилась волна митингов с угрозами забастовок в Пермских ж.-д. мастерских и в Мотовилихе.

Имел место также ряд кулацких восстаний в течение всей кампании военных действий в северных волостях Пермского и южных волостях Соликамского уездов.

Белогвардейские и эсеровские элементы организовали восстание в Мотовилихе в ночь с 23 на 24 декабря, т. е. накануне самого падения Перми. Это доказывает наличие регулярной связи между ними и штабом колчаковской армии.

Катастрофа на Восточном фронте была предотвращена Сталиным и Дзержинским. Заговорщикам и саботажникам не удалось открыть фронт Колчаку.

Изучение причин падения Перми важно для нас потому, что оно показывает размах предательства в армии. Враги действовали не только открытыми актами измены (как Муравьев, Махин, Неклюдов и др.), но и дезорганизовали управление войсками, разваливали дело снабжения, срывали дело формирования и пополнения частей и т. д. Это важно знать работникам НКВД.

Иллюстрацией заговорщической деятельности в Красной Армии может служить еще дело «Ставка» — дело о белогвардейской контрреволюционной организации при штабе северного участка и Петроградского района.

Эта организация состояла исключительно из бывших военных специалистов, офицеров, полковников, генералов, преподавателей Военной Академии и т. д.

Она образовалась в 1918 году, в марте месяце, вместе с учреждением штаба Северного участка и Петроградского района. Ее руководителем был генерал для поручений Поляков. Она существовала на средства союзников, и ее первоначальной целью была борьба с немцами и аннулирование Брестского договора.

Большую роль в этой организации играли выпускники Военной Академии 1917 года. Еще в Академии они во главе с офицером Теодори организовали так называемую группу «Выпуск 1917 года», которая ставила перед собой задачу «самопомощи, материальной и моральной поддержки друг друга».

Группа «Выпуск 1917 года» почти целиком по ходатайству генералов Геруа и Полякова была назначена на работу в штаб

Северного участка и Петроградского района. Так как генералы Геруа и Поляков были во главе белогвардейской контрреволюционной организации при штабе, то все члены «Выпуска 1917 года» были завербованы на шпионскую работу.

Геруа получил от союзников один — два миллиона рублей. Большей частью организация работала на английскую разведку, передавая ей необходимые сведения. Поляков предлагал офицерам занимать должности начальников штабов полков, так как начальник штаба будет фактически хозяином полка. Через членов своих организаций Полякову легко было собирать нужные сведения для штаба английской армии. Поляков составлял для военных миссий Антанты сводки о положении Советской России, о Красной Армии, транспорте, продовольственном вопросе и т. д.

Некоторых военных специалистов английская военная миссия завербовала прямо непосредственно. Так был завербован начальник отдела связи Доможиров.

При штабе же Северного участка и Петроградского района существовала еще шпионская группа во главе с офицером артиллерии Ионаса. Эта группа была связана со штабами армии Юденича и армией Финляндии.

Белогвардейская организация при штабе Северного участка и Петроградского района была тесно связана с белогвардейской контрреволюционной организацией при полевом штабе РВСР

Непосредственная связь осуществлялась через ад'ютанта Полякова, офицера Львова, который получал от Полякова пакеты и доставлял их руководителю белогвардейской контрреволюционной организации при полевом штабе РВСР офицеру Малышеву.

Организация ставила перед собой задачу восстановления старого монархического строя путем контрреволюционного переворота. Генерал Поляков в беседе с офицером Теодори заявил: «В России может быть только монархия».

В случае неудачи восстания все члены организации хотели бежать заграницу, но бежать им не удалось. В конце августа белогвардейская организация при штабе Северного участка и Петроградского района была ликвидирована ВЧК.

С белогвардейской организацией при штабе Северного участка и Петроградского района была связана другая контрреволюционная организация при полевом штабе. Эта организация оформилась в мае 1918 года, когда высшее командование республики было реорганизовано в РВСР, который имел при себе полевой штаб, возглавлявшийся главкомом Вацетисом. Большинство из военных работников, специалистов этого штаба, прибыло из известного нам штаба Северного участка и Петроградского района по рекомендации начальника штаба Геруа. Прибывшие офицеры — Исаев, Доможиров, Кузнецов и другие организовали здесь белогвардейскую контрреволюционную организа-

цию. Через Исаева контрреволюционная организация установила тесную связь с главкомом Вацетисом.

Если белогвардейская контрреволюционная организация при штабе Северного участка и Петроградского района имела тесную связь с английской военной миссией в Петрограде, то белогвардейская контрреволюционная организация при полевом штабе РВСР была связана с французской военной миссией в Москве.

Все сведения, необходимые французской военной миссии, они передавали через начальника разведывательного отделения полевого штаба Кузнецова, который на допросе признался «что он бывал у полковника французской военной миссии—Корбеля».

Значительную роль в этом заговоре играл Вацетис, который в то время занимал пост руководителя полевого штаба.

В конце 1918 года по отзыву Исаева и Кузнецова главком Вацетис принимает на должность для поручений при начальнике полевого штаба офицера Малышева. Малышев сразу становится во главе организации, и через Григорьева—преподавателя военной академии, возглавлявшего белогвардейскую организацию в Москве, связался с генералом Головиным, Головин же в свою очередь через польского шпиона Родзеича устанавливает связь с Кузнецовым (нач. разведывательного отдела полевого штаба).

В своих показаниях Кузнецов писал: «Один из моих агентов — Родзевич — держит связь с Варшавой, где брат его состоит начальником штаба польских войск».

Кроме связи с капиталистическими странами, заговорщики принимали меры к установлению связи со штабами армий адмирала Колчака и генерала Деникина.

С продвижением армий Колчака и Деникина в центр Советской России белогвардейская контрреволюционная организация принимает конкретное решение о помощи интервентам. Органиазация намеревалась продвижением на ответственные посты в армии захватить военный аппарат в свои руки и уже с помощью этого аппарата произвести военный переворот.

В качестве опорной силы в восстании они предполагали использовать красноармейцев 5-го латышского полка, находившегося в распоряжении главкома Вацетиса в городе Серпухове. По плану предполагалось захватить город Тулу, ибо «захват Тулы сразу оставляет правительство без всякого снабжения: и без патронов, и без снарядов, и без винтовок». Осуществить же «захват города Серпухова предполагалось с помощью 5-го полка. Из Серпухова часть восставших должна была двинуться на Москву, занятие которой ввиду отсутствия в ней частей не представлялось сложным».

В Москве, через преподавателя военной академии Григорьева, имевшего связи с московскими белогвардейскими организациями, решено было устроить выступление вместе с прибывшими из Серпухова восставшими частями.

Таков был план восстания.

Для использования духовенства в восстании Доможирову было поручено установить связь с московским и новгородским патриархами Тихоном и Арсением. Срочно были командированы офицеры Стасевич и Панкратов для установления непосредственного контакта со своими представителями, действовавшими на Западном и Восточном фронтах. Командармом 15-й латышской Красной Армии был назначен Доможиров, а членом Реввоенсовета — родственник Вацетиса — Э. Вацетис. «Доможиров и Э. Вацетис должны были организовать и руководить восстанием 15 латышской армии, где главком Вацетис, якобы, был очень популярен».

Назначение этих контрреволюционеров было утверждено иудой — Троцким.

Сразу было увеличено количество военнослужащих штаба до 1000 человек, из которых почти все без исключения были офицерами и полковниками, специально принятыми для участия в восстании.

Все вышесказанное о положении политотдела при штабе 3-й армии относится целиком и к полевому штабу. И здесь роль политорганов была фактически сведена к нулю, что облегчило заговорщикам проведение своей подрывной работы.

Но главком сомневался в своей победе и потому откладывал срок восстания.

По поручению организации Исаев поставил перед главкомом следующий «ультиматум»: или восстание или вам петля, если белые одержат верх.

На это Вацетис ответил Исаеву, что он скоро «тряхнет Москвой». Этот разговор произошел в начале июля 1919 года.

Но в ночь с 8 на 9 июля славные чекисты раскрыли этот заговор и предотвратили контрреволюционный мятеж. Контрреволюционная организация была ликвидирована.

На одном заговоре в Красной Армии надо остановиться особо. Он заслуживает внимания потому, что он резко отличается по своему характеру от прочих заговоров, имевших место в период гражданской войны. Речь идет о заговоре польской разведки на западном фронте. Этот заговор не был раскрыт в годы гражданской войны. Он бы остался неизвестным, если бы органы НКВД не разоблачили бы его участников в последние годы, когда советская разведка нанесла сокрушительный удар по деятелям московского центра «Польской организации войсковой» (ПОВ). Только следствие по основным деятелям центра «ПОВ» раскрыло грандиозный размах предательства, которое имело место на западном фронте в период польско-советской войны. Другая особенность этого заговора заключается в том, что он представлял собой яркий пример искусной политической провокации, организованной польской разведкой. Нити этого заговора ведут к Пилсудскому. Смысл провокации, затеянной и организованной Пилсудским на Западном фронте, заключался в том,

что польской разведке удалось проникнуть в основные центры командования Красной Армии на Западном фронте, занять там руководящее положение и направить действие этих центров в сторону, угодную пилсудчикам. Политика засылки своих шпионов и провокаторов в руководящие центры противника относится, к сожалению, не только к давнишним событиям польско-советской войны, но и к последнему периоду — до разгрома центра «ПОВ», когда польская разведка сумела методом политической провокации проникнуть в важнейшие центры Советского государства.

В среде командования Западного фронта, в политотделах, во главе Особых отделов оказались ставленники польской разведки — члены «ПОВ».

Метод политической провокации, широко использованный польской разведкой против нашей страны, был избран польской военщиной неслучайно. Этот метод широко применялся польской разведкой не только в отношении нашей страны, но и в отношении рабочих организаций самой Польши. Почему польская разведка, польский империализм избрали политическую провокацию главным орудием своей борьбы против Советского государства и рабочих организаций самой Польши?

Об'яснение этому надо видеть в исторических условиях воссоздания польского государства. Польское буржуазное государство возрождалось в эпоху империализма и пролетарских революций, когда фронт империализма был прорван Великой Октябрьской социалистической революцией на одной шестой части земного шара. Оно возрождалось в условиях, когда польская буржуазия, польская шляхта весьма ощутительно чувствовали давление своего главного врага — рабочего класса Польши и революционных масс крестьянства. Рабочий класс Польши к моменту воссоздания польского буржуазного государства имел уже за спиной богатую историю великих классовых боев и вооруженных восстаний. Классовые интересы рабочего класса Польши, естественно, сближали его с рабочим классом Советской России, с Октябрьской социалистической революцией. Поэтому, естественно, перед польской буржуазией встала задача — во что бы то ни стало парализовать революционную деятельность рабочего класса и крестьянских масс Польши, обезглавить революционные организации трудящихся, захватить эти организации в свои руки, чтобы таким путем парализовать революционную деятельность народных масс, пристегнуть их к колеснице буржуазии, заставить их служить интересам буржуазии и польской шляхты. Помимо этого, Польша возрождалась по замыслам западно-европейского империализма, как бастион против большевизма, ибо она создавалась на границах страны победившей пролетарской революции. Поэтому польская буржуазия должна была применить в самых широких размерах «зубатовщину», как систему, в государственном масштабе. Вот почему

Пилсудский и польская разведка, видя процесс полевения рабочего класса Польши, в период организации коммунистической партии Польши, стали принимать меры к подчинению самой революционной силы Польши — ее коммунистической партии — влиянию пилсудчиков путем засылки в ее руководящие центры крупнейших провокаторов и предателей.

Пилсудский создал специальную организацию в лице «ППС левицы», имея в виду задержать этим путем отход рабочих масс от ППС, а в случае необходимости — влиться полностью в КПП, чтобы, таким образом, заполучить руководящие посты компартии в свои руки. Надо сказать, что эта политика подчинения рабочих организаций польской буржуазии в значительной степени удалась.

Эта же политика политических провокаций применена была Пилсудским и в отношении Советского государства.

Истоки заговора польских разведчиков на Западном фронте восходят к предоктябрьскому периоду, когда Пилсудский, этот старый провокатор, принял меры к внедрению в ряды партии видных членов «ПОВ», находившихся в то время в России. Легальным прикрытием для деятельности «ПОВ» в тот период являлись «Беженский комитет», «Польский дом просвещения», «Союз военных поляков» и другие аналогичные организации.

Видя неотвратимость победы пролетариата, польские разведчики-провокаторы решили использовать огромный успех большевиков, рост влияния партии в массах для того, чтобы в провокационных целях пробраться в партию и ее руководящие центры. Некоторые из них для прикрытия своих истинных провокационных намерений выступили даже «сторонниками» Октябрьской социалистической революции.

Эта провокация нужна была польским разведчикам—эмиссарам Пилсудского — не только для того, чтобы проникнуть в ряды партии большевиков, но и для провокаций против рабочего класса самой Польши, чтобы иметь возможность выступить перед пролетариатом и крестьянством Польши в качестве «сторонников» пролетарской революции.

Достаточно назвать пилсудчиков, направлявших провокационную деятельность поляков на территории молодой Советской России, чтобы понять, какое значение придавали польские провокаторы внедрению своей агентуры во все органы молодого организуемого Советского государства для осуществления своих подрывных гнусных планов. В тот период в Советской России действовали такие крупные пилсудчики, как Голувко, Юзефский (позднее волынский воевода), Матушевский, затем начальник 2 отдела польского главного штаба, Венява-Длугошевский — личный ад'ютант Пилсудского, Пристор — позднее премьер Польши, Пужак — один из вождей ППС. Нелегальным представителем варшавского центра «ПОВ» в Москве был Каспшицкий — последний военный министр Польши. В Москву приезжал один из

крупных дипломатов Польши в последнее время — Арцышевский. Кроме этого, последний незадачливый польский диктатор Рыдз Смиглы приезжал на Украину в Киев. Пеовяки в Москве поддерживали связь с крупным пилсудчиком Коцем, позднее организатором так называемого «Лагеря национального об'единения», Залесским — позднее министр иностранных дел Польши, Славеком — позднее премьер Польши. И так далее.

Польские разведчики, благодаря политической провокации, проникли и в польский комиссариат Наркомнаца и насадили своих агентов в различных звеньях молодого Советского государства. Они вели переговоры и поддерживали тесную связь с «левыми» эсерами, с «левыми» коммунистами — Бухарины и К°. Центр «Пов» в Москве готовил специальный отряд Венгирского в дни «лево»-эсеровского мятежа в июле 1918 года для поддержки восстания. Правокаторы и агенты «Пов» немало потрудились над провоцированием корпуса Довбор-Мусницкого на выступление против Германии в целях срыва Брестского мира, чтобы втянуть Советскую Россию в губительную для нее войну с германским империализмом.

Когда план срыва Брестского мира потерпел провал, пилсудчики стали вплотную готовиться к вооруженному захвату Украины и Белоруссии. Пеовяки по заданию Пилсудского стали создавать специальные польские «красные» части под видом, разумеется, «революционных» польских войск для борьбы за Советскую власть в Польше. Они создали западную стрелковую дивизию, во главе с видными членами «ПОВ». Этой провокацией польские разведчики хотели создать добавочные военные силы Пилсудского на территории Советской России, чтобы в нужный момент открыть фронт польской армии, перейти на сторону поляков и тем самым обеспечить польским интервентам победу. Однако намерение польских провокаторов использовать западную дивизию на Западном фронте не увенчалось успехом, так как Советское правительство направило одну бригаду этой дивизии на южный фронт.

Под видом мобилизации поляков-коммунистов на Западный фронт польские секции, в которых окопалось много провокаторов ПОВ, направляли на западный фронт членов ПОВ, где они заняли важнейшие руководящие посты.

Если Советское правительство поддерживало посылку польских революционеров на Западный фронт, то оно, Советское правительство, руководствовалось последовательным интернационализмом и исходило из того, чтобы выбить из рук польской военщины оружие национального шовинизма. Польские империалисты спекулировали на том, что Красная Армия несет, мол, национальное угнетение польскому народу, как в свое время царское правительство угнетало Польшу. Поэтому наличие большого количества польских революционных деятелей на Западном фронте должно было демонстрировать перед польскими

трудящимися массами единство интересов трудящихся масс Польши и Советской России и отсутствие у Советского правительства каких-либо захватнических целей в отношении Польши. Воспользовавшись недостаточной бдительностью многих наших работников, польский империализм широко использовал последовательный и глубокий интернационализм большевистской партии, Советского правительства и советского народа и заслал в Красную Армию, в ее штабы, в ее ряды крупных провокаторов, шпионов и разведчиков.

Заняв таким путем видные руководящие посты на Западном фронте, изменники и предатели — агенты польской разведки разрабатывали оперативные планы в соответствии с наступательными действиями польских войск. Они систематически ставили в известность польское командование о планах советского командования. В период наступления на Варшаву агенты польской разведки сознательно путали директивы командования, срывали снабжение армии и пополнение частей, задерживали продвижение эшелонов, организовывали политические банды, действовавшие в тылу Красной Армии, провоцировали население прифронтовой полосы на восстания незаконными конфискациями, организовывали диверсии, взрывы, в особенности на железнодорожных путях, уничтожая таким путем целые части Красной Армии. При отступлении красных частей польские агенты преднамеренно сохраняли мосты, чтобы облегчить наступление польской армии. В своих политических листовках к населению польские агенты сознательно замалчивали вопрос о земле, о том, что Красная Армия несет полное освобождение крестьянству от помещичьего ига, — политически дезориентировали народные массы Польши.

Из крупных диверсий, организованных польскими разведчиками на Западном фронте, нужно указать на взрыв Вяземских базисных складов, где было сосредоточено все дело снабжения Западного фронта всеми видами вооружения, обмундированием и т. д. Вывод из строя Вяземских базисных складов нанес огромный урон делу планомерного снабжения всего Западного фронта. Польскими разведчиками были взорваны Хорошевские артиллерийские склады, мост под Ляндоворовым и т. д.

Польские разведчики, проникшие в Особые отделы Западного фронта, сознательно глушили всякую борьбу с польскими шпионами и польскими бандитами. Например, один из агентов польской разведки на Западном фронте—Медведь—позднее организатор и соучастник злодейского убийства Сергея Мироновича Кирова — выполнял задание руководителей польской разведки на Западном фронте по сохранению всей сети польской агентуры как в рядах армии, так и на территории Западного фронта.

Польские провокаторы осуществили и такой предательский акт, как сдача Вильно полякам. Военная обстановка не требова-

за ухода красных войск из Вильно и сдачи города полякам без боя. Однако пеовяки, пробравшиеся на руководящие посты белорусско-литовского правительства, сознательно отдали приказ об отступлении из Вильно, предварительно сообщив польскому командованию об отходе красных войск и, таким образом, сдали Вильно без боя.

Один из изменников и предателей в составе белорусско-литовского правительства писал полковнику Коцу в Варшаву циничное письмо о сдаче Вильно: «Оборона не подготовлена, берите спящую красавицу».

Таковы размеры предательства, осуществлявшиеся польской разведкой и ее агентурой на Западном фронте.

Чтобы представить себе еще более полно размер политической провокации польской разведки в период польско-советской войны, нужно сказать хотя бы коротко о провокационном плане Пилсудского по созданию так называемого «ревкома» в Варшаве.

В момент стремительного наступления красных войск Пилсудский, по свидетельству его ближайших соучастников, «опустил руки» и был убежден в неминуемом падении Варшавы. В то время Пилсудский разработал провокационный план захвата власти в Варшаве после ее падения под маской «ревкома». Он создал глубоко законспирированный пилсудческий центр под видом местного «ревкома». В этот ревком вошли такие крупные провокаторы «ПОВ», законспирированные агенты Пилсудского, как Домбаль, Сохацкий, генерал Рой, Струг — от «трудовой интеллигенции», Висляк — от «рабочих кооперативов». Деятельность этого, так называемого «ревкома» направлял Славек — позднее, как известно, занимавший пост премьера Польши. Пилсудский рассчитывал, что при вступлении красных войск этому центру пилсудчиков, который выступит под видом местного «ревкома», удастся захватить власть в свои руки. Для сохранения кадровых воинских частей в руках этого «ревкома» Пилсудский разработал план «перехода» генерала Роя и его частей на сторону Красной Армии с тем, чтобы эти «революционные части» остались в рядах Красной Армии в распоряжении «ревкома» и затем в нужный момент могли бы служить опорной базой для осуществления плана вооруженного восстания в Варшаве.

Как известно, по заданию Пилсудского, Домбаль даже выступил в сейме с приветствием по адресу Красной Армии, чтобы замаскировать свою действительно-предательскую роль и прослыть смелым и действительным сторонником Красной Армии и Советской власти. Этому плану Пилсудского не суждено было осуществиться, поскольку предательство польских провокаторов на Западном фронте, предательские приказы Тухачевского и Троцкого, экстренные меры, принятые мировым империализмом по оказанию помощи Польше, предотвратили падение Варшавы.

Можно предположить, что исход польско-советской войны и судьбы революционного движения во многом были бы совершенно иными, если бы не заговор пеовяков и предательство Троцкого и Тухачевского на Западном фронте, если бы удалось во-время разоблачить эту банду гнусных предателей и провокаторов.

Все вышеизложенное о провокации польской разведки на Западном фронте является яркой иллюстрацией тому, какое место занимает политическая провокация в подрывной деятельности иностранных разведывательных органов. Этот пример также лишний раз подчеркивает политическую роль шпионских организаций в их борьбе с Советским государством.

Такова вкратце история заговора польской разведки на Западном фронте. Таковы вкратце некоторые факты о заговорах в Красной Армии в годы гражданской войны.

МЕНЬШЕВИКИ И ЭСЕРЫ В ГОДЫ ИНТЕРВЕНЦИИ.

Чтобы представить более полно картину контрреволюционной деятельности различных партий в этот период, нужно отдельно остановиться на подрывной деятельности меньшевиков и эсеров.

Выше было уже сказано, что меньшевики и эсеры входили в различные заговорщические контрреволюционные организации: «Союз возрождения», «Тактический центр», «Национальный центр» и т. д.

Меньшевики сыграли роковую роль в период борьбы бакинских рабочих против английских и турецких оккупантов. 25 июля 1918 года меньшевики и эсеры проголосовали в Бакинском Совете за резолюцию о приглашении англичан в Баку. Предательство меньшевиков и эсеров привело к падению Советской власти в Баку, к расстрелу 26-ти бакинских комиссаров. Меньшевики, которые сохранили некоторые связи с отсталыми слоями рабочих, спекулировали на голоде и нужде, организуя недовольство масс Советской властью. В Уфе меньшевики совместно с эсерами создали директорию и расчистили путь Колчаку. Они имели связь с Калединым, Корниловым, Дутовым и Семеновым, поддерживали чехословаков.

14 июля ВЦИК исключил меньшевиков из состава Советов, как открытых контрреволюционеров. Как и меньшевики, партия эсеров еще в самом начале революции продалась англо-французскому империализму. VIII Совет этой партии (в мае 1918 года) провозгласил очередной и неотложной задачей — свержение Советской власти. Но сознавая свое бессилие осуществить контрреволюционный переворот, партия эсеров в принятом Советом партии решении допускает «появление войск (союзников) на русской территории для целей чисто стратегических, с согласия России (??), обусловленного формальными гарантиями».

Итак, еще в мае 1918 года эсеры призывали «союзников» организовать вооруженную интервенцию против Советской России. Еще до этого, после заключения Брестского мира, ЦК эсеров разослал всем союзническим миссиям извещение о том, что партия эсеров стоит на точке зрения необходимости войны с Германией. Миссии ответили, разумеется, эсерам «благодарно-

стью и признательностью», и «принципиальная» база для совместной контрреволюционной подрывной деятельности была создана. Бывший французский министр иностранных дел в кабинете Клемансо — Пишон писал следующее о партии эсеров: «Достаточно нам прочесть внимательно программу партии с.-р., их последующие решения и постановления, чтобы понять, что это партия, с которой мы могли бы сговориться, что это партия, которую мы можем приобрести».

И действительно, без всяких трудов империалисты приобрели партию эсеров, ибо она сама не за страх, а за совесть служила империализму.

Партия эсеров пригвоздила себя к позорному столбу своими бесчисленными кровавыми преступлениями против народов Советской России. Она выступала как активная реакционная сила во всех вскрытых контрреволюционных организациях. Она возглавила кровавое правительство «Комуча» в Самаре и правительство Чайковского в Архангельске. Всюду она опиралась только на иностранные штыки и готовила приход диктатуры генералов и адмиралов. Их соглашения с партиями крупного капитала и монархическими элементами неизменно кончались тем, что их беззастенчиво вышибали, когда в них миновала необходимость.

На плечах эсеров пришла кровавая диктатура Колчака. Английские оккупанты одним росчерком пера распустили «Северное правительство Чайковского». Иначе и не могло быть, ибо мелкобуржуазная демократия не способна удержать власть. Она служит всегда лишь прикрытием диктатуры буржуазии, лишь ступенькой к всевластию буржуазии. Партия эсеров и служила этой ступенькой к всевластию буржуазии. В годы гражданской войны она стала партией заговорщиков, террористов, шпионов и диверсантов.

Обвинительное заключение по делу эсеров следующим образом формулирует их преступную деятельность в области связи с «союзниками»:

«Связь с союзниками выражалась... в области взаимных договоров относительно военной помощи, контрреволюционных выступлений в России, в частности в определении сроков и времени английских десантов на север, в завязывании связи через миссии с чехословаками на востоке и юге. Третий вопрос касался финансовой помощи от союзников на контрреволюционную работу в России и, наконец, четвертый предмет сношений — это была активная помощь от союзников по получению подрывных материалов и производству взрывов железно-дорожных путей и войсковых складов в тылу Красной Армии и обратно по передаче союзникам шпионских сведений о положении Красной Армии, получаемых при помощи нелегальных организаций эсеров» («Обвинительное заключение по делу эсеров»).

Деятели партии эсеров:

«1) подготовляли и организовывали вооруженные восстания против Советской власти в Петрограде и в Москве, создавая специальные военные организации и дружины, входя для этого в связь и контакт с иными контрреволюционными организациями, принимая от них в тех же целях финансовую помощь и организуя совместно технические органы для вооруженного мятежа в виде боевых штабов, комендатур и пр. и поддерживая всеми средствами, кои имелись в их распоряжении, мятежи и восстания, где бы таковые не возникали.

2) От имени партии входили в сношения с представителями международного капитала, в лице официальных представителей капиталистических государств Антанты, в момент, когда последние находились в состоянии войны с РСФСР, способствуя последним в захвате ими территории Советской республики, доставляя им сведения и информируя их о внутреннем положении страны и пользуясь от них военной, финансовой и технической помощью.

3) Входили с той же целью в сношения с белогвардейским командованием вооруженными силами, направленными против Советской республики, а именно: с генералами Красновым, Алексеевым, Деникиным и возникшими на окраинах РСФСР буржуазно-националистическими контрреволюционными центрами, именовавшими себя правительствами Украины, Кубани, Дона, способствовали всеми средствами укреплению возникавших контрреволюционных центров, в особенности в Самаре, на Севере, в Уфе и в Омске, под именем «Правительства членов учредительного собрания» и направляемой последними вооруженной борьбе с Советским правительством путем государственной измены, шпионажа и предательства.

4) Организовали и руководили деятельностью боевых групп, специально созданных для учинения террористических актов против деятелей Советской власти, взрывов железнодорожных путей и вооруженных ограблений советских учреждений и частных лиц, используя получаемые, таким образом, средства на продолжение той же контрреволюционной работы».

Уже на судебном процессе разоблаченные и пригвожденные к позорному столбу истории вожаки эсеров с цинизмом говорили о своей лютой ненависти к власти рабочих и крестьян. Ничего неожиданного нет в том, что партия эсеров в своей борьбе с советским народом сомкнулась затем со всем белогвардейским отребьем, иностранными разведками и их троцкистско-бухаринской агентурой.

Партия эсеров сошла с исторической арены с позорным клеймом активных участников и организаторов кронштадтского мятежа, организаторов бандитского движения антоновщины в быв. Тамбовской губернии, участников карельского мятежа, совместно с финским агентом Тюнни-

Партия эсеров проводила шпионскую работу в пользу иностранных разведок. Посланный административным центром эсеров в Константинополь бывш. полковник Воронович организовал густую шпионскую и диверсионную сеть на Северном Кавказе.

В своем донесении от 22 ноября 1921 года шпион и диверсант Воронович сообщает «Административному центру» о состоянии частей IX и X Армий. Это шпионское донесение содержит на четырех страницах перечисление частей Красной Армии с указанием их численности и вооружения. Оно кончается словами: «Всего силы большевиков на всем Кавказе составляют 144.000 штыков и сабель и 320 орудий». На этом донесении имеется надпись секретаря «Административного центра» Фабриканта: «Перевести на французский язык».

Воронович не только провоцировал мятежи против Советской власти. Его провокаторская деятельность была направлена также на срыв сбора продналога, на организацию поджогов ссыпных пунктов, амбаров, складов, на устройство крушений поездов с хлебом. Этот агент иностранных разведок с откровенной наглостью и цинизмом сообщает, что в результате удачных диверсионных действий из Кубани вывезено ничтожное количество продовольствия для голодных губерний.

Никогда не смыть ей позорного клейма террористов, убийц Урицкого и Володарского, организаторов, совместно с Бухариным, покушения на Ленина, организаторов бесчисленных диверсий и взрывов, бандитских экспроприаций государственных учреждений и предприятий, организаторов взрыва в Леонтьевском переулке (взрыв МК).

Эсеры предвосхитили троцкистско-бухаринских шпионов и бандитов не только этой подлой подрывной деятельностью. Позорное двурушничество, которое стало кровавым знаменем троцкистско-бухаринских бандитов, было знаменем и эсеров — этой партии измены и контрреволюции.

В тактике контрреволюционной заговорщической деятельности эсеров надо отметить одну особую черту: всю подрывную деятельность они не проводили непосредственно и официально от своего имени и под своим знаменем. Они всегда прикрывались какой-либо организацией. Такими организациями, прикрывавшими партию эсеров, были: «Комитет спасения родины и революции», «Союз защиты родины и свободы», «Союз возрождения», «Комитет членов учредительного собрания» и т. д. При этом лидеры эсеров цинично заявляли, что эти организации не были блоком партий, а лишь блоком отдельных лиц, за деятельность которых партия эсеров, мол, не ответственна.

Почему эсеры прикрывались другими организациями?

Потому, что они хотели сохранить видимость незапятнанности эсеров, чтобы обмануть массы. Различные организации с «революционными» названиями служили, с одной стороны, сред-

ством обмана масс, с другой стороны — формой коалиции с другими контрреволюционными организациями, без помощи которых эсеры были бессильны.

Методом двурушничества и обмана масс партия эсеров пользовалась неизменно. После каждого террористического акта ЦК эсеров выступал с обманными заявлениями о непричастности партии эсеров к этим актам. И каждый раз следствие с непреложностью устанавливало лживость этих двурушнических заявлений.

Шпионаж, диверсии и заговоры, метод политических убийств руководителей партии и правительства, метод двурушничества — весь этот арсенал отравленного оружия, которым эсеры пользовались — ничто не спасло их от полного разгрома. Генералы и адмиралы пинком вышвыривали их вон, когда в них миновала надобность. Рабочие и крестьяне нашей страны разгромили их и прокляли как партию черной измены и предательства.

Бесчисленные заговоры иностранных разведок, их шпионская и подрывная деятельность в годы гражданской войны кончились полным поражением. Карающий меч пролетарской диктатуры — советская разведка разгромила один заговор за другим. Несмотря на то, что в тылу Советской России кишели контрреволюционные организации, несмотря на «единый фронт» всех контрреволюционных сил, начиная от монархистов и кончая троцкистами, бухаринцами, эсерами, меньшевиками, Локкартами и Нулансами, революция сумела защититься. Молодая советская разведка в этой тяжелой борьбе росла и крепла, как «неусыпный страж революции», ибо ею руководили Ленин и Сталин, во главе ее стоял такой рыцарь пролетариата, как Феликс Дзержинский, а в своей почетной работе по защите революции она опиралась на многомиллионные массы рабочих и крестьян.

В эти грозные годы советский народ по зову коммунистической партии и Советской власти поднялся как один на защиту своей социалистической родины. Он не допустил распродажи страны империалистическим хищникам. Он разгромил иностранных интервентов — германский поход 1918 года и три похода Антанты. Трудящиеся нашей страны неизменно помогали своему верному часовому — ВЧК разоблачать и громить заговоры иностранных разведок. Рабочие и крестьяне под руководством партии Ленина—Сталина спасли родину от иноземной кабалы, от порабощения ее империалистическими угнетателями.

Отстояв независимость и целостность нашей родины, партия и Советская власть создали условия для успешного строительства социализма.

ТАКТИКА К.-Р. ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Из трехлетней гражданской войны Советская Россия вышла победительницей. Среди причин, обеспечивших победу Советской России в борьбе с международными интервентами и русской белогвардейщиной, занимает не последнее место деятельность советских карательных органов в лице Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и ее органов на местах.

Советский народ победил в гражданской войне своей самоотверженностью и героизмом. Советский народ победил своей сознательностью, знанием того, во имя чего идет борьба, во имя чего ведется эта действительно революционная, действительно справедливая отечественная война. Победу советского народа в гражданской войне обеспечило руководство нашей партии, руководство Ленина и Сталина. Победа в гражданской войне явилась также следствием невиданного в мире единства тыла и фронта. Однако, нельзя забывать и о таком важном факторе победы, как деятельность ВЧК.

Товарищ Ленин говорил относительно роли ВЧК в этот период, следующее: «...вы, конечно, все знаете, какую дикую ненависть внушает это учреждение российской эмиграции и тем многочисленным представителям правящих классов империалистических стран, которые с этой российской эмиграцией живут. Еще бы! — это то учреждение, которое было нашим разящим орудием против бесчисленных заговоров, бесчисленных покушений на Советскую власть со стороны людей, которые были бесконечно сильнее нас. У них, у капиталистов и помещиков, остались в руках все международные связи, вся международная поддержка, у них была поддержка государств, несравненно более могучих, чем наше... Вы знаете, что иначе, как репрессией, беспощадной, быстрой, немедленной, опирающейся на сочувствие рабочих и крестьян, отвечать на них нельзя было. Это — достоинство нашей ВЧК». (т. XXVII, стр. 139).

В том же докладе товарищ Ленин говорил: «Без такого учреждения власть трудящихся существовать не может, пока будут существовать на свете эксплуататоры, не имеющие желания преподнести рабочим и крестьянам на блюде свои права помещиков, свои права капиталистов». (Там же, стр. 140).

Но победив в гражданской войне, Советская Россия оказалась в чрезвычайно тяжелом положении. Можно прямо сказать,

что в течение всей истории нашей революции, 1921 г. является годом исключительным. Страна только вышла из гражданской войны. Однако, ее хозяйственное положение представляло картину глубочайшего разорения. Общие размеры потерь народного хозяйства нашей страны в результате интервенции по неполным данным составляют 44 миллиарда рублей. Все интервенты грабили беспощадно нашу страну, вывозили ценное имущество, разрушали нашу промышленность и сельское хозяйство.

Так, по официальным данным германского железнодорожного управления к 28 ноября 1918 года было вывезено из Украины в Германию: хлеба 9293 вагона, продовольствия (фураж, сахар, рогатый скот и пр.) 23195 вагонов, сырья (текстильных товаров, резины, руды и пр.) 4567 вагонов. Всего 37055 вагонов. В это число вагонов не входят военные перевозки, под видом которых вывозилось громадное количество грузов.

Японские империалисты захватывали на Д. Востоке золото. Они захватывали золотые прииски. За время интервенции они вывезли из Приморья 600 млн. пудов сельдей, огромное количество леса, угнали флот стоимостью в полтора миллиона рублей золотом. Убытки от японской интервенции на Сахалине составляют более 10 млн. золотых рублей.

Интервенты на севере — англо-французские захватчики—присваивали все, что только было на складах: лес, пеньку и др. продукты, всего на 50 млн. рублей золотом.

Еще более бесшабашно распоясались польские паны. Вот один из документов, рисующих размер польского грабежа в период оккупации советской территории.

«В уезде (Слуцкий уезд) пострадали целые селения: В Селище, Ниве, Лесопилке, Новишках сгорели не только постройки, но и все сельскохозяйственное имущество. Одних только лошадей из уезда забрано и угнано 1468, коров — 2260, не считая мелкого скота и птицы. Увезено 871 телега, упряжи 348 комплектов, забрано продуктов питания: сала, масла, яиц и пр. Убитых оказалось 33 человека и раненых два». (Из докладной записки Слуцкого уездного отдела соц. обеспечения от 22 августа 1920 года).

Таких примеров можно привести бесчисленное количество.

Разрушение хозяйства Советской России входило в расчеты империалистических держав, чтобы сорвать или затруднить этим наше движение к социализму. На это указывал Владимир Ильич в своей известной работе «Лучше меньше, да лучше».

Ленин писал:

«Западно-европейские капиталистические державы, частью сознательно, частью стихийно сделали все возможное, чтобы отбросить нас назад, чтобы использовать элементы гражданской войны в России для возможно боль-

шего разорения страны. Именно такой выход из империалистической войны представлялся, конечно, имеющим значительные выгоды: если мы не опрокинем революционного строя в России, то, во всяком случае, мы затрудним его развитие к социализму,—так, примерно, рассуждали эти державы, и с их точки зрения они не могли рассуждать иначе». (**Ленин,** том XXVII, стр. 415).

Для понимания общего политического положения в стране необходимо учесть возрастание в тот период напора мелкобуржуазной стихии, которую Ленин считал тогда главной опасностью для революции и социализма.

Под опасностью мелкобуржуазной стихии следует иметь в виду не только недовольство крестьянских масс политикой военного коммунизма, полосу крестьянских волнений, но и колебания, недовольства среди рабочего класса на почве продовольственных затруднений, голода.

Мелкобуржуазные шатания в среде рабочего класса были также следствием значительного деклассирования рабочего класса, что составляло основную опасность для революции, ибо это расшатывало диктатуру пролетариата.

Источник этих колебаний и шатаний — голод, разрушенная промышленность, чрезмерная усталость масс. Об этом со всей силой говорил Ленин в своих классических работах, посвященных переходу партии к новой экономической политике. Новая экономическая политика, рассчитанная на установление экономической смычки с крестьянством, имела своей главной и основной целью восстановление тяжелой промышленности, преодоление голода, собирание рабочего класса, восстановление рабочего класса, как класса, осуществляющего свою власть в стране.

Что вопрос о сплочении рабочего класса являлся главным, это прекрасно понимали и наши враги.

Руководитель раскрытой летом 1921 года контрреволюционной «Петроградской боевой организации» — Таганцев в своих показаниях говорил: «Мы будем слабее вас, пока у вас есть опора. У вас не будет силы, когда уйдет ваша опора — профессиональный рабочий, а он уйдет, превратившись в ремесленника», т. е. когда пролетариат деклассируется.

В сплочении сил контрреволюции сыграла крупнейшую роль атака Бухарина и Троцкого на партию в начале 1921 г., развернувших «профсоюзную дискуссию».

Разгул фракционности со стороны Троцкого, Бухарина, Шляпникова поощрял «третью силу», сплачивал контрреволюционные элементы. Достаточно сказать, что Таганцев в своих показаниях прямо говорил, что они «мысленно рассчитывали на другие течения в РКП при проектах создания будущей власти».

Таково было наше внутреннее положение.

Какова была тактика контрреволюции в этот период?

Разгром Врангеля оказался неожиданностью для многих империалистических государств. Естественные и искусственные укрепления у Перекопа рождали надежды на развертывание армии Врангеля. Разгром Врангеля казался также многим концом гражданской войны и окончательным крушением сил контрреволюции. Однако неправильно считать, что с окончанием гражданской войны все силы контрреволюции были разбиты и неспособны были к продолжению вооруженной борьбы с Советской властью. Ход действительного развития классовой борьбы показал, что развал и разложение сил контрреволюции, сраженной в открытой борьбе, не был полным. Враги нашей революции не думали сложить оружия. Деятели контрреволюции учли жестокие уроки гражданской войны и с лихорадочной поспешностью принялись за перестройку своих разбитых рядов, за пересмотр прежних методов борьбы.

Разгром интервентов заставил империалистические правительства перестроить свою тактику борьбы с Советской Россией. Открытая война, интервенция при помощи старых царских генералов признана была невозможной, ибо она была слишком неприкрытой реставрацией и неприкрытым вмешательством иностранных держав во внутренние дела Советской России. Поэтому ставка была взята на всемерное развертывание восстаний внутри страны.

Савинков в своей докладной записке, адресованной французскому, английскому, польскому и другим правительствам, прямо писал в тот период, что интервенция при помощи царских генералов неизбежно обречена на поражение, ибо она сплачивает весь народ против царских генералов, поэтому, если ему дадут в нужном количестве деньги и средства, он, опираясь на недовольных в Советской России, вызовет восстание внутри страны.

Об этой же тактике говорит в своих показаниях руководитель «Петроградской боевой организации» Таганцев. Основа его тактики им сформулирована следующим образом: «Нельзя было завоевать Советскую Россию, ее надо было бунтовать, но это сознавать стали только слишком поздно... она (т. е. контрреволюция) проходила под флагом ориентации английской и французской. Эта работа подготовительная для будущего, для связи, но разве она могла быть близка настоящему русскому! Увы, до последнего времени русских ориентаций не было. Для русской ориентации нужна и действительная русская основа,— народная толща».

Эти ценные признания врага раскрывают корень провала всех «походов» и всех заговоров. Не могла внутренняя контрреволюция бороться без «ориентации» на иноземцев, ибо она не имела корней в массах народа, не могла она иметь «русской

ориентации», ибо изменила родине; не могла она иметь народной толщи, ибо она боролась с народом.

Что касается лозунга «бунтовать Россию», то Таганцев зря говорит, что об этом поздно вспомнили. Об этом помнили. «Бунтовать Россию» пытались (кулацкие восстания и т. д.), но ничего из этого не вышло, ибо бунтовать народ, бунтовать трудящихся против своей власти невозможно.

О крестьянстве и его отношении к зарубежным эмигрантам Таганцев говорит: «Что для него зарубежные люди? Они и раньше были чужды, а сейчас, когда тяжелые годы горя прожиты врозь, еще труднее будет находить общий язык».

Поэтому Таганцев считал, что главной действующей силой в борьбе с Советской властью должна быть не эмиграция, а внутренняя сила, чтобы создать максимум видимости «народного» движения.

Враг не мог уже выступать с открытым забралом. Чтобы найти «народную толщу», надо было обмануть народ иными средствами, под советской маской. Отсюда лозунг Милюкова «Совет без коммунистов». Товарищ Ленин говорил, что этот лозунг умного классового врага Милюкова отражает действительно правильное понимание классовых сил.

Враги понимали, что одна форма власти в виде Советов еще не решает вопроса о власти вообще. Главное в том, кто будет руководить Советами.

Классовые враги понимали, что независимо от того, кто заменит коммунистов в Советах — правые или «левые» противники партии, диктатура пролетариата потерпит крушение. Им нужна была лишь передвижка власти. В этом классовый смысл лозунга «Совет без коммунистов».

Характерно, что в дни кронштадтского мятежа на имя князя Львова в Париж поступила телеграмма из Гельсингфорса: «Поздравляю, Советы пали». И это в то время, когда сами кронштадтские мятежники выступали под лозунгом «Советов». Этим лозунгом,—«Советы без коммунистов», прикрывались не только кронштадтские мятежники, но и антоновщина и другие кулацкие движения того периода. Таганцев следующим образом определил свое отношение к этому лозунгу: «Если мы говорим «Советы», то подразумеваем Советы не III Интернационала, а Советы земли русской. На ту же точку зрения стал Кронштадт. О III Интернационале вы не найдете упоминаний в его листовках, а лозунги Советов прокатились в Сибирь, в учредительное Поволжье. Это, если хотите, Ваша победа».

Враг не мог не признать исключительной популярности большевистского лозунга власти Советов в массах. Поэтому он под этим лозунгом решил бороться с Советами и с народом.

X партийный съезд в своей резолюции о единстве партии, написанной Лениным, дает общую оценку тактике врага в этот период. В этой ленинской резолюции мы читаем:

«Использование врагами пролетариата всяких уклонений от строго выдержанной коммунистической линии с наибольшей наглядностью показало себя на примере кронштадтского мятежа, когда буржуазная контрреволюция и белогвардейцы во всех странах мира сразу выявили свою готовность принять лозунг даже советского строя, лишь бы свергнуть диктатуру пролетариата в России, когда эсеры и вообще буржуазная контрреволюция использовала в Кронштадте лозунги восстания якобы во имя Советской власти против Советского правительства в России...

Меньшевистские листки в Петрограде накануне кронштадтского мятежа показывают равным образом, как меньшевики использовали разногласия внутри РКП, чтобы фактически подталкивать и поддерживать кронштадтских мятежников, эсеров и белогвардейцев, выставляя себя на словах противниками мятежей и сторонниками Советской власти лишь с небольшими будто бы поправками.

Пропаганда по данному вопросу должна состоять... в об'яснении своеобразия новейших тактических приемов врагов Советской власти. Эти враги, убедившись в безнадежности контрреволюции под открыто белогвардейским флагом, напрягают теперь все усилия, чтобы, используя разногласия внутри РКП, двинуть контрреволюцию так или иначе путем передачи власти политическим группировкам, наиболее близким по внешности к признанию Советской власти.

Пропаганда должна выяснить также опыт предшествующих революций, когда контрреволюция поддерживала наиболее близкие к крайней революционной партии мелкобуржуазные группировки, чтобы поколебать и свергнуть революционную диктатуру, открывая тем дорогу для дальнейшей полной победы контрреволюции, капиталистов и помещиков» (ВКП(б) в резолюциях, ч. 1, стр. 373—374).

В чем заключалась тактика врагов в этот период?

Тактика империалистических государств и всей контрреволюции, таким образом, сводилась к тому, чтобы действовать замаскированно, скрываться под советским флагом. Вместо войск посылать деньги, тайно вооружать различные банды на своей территории, тайно создавать вооруженные организации на нашей территории, но не действовать открыто под флагом интервенции.

Вместо тактики открытой интервенции враг перешел к тактике скрытой «распыленной» интервенции, выразившейся в необычайном размахе политического бандитизма и организованных бандитских налетах на нашу территорию. Международная буржуазия распространяла в это время всевозможные слухи о захватнических планах Советской России в отношении лимитрофов. Буржуазная пресса сообщала «из самых достоверных источников» о концентрации войск Советской России на границах Польши, Латвии, Финляндии. Цель этой «информации» —

вовлечь соседние государства в новую авантюру против Советской России. Внутреннее положение капиталистических стран в связи с послевоенным кризисом, ростом безработицы, нарастанием революционного движения заставляло империалистические правительства не давать Советской России стать на ноги, чтобы создать у «своих» рабочих, у «своих» трудящихся впечатление все ухудшающегося положения в стране диктатуры рабочего класса.

Не случайно, что кронштадтские события и др. им сопутствовавшие,— развитие бандитизма и т. д. развернулись накануне подписания договоров с Англией, Польшей и Турцией.

Провокаторы империализма хотели сорвать наш мирный договор с Польшей и торговый договор с Англией, зная, в какой мере Советская Россия нуждается в мирных торговых отношениях с капиталистическим миром, чтобы быстрее залечить раны, нанесенные ей тяжелой империалистической и еще более разорительной гражданской войной.

Помимо всего, империалисты всеми средствами хотели оттянуть демобилизацию Красной Армии, чтобы углубить элементы недовольства в Советской России и ухудшить ее внутреннее положение. Таким обрзаом, цели империалистов, их тактика:

а) не допустить перехода Советской России на рельсы мирного строительства. Ленин говорил на X с'езде партии, что слишком глубоки интересы международной буржуазии, чтобы этот переход — на мирное строительство — не допустить;

б) использовать тяжелое положение масс для организации мятежей и восстаний;

в) скомпрометировать Советскую Россию в глазах рабочего класса Запада, который в тот период проходил через полосу бурного революционного под'ема, демонстрируя «восстания» народов против Советской власти;

г) перейти к политике взрыва Советской России изнутри (эта политика осуществлялась «Петроградской боевой организацией» Таганцева, который заявил, что Россию нужно бунтовать, а не завоевывать фронтами, савинковским «Народным союзом защиты родины и свободы», «Армией спасения России» генерала Ухтомского и другими).

Значительную активность проявляют в это время и эмигрантские силы.

За границей созываются бесчисленные с'езды контрреволюционных организаций. В Париже состоялось совещание членов бывшего Учредительного собрания, на котором Керенский, Авксентьев, Зензинов, Милюков, Маклаков и другие вырабатывали проект борьбы с Советской республикой.

В этот же период состоялось заседание бывших русских торгово-промышленных и финансовых дельцов, которые выискивали способы для удержания экономической изоляции Совет-

ской России и для срыва намечавшегося торгового оборота между Советской Россией и внешним миром.

На с'езде так называемого «Национального об'единения», в Париже, в начале июня 1921 года, участвовали наряду со Струве, Набоковым, генералом Гурко и небезызвестные Бурцев и Алексинский.

Этот с'езд принял резолюцию, в которой, между прочим, говорилось, что: «С'езд придает глубокое национальное, моральное и политическое значение верности принципам вооруженной борьбы».

Весь контрреволюционный мир установил новые основы своей тактики борьбы с Советской Россией. Эти основы сводились к тому, чтобы вооруженную борьбу на территории Советской России базировать на недовольных Советской властью с целью взрыва ее изнутри.

Эта тактика была принята как кадетской партией, так и эсеро-монархическими об'единениями, Савинковым, Петлюрой и другими.

Враг пытался использовать крестьянские волнения, чтобы превратить их во всеобщее вооруженное крестьянское восстание. Именно эту цель преследовали раскрытые в 1921 году заговорщические боевые организации; создание бандитских отрядов преследовало эту же цель, а также цель разрушения советского аппарата, дезорганизации советского хозяйства, настолько усилить хозяйственную разруху, настолько сделать ее болезненной для советского народа, чтобы последний убедился в неспособности Советской власти справиться с задачами экономического возрождения страны.

Вдохновителями раскрытых в этот период контрреволюционных организаций являлись те же политические партии, которые возглавляли заговоры и в предыдущие годы. Это — блок кадетов, эсеров, меньшевиков, анархистов и монархистов.

Русский «Торгово-промышленный комитет» в Париже вместе с Антантой финансировал эти заговорщические организации и бандитское движение.

Нельзя не упомянуть о попытке империалистов использовать голод 1921 года в своих злодейских целях. Характерно, что будучи вынужденными под давлением общественного мнения создать международную комиссию помощи голодающим, империалисты поставили во главе этой комиссии Нуланса, бывшего посла Франции в царской России, Нуланса, который был инициатором белогвардейских мятежей, вдохновителем интервенции, центром заговоров. И этот враг становится во главе комиссии «помощи голодающим». Советское правительство не допустило эту комиссию на нашу территорию, показав тем самым, что Советская Россия не собирается капитулировать.

Но не только в этом враждебном акте выражались интриги империалистов. Они предпринимали и нечто более реальное.

3 сентября 1921 года французское правительство обратилось к Польше и Румынии с нотой об использовании голода для пред'явления ультиматума Советской России. Ультиматум готовило и само французское правительство.

Через несколько дней, 7 сентября, Лорд Керзон посылает свою ноту Советской России с угрозой разрыва торговых отношений. Так пыталась использовать все средства внутренняя и внешняя контрреволюция.

Итак, ближайший, после гражданской войны, период — 1921 год. характерен следующим:

во-первых, активными враждебными действиями международного империализма и его разведок; все силы внутренней контрреволюции, все антиленинские течения внутри партии — троцкисты, бухаринцы, децисты, шляпниковцы («рабочая оппозиция») стараются сокрушить партию, как главную силу диктатуры пролетариата, чтобы открыть дорогу реставрации капитализма;

во-вторых, усилия контрреволюции были направлены к развертыванию вооруженной борьбы, однако не в плане открытой военной интервенции;

в-третьих, главная ставка контрреволюции — организация вооруженного восстания методом «распыленной» интервенции путем использования недовольных в Советской России и опираясь на интернированные белогвардейские армии;

в-четвертых, 1921 год — последний год, когда главным методом сокрушения Советской власти является еще вооруженная борьба, правда, не в виде открытой вооруженной интервенции, а с помощью бандитизма и восстаний.

Лишь последующий период характерен новыми методами борьбы контрреволюции — методом экономической контрреволюции, переросшей в экономическую интервенцию и принявшей особенно широкие размеры в лице шахтинцев и «Промпартии».

В этих условиях роль карательных органов не снижалась. Партия это учитывала. На IX с'езде Советов товарищ Ленин говорил:

«Если попытки контр-революции будут таковы, как они были до сих пор,— а мы не имеем доказательств, чтобы на этот счет психология наших противников изменилась, у нас нет к этому оснований, — то мы сумеем отвечать так, чтобы видели в нашем ответе нечто серьезное. Советское государство допускает к себе иностранных представителей под предлогом помощи, а эти представители помогают свергать Советскую власть, чему примеры бывали. В положение такого государства мы не попадем, благодаря тому, что мы будем ценить и использовать такое учреждение, как ВЧК. Это мы можем всем и всякому гарантировать». (т. XXVII, стр. 140).

Этим указанием товарища Ленина партия руководствовалась,

укрепляя органы ВЧК, которые остались стражем революции, защитником Октябрьских социалистических завоеваний.

Иллюстрацией тактики контрреволюции в этот период могут служить: Кронштадтский мятеж, «Заговор Таганцева» или — заговор «Петроградской боевой организации», история возникновения и план действия «Армии спасения России» генерала Ухтомского, вся цепь бандитизма, который составлял важнейшую часть общего плана сокрушения Советской России.

КРОНШТАДТСКИЙ МЯТЕЖ.

В чем классовая суть кронштадтского мятежа?

Это взрыв мелкобуржуазной стихии. Но будучи наиболее ярким проявлением взрыва мелкобуржуазной стихии, кронштадтский мятеж был организован не столько внутренней контрреволюцией, сколько международным империализмом и его разведками. Сам мятеж входил в общий план международного империализма, в его план свержения и сокрушения Советской власти.

Мятеж продолжался с 28 февраля по 18 марта, всего 18 дней. Митинг на Якорной площади в Кронштадте принял заготовленную заговорщиками контрреволюционную резолюцию о свободе торговли, свободе политическим партиям, о Советах без коммунистов. Позднее был организован мятежный «Ревком».

Петриченко — руководитель мятежного «Ревкома» — выдавал себя за беспартийного, как и все меньшевики и эсеры, выступавшие тогда под маской беспартийности.

Сам Петриченко был в 1918 году меньшевиком, побывал он у Петлюры, затем пробрался в ряды компартии. Это дало ему возможность стать руководителем мятежного «Ревкома». Фактическими руководителями мятежа были: генерал Козловский и барон Вилькен — бывший командир «Севастополя», который в первые месяцы революции еле спасся от расправы революционных моряков. Этот барон появился в Кронштадте как представитель американского «Красного креста» и предлагал продовольственную помощь мятежникам. Барон Вилькен заявил мятежникам: «Раз вы поднялись, идите дальше, если вы присоединитесь к Учредительному собранию, вы получите и войска и продовольствие».

Парторганизация Кронштадта осталась без руководства. Руководители парторганизации — комиссар Балтийского флота, председатель Кронштадтского Совета — не организовали сопротивления, не из'яли своевременно главарей мятежников. Можно было бы занять своевременно форт «Риф», командующий над крепостью, но и это не было сделано, а силы для этого были. Правильной, решительной политикой местных организаций можно было бы предупредить возможность взрыва мятежа. Но фактически к началу мятежа никакой организованной силы, которая могла бы противостоять мятежникам в Кронштадте, не оказалось.

8*

В результате этого пришлось ликвидировать мятеж вооруженными силами Красной Армии. В подавлении Кронштадтского мятежа принимали участие 300 делегатов X партийного с'езда во главе с товарищем Ворошиловым. История военного дела не знает еще такого примера, как взятие пехотой неприступной крепости с моря, наступление по тающему льду.

Всего из Кронштадта ушло в Финляндию около 8 тысяч человек во главе с генералом Козловским и Петриченко.

Мятежники и белогвардейские офицеры, готовя восстание, не рассчитывали только на свои собственные силы — неприступность Кронштадта. Их расчеты строились на продовольственной и финансовой помощи Финляндии и стран Антанты, на поддержке мятежа Петроградом, где в этот период было напряженное положение. Они рассчитывали также на волнения в красноармейских частях, на поддержку восстания в других частях страны, на популярность Кронштадта в массах народа.

Но все их расчеты оказались построенными на песке, поэтому и сопротивление их продолжалось до первого решительного наступления Красной Армии. Внутренних моральных сил для сопротивления у них не оказалось.

Когда положение стало критическим, вследствие героического наступления Красной Армии на форты Кронштадта, Петриченко выдвинул даже такой злодейский вариант — выселить население на Финский берег, минировать Кронштадт, открыть огонь со всех фортов и кораблей, выделить часть для наступления на Ораниенбаум и, в случае неуспеха, взорвать Кронштадт.

Однако это злодейское, предательское предложение не было реализовано.

Что мятеж подготавливался в штабах империалистических разведок, доказывается рядом фактов.

Уже 13 февраля 1921 года в Парижской газете «Утро» появилась телеграмма из Гельсингфорса о восстании в Кронштадте.

«Последние новости» писали 21 января о конфликте между Кронштадтом и Советской властью.

Финансово-промышленный союз прислал 2 млн. финских марок в Гельсингфорс, а французский посол по соглашению с французским министерством иностранных дел оказывал давление на финляндское правительство, чтобы оно не стеснялось нейтралитета, передавало деньги и перевозило все необходимое для мятежников.

Гучков, бывший военный министр, председатель III черносотенной думы, писал на имя министра-президента Франции и на имя президента США обращение с просьбой об оказании помощи Кронштадту продовольствием и деньгами. Об этой просьбе сообщалось в Финляндской газете «Карьялан Аамулехти» от 11 марта 1921 года, что Гучков просил президента США—Гардинга оказать продовольственную и финансовую помощь кронштадтцам, успех которых он считает, «зависящим от того, мо-

гут ли они терпеть дольше голод, чем московское правительство».

Чтобы доказать значимость кронштадтского мятежа, Гучков писал, что настоящее движение родилось внутри российских границ, а не в недрах политической группы, выселенной, по инициативе большевиков, за границу. Он также просил чтобы президент оставил в распоряжении временного начальника Кронштадта—генерала Козловского—те 6 тысяч тонн продовольствия Гуврской организации, которые хранились в Финляндии.

Коковцев — бывший царский министр финансов—внес из своих «накоплений» в помощь Кронштадту 5 тысяч фунтов стерлингов. Деньги давал также Бахметьев, царский посол в Америке. Таких фактов, доказывающих активное участие всего международного империализма в мятеже, много.

Об обращении Чернова к кронштадтскому мятежному «Ревкому» известно. Если «ревком» формально признал нецелесообразным приезд Чернова, то это было сделано лишь по «дипломатическим соображениям»: если пригласить Чернова и поднять тем самым опороченное в глазах масс знамя Учредительного собрания, значит сразу сорвать советскую маску и ускорить процесс саморазоблачения в глазах масс моряков, которые поддались на удочку — «Советы без коммунистов».

Эстонская газета «Ваба-Маа» от 7 мая сообщала, что в Ревеле ожидается прибытие Керенского. Керенский об'езжал тогда западные государства для организации помощи Кронштадту.

Почему мятеж вспыхнул в Кронштадте?

Ведь революционные традиции Кронштадта и Балтийского флота несомненно являлись крупным противодействием контрреволюционной агитации. Но классовый враг учитывал обескровленность Кронштадта в связи с уходом революционных пролетарских элементов в армию и пополнение моряков случайными, анархистскими, разложившимися элементами. Но не в этом одном дело. Ведь район Петрограда и Кронштадта были вообще больше подвержены контрреволюционным вспышкам, чем другие центры, в частности, Москва (заговор Поль Дюкса, заговор Люндеквиста, мятеж на фортах «Красная горка» и «Серая лошадь», Кронштадтский мятеж, заговор Таганцева).

Причины этого следующие:

1. Близость границ. Район Петрограда непосредственно примыкал к капиталистическим странам — Финляндии, Эстонии, Латвии, Англии (морским путем), т. е. непосредственное воздействие капиталистического окружения и капиталистических разведок на район Петрограда и Кронштадта.

2. Географическое положение Петрограда делало его более уязвимым с военной точки зрения, — возможность налета английского флота, что уже имело место в 1919 году, возможность отрезать Петроград от баз снабжения.

Поэтому капиталистические страны непрестанно строили планы отторжения Петрограда и для этой цели создавали всевозможные заговорщические центры и организации.

Известный кадет Родичев писал 20 февраля 1921 года в газете «Общее дело»: «Взять Петроград не так уж трудно. Час действий не заставит себя долго ждать. Петроград ближе всего к границам, свободным с Запада. Этот пункт Советской России, наиболее достигаемый для работы возрождения.. (т. е. для контрреволюционных заговоров). Надо начинать». Это писалось за 8 дней до начала мятежа.

3. Надо иметь в виду, что Петроград и его район были несравненно больше засорены «бывшими людьми» — контрреволюционным элементом.

Тысячи царских сановников, высших чиновников бывшего царского аппарата, высшие служащие капиталистических трестов и монополий, банковских и биржевых дельцов, сеть капиталистических разведок, насажденная всеми иностранными посольствами и консульствами, вся бывшая знать и ее челядь — все это служило базой для контрреволюционной агитации и контрреволюционных формирований.

4. Руководителями Петроградской организации в тот период были Зиновьев и его сподручные, которые проводили предательскую политику попустительства к-р элементам и создавали условия, благоприятные для к-р заговорщической деятельности.

Не случайно, что лишь приезд товарища Сталина в 1919 году в Петроград спас его от Юденича и внутренней контрреволюции.

5. Во флоте мы не имели еще своих пролетарских адмиралов и командиров, как в армии, поскольку флот представляет из себя технически более сложную организацию, чем сухопутные войска.

6. Крайняя слабость и запущенность партийно-политической и массовой работы как в Кронштадте, так и в Балтфлоте. Исключительная засоренность кронштадтской парторганизации. Ведь целый ряд «коммунистов» присоединился к мятежникам, часть осталась «нейтральной» во время мятежа, что привело к необходимости перерегистрации кронштадтской организации после мятежа.

7. На кронштадтские события имели влияние волынки в Петрограде, начавшиеся в феврале 1921 года на почве продовольственных затруднений.

Белогвардейцы распространяли всякие провокации о «расстреле» рабочих, о «восстаниях» в Питере, провоцировали матросов на «поддержку» рабочих Петрограда.

Что кронштадтские события связаны с волнениями в Петрограде, видно из того, что накануне мятежа кронштадтские моряки требовали посылки делегации в Петроград для выяснения положения на месте.

Такая делегация была действительно послана и затем была использована мятежниками для возбуждения масс.

Таков ход событий и значение кронштадтского мятежа.

«ПЕТРОГРАДСКАЯ БОЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ» (ЗАГОВОР ТАГАНЦЕВА).

С кронштадтским мятежом непосредственно связан «заговор Таганцева», заговорщическая деятельность «Петроградской боевой организации».

14 июня 1921 года Таганцев показал, что возглавляемая им организация «поддерживала движение вместе с кронштадтцами», «в развитие Кронштадта».

Заговор, известный под названием «Петроградской боевой организации» (заговор Таганцева), был раскрыт органами ВЧК в июне 1921 года.

Это был период огромного напряжения сил Советской России для преодоления бедствий голода и последствий многолетней гражданской войны.

Советская Россия в этот период бросила все свои силы на трудовой фронт для осуществления новой экономической политики.

Как уже указывалось выше, силы внутренней и международной контрреволюции, побежденные в открытом бою, стали перестраивать свои ряды, выискивая новые методы и способы свержения Советского государства. Главную свою надежду они возлагали на недовольство, имевшее место в среде крестьянских масс, пытаясь вызвать всеобщее стихийное выступление против диктатуры пролетариата. Но новая экономическая политика, переход от продразверстки к продналогу устраняли почву крестьянских недовольств и создавали основу для упрочения союза рабочего класса и крестьянства. Поэтому внутренняя и внешняя контрреволюция стремилась использовать организацию заговорщических боевых групп для создания кадров, способных в ближайшее время организовать и поднять вооруженное восстание. Эту цель преследовали как «Петроградская боевая организация», так и савинковский «Народный союз защиты родины и свободы» и другие вскрытые в тот период организации.

«Петроградская боевая организация» — «заговор Таганцева» — охватывала территорию петроградской, северной и северо-западной областей республики.

Момент вооруженного восстания им был намечен ко времени сбора продналога. Руководитель врангелевской военной организации в Петрограде лейтенант Лебедев заявил, что план его работы сводится к тому, чтобы в то время, когда большевики заняты вопросами хозяйственного строительства, постепенно осты-

вают от боевого под'ема гражданской войны, подготовить массовое вооруженное восстание, которое застало бы большевиков врасплох.

В распоряжении ВЧК оказались подлинные письма парижского шефа «Петроградской боевой организации», сподвижника Юденича, генерала Владимирова, на имя одного из руководителей этой организации — Германа. В этом письме Владимиров писал: «Убедительно прошу кустарно не делать. Необходимо сочетать ваши намерения с какими-либо крупными беспорядками. Необходимо тщательное подготовление плана, подготовка не менее 8 групп матросов. План необходимо показать Яльмару (Баклунду) и смету на его осуществление во франках».

Во главе «Петроградской боевой организации» стоял комитет из трех лиц: бывший помещик, профессор Таганцев, бывший подполковник Шведов и агент финской разведки, бывший офицер Герман.

Начальником военной части организации был подполковник Иванов, участник походов Юденича, близкий к нему человек. Он разработал мобилизационный план, выяснил количество сил, необходимых для захвата города и удержания в нем власти после переворота.

Город был разбит на районы. Во главе каждого района был поставлен руководитель повстанческих групп. Иванову удалось привлечь в заговорщическую организацию некоторых представителей командного состава Красной Армии и ряд бывших морских офицеров.

Согласно разработанному плану, одновременно с активным выступлением в Петрограде должно было произойти восстание в Рыбинске, Бологое, на ст. Русса и на ст. Дно с тем, чтобы отрезать Петроград от Москвы. При ликвидации организации было обнаружено оружие, динамит, подложные печати, тайные типографские бланки многих советских учреждений, белогвардейская литература и прокламации.

«Петроградская боевая организация» состояла из нескольких групп:

а) офицерской организации;

б) группы профессоров и

в) об'единенной организации кронштадтских моряков (бывших мятежников).

Организация эта вступила в тактическое соглашение с контрреволюционной группой, именовавшей себя «полномочным собранием представителей фабрик и заводов города Петрограда».

Эта группа представляла собой меньшевистско-эсеровский блок, включавший в себя также и анархистов.

Свои главные надежды руководители заговора возлагали на одураченных шпионами английской, французской, финской разведок кронштадтских моряков. Кронштадтские белогвардейцы

в Финляндии представляли резервуар, из которого черпали силы для пополнения своих кадров все русские белые организации.

Бывший кронштадтский «ревком» продавал с аукциона кронштадтских моряков либо организации Таганцева, либо «Союзу возрождения России», работавшему под флагом американской разведки, либо организации барона Вилькена, резидента английской разведки.

Прибывшие из Финляндии матросы, бывшие кронштадтские мятежники, были об'единены в «организацию кронштадтских моряков», которая находилась в полном распоряжении Таганцева. Петроградская организация заговорщиков вступила в блок в Петрограде с рядом профессоров — проректором Петроградского университета Лазаревским, бывшим сенатором Манохиным и другими.

На предмет разработки будущего государственного устройства после захвата власти разрабатывались вопросы о всеобщем избирательном праве, о земском и городском самоуправлениях, о финансовой реформе и пр.

Проекты отсылались в Финляндию, а затем в Париж.

Блок Таганцева с меньшевиками и эсерами был установлен еще во время кронштадтского мятежа. Переговоры велись с меньшевиками Богомоловым и Назаровым. Таганцев печатал в Финляндии контрреволюционные листовки этого эсеро-меньшевистского блока. Во время кронштадтского мятежа эти организации призывали ко всеобщим забастовкам и вооруженному восстанию против Советов. Они пытались также связаться с мятежниками, но эта попытка потерпела крах.

В настоящее время представляет безусловный интерес отношение Таганцева к Тухачевскому, его оценка политической физиономии Тухачевского.

Вот что Таганцев говорит в своих показаниях:

«По данным характеристики на Тухачевского, как и на Заинчковского, можно было положиться как на людей, которые были бы полезными и нужными в случае переустройства государственной власти, ибо они были государственными людьми. К тому же, они не являлись бы столь нежелательными, с моей точки зрения, реставраторами, какими были даже талантливые генералы».

К сожалению, следствие тогда не заинтересовалось, какие имелись основания у Таганцева так оценивать Тухачевского, ставить его рядом со старым генералом Заинчковским, из каких источников Таганцев черпал данные для такой характеристики Тухачевского, почему именно Тухачевский привлек его внимание.

В свете последних событий напрашивается вывод, что внимание Таганцева к Тухачевскому было не случайным.

Подготовка вооруженного восстания сочеталась с интенсивной работой по шпионажу в пользу финляндского генерального штаба, французской, английской и других разведок.

Сами участники заговора показали, что политический и экономический шпионаж явился одним из источников финансовых средств организации.

Белогвардейские организации платили Финляндии шпионскими сведениями за допущение существования на территории Финляндии зарубежного белого центра и свободный переход курьеров этой организации через границу.

Кронштадтское восстание толкнуло руководителей заговора на активные действия.

Перспектива возникновения массового движения против Советов заставила заговорщиков стать на путь более быстрой организации и сплочения распыленных сил. Они вступают в сношения с мятежным Кронштадтом. Посылается приказ ставленнику Савинкова в Финляндию — генералу Эльвенгрену — выступить на поддержку Кронштадта, развивая партизанские действия и продвигаясь вдоль линии Токсовской жел. дороги до Охты на правом берегу Невы.

Террор занимал видное место в методах борьбы этой организации. Из Финляндии и из складов некоторых военных организаций Петрограда организация получала значительное количество ручных гранат, динамит и оружие.

Для «пробы силы» организация взорвала памятник Володарского и подожгла первомайскую трибуну в Петрограде. Она готовила террористический акт против Горького. Пыталась взорвать поезд товарища Красина, в котором, по мнению заговорщиков, было много золота и ценностей, направляемых за границу.

Организация готовила взрыв нобелевских складов и поджог государственного лесозаготовительного завода.

Для захвата экспедиции заготовления государственных бумаг организация Таганцева предприняла шаги к созданию своей ячейки в экспедиции, в первую голову был намечен к внедрению в экспедицию кронштадтец Рахманов.

Субсидирование организации исходило от иностранных правительств. Таганцев признает, что они не брезгали никакими источниками — английской, французской и польской кассой. Это ставило их в зависимость от воли этих правительств, но иного выхода не было.

Связь с белыми кругами за границей была довольно значительной. Связь поддерживалась через генерала Владимирова, кадета Струве, бывшего царского министра Коковцева и других.

Коковцев и Струве организовали группу русских финансистов для оказания продовольственной и финансовой помощи Петрограду после переворота.

Центр белогвардейской организации в Финляндии, с которым был тесно связан Таганцев, состоял из редактора белогвардейской газеты «Новая русская жизнь» — профессора Гримма (бывший ректор Петроградского университета), кадета Новицкого и

главы «Русского Красного креста» в Финляндии — профессора Цейдлера.

Хотя участники заговора преследовали явно монархические цели, однако, учитывая резко отрицательное отношение масс не только к открытой буржуазно-помещичьей реставрации, но и к лозунгу «Учредительного собрания», они предпочли укрыться под лозунгом «Беспартийных советов».

Организация в целом стояла на позиции антантовской ориентации, однако, она тайно держалась и германофильской ориентации, считая, что в Германии могут найтись значительные общественные силы, которые вступят в соглашение с будущим правительством России.

Для установления контакта с Германией туда был командирован полковник Дэстрэм для переговоров с германскими реакционными кругами и министерством иностранных дел.

Раскрытая белогвардейская организация подготовляла кровавый переворот к концу августа, началу сентября, т. е. ко времени сбора продналога.

Этот срок был ими намечен потому, что они опасались, как бы внесение продналога и окончательное усвоение крестьянскими массами той истины, что новый курс экономической политики Советской власти установился всерьез и надолго, окончательно закрепит союз трудящихся масс деревни с рабочим классом. Контрреволюция учитывала, что укрепление смычки рабочего класса с крестьянством означало безвозвратное крушение надежд русской контрреволюции на возможность организации восстания против Советов.

Вот почему они спешили со сроками восстания.

Планы организации были разбиты. Заговор был своевременно разоблачен. Виновники получили заслуженное наказание.

В то время, когда Таганцев готовил переворот на севере страны, на юге страны готовилось вооруженное восстание генералом Ухтомским, создавшим для этой цели значительную военную силу, известную под названием «Армия спасения России».

ЛИКВИДАЦИЯ ПОВСТАНЧЕСКОЙ «АРМИИ СПАСЕНИЯ РОССИИ»

Среди раскрытых и ликвидированных в 1921 г. контрреволюционных заговорщических организаций заслуживает внимания военно-повстанческая организация ген. Ухтомского, известная под названием **«Армия Спасения России».** Представляет интерес история возникновения этой организации.

Под натиском Красной Армии в декабре 1919 года армия ген. Деникина оставила г. Ростов. Для контрреволюционной работы в тылу Красной Армии штабом деникинской армии было оставлено в округах Донской области 212 офицеров, преимущественно казачьих войск.

Для временного руководства офицерами назначены были бывший офицер Недачин и ген. Черепов. Всей контрреволюционной деятельностью в Донской области должен был руководить генерал-майор князь Ухтомский, который под чужой фамилией, при покрывательстве старых медицинских специалистов, лечился в клинике профессора Гутникова. Будучи в госпитале, Ухтомский имел свидание со своими единомышленниками — полковником Дербизовым, Гарничем и офицером Недачиным.

По выздоровлении Ухтомского руководство группой к.-р. офицеров было возложено на него. Ухтомский показывает:

«Проводил меня на это свидание князь Долгоруков, и, кроме пятерых, в квартире никого не было. Беседа наша, после обмена новостями и пережитыми приключениями, перешла к вопросу о нашей будущей деятельности. При этом ген. Черепов, как бывший при Деникине начальником обороны Ростова, сообщил, что в городе остается еще много офицеров, но в данное время нет возможности их вывести из Ростова. По его мнению, оставшиеся офицеры, снабженные соответствующими документами, могут занимать в городе какие-нибудь должности и вообще могут временно устроиться. Материальное положение, по словам Черепова, предусмотрено и для этой цели Деникиным, при отступлении из Ростова, оставлены достаточные средства. Затем мне было предложено взять на себя роль организатора местного восстания к моменту предполагаемого перехода в наступление Крымской армии»...

«Уже в апреле 1920 года происходит организационное совещание на квартире Панфилова, на котором присутствовали Недачин, Беленков, Васильковский, Ухтомский» (показания Ухтомского).

На этом совещании было решено из существующей группы офицеров образовать к.-р. организацию «Армия спасения России».

В первое время к.-р. организация ставила себе цель — поднять восстание в тылу Красной Армии, чтобы помочь ген. Врангелю развивать свое наступление на Советскую Россию, для чего предполагалось организовать отряды во главе с оставшимися офицерами.

Отряды эти, особенно в таких станицах, как Кривянская, Елизаветинская и Славянская, могли бы сыграть очень важную роль ко времени подхода армии Врангеля, в частности при наступлении его на Ростов.

Но во время похода армии барона Врангеля (август—ноябрь) к.-р. организация «Армия спасения России», благодаря прибытию красных частей в г. Ростов, не могла выступить.

В начале 1921 года к.-р. организация во главе с Ухтомским устанавливает связь с Парижем, Варшавой и с Врангелем, который тогда находился в Константинополе. Для этого, через своих людей, они использовали радиостанцию в Ростове.

«Я был информирован радиотелеграфным сообщением из Парижа, Бухареста, Варшавы, из радиостанции в Ростове» (показания Ухтомского).

В начале 1921 года организация «Армия спасения России» устанавливает связь с к.-р. элементами Москвы, Харькова и Смоленска.

Штаб этой организаци имел целый ряд групп: хозяйственную, финансовую, агитационную, санитарную и группу учета коммунистов и ответственных советских работников города.

Крупнейшую роль во всей работе этой организации играло духовенство. В частности, агитационной группой руководил профессор богословия, священник Верховский. В эту группу входили священники: Макарий, Белановский, Дума и др.

Во главе группы по учету коммунистов и ответственных советских работников стояли офицеры: Кудрявцев и Новохотко. Говоря об этих списках, Ухтомский отмечает: «Составление этих списков я предоставил Кудрявцеву и Новохотко. На учете были все учреждения и даже квартиры, помещения ответственных работников и коммунистов».

Служители религиозного культа являлись самыми активными членами организации. Духовенство финансировало и материально поддерживало эту организацию. Вначале было ассигновано из церковных сумм 500 тысяч рублей. Затем, на основании заявления протоиерея Верховского, старый собор представил, кроме 500 тысяч рублей, еще 2 миллиона из церковных сумм не только деньгами, но и другими средствами, чтобы поддержать направление и деятельность этой организации.

В июне 1921 года в состав контрреволюционной организации «Армия спасения России», по требованию Ухтомского, вошли две контрреволюционные организации Донской области, во главе с Лагутиным-Назаровым и Говорухиным.

Организация Лагутина начала вооружаться и подбирать отряд еще весной 1921 года. Он сформировал отряд в камышах у станицы Елизаветинской, в котором было до 1 000 человек казаков. Он имел связь с отдельными отрядами: Маслака, Сидельникова, Попука (на Кубани) и Колосова. Занятие Ростова он предполагал «делом одного часа», так как многие ответственные работники различных учреждений были с ним связаны. Предполагалось произвести быстрый налет на Ростов, захватить все важнейшие центры Ростова, советские учреждения, ЧЕКА, Особый Отдел, тюрьмы и т. д. По сигналу занятия Ростова должны были вспыхнуть восстания в округах.

Приказ о прибытии в отряд намеченных для выступления на Ростов казаков должен был быть издан числа 10 июля. До этого Лагутин требовал от каждой станицы сведений о числе готовых к выступлению казаков и фамилиях начальников отрядов. Возлагалась надежда на лошадей бывшего Корольковского

завода, Сальского округа, которых пасли калмыки под наблюдением верных организации людей.

По приказу Ухтомского в станице Елизаветинской собрали у населения около 40 винтовок, и одиннадцать пудов динамита было привезено со станицы Кагальницкой.

В период подготовки к восстанию — во второй половине июля 1921 года—к.-р. организация Лагутина-Назарова, как часть организации «Армия спасения России», была ликвидирована Чрезвычайной Комиссией Донской области.

Вся территория Донской области была разбита на два военных округа.

Назаров был назначен командиром 1-го южно-мобилизационного округа. Командиром 2-го южного округа был назначен полковник Миняев. Ухтомский считал, что вооруженные повстанческие силы составляют 40.000 чел.

План выступления был разработан следующий: 24 июля, под видом переноски иконы, с раннего утра начинается звон колоколов, стекается народ. В это время профессор Верховский — руководитель агитационного отдела организации Ухтомского — выступает с речью, раздаются провокационные выстрелы, и банды повстанцев врываются в Ростов и совершают переворот.

Благодаря умелой работе ЧК Донской области, 12/VII-1921 г. заговор был раскрыт, контрреволюционная организация была ликвидирована.

При разоружении бело-зеленых банд было из'ято огромное количество оружия. Одна Елизаветинская станица сдала около 100 винтовок, 11 пудов пироксилина и несколько бомб. Сдали оружие также в станицах Егорлыцкой, Мечетинской, Степной и в прилегающих к ним хуторах.

В деятельности этой организации активную роль играла партия эсеров. При ликвидации организации была обнаружена в большом количестве эсеровская литература. Следствие выяснило, что с начала весны по станицам Дона было разбросано изрядное количество эсеровских агентов, которые вели усиленную к.-р. агитацию, пользуясь тяжелым экономическим положением юго-востока страны. Эсеровская партия и эсеровская агентура держали непосредственную связь с Верховским и всеми его приближенными.

Ликвидация организации ген. Ухтомского имела большое значение. Она показала, что очистка тыла от осевшей белогвардейщины имеет решающее значение для ликвидации политического бандитизма. Вот почему в «Положении» об ОГПУ было указано, что на органы ОГПУ возлагаются также функции борьбы с бандитизмом. В период борьбы с бандитизмом товарищ Дзержинский занимал пост начальника тыла фронта, очищая страну от белогвардейских элементов, укрепляя тыл для быстрого и полного разгрома бандитизма.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БАНДИТИЗМ.

Выше было уже указано, что тактика международной и внутренней контрреволюции в первый год после окончания гражданской войны заключалась в организации «распыленной интервенции», опираясь на интернированные белогвардейские армии.

Людской материал для банд поставляла, главным образом, эмиграция. Плацдармом для бандитизма являлись лимитрофные государства, в особенности государства западного рубежа.

Методы открытой войны, потерпевшие крушение, были заменены методами «распыленной интервенции», системой организованного бандитизма. Укрывшись за границей, остатки различных белых армий переформировались, вооружались, пополнялись командным составом и перебрасывались на Советскую территорию.

В различных эмигрантских центрах — Румынии, Польше, Финляндии, Турции—деятельно работали специальные вербовочные бюро для набора в организуемые бандитские отряды.

В течение всего 1921 года с территории Румынии и Польши к нам беспрерывно вторгались большие вооруженные банды. Особенную активность проявил бандитизм во время голода 1921 года в связи с надеждой на скорое падение Советской власти в результате экономических затруднений.

Финляндия пыталась захватить Карелию. Тысячные банды Савинкова вторгались из Польши. На Украину вторгались из Румынии и Польши банды Петлюры, Тютюнника. Одновременно было организовано выступление банд на юго-востоке страны — басмачество.

Цель бандитских налетов, организованных генеральными штабами империалистических стран — разрушение хозяйственной жизни страны, срыв продналоговой кампании, взрывы и поджоги важных хозяйственных об'ектов.

Не последнее место в общих планах организованного бандитизма занимали надежды на привлечение недовольных элементов для вооруженного выступления против Советской власти.

Товарищ Ленин говорил на 10 с'езде партии:

«Демобилизация порождает продолжение войны, только в новой форме. Когда десятки и сотни тысяч демобилизованных не могут приложить своего труда, возвращаются обнищавшие и разоренные, привыкшие заниматься войной и чуть ли не смотрящие на нее, как на единственное ремесло,— мы оказываемся втянутыми в новую форму войны, в новый вид ее, которое можно об'единить словом: «бандитизм» (т. XXVI, стр. 204).

Как видим, Ленин подчеркивает огромные трудности не столько технического порядка, связанные с демобилизацией армии, в связи с разрухой транспорта, но трудности политического

порядка. На эти трудности делали ставку внутренняя и внешняя контрреволюция, организуя бандитизм.

Указывая на развернувшийся фронт бандитизма, Ленин говорил на 9-м с'езде Советов 23 декабря 1921 года: «Мы идем на самые большие уступки и жертвы, идем, лишь бы сохранить мир, который был нами куплен такой дорогой ценой. Мы идем на самые большие уступки и жертвы, но не на всякие, но не на бесконечные,—пусть те немногие, к счастью, представители военных партий и завоевательных клик Финляндии, Польши и Румынии, которые с этим играют, пусть они это себе хорошенечко заметят» (т. XXVII, стр. 117).

А немногим выше Владимир Ильич говорил: «Надо помнить, что от всякого нашествия мы всегда на волоске».

Политику западно-европейского империализма по организации бандитизма на нашей территории надо по праву оценить, как неприкрытую провокацию новой войны против Советской России.

Поэтому товарищ Ленин характеризовал тот период следующим образом: «Достигнуто до известной степени неустойчивое равновесие» (т. XXVII, стр. 119).

Что за спиной бандитизма стояли клики западно-европейского империализма, доказывает ряд несомненных фактов.

Так, существовавший тогда так называемый «Черноморский Комитет спасения России» возглавлялся эсерами. Но этот комитет, организовавший бандитское движение в Черноморье, финансировался армянскими и русскими промышленниками, за спиной которых стояли, с одной стороны, английские нефте-промышленники, а с другой стороны — итальянские марганце-промышленники.

Одним из главных поставщиков средств и снабжения для банд, вторгшихся в восточную Карелию, являлось Гельсингфорское акционерное общество Гунтнейт и К°. Во главе этого акционерного общества стояли лица, близкие к правительственным кругам Финляндии, в том числе и небезызвестный Свинхувуд. Большая часть акций этого общества принадлежала Финляндскому правительству. Общество Гунтнейт воспользовалось повышением цен на лесоматериалы на заграничном рынке и заключило договор на поставку в Англию миллиона телеграфных столбов и большую партию бревен и мачтового леса. Порубку леса для этой доставки К° намеревалась произвести в Карелии, куда вслед за бандами должны были двинуться агенты общества, чтобы заняться рубкой леса и спешной отправкой его в Финляндию.

Французская военная миссия в Польше формировала свои отряды из русских офицеров бывших белогвардейских армий. Эти отряды снабжались французскими документами на право переезда до границы. По соглашению с польским генеральным штабом эти отряды допускались к переходу границы для совер-

шения налетов на советские учреждения, захвата документов и т. д.

Чтобы представить себе размах бандитизма, его характер, необходимо привести несколько примеров:

25 октября 1921 года банда, силой до 50 человек, прибывшая из Польши, произвела налет на особый пункт Ландскорун. В ночь с 27 на 28 октября другая банда, силой в 400 человек пехоты и 200 человек кавалерии, при 4-х пулеметах, перешла границу в районе Жарновки и произвела ряд разбойничьих нападений юго-восточнее и северо-восточнее Гусятино. В селе Иванковце банда убила командира взвода пограничной охраны и 4-х красноармейцев. На станции Ярмолинцы разрушены станционные аппараты, подожжены ссыпные пункты.

28 октября на границе находилась еще банда, прибывшая из Польши, численностью, приблизительно, в 1500 сабель у местечка Городок, банда в 500 сабель у местечка Скалат и банда, приблизительно, в 500 сабель у местечка Оршаки. Бандиты привозили с собой большое количество оружия и раздавали его населению после приказа о мобилизации, напечатанного в Тарнове от имени так называемой «Украинской республики».

При переходе банд с Бессарабского берега, обычно открывался артиллерийский огонь со стороны Румынии по нашим пограничным постам.

Поляки сформировали казачью бригаду под командованием есаула Яковлева. Общее количество войск, сформированных в пограничных Советской России районах, достигало внушительной цифры — 50—60 тысяч человек.

Вот еще один факт. Одним из центров действия украинского петлюровского штаба являлись Черновицы, где под руководством подполковника Лугового велась вербовка среди украинцев для военных действий на территории Украины и которому румынское правительство выделило 500 тысяч лей.

В июне на территорию Украины, при содействии румынских властей, перешла банда Соколовского, составленная из украинцев, находящихся в Румынии на воле или в лагерях.

Эти примеры характеризуют размах бандитизма. Как видим, дело идет не о каких-то мелких бандитских шайках, речь идет об организованных вооруженных частях, насыщенных техникой, т. е. бандитизм действительно носил характер «распыленной интервенции».

Подтверждением этого служит также белокарельская авантюра. Эту авантюру возглавлял так называемый «Восточно-Карельский комитет союза граждан Карелии». Фактически же за спиной этого комитета стояло финское правительство. Требование Советской власти об уводе банд не привело ни к каким результатам, так как финляндское правительство отрицало свою причастность к этим нападениям.

Характерно, что банды белофинов начали переправляться в Карелию почти в один и тот же день, что и банды Тютюнника.

Важно отметить, что в Карельской коммуне, к моменту нападения белофинских банд, совершенно не оказалось войск. Оттуда были отозваны все красноармейские части.

Это стоило значительных трудностей в ликвидации Карельской авантюры в чрезвычайно сложных условиях для оперативных действий.

Белофинские банды начали военные операции по соглашению с петлюровцами и савинковцами. Виктор Савинков приезжал в Финляндию на предмет организации этих действий.

В Финляндии было также организовано бюро по вербовке добровольцев для вторжения в Карелию. В начале октября эти банды под командой финского офицера Таконена перешли границу.

На командных должностях бандитских отрядов, вторгшихся из Финляндии в Карельскую трудовую коммуну, находились и германские офицеры. Это доказывает активное участие Германии в организации карельской авантюры.

О причастности эсеров к карельской авантюре доказывает связь эсеров и, в частности, Чернова с представителем Ингерманландской организации — Тюнни, которому Чернов перевел 10 тысяч франков в качестве аванса для развертывания борьбы с Советской Россией.

На заседании эсеровского «Административного центра» от 3 апреля 1921 года было утверждено соглашение, заключенное представителем эсеров Брушвитом с карельской организацией и аналогичное соглашение с Ингерманландским национальным комитетом.

Рейд Тютюнника был организован польской военщиной. Поляки инсценировали похищение Тютюнником оружия и организовали за ним «погоню». Но польские части не смогли «настигнуть» вооруженные банды Тютюнника, которые вторглись на Советскую Украину. Для борьбы с бандами Тютюнника и Махно пришлось бросить значительные силы. В ликвидации этих крупных вооруженных бандитских частей приняли участие регулярные части Красной Армии.

ПАРТИЯ ЭСЭРОВ — ОРГАНИЗАТОР БАНДИТИЗМА.

Как и в первые годы революции, планы внутренней контрреволюции являлись частью плана ее настоящих хозяев — международного империализма, ибо взаимная связь внутренней и внешней к.-р. является законом классовой борьбы Советского Союза с капиталистическим миром. Все контрреволюционные политические партии, как и раньше, являлись и в этот период агентурой международного империализма.

С несомненностью установлена руководящая роль партии эсеров в контрреволюционном, кулацком и бандитском движении, охватившем весной 1921 года некоторые отсталые районы страны и потрясшем особенно сильно некоторые уезды Тамбовской, Воронежской губерний.

Партия эсеров являлась организатором и вдохновителем кулацких выступлений и вела подготовку всеобщего восстания против Советской власти.

Эсеры руководили подрывной работой по искусственному созданию «волынок» на почве голода. Этим путем эсеры надеялись создать видимость недовольства масс политикой Советской власти.

На сентябрьской конференции 1920 года партия эсеров приняла резолюцию, в которой говорилось:

«Констатируя наличность широкого повстанческого движения народных масс для ниспровержения коммунистической диктатуры и установления власти народа, конференция партии эсеров предвидит неизбежность в будущем возобновлении **вооруженной борьбы** с большевистской властью».

В резолюции о тактике партии, в связи с крестьянским движением, от 25 февраля 1921 года ЦК партии эсеров выдвигает следующие положения:

«а) В районах, где движение уже расширилось территориально и носит характер массовой вооруженной борьбы, там парторганизация эсеров должна указывать этому движению здоровые пути и лозунги, содействуя организации на освобожденной территории местных органов демократической государственности».

Для проведения активных выступлений и подготовки всеобщего восстания партия эсеров приступила к созданию так называемых «Союзов трудового крестьянства». Задачей этих союзов являлось об'единение всех кулацких анти-советских элементов деревни для борьбы с диктатурой пролетариата.

Эти «союзы» должны были внешне сохранить форму беспартийности и об'единиться в уездные, губернские, областные комитеты.

Такие «Союзы трудового крестьянства» были раскрыты ВЧК в Сибири, Тамбовской губернии, на Северном Кавказе и других местах.

Всюду эти союзы возглавляли повстанческое бандитское движение.

При ЦК партии эсеров существовала «крестьянская комиссия», которая руководила крестьянским (т. е. кулацким) движением и созданием «Союзов трудового крестьянства».

Через своего уполномоченного по Тамбовскому району — Подбельского — ЦК партии эсеров руководил восстанием кулаков в Тамбовской и Воронежской губерниях, возглавляемым Антоновым.

Члены антоновской банды снабжались подложными документами через паспортные бюро Тамбовской организаци эсеров. Все действия Антонова строго корректировались центром эсеров. Сам Антонов неоднократно присутствовал на совещаниях эсеров в Тамбове. Почти в течение целого года продолжался дикий разгул антоновских банд. Ими были произведены чудовищные опустошения, был расстроен весь административный и хозяйственный аппараты Советской власти, зверски замучены и расстреляны сотни коммунистов.

Аналогичную роль сыграл и Сибирский областной «Союз трудового крестьянства». Он организовал в начале февраля 1921 года кулацкие восстания по железнодорожным линиям: Челябинск — Омск — Тюмень.

Благодаря этому восстанию было прервано сообщение Сибири с центром России почти на две недели, что вызвало острый продовольственный кризис в Москве, Петрограде и других промышленных пунктах.

Из показаний членов Сибирского областного комитета эсеров Юдина, Тагунова, Данилова и др. установлено, что при «Союзе трудового крестьянства» существовал военный отдел, во главе которого стоял колчаковский офицер Густомесов.

Областной союз создал ряд губернских и уездных комитетов. Во главе штаба повстанцев стоял эсер Родионов, начальником штаба был полковник Кудрявцев. В районе действий кулацких повстанческих банд были перебиты почти все коммунисты, сорваны лесозаготовки, разграблены все склады, железнодорожное и телеграфное имущество.

«Сибирский крестьянский союз» состоял из кулацкой части крестьянства, бывших офицеров, буржуазной интеллигенции, антисоветских элементов и др. По показанию обвиняемого Кудрявцева «Союз» возник еще в январе 1918 года. Советской властью эта организация была распущена. В 1920 году, на основе директивы ЦК ПСР, эсеры снова нелегально восстановили «Сибирский крестьянский союз». Один из деятелей этой организации, Дьяконов, показывает:

«Согласие участвовать в работе по организации «Сибирского крестьянского союза» находилось в полном соответствии с постановлением ЦК ПСР о крестьянской работе, где всем членам партии вменялось в обязанность обратить особое внимание на работу среди крестьян в форме партийных ли организаций, в форме ли специально крестьянских союзов».

ЦК эсеров давал указания своим организациям оказывать помощь строительству «союзов», причем, «партия должна совершенно отрешиться от партийной узости и исключительности».

Судить о деятельности местных отделов «Сибирского крестьянского союза» можно на примере Омского отдела «Сибирского крестьянского союза».

В мае 1920 года в гор. Омске эсеры, во главе с Тагуновым-Ельшевич, для восстановления Омского отдела «Сибирского крестьянского союза», создали так называемую «Инициативную группу».

Омский отдел «Сибирского крестьянского союза» состоял из трех отделов: гражданского, военно-информационного и литературно-издательского.

Военно-информационным отделом руководил быв. офицер царской армии Тяпкин. Задача и цели военного отдела «Крестьянского союза» — это установление связи с воинскими частями и отдельными лицами, способными провести в жизнь планы сплочения боевых единиц и их подготовку к вооруженному выступлению.

Гражданский отдел должен был взять на себя миссию раз'яснения крестьянству создавшегося положения и указать выход в сплочении самих крестьянских масс в «крестьянские союзы», об'единяя последних под лозунгом «Учредительного собрания».

Основная цель «Сибирского крестьянского союза» выражена в следующем показания Тяпкина: «Организацию широких масс трудового крестьянства во имя защиты своих классовых интересов», чтобы «эта организация в дальнейшем могла вылиться в крестьянскую революцию».

Как мыслили эсеры руководить крестьянским союзом?

«Руководство партии «крестьянским союзом» мыслилось следующим образом. Внутри беспартийного крестьянского союза создаются партийные группы, ячейки из наиболее развитых и сознательных в партийном смысле членов «крестьянского союза», достаточно активных и связанных партийной дисциплиной, при помощи влияния этих групп на ячейки и на других членов, а также в проведении партийных товарищей в руководящие коллективы «крестьянского союза» (показания Тяпкина).

Далее: «Партийные ячейки эсеров должны были составить наиболее активную и сознательную часть членов организации «Сибирского крестьянского союза», посредством которых и проводилось влияние ПСР».

Омский отдел «Сибирского крестьянского союза» об'единился с белогвардейской к.-р. организацией Густомесова.

В сентябре 1920 года состоялось заседание «Инициативной группы» Омского отдела «Сибирского крестьянского союза». На заседании присутствовал и Густомесов. Это совещание решило передать остатки военной организации Густомесова «Крестьянскому союзу». Густомесов указал на наличие склада оружия и связи с сельскохозяйственным институтом.

После об'единения двух контрреволюционных организаций началась подготовка к вооруженному восстанию. Но эта контрреволюционная организация эсеров была ликвидирована Омским ГПУ.

Для возбуждения крестьянских масс против Советской власти, эсеры предприняли организацию «приговорной кампании», т. е. вынесения **приговоров** «крестьянскими сходами» об их отношении к Советской власти. Эти сходы эсеры намеревались использовать для вынесения «кронштадтских» резолюций и для организации «Союзов трудового крестьянства».

Таков размах к.-р. повстанческой деятельности партии эсеров, этой, одной из наиболее активных сил внутренней контрреволюции.

РАЗГРОМ САВИНКОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Другой силой международных реакционных воинственных клик в этот период являлась **савинковская** организация. Савинков, по заданию французского и польского штабов, выступил в качестве главного организатора бандитизма и вооруженных восстаний внутри Советской России. Центром его деятельности была в этот период Варшава.

Деятельность савинковского центра в Варшаве происходила в обстановке, когда советско-польская война была закончена. Было заключено перемирие, Врангель был уже разбит. На западной границе были разбиты армии Перемыкина и Балаховича. Савинков ставил перед собой задачу всеми способами спровоцировать разрыв переговоров о мире между поляками и Советской Россией. Для осуществления плана Савинкова, под его опеку были переданы все интернированные в Польше части армии Балаховича, Перемыкина и Бредова и отдельные казачьи части и бригады.

Центр савинковской организации состоял из ряда отделов: политического, во главе которого стояли Философов и Дингоф-Деренталь; управления по делам интернированных, во главе которого стояли Одинец, Росселевич и информационное бюро, во главе с Виктором Савинковым.

Воссоздание «Народного Союза защиты родины и свободы» имело место в Варшаве в начале 1921 года на с'езде, под председательством Савинкова, в присутствии представителей иностранных государств — от французской миссии майор Пакелье, от Италии — Стабини (военный представитель итальянского правительства), присутствовали также офицеры американской и английской военных миссий. Таким образом, важнейшие империалистические державы принимали активное участие в воссоздании савинковской организации.

На этом с'езде, который состоялся в Варшаве, в отеле «Брюль» присутствовали также представители от Кубани, Дона, Украины (капитан Некрашевич), от Белоруссии — атаман Дергач, представитель латвийской антисоветской организации — полковник Данилов, руководитель белогвардейских организаций в Финляндии — Эльвенгрен, а также в полной парадной форме поль-

ский полковник Сологуб де-Войно, как представитель Пилсудского.

На этом с'езде Савинков предложил план развертывания летом 1921 года больших военных действий на территории Белоруссии, Украины для свержения Советской власти. В то же время он заметил, что польское правительство окажет всяческую материальную поддержку для осуществления этих планов.

Полковник Сологуб де-Войно от имени польского правительства подтвердил слова Савинкова, заявив, что все зависящее от польского правительства для проведения плана Савинкова будет сделано, «конечно, при полной конспирации».

Заговорщическая деятельность савинковцев протекала в полном контакте с польским генеральным штабом. Еще в 1920 году во время войны Польши против Советской России армии Перемыкина и Балаховича руководились польским штабом как в отношении военных операций, так и в административно-хозяйственном отношении и состояли на иждивении Польши.

После интернирования этих армий Савинков, с согласия польского штаба, начал создавать вновь эту армию для партизанских набегов на советскую территорию. В Польше банды организовывались, так называемым «Русским политическим комитетом», не только при содействии, но и по непосредственным указаниям польского правительства и лично Пилсудского. Для этой цели проводилась активная вербовка с целью пополнения отрядов, подготовляемых для нападения на Советскую республику.

Под напором польских властей «Русский политический комитет» заключил соответствующее соглашение с эмигрантскими кругами Украины, Дона, Кубани, Терека, Астрахани и т. д. В 1921 году Савинков заключил соглашение с Врангелем и Петлюрой, которые должны были действовать со стороны Румынии. Савинков имел связь с Латвией и Эстонией через полковника Данилова, с Финляндией он был связан через полковника Эльвенгрена. Он имел своих агентов также и в Югославии, Болгарии.

Польское правительство не только разрешило организацию партизанских отрядов на своей территории, но и снабжало эти отряды оружием, перевозило их по польским жел. дор. за счет польского военного министерства. Под руководством польского штаба происходила вся работа по реорганизации и приведению в боевую готовность остатков ранее интернированных антисоветских армий. Поддержка польским штабом деятельности савинковских организаций в Польше была настолько широкой, что вызвала протест Советского правительства. В своей ноте польскому правительству от 4 июня 1921 г. Советское правительство требовало немедленного изгнания из Польши Савинкова, Философова, Деренталя и друг. членов «Русского политического комитета», Булак-Булаховича, Перемыкина, Эльвенгре-

на, Петлюры, Тютюнника, Мордалевича, Струка, Орлика, Злотского — одного из главарей белорусских к.-р. организаций, полковника Гнилорыбова, стоящего во главе казачьих к.-р. групп и т. д. Тогда польский штаб стал конспирировать пункты и посты савинковской организации в пограничной полосе.

Савинковские агенты получали задания не только от своих организаций, но и непосредственно от польской разведки.

Росселевич составил картограмму действовавших на территории Советской России партизанских отрядов и разработал план об'единения их действий.

Был принят следующий план борьбы с Советским правительством:

Территория России была разделена на три полосы в направлении с Запада на Восток. Северная полоса охватывала северные губернии и имела главное оперативное направление — Псков—Бологое с конечным пунктом Петроград. Средняя полоса имела главное оперативное направление — Полоцк—Витебск—Смоленск—Москва. Южная полоса граничила с Украиной и имела главное оперативное направление Минск—Гомель—Орел.

Начальником полос были назначены: Северной — полковник Данилов, средней — полковник Эрдман и Южной — генерал Матвеев.

Работа в каждой полосе должна была состоять в создании организации среди крестьянства, Красной Армии и железнодорожников по программе савинковского союза. Был намечен примерный срок, а именно начало осени 1921 года, для начала вооруженных выступлений против Советской власти.

Были также сделаны попытки связаться с антоновскими бандами. Через Эльвенгрена Савинков поддерживал белокарельскую авантюру.

В период карельского восстания эльвенгреновская организация оказывала ему большую помощь.

В последних числах мая 1921 года была раскрыта и ликвидирована крупная боевая террористическая организация Савинкова, раскинутая на территории всей западной и северо-западной областей и имевшая ячейки почти на всей территории РСФСР.

Центр этой организации — Западно-областной комитет, во главе с представителем Всероссийского комитета по Западной обл. Центр находился в Гомеле. Раскрытая организация находилась в полном подчинении «Всероссийского комитета народного союза защиты родины и свободы», который имел свое постоянное местопребывание в Варшаве.

Главной своей задачей Союз ставил подготовку вооруженного восстания с целью свержения Советской власти. Структура раскрытой организации была следующая: Всероссийскому комитету подчинялся ряд областных комитетов на территории Совет-

ской России, которым, в свою очередь, подчинялись губернские комитеты и т. д.

На городские и волостные комитеты возлагалась задача организации повсеместно там, где только было возможно, в том числе в войсковых частях и штабах Красной Армии, ячеек «Народного союза защиты родины и свободы». На эти ячейки, в свою очередь, возлагалась задача агитации среди беспартийных масс, руководство беспартийными на беспартийных конференциях, на выборах в Советы, имея своей целью продвижение в советские органы членов савинковской организации. Эти ячейки были обязаны также любыми средствами и способами вносить расстройство в хозяйственный и советский аппараты, страны. Все члены ячеек обязательно должны были состоять в одном из повстанческих отрядов. Эти отряды должны были сыграть решающую роль в момент восстания против Советской власти. Значительная роль в организации восстания отводилась армии Булак-Булаховича, Перемыкина и Петлюры.

Эти армии должны были, согласно плану восстаний, быть переброшены, под видом перевода на работу, к русско-польской границе. Из частей этой армии должны были создаваться партизанские отряды, которые уже до начала восстания должны были продвигаться вглубь территории страны для установления связи с комитетами савинковской организации и подготовки плацдарма для развернутых действий армии.

Казачьи части должны были, согласно плану, сосредоточиться на р. Стырь и прорваться затем на Дон. Согласие польского главного штаба и главы французской военной миссии в Польше генерала Ниссела на переброску армии уже было получено.

Организаторами савинковских организаций на территории РСФСР являлись офицеры разгромленных белых армий, которые перебрасывались на Советскую территорию как по одиночке, так и целыми группами. Так, например, в апреле 1921 года имел место случай отправки в Поволжье двух групп организаторов савинковского союза из бывших офицеров, общей численностью в 192 человека.

Особенностью этой организации являлось существование на одной территории целого ряда независящих друг от друга параллельных организаций.

Руководители савинковского союза ждали стихийных крестьянских восстаний весной во время посевной кампании и к тому времени приурочивали свое выступление. Но когда крестьянство ответило на призыв партии дружным засевом полей, надежды Савинкова на восстание рассеялись, и он перенес срок восстания на начало сбора урожая.

Савинковская организация придавала огромное значение террору. Так, один из арестованных, представителей Всероссийского комитета савинковского союза, показал: «..террор должен был ослабить репрессии со стороны Советской власти и дезорга-

низовать аппарат управления Советской власти, для чего предлагалась организация налетов и разрушение центров управления — Советов, исполкомов, парткомов, организация взрывов советских учреждений, на с'ездах, совещаниях и т. д. Террор выдвигался как средство для деморализации коммунистов и как средство, долженствующее прекратить приток свежих сил в РКП, что должно было быть достигнуто расстрелами, отравлением коммунистов и репрессиями против их семейств».

«Террор должен был дезорганизовать Красную Армию, для чего предлагались налеты на штабы, расстрелы комиссаров, взрывы казарменных помещений, а перед выступлением — отравление надежных войсковых частей».

Когда, вследствие кулацких выступлений, создались крупные затруднения в железнодорожном сообщении между центром страны с Западной Сибирью и Югом и сократилось поступление продовольствия в центр, савинковский союз принял решение о применении террора и по отношению хозяйственного аппарата Советской России. Савинковский союз предписал тактику взрыва железнодорожных строений, уничтожение подвижного состава с тем, чтобы окончательно вывести из строя транспорт. Для доведения топливного кризиса до высшего напряжения, савинковская организация практиковала поджоги складов топлива, террор по отношению к лесозаготовителям. Савинков пытался прибегнуть к удушению Советской России костлявой рукой голода. Вот почему в программу деятельности его организации входили и террор, и диверсии, и взрывы и пр.

Финансовые средства савинковская организация получала от 2 отдела польского главного штаба и французской военной миссии в Польше. Французская военная миссия выдавала Савинкову на нужды организации ежемесячно десятки миллионов польских марок. За особо важные сведения о Красной Армии выплачивались дополнительные суммы. Это служило дополнительным источником для субсидирования савинковской организации.

В перехваченном подлинном письме полковника Павловского на имя Савинкова Павловский просит о том, чтобы с французов содрать за доставляемые сведения о Красной Армии возможно дороже.

При поездке весной 1921 года в Париж для переговоров с французским правительством Савинкову удалось при помощи известного русского промышленника Путилова сорганизовать группу капиталистов на предмет субсидирования савинковской организации. Информационный отдел Савинкова играл роль международного бюро шпионажа о вооруженных силах Советской России, о положении Советской Республики вообще. Агенты Савинкова, приезжавшие из России, являлись во французскую военную миссию и второй отдел польского главного штаба для дачи информации.

Склады антисоветской литературы устраивались на квартирах членов польской охранки. Члену западного областного комитета савинковской организации, ездившему к Савинкову в Варшаву, вторым отделом польского главного штаба, за подписью майора генерального штаба Бека, был выдан документ на перевозку в Советскую Россию для разведывательных целей 2 килограммов яда, который предназначался специально для отравления красноармейских частей.

Изобилие в средствах, получаемых от французской кассы и польского государства, и деятельная помощь Франции и Польши дали возможность савинковской организации в кратчайший срок создать свои ячейки почти в большинстве областей европейской России.

Савинковские партизанские банды, проникшие на территорию Советской России, организовали ряд кровавых погромов на территории Минской губернии и других местах. В период июля 1921 года Савинковым был послан в Москву полковник Свежевский, который имел задание совершить убийство тов. Ленина. За период 1921—22 г.г. органами ВЧК—ОГПУ ликвидировано было большое количество этих организаций: Западный областной комитет и его организации (свыше 300 человек), Юго-восточный областной комитет, отдельные организации в Самаре, Саратове, Харькове, Туле, Киеве и Одессе; в Москве было ликвидировано 23 отдельных савинковских резидентуры.

На территории Ленинградского военного округа ликвидированы различные ячейки этой организации, численностью в 220 человек

Как видим, деятельность савинковской организации заключалась не только в том, что эта организация создавалась на базе интернированных белогвардейских армий. Она имела многочисленные ячейки на нашей территории, которые составляли внутреннюю базу для развертывания бандитизма. Разгром савинковских организаций являлся необходимым условием борьбы с бандитизмом. Ее разгром и ликвидация означали крупную победу Советского государства над силами контрреволюции.

Такова общая характеристика тактики контрреволюционных сил в период 1921 года, когда враждебные классовые силы не выпустили еще из своих рук оружия вооруженной борьбы с властью рабочего класса, изменив лишь характер этой борьбы.

1921 год — также первый год, когда начались проявления экономической контрреволюции.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ВЧК В ОГПУ.

Введение новой экономической политики обусловило, к концу 1921 г., необходимость некоторой реорганизации органов ВЧК.

Органы ВЧК были реорганизованы в ГПУ решением IX съез-

да Советов (декабрь 1921 г.). Обоснование необходимости этой реорганизации дал в отчете правительства на с'езде Советов тов. Ленин. Тов. Ленин говорил: «Но, вместе с тем, мы определенно говорим, что необходимо подвергнуть В.Ч.К. реформе, определить ее функции и компетенцию и ограничить ее работу задачами политическими. Перед нами сейчас задача развития гражданского оборота, — этого требует новая экономическая политика, — а это требует больше революционной законности. Понятно, что в обстановке военного наступления, когда хватали за горло Советскую власть, если бы мы тогда эту задачу себе поставили во главу, мы были бы педантами, мы играли бы в революцию, но революцию не делали бы. Чем больше мы входим в условия, которые являются условиями прочной и твердой власти, тем дальше идет развитие гражданского оборота, тем настоятельнее необходимо выдвинуть твердый лозунг осуществления большей революционной законности, и тем уже становится сфера учреждения, которое ответным ударом отвечает на всякий удар заговорщиков» (т. XXVII, стр. 140).

Из этих указаний тов. Ленина становится понятным, почему партия пошла на реорганизацию, на реформу ВЧК. Смысл этой реформы заключается в том, что функции ВЧК были изменены. Эти функции были сведены исключительно к задачам **политическим,** т. е. к задачам охраны политической безопасности государства. Поскольку НЭП требовал установления твердой революционной законности функции борьбы со спекуляцией, преступлениями по должности были из'яты из ведения ВЧК, реорганизованной в ГПУ при НКВД. В «положении» о Государственном Политическом Управлении и его органах говорится следующее:

«1. Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию и ее местные органы упразднить.

2. Возложить на Народный Комиссариат Внутренних Дел, наряду с другими задачами, указанными в § 1 положения о НКВД, выполнение по всей территории РСФСР нижеследующих задач:

а) подавление открытых контрреволюционных выступлений, в том числе бандитизма;

б) принятие мер охраны и борьбы со шпионажем;

в) охрана железнодорожных и водных путей сообщения;

г) политическая охрана границ РСФСР;

д) борьба с контрабандой и переходом границ Республики без соответствующих разрешений;

е) выполнение специальных поручений Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров по охране революционного порядка.

Для проведения в жизнь этих задач образовать при Народном Комиссариате Внутренних Дел РСФСР Государственное Политическое Управление.

Все обще-уголовные дела по спекуляции, должностным и

другим преступлениям, находящимся до опубликования настоящего постановления в производстве в ВЧК и ее органах, подлежат в 2-х недельный срок передаче в Ревтрибуналы и Народные суды по принадлежности».

За ГПУ, таким образом, были оставлены лишь функции **политической охраны государственной безопасности** и государственных границ Советской страны.

Должностные же преступления, дела по спекуляции и др. были из'яты из ведения ГПУ и переданы в Ревтрибуналы и Народные суды. Значит, функции ГПУ стали исключительно **политическими.**

В конце 1923 года было утверждено положение об ОГПУ — Об'единенное Государственное Политическое Управление.

«Положение» об Об'единенном Государственном Политическом Управлении СССР и его органах на местах говорит следующее:

1. На основании ст. 61-й Конституции Союза ССР, в целях об'единения революционных усилий Республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом, — учреждается при СНК СССР Об'единенное Государственное Политическое Управление, сокращенно — ОГПУ.

2. Председатель Об'единенного Государственного Политического Управления и его заместитель назначаются Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

3. При председателе ОГПУ Союза ССР образуется Коллегия, члены которой утверждаются Советом Народных Комиссаров Союза ССР и пользуются всеми правами членов Коллегии Народных Комиссаров Союза ССР.

4. Об'единенное Государственное Политическое Управление Союза ССР ведает:

а) руководством работой ОГПУ Союзных Республик и им подведомственных особых отделов военных округов, Гос. Политуправлений железнодорожных и водных путей сообщений на территории соответствующих Союзных Республик;

б) непосредственным руководством и управлением особыми отделами фронтов и армий;

в) организацией охраны границ Союза ССР;

г) непосредственной оперативной работой в общесоюзном масштабе».

Таким образом, «положение» об ОГПУ уже выделяет новый момент в деятельности органов Советской разведки — **борьбу с экономической контрреволюцией,** поскольку эта форма борьбы с Советским государством начинает выпячиваться на первое место. Функции охраны государственной безопасности расширились и включали уже не только борьбу с политической к.-р., но и с экономической к.-р. Это полностью соответствовало новой полосе жизни Советского Союза, новой тактике внутренней и внешней контрреволюции.

ТАКТИКА К.-Р. В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД НЭП'а.

Переход к новой экономической политике открыл собой новую полосу в развитии нашей страны. Новая экономическая политика являла собой образец гениального применения и дальнейшего развития теории марксизма-ленинизма. Она обеспечила партии возможность установления правильных отношений между рабочим классом и крестьянством. Она сплотила рабочий класс, усилила его руководящую роль и тем самым укрепила диктатуру рабочего класса. Но в то же время новая экономическая политика, в особенности в ее первый период, привела также к некоторому усилению и враждебных классов, к некоторому росту капиталистических элементов.

Враждебные к.-р. силы стали перегруппировывать свои ряды, начали выискивать новую тактику борьбы с Советской властью.

Новая экономическая политика оценивалась многими идеологами враждебных классов, как политика, которая должна неизбежно привести к реставрации капиталистических отношений.

Достаточно вспомнить тезис Устрялова, что НЭП — есть не тактика, а эволюция большевизма, т. е. что новая экономическая политика является началом постепенного, эволюционного развития Советской власти по пути «нормального» развития капитализма. Эти надежды устряловцев зиждились на том, что НЭП действительно допускал известное развитие капиталистических элементов в стране, поэтому они ждали политических уступок, т. е. развития Сов. России в сторону буржуазной демократии. Подобные взгляды на НЭП поддерживались многими идеологами буржуазии и в капиталистических странах, в частности Ллойд Джоржем.

Надежды на быстрое перерождение Советской власти привели к образованию новых течений в рядах враждебных классов. Начиная с 1922 года, можно отметить известное расслоение сил контрреволюции, даже некоторый временный разброд в ее рядах. Появилось сменовеховское течение, которое в некоторой степени играло известную положительную роль, поскольку оно, хотя и временно, но удерживало буржуазные силы от активной борьбы с Советским государством. Однако сущность сменовеховского течения заключается в нащупывании новой тактики борьбы с Советским государством.

Наряду с сменовеховским течением следует отметить известное расслоение сил к.-р. За границей были образованы два центра кадетской партии, происходит раскол церкви, образование «живой церкви», («обновленцев»), которые выступили против патриарха Тихона. Не менее быстро шел процесс размежевания и раскола среди меньшевиков и эсеров, образование среди них различных групп и течений — правых и «левых». Диференциация среди классовых врагов коснулась и офицеров белогвардейского генералитета.

Эти факты говорили об ослаблении антисоветского лагеря и об упрочении Советской власти. Однако, с другой стороны — эти факты говорили о процессе **консолидации сил контрреволюции на новой основе,** о применении **новой тактики,** которая выразилась в стремлении враждебных сил использовать в своих интересах советские легальные организации, постепенно внедряться, врастать в советский режим в целях направления этого режима через государственный аппарат в русло буржуазной демократии. Как и в первые годы революции, активность контрреволюционных сил в нашей стране питалась активной враждебной политикой мирового империализма, добивавшегося экономического закабаления Советской России.

В 1922 году Советская Россия встретилась с мировым империализмом на конференции в Генуе, где мировой империализм попытался мирным путем закабалить Советскую Россию, лишить ее суверенитета, превратить ее в обычную колонию. Требования, которые были пред'явлены на конференции в Генуе нашей стране, являлись фактически программой лишения нашей страны ее самостоятельности.

Советское правительство решительно отвергло кабальные притязания мирового империализма. Но Генуя показала, что мировой империализм пытается поставить нашу страну на колени, завоевать ее экономическим путем, поскольку вооруженная интервенция потерпела крах. Генуя говорила о том, что мировой империализм отнюдь не собирается оставить нашу страну в покое. Что мировой империализм не думал оставить нашу страну в покое, показали дальнейшие события. Я имею в виду ультиматум Керзона, который являл собой образец наглого вмешательства английского империализма в наши внутренние дела, гнусной попыткой подчинить нашу внешнюю политику интересам английских колонизаторов. Эта наступательная политика англо-французского империализма поощряла силы к.-р. внутри страны.

Буржуазно-интеллигентские верхи, поддерживаемые ростом внутренней буржуазии, с одной стороны, и мировым империализмом с другой—начинают борьбу против Советского государства новыми средствами. Они прикрываются флагом «беспартийности», используют советские легальные с'езды различных организаций для пропаганды своих контрреволюционных воззре-

ний — Всероссийский с'езд врачей, Всероссийский с'езд агрономов, съезд с.-х. кооперации, кафедры в ВУЗ'ах, издательское дело и т. д. Под прикрытием всех этих легальных советских организаций стала собирать свои силы контрреволюция.

В качестве примера того, как внутренняя контрреволюция стала на путь использования советских легальных организаций в своих к.-р. интересах, в качестве примера того, как уже в 1922 году стали сколачиваться к.-р. организации, которые раскрыты были в 1928—1930 г.г., как мощные и разветвленные к.-р. формирования, может служить дело «Трудовой крестьянской партии» (партии кулацкой к.-р.), участники которой показывают, какую роль сыграли «Московское общество сельского хозяйства» и с'езд агрономов в консолидации сил кулацкой контрреволюции, к.-р. народнической интеллигенции.

Переход к новой экономической политике оживил антисоветски настроенные кадры народнической интеллигенции.

Видя в НЭП'е лишь элементы отступления, считая неизбежным перерождение Советской власти и победу капиталистических элементов народного хозяйства страны, антисоветски настроенные элементы народнической интеллигенции в значительной степени «отсиживавшиеся» от революции в канцеляриях, идут с такими настроениями на работу в советские учреждения, в ВУЗы и т. д., исходя в своей практической работе из установки на перерождение Советской власти и победу капитализма в стране.

В то же время оживляют свою деятельность центры концентрации этих элементов, крупнейшим и авторитетнейшим из которых для народнической интеллигенции было «Московское общество с/х» (МОСХ).

Другими аналогичными центрами концентрации этих сил были кооперативные организации (Льноцентр, Сельскосоюз), сельско-хоз. банк, отделы Наркомзема, научные учреждения и учебные заведения (Тимирязевский с.-х. институт, научно-исследовательский институт с.-х. политики и экономики и др.).

Большую роль в деле консолидации к.-р. элементов сыграл Всероссийский союз агрономов, среди членов президиума которого был целый ряд лиц, впоследствии принимавших активное участие в к.-р. и вредительской деятельности «Трудовой крестьянской партии (ТКП).

Первый агрономический с'езд, созванный по инициативе «Московского общества сельского хозяйства», сыграл огромную роль в деле политической консолидации будущих кадров «Трудовой крестьянской партии».

Обвиняемый по делу Центрального Комитета «Трудовой крестьянской партии» Фабрикант показывает по этому вопросу следующее в допросе от 31 августа 1930 года:

«...в отношении методов работы агрономов я лично пользовался, главным образом, опытом старой земской агрономии, ко-

торый ни в коей мере не соответствовал требованиям советского строительства.

В частности, в течение целого ряда лет я весьма поддерживал в агрономической среде необходимость автономного существования агрономической организации, как это имело место в земские времена. Особенно фанатических пропагандистов эта, в политическом смысле весьма опасная идея, нашла в лице Доя-ренко и Шорыгина.

В конечном итоге все это могло вылиться в мощный союз агрономов-общественников, который мог бы явиться громадным фактором в деле социально-политического и производственного обслуживания деревни.

В 1921—22 г.г., по линии общественной, такое об'единение было реализовано в виде Всероссийского союза агрономов, имевшего отделения во всех крупных центрах, и членами президиума которого состояла наша группа. Этот союз был образован до известного Всероссийского с'езда агрономов.

В истории нашего движения с'езд сыграл громадную роль. По существу он был с'ездом по вопросам государственной сельско-хозяйственной политики.

С'езд закончился громадным диспутом в Колонном Зале Дома Союзов, где главным оратором был Бруцкус.

Достаточно поверхностного знакомства со стенограммой с'езда, чтобы убедиться в совершенно легендарном явлении, а именно: в проведении открытой массовой к.-р. кампании с разрешения НКЗ'ема и при ближайшем руководстве с'ездом со стороны таких ответственных партийцев, как Осинский, Шефлер и Месяцев. Я был выбран ответственным секретарем с'езда и был, следовательно, близким наблюдателем всего того, о чем выше написал.

Фактически вся подготовка с'езда велась в «Московском обществе сельского хозяйства», в журнале которого предварительно были напечатаны тезисы всех остальных докладов».

Чем характерны эти показания? Они показывают, во-первых, как собиралась, сплачивалась контрреволюция под прикрытием советских организаций, как к.-р. силы использовали советскую легальность, советскую печать, как они спекулировали своим монопольным положением незаменимых специалистов в к.-р. целях. Во-вторых, эти показания характерны тем, что они показывают, как уже в 1922 году к.-р. народническая интеллигенция развернула свою к.-р. деятельность под крылышком правых оппортунистов. Изучение истории и тактики организаций периода 1922—23 г.г. важно еще тем, что оно показывает пути возникновения многочисленных вредительских организаций, которые покрыли густой сетью нашу страну в период организованной экономической интервенции, в период развернутого вредительства.

Партия не могла не видеть изменения тактики классовых врагов в первый период НЭП'а. Поэтому 12-я партийная конференция, которая состоялась в августе 1922 года, обсудила специально вопрос об антисоветских партиях и течениях.

Вот важнейшие пункты из решения партконференции, дающие ответ, в чем состояла тактика контрреволюции в этот период:

«В общем и целом, за последний год в антисоветском лагере обнаруживается начало серьезного расслоения. Раскол кадетской партии на правых и левых кадетов и образование, в связи с этим, двух отдельных кадетских центров за границей, появление сменовеховского течения среди определенной части буржуазии, начавшийся глубокий раскол церкви, чреватый серьезнейшими последствиями, разделение меньшевиков и эсеров на ряд новых групп и подгрупп (левые эсеры раскололись на две группы; в лагере правых эсеров, наряду с прежними группировками, определилась архиправая группа Авксентьева, Керенского, Минор, Бунакова; в лагере меньшевиков выделилась справа группа «Заря» за границей и «внепартийная группа с.-д. в России» и намечается группа, критикующая меньшевистский центр «слева»), усиление диференциации среди студенчества в России и даже среди эмигрантской части студенчества, усиливающаяся диференциация среди верхов бывшего белогвардейского генералитета, — все это, вместе взятое, является симптомом ослабления антисоветского лагеря и косвенным подтверждением упрочения наших позиций.

Но в то же время первый же год существования советской власти в условиях новой экономической политики принес с собою новые опасные явления, которые необходимо учесть. Антисоветские партии и течения частично меняют тактику: они пытаются использовать советскую легальность в своих к.-р. интересах и держат курс на «врастание» в советский режим, который они надеются постепенно изменить в духе буржуазной демократии и который, по их расчетам, сам идет к неизбежному буржуазному перерождению...

С другой стороны, те же эсеры и меньшевики пытаются использовать легальные возможности советского строя и выдвигают Советской власти частичные требования. Легальные с'езды и «общественные» организации вышеуказанного характера служат для эсеров и меньшевиков, а также для других к.-р. групп и течений, вплоть до конституционно-монархических, ареной для проведения этой последней тактики «использования легальных советских возможностей».

В особенности антисоветские партии и течения пытаются использовать кооперацию...

Так называемое сменовеховское течение до сих пор играло и еще может играть об'ективно-прогрессивную роль. Оно сплачивало и сплачивает те группы эмиграции и русской интелли-

генции, которые «примирились» с Советской властью и готовы работать с ней для возрождения страны. Постольку сменовеховское направление заслуживало и заслуживает положительного отношения. Но вместе с тем нельзя ни на одну минуту забыть, что и в сменовеховском течении сильны буржуазно-реставраторские тенденции, что сменовеховцам обща с меньшевиками и эсерами та надежда, что после экономических уступок придут политические в сторону буржуазной демократии и т. п.

Все вышесказанное выдвигает перед РКП следующие задачи:

а) Партия должна твердо помнить и систематически напоминать об этом рабочему классу и крестьянству, что революция и в самом непосредственном смысле все еще находится в опасности. Исход Гааги показал это с достаточной убедительностью. Та или другая, но всегда и неизменно достаточно тесная связь между интернациональной капиталистической реакцией и русскими антисоветскими партиями и течениями остается. Ход и перипетии эсеровского процесса показали, что эта связь внутренней контрреволюции с иностранным капиталом достаточно прочна и отнюдь не только платонична.

Антисоветские партии и течения еще не раздавлены. Они меняют тактику и, приспособляясь к новым условиям, стремятся, опираясь на европейскую капиталистическую реакцию, обойти Советскую власть с тыла» (ВКП(б) в резолюциях ч. 1, стр. 473, 474, 475).

Вот тактика классовых врагов в оценке партии.

Для того, чтобы представить себе более наглядно, как маскировалась внутренняя к.-р., какую тактику она на практике применяла, можно привести дело Киевского областного «центра действия», которое слушалось в марте—апреле 1924 года.

Эта организация не представляла собой что-нибудь серьезное с точки зрения разрушительных действий или с точки зрения многочисленности ее состава, массовой базы и т. п. Но она представляет интерес для понимания тактики к.-р. элементов в тот период.

«Центр действия» включал в себя за границей видных правых кадетов — Нелидова, Карташева, в Киеве членом «центра действия» был Василенко, бывш. член РСДРП с 1897 г. бывш. председатель Областкома меньшевистской партии, кадет профессор Василенко Н. П., кадет Чолганский, бывш. прокурор судебной палаты Чебаков, историк Смирнов и друг.

Вся эта пестрая межпартийная организация соединяла людей, думавших о мобилизации «общественных сил» Советского Союза на борьбу с Советской властью. Сюда входили различные шпионы и авантюристы, б. меньшевики и кадеты, представители старой интеллигенции.

Дело «Центра действия» — это дело о контрреволюции первого периода новой экономической политики, когда к.-р. силы

искали различные способы легального прикрытия для своей к.-р. деятельности.

Эта организация придерживалась установки, что антибольшевистский переворот должен производиться русскими же силами, ибо, утратив значение русской национальной государственной власти, белый эмигрантский лагерь утратил и надежду на широкую военную помощь иностранных держав. Тем более, что говорить об открытой военной интервенции в тот период просто было нелепо.

Организация строилась вне каких-либо конкретных партийных рамок. К борьбе против Советского государства она старалась привлечь всякие антисоветские группировки, маскируя всю борьбу лозунгом «беспартийности».

Эмигрантская организация начала постепенно понимать, что она утрачивает всякую связь с русским народом, с родиной, что она уже давно стала враждебной, чуждой советскому народу и ненавистной ему. Поэтому «Центр действия» добивался «осознания белой эмиграцией произведенного решительного сдвига в стране, дабы проникнуться пониманием современной русской действительности», чтобы притти в Россию после свержения Советской власти «с душой, понятной русскому народу».

Своей ближайшей задачей «Центр действия» считал «пробуждение жизни» в существующих в России легальных организациях и обществах, «возбуждение общественного вопроса» и политическая пропаганда среди крестьянских масс, рабочих, красноармейцев и учащейся молодежи.

Проведение этой работы в России возлагалось на местные, областные «центры действия», завершение этой работы мыслилось, как организация об'единенных едиными принципами, единой к.-р. идеологией ячеек в рабочей, крестьянской и интеллигентской среде.

Эти ячейки должны были по планам организации сохранить абсолютную конспирацию, тайно организоваться во всех рабочих районах, в Красной Армии, в селах, в деревнях, городах и поддерживать деятельную связь с местными, областными «Центрами действия».

Представляет значительный интерес для оценки общего состояния лагеря к.-р. в этот период установки этой организации по вопросам отношения к советским органам и даже к Советам.

Например, эта организация считала нецелесообразным реорганизацию некоторых советских учреждений после свержения Советской власти только потому, что «на них наклеен ярлык Совета». Организация считала недопустимым стремление одним махом стереть формальные следы «советского правления посредством немедленной отмены советских декретов».

В своих материалах «Центр действия» тщательно регламентировал организацию будущей системы управления страной. Однако при установлении тех или иных форм политической и

общественной жизни России «Центр действия» требовал учесть особенности советского строя, не ломать все, учрежденное Советской властью, оставляя даже Советы.

Последние предполагалось переизбрать до открытия Учредительного собрания повсеместно, на основе общих и тайных выборов, а где переизбрать Советы по местным условиям оказалось бы невозможным, — оставить старый состав Советов, изгнав оттуда коммунистов.

Рекомендовалось также сохранить временно советские учреждения, сократив их штаты и обязательно изгнав из них членов коммунистической партии.

Об'явив войну Советскому строю под прикрытием маски «беспартийности», «центр действий» считал лозунгом дня — «через Советы к самоуправлению» и в своем нелегальном органе «Новь» пропагандировал идею захвата Советов, начиная с низовых ячеек.

Орган «центра действий» «Новь» указывал на те «окопы», в которых должна укрепляться «великая сила беспартийных». Окопы эти — земля, крестьянство, все отрасли народного хозяйства, школы, Советы, советские учреждения и армия.

Если официально областные «центры действий» в России и главный центр в Париже занимались подготовкой в России антисоветского переворота, то «неофициальной» частью работы этой организации являлось обслуживание Польши и Франции шпионскими сведениями о военном положении Советского Союза.

Шпионаж в пользу враждебных Советскому Союзу держав, которым занимались как представители «главного центра», так и областные «центры действий» на территории Советского Союза, давал возможность этой организации существовать и иметь свои резидентуры в Париже, в Польше, а также получать от Франции и от Польши необходимые денежные средства.

Так, произведенным следствием о преступных действиях Киевского областного «центра действий» удалось выяснить, что главный центр в Париже добывал средства к существованию организации, сообщая французской разведке сведения о жизни Советского Союза, добывая в Советском Союзе сведения военно-секретного характера и передавая их французскому и польскому штабам.

Агенты этой организации, по приезде из Советского Союза на территорию Польши, делали доклады о военном положении Советского Союза в разведывательном отделении во Львове, который ведал военной разведкой на территории Украины.

Эта контрреволюционная организация завербовала в свои ряды сотрудника штаба Киевского военного округа Единевского, который украл и передал Польше часть мобилизационного плана.

По заданиям польской разведки Единевскому было дано также поручение доставить польскому штабу дислокацию пороховых погребов и складов взрывчатых веществ. Но Единевскому не удалось выполнить это коварное задание польской разведки.

Организации «центра действий», в целях сохранения конспирации, строились небольшими ячейками, по пятерочному принципу, т. е. слагались из отдельных ячеек по 5 человек каждая.

В Варшаве находился резидент главного центра Евреинов, направлявший работу организации в Польше и руководивший связью с находившимися в СССР областными центрами.

Связь со своими областными центрами главный центр поддерживал через Польшу, где агенты «центра действий» пользовались покровительством польского правительства, в особенности военного министерства Польши.

Агенты «центра действий» в Польше получили от польского военного министерства специальные удостоверения, разрешавшие им проживать в пограничных зонах, в которых, согласно рижскому договору, запрещалось селиться русским эмигрантам.

Для сношения между собой и главным центром резиденты организации, проживавшие в Польше, прибегали к правительственной почте и телеграфу.

Связь между областными «центрами действий» и центром заграницей поддерживалась через курьеров.

При этом, приезжавшему из-за границы в Советскую Россию курьеру, в целях конспирации, было известно только одно лицо, которое от него должно было принять и передать почту. Это же лицо, если оно было заведующим линией связи области, не принимало никакого участия в политической работе местного областного «центра действий», не входило в местную организацию, а только связывало эту ячейку с приезжавшим из-за границы курьером, а из членов ячейки ему было известно только одно лицо.

Для характеристики способов связи этой организации с местными отделами можно привести такой пример: один из активных участников разоблаченной организации «центра действий» Павлюк-Онищенко давал знать о своем приезде из-за границы вывешиванием на условленном месте (на углу Сенной площади и Бульварно-Кудринской улицы Киева) об'явления со следующим текстом: «Даю уроки латинского языка и гимнастики». Лицо, ведавшее связью в Киеве, должно было по этому об'явлению пойти по адресу, в нем указанному.

О связи этой организации с французским империализмом доказывает факт попытки вмешательства Пуанкаре в судебный процесс. Пуанкаре прислал 8 апреля 1924 года в НКИД телеграмму, в которой он от имени «цивилизации и гуманности» требовал мягкого приговора привлеченным к суду участникам «центра действий».

Это наглое циничное вмешательство французского империализма вызвало волну протеста трудящихся масс нашей страны, в первую очередь Украины.

Советское правительство в ноте от 11 апреля 1924 г. решительно отвергло наглое вмешательство Пуанкаре. В этой ноте правительство СССР писало:

«Правительство СССР с негодованием отклоняет политику французского правительства вмешиваться в судебное разбирательство дела о киевских шпионах и изменниках, попытку, противоречащую общепризнанным правовым понятиям и элементарным требованиям уважения к суверенитету другого государства».

Эти факты нам важны, как доказательство, что «центр действий» находился на шпионской службе у французского и польского штабов. Нам важен этот факт для того, чтобы показать, что не было на нашей территории ни одной к.-р. организации, которая не была бы связана с империалистическими штабами и которая не выполняла бы заданий иностранных разведок.

Приведенный выше пример о к.-р. народнической интеллигенции и данные о «центре действий» показывают, что политика враждебных классовых сил в первый период НЭП'а сводилась к прикрытию своих реставраторских к.-р. вожделений советскими легальными организациями. Это была политика использования советских легальных возможностей, политика врастания в советские государственные организации, в гос. аппарат в целях использования этого аппарата для своих к.-р. действий; это была политика консолидации сил к.-р. внутри советского аппарата для взрыва советского строя изнутри. Это была политика использования печати для своих к.-р. целей, политика обволакивания неустойчивых коммунистов реставраторской идеологией. Это была политика собирания сил для будущей активной борьбы с Советским государством.

Такова основа тактики к.-р. в первый период НЭП'а, тактики, облегчившей ей впоследствии организовать с помощью мирового империализма экономическую интервенцию.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ.

Какова основная форма борьбы внутренней и международной к.-р. против СССР в реконструктивный период?

Основная форма борьбы с Советским Союзом в период реконструкции народного хозяйства является вредительство, которое приняло характер экономической интервенции в народное хозяйство СССР, причем экономическую интервенцию нужно рассматривать не как самоцель, а как средство подготовки военной интервенции.

Вредительство, экономическая интервенция имели своей целью парализовать хозяйственную жизнь страны, сделать невозможным военное сопротивление СССР в момент нападения империалистических государств и, как минимум, затруднить движение нашей страны к социализму, ибо, как указывал Ленин в своей работе «Лучше меньше, да лучше», империалисты так рассуждали: в случае, если нам не удастся сокрушить Советскую Россию вооруженной силой, то, во всяком случае, нам нужно разрушить хозяйственную жизнь страны, затруднить и сделать невозможным быстрое движение страны к социализму.

Империалисты перешли к организации экономической интервенции потому, что реконструкция народного хозяйства означала быстрое продвижение страны к социализму, на что, естественно, мировой империализм не мог не реагировать.

Экономическая интервенция, вредительство выросли из первых, казалось бы, малозначительных фактов экономической контрреволюции в первые годы НЭП'а, которые были раскрыты органами ОГПУ.

Экономическое вредительство закладывалось бывшими хозяевами, владельцами различных предприятий при их эмиграции за границу через своих служащих, оставшихся в советском хозяйственном аппарате. Они оставили своим служащим специальные задания — охранять их предприятия до свержения Советской власти или же до того момента, когда Советское государство вынуждено будет сдать предприятия в концессию. Поэтому в первые годы НЭП'а линия бывших владельцев во всех отраслях народного хозяйства сводилась к тому, чтобы принудить Советское правительство сдать предприятия в концессию. Затем, когда Советское государство стало успешно восстанав-

живать хозяйство собственными силами, бывшие владельцы перешли к новой тактике и организации вредительства, которое затем переросло в экономическую интервенцию, направляемую генеральными штабами и разведками империалистических государств.

В качестве примеров общности экономической к.-р. первого периода НЭП'а с последующим вредительством можно привести следующие дела:

1) Дело «Нобелевцев».

Бывшие служащие братьев Нобель, впоследствии ответственные работники нефтяных органов республики, были привлечены к ответственности по обвинению в экономической контрреволюции и экономическом шпионаже. Как выяснилось на следствии, бывший член правления «акционерного общества Нобель» Густав Нобель в ноябре 1918 года собрал в Петрограде служащих общества, обещал им дальнейшую материальную поддержку и просил их принять все меры к сохранению оборудования всех нефтяных предприятий, дабы в нужный момент можно было бы эти предприятия передать в полной исправности бывшим их владельцам, а в момент интервенции прекратить работу этих предприятий, и поставить хозяйственную жизнь страны в безвыходное положение. Промышленники, эмигрировавшие за границу, организуя экономическую контрреволюцию, преследовали задачу — бескровно овладеть экономическими базами страны с помощью своих бывших служащих.

Служащие получали постоянное денежное вознаграждение из торгово-промышленного центра в Париже.

«Нобелевская организация» имела своим центром Финляндию.

Главарем нобелевцев в Петрограде был управляющий Петроградской райконефтью Гармсен.

2) Экономическая контрреволюция на «Электрометалле».

ГПУ была раскрыта экономическая контрреволюция на крупном Одесском об'единении «Электрометалл», в состав которого входили 7 больших металлообрабатывающих заводов.

Во главе Электрометалла стоял инженер Шахрай, бывший директор частного новороссийского завода.

Было установлено, что большая часть материалов, необходимых для «Электрометалла», покупалась у частников, а в государственной технической конторе, которая обслуживала заводы «Электрометалла», лежали без всякого движения материалы, в которых трест испытывал большую нужду. Все операции в конторе велись при помощи частных лиц.

Товары продавались частным лицам значительно дешевле, чем государственным учреждениям.

Характерно, что «Электрометалл» купил у одного спекулянта часть предметов, которые он же продал этому спекулянту из своих складов.

Вследствие всех этих операций «Электрометалл» был доведен до катастрофического состояния.

3) Экономический шпионаж (дело профессора М. О. Клера).

Платиновые прииски на Урале, принадлежавшие до революции французской «Анонимной платиновой компании», были национализированы и перешли в ведение треста «Уралплатины». Французские капиталисты, однако, не теряли надежды на восстановление тем или иным путем своих хозяйских прав. Большие надежды они возлагали на Колчака, получавшего даже субсидии от «Анонимной платиновой компании».

Французские капиталисты принимали меры к тому, чтобы быть в курсе дела своего бывшего предприятия. Швейцарский подданный, профессор Клер и явился тем лицом, который осуществлял экономический шпионаж в пользу бывших владельцев платиновых приисков. Сведения о состоянии платиновых приисков профессор-шпион передавал через некоего француза Дюлонга. Это — офицер французской армии, он же глава миссии французского Красного креста «по оказанию помощи» голодающим в России, он же ответственный работник «Анонимной платиновой компании».

4) Экономическая контрреволюция на Днепровских заводах.

В ведении «Югостали» находился Днепровский металлургический завод, до национализации принадлежавший «Акционерному обществу Днепровских заводов».

Бывшие владельцы завода эмигрировали за границу. Там, за границей, в Польше они создали к.-р. организацию, поставившую себе целью добиться тем или иным путем обратного получения отобранных у них революцией предприятий.

Надеясь получить от Советского правительства концессию, польские капиталисты, бывшие акционеры и члены правления «Общества Днепровских заводов», устанавливают постоянную связь с группами инженеров и бывших служащих завода.

Через них они получают все необходимые им сведения о состоянии завода, непосредственно управляют ходом восстановительных работ на заводе.

Администрация завода, во главе с инженером Шиховым, в точности выполняет распоряжения своих варшавских хозяев и получает от последних жалование.

Бывшие владельцы собираются во что бы то ни стало получить завод в концессию. По их директивам Днепропетровский завод капитально ремонтируется за счет средств Советского государства, даже за счет зарплаты рабочих.

Расходы по ремонту Днепровских заводов не вызывались необходимостью советского хозяйства того периода и отвлекли необходимые средства для ремонта других заводов, но Шихов и К° преследуют одну главную цель — во что бы то ни стало побольше вложить советских средств в это предприятие, чтобы

привести его в полную готовность при передаче в концессию своим варшавским хозяевам.

Связующим звеном между этой группой предателей и их варшавскими хозяевами служил коммерческий атташе польской миссии в Харькове — Ружицкий.

Кстати, Ружицкий был не только «дипломатом», но и членом правления «Акционерного общества Днепровских заводов». Планы польских капиталистов заключались в следующем: с одной стороны, за счет Советской власти, за счет других советских заводов подготовить Днепровский завод к полному пуску при сдаче его в концессию, с другой стороны — не доводить эту подготовку до конца, чтобы не рисковать потерей концессии.

Без разрешения Югостали Шихов произвел ряд ненужных ремонтов, стоимость которых экспертиза определила в 57 тыс. рублей. По показаниям одного из подсудимых — Храповицкого, капиталисты ставили перед своей агентурой задачу — сохранить квалифицированную рабочую силу, хорошо обученных рабочих и сохранить сам завод до момента перехода завода в руки бывших владельцев.

Непосредственная связь бывших владельцев со своими бывшими служащими проходит красной нитью в деятельности всех вредительских организаций, вскрытых в связи с ликвидацией «Шахтинцев» и «Промпартии». Таким образом, корни экономической интервенции надо видеть в экономической к.-р. первых лет революции.

Экономическая к.-р. выражалась и в других формах: кредитование частника и отказ в кредитовании госорганов; утаивание от государства запасов, ценных пластов, что нашло затем особенно широкое применение в практике вредительства «Шахтинцев».

Таким образом, уже в первые годы НЭПа начинает развертываться экономическая к.-р. во всех областях народного хозяйства, переросшая затем в экономическую интервенцию.

Если в период реконструкции главным оружием контрреволюции являлось вредительство, это вовсе не значит, что внутренняя и внешняя к.-р. отказывались в это время от применения других средств и способов борьбы с Советским Союзом. И в этот период, как и раньше, наряду с вредительством иностранные разведки широко использовали и террор, создавали на нашей территории заговорщические организации. В то же время империалистические правительства организовали экономическую войну против Советского Союза, пытались дипломатически окружить нашу страну. Все эти формы и способы борьбы были подчинены одной главной цели — подготовке военной интервенции для вооруженного сокрушения Советского государства.

В качестве примера того, как наряду с развертыванием вредительства империалистические штабы создавали заговорщические организации на нашей территории, чтобы иметь повстан-

ческие кадры в тылу СССР в момент военной интервенции, может служить «Спилка Визволення Украины». Эта организация была непосредственно связана с польской разведкой и действовала полностью по ее указаниям, — являясь продолжением разгромленной в 1921 году украинской буржуазно-националистической организации «Братство украинской державы», во главе которой стоял небезызвестный академик Ефремов. Что эта организация целиком состояла на службе польской разведки, видно из первого пункта программы этой организации и показаний активного участника организации Гребеницкого.

Первый пункт программы этой заговорщической организации гласил: «Против индустриализации, за всемерное сохранение аграрной Украины, за постоянный рынок сбыта для французских и польских заводчиков-фабрикантов». Поскольку эта к.-р. программа не могла быть осуществлена внутренними силами, организация делала главную ставку на вооруженную интервенцию и оккупацию Советской Украины. Сама же организация готовила вспомогательные силы для интервенции в лице кулацких восстаний и выполняла шпионские задания польской разведки.

Подсудимый по делу этой организации Гребенецкий заявил: «Украинский национализм отводил себе дополнительную роль контрразведчика, руководителя бандитских отрядов и шпиона. Главными же силами движения должны быть оккупационные отряды Польши». (В этой программе «СВУ» мы видим предшественников фашистских агентов Гринько и Любченко).

Эту предательскую «дополнительную роль» Ефремов и компания выполняли с холопской верностью. Академия Наук Украины стала центром польского шпионажа. Сюда являлись шпионы, разведчики, предводители банд — Ангел, Гаевой, Шляховой и начальник польской контрразведки на Украине Юзевский.

Следует отметить особо метод маскировки, который применяла эта организация в подготовке вооруженных восстаний в тылу Советской Украины. Главная роль отведена была автокефальной украинской церкви. «Духовенство» этой церкви состояло, главным образом, из командного состава петлюровцев, царских и деникинских офицеров, которые под прикрытием поповской рясы готовили широкое кулацкое повстанческое движение. Знаменательно, что среди 557 «попов» этой церкви было 46 царских, 22 деникинских офицера, 17 жандармов, 214 старшин (командный состав) петлюровцев, бандитов и т. д. Под сенью креста фактически орудовал штаб восстания против Советской власти.

Вместе с разгромом этой польской агентуры была сорвана маска и разгромлен штаб вооруженного восстания — черносотенное офицерство, одетое в поповские рясы.

Таким образом, и в этот период империалистические государства и их разведки, наряду с экономической интервенцией, применяли и все другие способы подрывной деятельности в

борьбе против СССР. Что англо-французские империалисты и не думали оставить Советский Союз в покое, показывают диверсионные действия в тылу СССР эстонской и английской разведок. Эстонская разведка, по заданию «Интеллидженс-Сервис», разрабатывала план поджога ангаров, аэродромов, изучая характер строительного материала, из которого построены ангары. Английская разведка разработала план и ассигновала большую симму денег на взрыв водопровода в Ленинграде.

Диверсионными актами эстонская и английская разведки хотели вывести из строя важные оборонные об'екты. Задания «Интеллидженс-Сервис» выполняла не только эстонская разведка. После разрыва Англией дипломатических отношений с СССР в 1927 г., английская разведка, во исполнение провокационных планов английского империализма, стала особенно широко пользоваться услугами финского генерального штаба. При его содействии на территории Финляндии создавались террористические диверсионные группы для переброски в СССР.

Террористы, прибывшие из Финляндии и совершившие взрыв в Деловом клубе в Ленинграде в 1927 году, в июне месяце, являлись членами монархической организации бывшего великого князя Николая Николаевича Романова, состоявшей в тесной связи с английской разведкой. Эта террористическая группа имела задание совершить террористические акты против членов правительства СССР, взорвать Волховстрой, редакции газет, отравлять общественные и рабочие столовые. Помимо этой террористической группы, из Финляндии был переброшен еще целый ряд диверсионно-террористических групп в лице Оперпута, Захарченко-Шульц, Вознесенского, Балмасова, Сольского и др. Подрывные планы английской разведки имели целью ухудшить созданную разрывом англо-советских отношений напряженную международную обстановку и вызвать военное нападение на СССР.

Этой цели служил также бандитский налет Хикса (бывшего в 1927 году министром внутренних дел Великобритании) на «Аркос» в Лондоне, убийство на Варшавском вокзале советского посла тов. Войкова, разрыв дипломатических отношений Китая с СССР, разгром советских учреждений в Китае, убийство работников Торгпредства в Кантоне и ряд других антисоветских провокационных актов.

Эта широко задуманная цель провокаций входила в общий план английского империализма по созданию антисоветского фронта.

Еще задолго до разрыва дипломатических отношений с СССР английский империализм проводил активную политику окружения Советского Союза созданием блока европейских государств против СССР.

Речь идет о политике Локкарно, политике, направленной к окружению Советского Союза, его изоляции от Западной Ев-

ропы, политике, имевшей своей целью создание европейской коалиции, совместно с Германией, против СССР.

Наряду с Локкарнским договором реакционные круги англо французского империализма подняли кампанию за финансовую и экономическую блокаду Советского Союза, за организацию бойкота советских товаров и т. д. Английский империализм стал во главе похода против Советского Союза, потому что в то время он особенно сильно сотрясался ударами революционного движения: под'ем революционного движения в Китае, восстание в Индонезии, рост национально-освободительного движения в Индии, великая забастовка угольных рабочих в Англии, которая привела в ужас заправил английского империализма.

Английский империализм возглавил поход против Советского Союза, видя в нем очаг и базу мирового революционного движения. Он первым стал на путь разрыва дипломатических отношений с Советским Союзом, чтобы таким образом призвать остальной капиталистический мир к решительной борьбе с «большевистской опасностью», показать всему миру, как нужно бороться с Советским Союзом.

Этой цели — подготовке военного нападения на СССР — были подчинены и вредительство и другие способы подрывной деятельности внутренней и внешней контрреволюции.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР.

1926—27 годы — это годы вступления СССР в период реконструкции народного хозяйства, начала развертывания фронта социалистической индустриализации страны.

В международном революционном движении эти годы характеризуются такими крупными революционными событиями, как великая забастовка горняков в Англии, какую английский империализм не видел за всю свою историю; великий северный поход в Китае, который знаменовал собой пробуждение великого китайского народа на борьбу против империалистов, против колониальных захватчиков; восстание в Индонезии; рост национального движения в Индии. Таким образом, с одной стороны, наша страна чем дальше, тем все более уверенно шла по пути развертывания социалистического наступления, а с другой стороны — революционное движение в странах капитала и, в частности, в колониях расшатывало устои империализма, доказывая гнилость, неустойчивость и временный характер так называемой «стабилизации» капитализма. В этих условиях английский империализм взял на себя инициативу сколачивания блоков, организации различных походов против Советского Союза, как очага и базы мирового революционного движения.

Товарищ Сталин, характеризуя роль английского империализма в борьбе с революционным движением, говорил об этом периоде:

> «Тот факт, что инициативу в этом деле, в деле создания единого фронта империалистов против СССР, взяли на себя английская буржуазия и ее боевой штаб, партия консерваторов, — этот факт не должен представлять для нас чего-либо неожиданного. Английский капитализм всегда был, есть и будет наиболее злостным душителем народных революций. Начиная с Великой французской революции конца 18 века и кончая происходящей ныне китайской революцией, английская буржуазия всегда стояла и продолжает стоять в первых рядах громителей освободительного движения человечества. Советские люди никогда не забудут тех насилий, грабежей и военных вторжений, которым подверглась несколько лет назад наша страна по милости английских

капиталистов. Что же тут удивительного, если английский капитал и его консервативная партия берутся вновь возглавить войну против мирового очага пролетарской революции, против СССР.

Но английская буржуазия не любит воевать своими собственными руками. Она всегда предпочитала войну чужими руками. Ей иногда действительно удавалось найти дураков, готовых таскать для нее из огня каштаны. Так было дело во время Великой французской революции, когда английской буржуазии удалось создать союз европейских государств против революционной Франции. Так было дело после Октябрьской революции в СССР, когда английская буржуазия, напав на СССР, попыталась создать «Союз 14-ти государств» и когда она, несмотря на это, была вышиблена вон из пределов СССР. И так обстоит дело теперь в Китае, где английская буржуазия пытается создать единый фронт против китайской революции. Вполне понятно, что партия консерваторов, готовясь к войне с СССР, вот уже несколько лет ведет подготовительную работу по созданию против СССР «священного союза» больших и малых государств». (**И. Сталин.** Сб. «об оппозиции», стр. 610—611).

Сталинский анализ реакционной, контрреволюционной роли английского империализма сохранил все свое значение и сегодня. Сравнивая оценку, данную товарищем Сталиным роли английского империализма в 1927 году, с оценкой политики английского империализма, политики так называемых демократических держав в провоцировании войны против СССР, данной товарищем Сталиным на 18 с'езде партии, мы видим последовательно проводимую английским империализмом политику поддержки всяких реакционных сил, натравливание этих сил против СССР.

Поэтому не случайно, что английский империализм стал в 1926—1927 г.г. во главе похода против Советского Союза. Разрывом дипломатических отношений с нашей страной, организацией налета на «Аркос» и другими провокационными действиями вплоть до террористических актов, каким является убийство товарища Войкова на Варшавском вокзале, английский империализм показывал, что он уже готов к решительной борьбе против СССР. Этими провокационными действиями он толкал и другие страны на путь агрессивной политики в отношении СССР. (Между прочим, товарищ Войков был убит через несколько дней после разрыва английским правительством дипломатических отношений с Советским Союзом. А в 1923 году, через несколько дней после пресловутого ультиматума Керзона, был убит товарищ Воровский в Лозанне. Напрашивается вывод, что после каждого ультиматума английского империализма находятся почему-то белогвардейцы, убивающие наших представителей за

границей. Не слишком ли ясно выступает рука «Интеллидженс-Сервис»?).

Английский империализм избрал этот период — 1927 год — для крупных провокационных действий против СССР, потому что внутри Советского Союза он имел союзников в лице троцкистов и зиновьевцев, которые к тому времени стали уже на путь открытых контрреволюционных выступлений против партии и Советской власти. Разнузданная контрреволюционная борьба троцкистско-зиновьевцев против партии приняла уже тогда чудовищные размеры. Организация подпольных типографий, насильственный захват помещений, блокирование с антисоветскими элементами внутри страны, открытая антисоветская демонстрация троцкистов 7 ноября 1927 года в день десятилетия Октябрьской социалистической революции, — все это окрыляло международную буржуазию и являлось прямой поддержкой антисоветских сил международного империализма. Английский империализм имел все основания рассчитывать на прямую поддержку и на союз с иудой-Троцким, поскольку Троцкий и другие троцкисты—Раковский, Розенгольц—были прямыми агентами английской разведки, а троцкисты и зиновьевцы протягивали руку агрессивным империалистическим кругам, звали их к выступлению против СССР, обещая им свою поддержку. Мы имеем в виду предательский пораженческий «тезис о Клемансо». Суть этого тезиса заключалась в том, что троцкисты уже тогда открыто выступали с пропагандой поражения Советского Союза в войне с империалистическими странами и открыто обещали империалистам содействовать поражению Советского Союза организацией контрреволюции внутри страны, открытием фронта интервентам. Этот тезис означал союз Троцкого и Зиновьева и их шайки с самыми реакционными кругами буржуазии. Этим тезисом троцкисты-зиновьевцы уже тогда открыто брали на себя роль организаторов контрреволюции внутри СССР, роль агентов международного империализма. Поэтому товарищ Сталин говорил тогда о едином фронте от Чемберлена до Троцкого. Уже тогда они начали выполнять шпионские обязанности. Троцкисты тогда уже передавали Маслову — своему агенту в Германии — шпионские сведения. Они вооружали мировую буржуазию тактическим, организационным и духовным оружием против партии и Советской страны, выступая передовым отрядом контрреволюционной буржуазии.

Вместе с этим многочисленные вредительские организации в тылу СССР были теснейшим образом связаны с капиталистическим окружением. Другой конец их борьбы с Советским Союзом, с его генеральным курсом на индустриализацию страны, протягивался в пределы окружающих нас буржуазных государств. Поскольку вредительство являлось подготовкой вооруженной интервенции, вредители нуждались в моральной, финансовой поддержке империалистического мира, в руководстве его

генеральных штабов. Поэтому само вредительство приняло характер широко задуманных и планомерно осуществляемых диверсий во всех областях народного хозяйства. Об'екты вредительства, его характер определялись хозяевами вредительских организаций — генеральными штабами империалистических стран. Иными словами, вредительство **было формой экономической интервенции** капиталистических стран в наше народное хозяйство, которая должна была подготовить условия для успеха военной интервенции. Именно такую оценку вредительству дает товарищ Сталин в своем докладе на активе Московской организации 13 апреля 1928 года «О работах апрельского об'единенного пленума ЦК и ЦКК». Товарищ Сталин говорил:

> «Мы имеем здесь дело с экономической интервенцией западно-европейских антисоветских капиталистических организаций в дела нашей промышленности. Была в свое время интервенция военно-политическая, которую удалось нам ликвидировать в порядке победоносной гражданской войны. Теперь мы имеем попытку экономической интервенции, для ликвидации которой нам не потребуется гражданской войны, но которую мы должны все-таки ликвидировать и которую мы ликвидируем всеми доступными нам средствами.
>
> Глупо было бы предположить, что международный капитал оставит нас в покое. Нет, товарищи, это не верно. Классы существуют, международный капитал существует, и он не может смотреть спокойно на развитие страны строящегося социализма. Раньше он, международный капитал, думал опрокинуть Советскую власть в порядке прямой военной интервенции. Попытка не удалась. Теперь он старается, и будет стараться впредь, ослабить нашу хозяйственную мощь путем невидной, не всегда заметной, но довольно внушительной экономической интервенции, организуя вредительство, подготовляя всякие «кризисы» в тех или иных отраслях промышленности и облегчая тем самым возможность будущей военной интервенции. Тут все увязано в узел классовой борьбы международного капитала с Советской властью и ни о каких случайностях не может быть и речи».

Дело шахтинских вредителей, а позднее «Промпартии» целиком подтвердили анализ товарища Сталина.

Таким образом, империалисты рассчитывали на троцкистов и зиновьевцев, как на своих союзников и агентов в тылу страны и на вредителей из старой буржуазной технической интеллигенции, организуя при помощи этих сил контрреволюции внутри страны экономическую интервенцию в народное хозяйство СССР, рассматривая ее как средство подготовки военной интервенции.

Вредительство старой, буржуазной технической интеллигенции является неизбежной формой классовой борьбы против пролетарской революции. Рабочий класс приходит к власти не имея

своей, рабоче-крестьянской технической интеллигенции. Он вынужден в первое время опираться на буржуазных специалистов, на буржуазную интеллигенцию. Ленин указывал, что задача рабочего класса заключается в том, чтобы суметь принудить буржуазную интеллигенцию работать на социализм, так как строить социализм приходится из тех камней, которые нам оставляет капитализм в наследство. Иным материалом для строительства социалистического общества рабочий класс сразу после победы не располагает. А буржуазная техническая интеллигенция по своему классовому положению в прошлом была непосредственно связана с эксплоататорскими классами. Она являлась орудием выколачивания прибавочной стоимости, «обер-офицерами капитала», она являлась организатором капиталистического производства по эксплоатации рабочего класса капиталом. Она была поэтому связана всеми нитями с классом эксплоататоров. Многие из технической интеллигенции сами являлись крупнейшими акционерами и мечтали сами стать хозяевами и владельцами предприятий. Эта форма классовой борьбы, острая и чрезвычайно опасная, началась на завтра после Октябрьской социалистической революции (организованный саботаж после победы рабочего класса в октябре 1917 года). Энгельс предвидел неизбежность этой формы борьбы победившего пролетариата с классовыми врагами. Энгельс писал, что «техники будут нашими принципиальными врагами и будут обманывать и предавать нас, как только смогут».

Предсказание Энгельса полностью сбылось, потому что оно является выводом из правильной оценки классовой роли буржуазной интеллигенции.

Разумеется, что сама буржуазно-техническая интеллигенция не могла организовать экономическую интервенцию. В такой же мере одни империалисты, белогвардейская эмиграция, крупные капиталисты, банкиры, торговцы, эмигрировавшие за границу, также не могли сами ее организовать. Соединение же этих сил — с одной стороны, сил внутренней контрреволюции в лице буржуазно-технической интеллигенции, с другой стороны, сил международного империализма — дало возможность организовать в громадных масштабах экономическую интервенцию в народное хозяйство СССР. И здесь мы видим теснейшую связь внутренней контрреволюции с капиталистическим окружением, и в этот период другой конец классовой борьбы протягивался в пределы окружающих нас капиталистических государств.

Товарищ Сталин говорил:

«Нельзя считать случайностью так называемое шахтинское дело. «Шахтинцы» сидят теперь во всех отраслях нашей промышленности. Многие из них выловлены, но далеко еще не все выловлены. Вредительство буржуазной интеллигенции есть одна из самых опасных форм сопротивления

против развивающегося социализма. Вредительство тем более опасно, что оно связано с международным капиталом». (Вопросы Ленинизма, стр. 243).

Оценка, данная товарищем Сталиным шахтинским вредительским организациям, относится, разумеется, ко всем вредительским организациям, осуществлявшим экономическую интервенцию.

Что облегчило развертывание вредительства во всех областях народного хозяйства?

Во-первых, основная причина — это отсутствие инженерно-технической интеллигенции рабочего класса. Известно, что после шахтинского процесса партия решительно пересмотрела формы подготовки кадров, приблизила хозяйственные наркоматы к решению этой важнейшей проблемы.

Во-вторых, техническое руководство было отдано фактически на «откуп» специалистам, а коммунисты-руководители сплошь и рядом выступали в роли «штампующих».

Третья причина, которая облегчила вредительство — это притупление бдительности наших хозяйственных, партийных и профсоюзных организаций, забвение ими опасности капиталистического окружения.

Четвертая причина — бюрократизм в руководстве хозяйственных наркоматов периферией, чрезмерная централизация в хозяйственных наркоматах, что затрудняло дело приближения руководящих центров к низовым хозяйственным ячейкам. Партия также констатировала, что в этот период мы имели некоторые признаки ослабления связи с массами, ослабление самокритики, что не могло не создать благоприятной обстановки для развертывания вредительства.

Все это облегчило организацию экономической интервенции во всех областях народного хозяйства.

Что является особенностью всех вредительских организаций?

Во-первых, выполнение всеми вредительскими организациями шпионских функций по заданиям иностранных разведок.

Во-вторых, вредительство приняло характер планового вредительства, планово осуществляемых вредительских актов в той или иной отрасли народного хозяйства.

В-третьих, непосредственная связь всех вредительских организаций с империалистическими кругами, эмиграцией, генеральными штабами и разведками.

Шахтинский процесс впервые показал всему советскому народу, что значит экономическая интервенция.

РАЗГРОМ ШАХТИНСКОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

Шахтинская организация вредителей действовала и в период восстановительный и в первую полосу периода реконструкции народного хозяйства.

Вот что говорит обвинительное заключение по шахтинскому делу о сущности и основных методах вредительской деятельности шахтинцев:

«На Северном Кавказе, в Шахтинском районе органами ОГПУ при прямом содействии рабочих раскрыта контрреволюционная организация, поставившая себе целью дезорганизацию и разрушение каменно-угольной промышленности этого района.

Руководящий центр этой организации, как это подтверждается несомненными данными следствия, находится за границей и состоит из бывших крупных собственников и акционеров фабрично-заводских предприятий и, по собственному признанию обвиняемых, имеющих тесную связь с отдельными агентами некоторых германских промышленных фирм и польской контрразведки.

Следствием установлено, что работа этой контрреволюционной организации, действовавшей в течение ряда лет, выражалась в злостном саботаже и скрытой дезорганизаторской деятельности, в подрыве каменноугольного хозяйства, в нерациональном строительстве, в ненужных затратах капиталовложений, в понижении качества продукции, повышении себестоимости, а также в прямом разрушении шахт, рудников, заводов и т. д. При этом, задача злоумышленников в случае интервенции, на которую они неизменно рассчитывали, состояла в том, чтобы организовать катастрофический срыв всей промышленности, резко понизить обороноспособность страны и тем помочь интервентам ослабить сопротивление Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

Такова общая характеристика шахтинской организации вредителей.

«Шахтинцы» сидели во всех абсолютно отраслях народного хозяйства, во всех наркоматах, во всех областях хозяйственной жизни страны (продовольствие, снабжение, финансы). Всюду шайки вредителей были связаны с иностранными разведками, с бывшими хозяевами, с белогвардейской эмиграцией.

Процесс развития шахтинской организации, ее тактика целиком относятся и ко всем другим вредительским организациям.

Шахтинская организация в своем развитии прошла три периода. Первый период начинается с конца гражданской войны, с 1920 года до 1923 года. Этот период можно характеризовать, как период изолированных актов вредительства; второй период охватывает собой 1923—1926 г.г. Это — начало координации действий различных вредительских ячеек по осуществлению вредительства. Третий период — с 1926 до 1928 г., когда программа вредительства диктовалась и составлялась за границей, и вредительство было рассчитано на обеспечение успехов военной интервенции.

Первый период.

Перед уходом белых армий из Ростова состоялось совещание промышленников и инженерно-технических работников, на котором обсуждался вопрос, как сохранить предприятия угольной промышленности для их владельцев. На этом совещании бывшие хозяева оставили задание своим служащим сохранить угольную промышленность до возвращения хозяев, скрыть наиболее ценные пласты от эксплоатации и держать постоянную связь с хозяевами, эмигрировавшими за границу.

Таким образом, еще до ухода белых армий закладывается начало той организации, которая выросла затем в мощную вредительскую организацию.

Это в равной мере относится ко всем вредительским организациям.

Все вредительские организации своими корнями уходят в первые годы революции, когда бывшие владельцы надеялись на получение своих бывших предприятий и оставили распоряжение своим бывшим служащим сохранить предприятия для них. Этот период характеризуется тем, что вредительство носило характер изолированных актов вредительства, поскольку не было еще никаких центров, и вредители вынуждены были ограничиваться отдельными актами вредительства — кто, как мог вредить — вредил.

Второй период охватывает 1923—26 г.г. Этот период характеризуется тем, что иллюзии о перерождении нашей страны, надежды, что партия и Советское правительство пойдут широким фронтом на сдачу предприятий в концессии бывшим владельцам, потерпели полный крах. Больше того, с 1924 г. западно-европейские правительства вынуждены были пойти на признание Советского правительства де-юре, что открывало Советскому Союзу большие возможности связаться с торговыми организациями Западной Европы и улучшить свое экономическое положение. В этот период вредительские организации начинают координировать свои действия, постепенно переходят к более активному, плановому вредительству. Создается Харьковский центр вредительства, который захватил в Донугле буквально все командные посты и направлял работу Донугля по директивам из-за границы.

Харьковский центр осуществлял планомерное вредительство для срыва добычи угля.

Наконец, третий период, который охватывает последние годы действий шахтинской организации — 1926—28 г.г., когда план вредительских действий был рассчитан на подготовку кризиса к моменту интервенции, т. е. когда вредительство приняло характер экономической интервенции, как подготовки к военной интервенции. Начиная с 1926 года, вредительство направляется

из Харьковского и Московского центров, куда входили Пальчинский, Рабинович, Окоруто, Назимов и другие.

1926 год — это также начало перерастания шахтинцев и вредительских организаций в других отраслях народного хозяйства «в Промпартию», которая является ничем иным, как центром всех вредительских организаций.

Процесс развития шахтинских организаций является типичным для любой другой вредительской организации.

Чтобы представить себе более конкретно цели вредительства, можно привести показания одного из обвиняемых по шахтинскому делу — Краевского.

Краевский показал следующее:

> «Московский центр ставил перед собой цели: 1 — постепенное и планомерное приведение хозяйства страны, главным образом крупной промышленности, в такое состояние, которое бы заставило Советское правительство сдать крупную промышленность иностранцам и затем довело бы это хозяйство до такого состояния, что Советской власти пришлось бы совершенно капитулировать перед иностранным капиталом.
>
> 2 — в случае интервенции способствовать ее успехам, расстраивая хозяйство страны и дезорганизуя ее тыл.
>
> 3 — вести борьбу против Советской власти, распространяя свое влияние постепенно на большие и большие слои населения».

Это —программа и тактика **всех** вредительских организаций. Сначала была ставка на принуждение Советского правительства к сдаче концессий. Для этого осуществлялось вредительство, чтобы доказать, что мы не в силах сами восстановить народное хозяйство. Когда эта тактика потерпела крах, вредители пошли по пути широкого развертывания вредительства, рассчитывая этим путем заставить Советское государство капитулировать перед иностранным капиталом. Для этого вредители в угольной промышленности делали все возможное, чтобы сорвать добычу угля. Они затопляли шахты, укрывали ценные пласты, портили механизмы, выводили из строя энергетическое хозяйство, омертвляли капитал, импортировали ненужное оборудование, портили вентиляции в шахтах, преднамеренно производили плохое крепление, вызывали аварии и т. д. и т. п.

Наконец, вредительство становится частью общего плана империалистов по подготовке военной интервенции.

Доказано было, что проекты производства, которые выдвигались каждый раз вредителями, утверждались предварительно их хозяевами за границей. Связь с заграницей поддерживалась: с об'единением бывших «Горнопромышленников Юга России»,

с об'единением бывших «Владельцев и акционеров промышленных предприятий», с польским «Об'единением бывш. директоров и владельцев горно-промышленных предприятий Юга России». Связь существовала также с немецкими фирмами «Кнапп», «АЕГ», которые, с одной стороны, выдавали определенный процент от заказов на вредительство, а с другой стороны, посылая своих монтеров на монтаж оборудования, осуществляли через них вредительство.

Вредители состояли на службе у эмигрантских кругов, в частности, за 1924—1927 г.г. они получили жалованье от своих бывших хозяев в размере 700 тысяч рублей. Кроме жалованья, которое они получали непосредственно от своих бывших хозяев, вредители получали также средства от французской и польской разведок. Было установлено, что вступление вредителей на службу иностранных разведок обставлялось даже такими формальностями, как заполнение анкеты, дача определенной подписки разведке о выполнении всех ее заданий. Связь с заграницей осуществлялась как непосредственно через членов организации, которые ездили за границу в научные и хозяйственные командировки, так и через иностранные миссии, в первую очередь через французскую и английскую миссии.

Разоблачение шахтинских вредителей имело гигантское значение для укрепления страны, для выполнения планов индустриализации страны. Разоблачение шахтинцев установило со всей очевидностью, что мировой империализм переходит к подготовке интервенции, т. е. переходит к новой тактике борьбы с Советским государством. Вредительство, принявшее характер экономической интервенции, говорило о том, что мировой империализм и его агентура внутри страны, меняют свою тактику в сторону подготовки всех необходимых условий для военной интервенции.

Партия сделала из шахтинского дела ряд выводов, которые обеспечили успешное решение важнейших проблем на пути дальнейшего продвижения к социализму. После шахтинского процесса товарищ Сталин выдвинул свой исторический лозунг **об овладении техникой.** После шахтинского процесса партия организовала фронт подготовки своей, пролетарской технической интеллигенции. После шахтинского процесса товарищ Сталин поставил в упор вопрос перед нашими хозяйственными руководителями, что они обязаны овладеть техникой, знать финансы и экономику предприятия. Наконец, рабочий класс ответил на шахтинское вредительство невиданными ранее в истории формами социалистического труда, развернув широко знамя социалистического соревнования и ударничества. Это был действенный ответ рабочего класса на попытку вредительских организаций сорвать наше хозяйственное строительство, сорвать дело индустриализации страны.

ПОДГОТОВКА ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В 1930—31 г.г.

Что экономическая интервенция имела своей главной и основной целью подготовку военной интервенции, доказал ряд фактов ближайших лет.

1929 и 1930 г.г. уже заполнены конкретной подготовкой западно-европейских империалистических государств и внутренней контрреволюцией к военной интервенции. В этот период мировой империализм опирался внутри СССР на троцкистов, бухаринцев и на мощные организации вредителей в лице «Промпартии», «ТКП» и «Союзного бюро ЦК РСДРП — меньшевиков». Эти организации были призваны международным империализмом для обеспечения победы военной интервенции.

Почему мировой империализм приступил к конкретной подготовке военной интервенции в период 1929—1930 г.г.?

Потому, что это был период развернутого наступления социализма по всему фронту.

16-й с'езд партии был с'ездом наступления социализма по всему фронту. Партия осуществляла первую Сталинскую пятилетку. Партия и рабочий класс решали самую трудную задачу пролетарской революции — задачу коллективизации крестьянских хозяйств.

1929 год — год великого перелома, год коренного поворота политики партии, перехода от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации.

Товарищ Молотов в своем докладе на 6-м с'езде Советов говорил: «Решительное продвижение социализма в СССР вперед неизбежно связано поэтому с обострением борьбы между СССР и враждебным ему империалистическим окружением. Именно теперь борьба за победу социализма в СССР все более сплетается с задачами борьбы против всех и всяких попыток международной буржуазии помешать нашему делу». (**Молотов** — «В борьбе за социализм», стр. 131).

Мировой империализм не мог не знать, что решение партией труднейшей задачи пролетарской революции — коллективизации крестьянских хозяйств, уничтожает последние надежды на восстановление капитализма.

Какое значение имела коллективизация для обеспечения полной победы социализма?

Товарищ Сталин назвал 1929 год «годом великого перелома». Сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» дает исключительно яркую характеристику этому всемирно-историческому повороту крестьянства на путь коллективизации.

> «Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена **сверху,** по инициативе государственной власти, при прямой поддержке **снизу,** со стороны миллионных масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы за свободную колхозную жизнь.

Она, эта революция, одним ударом разрешила три коренных вопроса социалистического строительства:

а) она ликвидировала самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране, класс кулаков, оплот реставрации капитализма;

б) она перевела с пути единоличного хозяйства, рождающего капитализм, на путь общественного, колхозного, социалистического хозяйства самый многочисленный трудящийся класс в нашей стране, класс крестьян;

в) она дала Советской власти социалистическую базу в самой обширной и жизненно необходимой, но и самой отсталой области народного хозяйства — в сельском хозяйстве.

Тем самым были уничтожены внутри страны последние источники реставрации капитализма и вместе с тем были созданы новые, решающие условия, необходимые для построения социалистического народного хозяйства». (История ВКП(б), стр. 291—292).

Вот сталинская оценка этого глубочайшего революционного переворота, который произошел в 1929—30 годах, когда партия осуществляла политику ликвидации кулачества, как класса, на базе сплошной коллективизации.

В своей работе «Год великого перелома» товарищ Сталин писал следующее о значении коллективизации:

«Рушится и превращается в прах последняя надежда капиталистов всех стран, мечтающих о восстановлении капитализма в СССР, — «священный принцип частной собственности».

Именно поэтому мировой капитализм начал бешеную кампанию за сокрушение страны социализма вооруженными силами. Отсюда злобный вой против большевизма, отсюда лихорадочная деятельность генеральных штабов, ибо, как товарищ Сталин говорил: «Шутка ли сказать: исчезает последняя надежда на восстановление капитализма».

Сознание того, что исчезает последняя надежда на восстановление капитализма, толкало мировой империализм на усиленную подготовку военной интервенции.

Вот почему, начиная с 1929 года, тактика мирового империализма, как и внутренней контрреволюции, резко меняется.

Об этом изменении тактики говорил товарищ Молотов на 6 с'езде Советов:

«...Чуть не по каждому поводу», — говорил товарищ Молотов, — «они пытались провозглашать, что вот-вот «начнется», что вот-вот страна Советов поворачивает наконец к «доподлинному» капитализму. С этими иллюзиями жили не только сами капиталисты, но и их «социалистические» прислужники из меньшевиков, эсеров и т. п.

Первые же успехи пятилетки стали жестоко разбивать эти гнилые иллюзии. Наступило похмелье по крайней мере уже в некоторых слоях буржуазии. От надежд на постепенное буржуазное перерождение Советского Союза они вынуждены были все решительнее отказываться, меняя вместе с тем и свою тактику в отношении к СССР. Крах иллюзии насчет буржуазного перерождения СССР толкает буржуазию к новой тактике. Сущностью этой тактики является подготовка интервенции против Советского Союза.

Бешеная антисоветская кампания, организуемая по одному плану во всех капиталистических странах, является лучшим подтверждением этого.

Начиная с осени 1929 года и по настоящий день, капиталистическое окружение сравнительно быстрым темпом проходит последовательные стадии подготовки нападения на СССР. Эта подготовительная работа идет по разным направлениям». (Молотов. «В борьбе за социализм», статьи и речи, стр. 136).

Вот оценка, данная партией изменению тактики мирового империализма, а значит и внутренней контрреволюции в период осуществления партией политики ликвидации кулачества, как класса, в период первой Сталинской пятилетки.

Этот период заполнен непрерывными антисоветскими кампаниями против «советского демпинга», «принудительного труда в СССР», организацией экономической войны против Советского Союза, крестовым походом папы римского и т. д. и т. п.

Поднятая империалистической прессой антисоветская кампания «о принудительном труде в СССР», «о советском демпинге» имела своей целью организовать экономическую войну против Советского Союза, закрыть доступ советским товарам на иностранные рынки, тем самым затруднить импорт оборудования в Советский Союз, необходимый для осуществления первой Сталинской пятилетки. Ряд правительств принял специальный закон об эмбарго, т. е. о запрещении ввоза советских товаров, под предлогом того, что эти товары, якобы, произведены «принудительным трудом». Так, французское правительство приняло 3 октября 1930 г. декрет о запрещении ввоза советских товаров. Примеру французского правительства последовали также Польша, Румыния и другие страны, входившие в блок французского империализма. Небезынтересно, что организатором экономической войны против Советского Союза во Франции выступал в

то время Фланден, ныне прославившийся, как один из вождей реакции во Франции. В Париже то и дело возникали различные судебные процессы против советских торговых организаций, возбуждавшиеся различными проходимцами и мошенниками, при этом суд сплошь и рядом удовлетворял эти жульнические претензии к советским торговым организациям. В это же время и американское правительство приняло закон против ввоза иностранных товаров, произведенных «при помощи труда заключенных или принудительного труда, или законтрактованного труда, обусловленного угрозой карательных санкций». А таможенно-финансовая комиссия палаты представителей дополнила этот закон поправкой, направленной против ввоза иностранных товаров, «добытых, произведенных, сфабрикованных, транспортированных, перенесенных, погруженных или разгруженных при помощи принудительного труда или обусловленного санкциями законтрактованного труда».

Бывший английский министр внутренних дел, небезызвестный Хикс, организатор налета на «Аркос», создал «Союз защиты торговли», задачей которого он провозгласил организацию экономической войны против коммунизма. В подготовку войны против СССР включился и папа римский, открывший памятный крестовый поход против Советского Союза.

Первое место в идеологической подготовке войны против Советского Союза занял 2 Интернационал, перед которым империализмом была поставлена задача — подготовить общественное мнение широких народных масс к предстоящей войне против страны рабоче-крестьянской власти. Таким образом, все силы старого мира — биржевики и спекулянты, деятели разведок и генеральных штабов, белогвардейская эмиграция и деятели 2 интернационала—все сомкнулись в едином походе против Советского Союза.

В газете «Возрождение» появилась статья Рябушинского под названием «Необходима война», в которой он излагал выгоды организации военного похода против Советского Союза. Рябушинский в этой статье писал:

> «Нет в мире предприятия, которое было бы хозяйственно более оправдываемым, более рентабельным, чем освобождение России. Затратив 1 миллиард рублей, человечество получит доход не менее чем 5 миллиардов, т. е. 500 процентов годовых и с перспективой дальнейшего возрастания прибыли ежегодно еще на 100—120%. Где найти дело лучше?».

А генерал Миллер писал:

> «Мы готовы начать войну. Мы ждем только благоприятной международной обстановки и финансовой помощи, которая несомненно придет от одной из держав, желающих свержения большевиков».

Если учесть, что в это же время нашу партию атаковали идеологи кулацкой контрреволюции, правые реставраторы капитализма — Рыков, Бухарин, Томский и вся их шайка; что уже тогда начал осуществляться блок правых и троцкистов в едином право-троцкистском блоке; что троцкисты и зиновьевцы уже тогда перестали быть политическим течением в рабочем классе; если учесть, что внутри страны, помимо вредителей в промышленности, развернули свою подрывную деятельность также партия кулацкой контрреволюции в лице «ТКП» и меньшевистские интервенты в лице «Союзного бюро ЦК РСДРП — меньшевиков», перед нами встанет картина полного сомкнутого круга всех враждебных сил, сплотившихся в едином фронте для организации военной интервенции против Советского Союза.

Как готовилась международная интервенция?

Была создана специальная международная комиссия по организации интервенции во главе с генералом Жаненом. Во главе экспедиционного корпуса был назначен белогвардейский генерал Лукомский. Интервенты рассчитывали на армию Польши и Румынии; в расчет входили также бывшие армии Врангеля и Юденича, а также активная помощь английского флота.

Обвиняемые по делу «Промпартии» показали, что реакционные круги Германии обещали организовать на территории Германии 300-тысячную армию для помощи интервентам.

План интервенции был рассчитан таким образом, чтобы нанести одновременный комбинированный удар на Москву и на Ленинград.

Полковник французского генерального штаба Ришар дал прямое задание «Промпартии» создать военную организацию, которая должна осуществлять, во-первых, военный шпионаж в пользу англо-французского империализма; во-вторых, подготавливать измены в Красной Армии во время интервенции; в-третьих, расстраивать снабжение Красной Армии; в-четвертых, захватить мобилизационные отделы, чтобы сорвать дело мобилизации армии.

Французские генералы Ниссель, Гуро и другие в это время совершали поездки по странам, граничащим с СССР, для обследования стратегических пунктов будущего военного похода против Советского Союза.

Предварительно интервенция была намечена на 1930 год. Почему интервенты избрали 1930 год для начала военного похода?

Во-первых, этот год был одним из наиболее трудных лет первой пятилетки. Страна вкладывала огромные капиталы в тяжелую промышленность, которая еще не давала готовой продукции.

Во-вторых, страна в это время не могла, ввиду этого, вкладывать значительные суммы в оборонную промышленность.

В-третьих, страна в это время находилась в полосе трудно-

стей. В связи с коллективизацией сельского хозяйства и осуществлением политики ликвидации кулачества, как класса, интервенты рассчитывали, что обстановка в деревне благоприятствовала им для организации массового повстанческого кулацкого движения в тылу страны.

До начала интервенции англо-французские империалисты при содействии китайских генералов и японских захватчиков сделали попытку разведать силы Красной Армии, спровоцировав конфликт на КВЖД. Как известно, конфликт закончился плачевно для его организаторов. Конфликт на КВЖД показал силу и организованность Красной Армии, с одной стороны, и исключительную преданность советского народа делу защиты неприкосновенности границ своей социалистической родины — с другой.

Интервенты оказались не в силах реализовать свои планы в 1930 году. План интервенции был сорван в 1930 году потому, что к этому времени обострились отношения внутри империалистического лагеря, между Францией и Италией. Германский империализм не высказывал своей полной готовности включиться в общий план интервенции. К этому времени относится также разгром такой крупной организации, как СВУ (Спилка Визволення Украины), на повстанческую деятельность которой интервенты возлагали большие надежды. Разгром этой организации, естественно, ослабил силы интервентов внутри Советского Союза. Вот почему интервенты вынуждены были отсрочить начало интервенции на 1931 год. Однако, как известно, и вторая отсрочка не принесла никаких результатов, поскольку к 1931 году советская разведка разгромила основную агентуру интервентов внутри Советского Союза: «Промпартию», «ТКП» и меньшевиков-интервенционистов, и, таким образом, затеянный план интервенции на 1930—1931 год потерпел полный крах.

Важно отметить, что деятели «Промпартии» шли на все условия расчленения Советского Союза в угоду империалистическим штабам. Они соглашались отдать Украину, Белоруссию, они соглашались платить все довоенные долги полным рублем. Словом, они шли на полное расчленение нашей страны и полное ее закабаление иностранным капиталом.

Измена и предательство троцкистов и бухаринцев, которые шли по стопам «Промпартии» в расчленении Советского Союза, превзошли этих вредителей размером и масштабом предательства и измены.

Как уже было сказано, одной из основных сил, на которую опирался международный империализм в подготовке интервенции против Советского Союза в 1930—1931 г.г., была «Промпартия».

Что такое «Промпартия»?

Какова ее роль в подготовке интервенции?

РАЗГРОМ «ПРОМПАРТИИ» И ЕЕ ФИЛИАЛОВ.

Центром вредительских организаций, который направлял и осуществлял по заданиям иностранных правительств экономическую интервенцию в народное хозяйство Советского Союза, являлась «Промпартия». Истоки «Промпартии» восходят к 1925 году, когда Пальчинский и Рабинович организовали так называемый «Инженерный центр».

Что заставило деятелей старой технической интеллигенции, которые делали ставку на поражение Советского Союза в войне с империалистами, преобразовать «Инженерный центр» в «Промпартию»? Во-первых, они видели необходимость создания блока различных антисоветских к.-р. организаций и партий для подготовки поражения Советского Союза во время интервенции. Поэтому они поспешили принять облик политической партии, чтобы создать политическую базу для блокирования с другими к.-р. организациями и партиями. В частности, речь шла о налаживании тесной организованной и политической связи с двумя параллельно действовавшими вредительскими организациями,— «ТКП» и меньшевиками. Во-вторых, «Инженерный центр» преобразовался в «Промпартию» потому, что на первое место выдвинулся вопрос большой политической важности, — подготовка интервенции, поэтому возглавить в тылу Советского Союза всю работу по подготовке военной интервенции, естественно, могла не организация техников, а организация с определенной политической платформой. Наконец, в-третьих, осуществление заговорщических планов требовало установления связи с заграничными кругами не только с «Торгпромом» и бывшими владельцами, но и с правительствами Англии, Франции и других стран. Установить же связь с другими правительствами должна была организация политическая.

Вот почему «Инженерный центр» в 1928 году был реорганизован в «Промпартию».

Эта центральная вредительская организация осуществляла вредительство во всех областях народного хозяйства, причем, вредительство было непосредственно подчинено прямым целям подготовки военной интервенции.

«Промпартия» получила от «Торгпрома», Бриана, Пуанкаре и от английского командования прямое задание сорвать выполнение первой пятилетки, вызвать хозяйственный кризис, сделать невозможным сопротивление Советского государства при военном нападении империалистических государств.

По заданию иностранных генеральных штабов «Промпартия» создала в своих рядах военную организацию. Она осуществляла в самых широких размерах шпионаж по заданиям иностранных разведок и иностранных генеральных штабов. Она фактически являлась единым центром финансирования всех вредительских организаций. В частности, «ТКП» («Трудовая крестьянская пар-

тия») и «Союзное бюро ЦК РСДРП меньшевиков» и др. организации снабжались и финансировались «Торгпромом» и иностранными правительствами через «Промпартию».

Чтобы представить себе размах шпионской деятельности этих организаций, достаточно привести несколько примеров. Деятели «Промпартии», которые, к сожалению, занимали виднейшие руководящие посты в наших хозяйственных организациях, систематически передавали иностранным правительствам сводки об экономическом положении страны, сведения об отдельных отраслях народного хозяйства, сообщали им систематически сведения об авиации, о типах самолетов, о работе ЦАГИ, об энергетической базе военных заводов, о работе нашей военной промышленности, о расположении наших воздушных баз, они передавали также мобилизационные планы отдельных отраслей промышленности и т. д. Не было ни одной отрасли промышленности, где бы не окопались деятели «Промпартии». Не было ни одной отрасли промышленности, сведения о работе которой не были бы известны иностранным государствам.

Вредительство и диверсии, которые осуществлялись «Промпартией», носили планомерный характер и направлялись из одного центра. «Промпартия» создала также специальные диверсионные группы во всех областях народного хозяйства, главным образом в энергетической, на транспорте, задачи которых заключались в том, чтобы в начале военной интервенции осуществить целую систему диверсионных актов, вызвать паралич хозяйственной жизни и сделать невозможным сопротивление военной интервенции.

Был разработан план вывода из строя важнейших об'ектов, в первую голову тыловых баз снабжения армии, с тем, чтобы уже в начале военных действий сорвать регулярное снабжение армии боеприпасами.

Вот один из многих примеров, показывающих размах подготовки к интервенции. Будучи на руководящих постах в планирующих и регулирующих органах Советского Союза, специалисты-вредители разрабатывали планы осушения болот на западной границе в пунктах предполагаемого движения армий интервентов. Под различными предлогами они намечали строительство бетонных площадок, которые предназначались для установления артиллерии противника. Они строили различные ангары под видом лесных складов для будущей авиации противника. Таков размах подготовки «Промпартии» к интервенции.

В каждой отрасли народного хозяйства — будь то металлургия, резиновая промышленность, сахарная промышленность, текстильная и т. д. и т. п., всюду существовали вредительские организации, которые являлись филиалами центра вредительской организации «Промпартия» и которые осуществляли вредительские действия по заданиям иностранных разведок и «Промпартии».

Вредительство охватило не только непосредственно производство, но и весь процесс планирования народного хозяйства. Достаточно сказать, что в Госплане секцию энергетики возглавлял Рамзин, топливную секцию — Ларичев, металлургическую — Черновский, текстильную — Федотов, промсекцию — Калинников, т. е. основные звенья планирования в Госплане находились в руках вредителей, в руках главных деятелей «Промпартии». Не удивительно, что в этих условиях Госплан фактически перестал быть центром планирования. Он превратился в центр создания диспропорций в народном хозяйстве. Под флагом Госплана орудовал штаб вредительства.

Филиалы «Промпартии» действовали во всех областях народного хозяйства. Они были связаны, с одной стороны, с «Промпартией», а с другой стороны, с соответствующими секциями «Торгпрома» в Париже, соответствующей группой бывших владельцев предприятий.

Эти филиалы были также связаны с соответствующими капиталистическими фирмами.

Историю всех филиалов, которые действовали в различных отраслях народного хозяйства, можно свести к следующим основным этапам:

Первый этап был связан с надеждами бывших собственников на победу иностранной интервенции и, так сказать, на автоматическое восстановление капиталистического строя.

Отсюда вытекали их тактические задачи — во что бы то ни стало сохранить и поддерживать предприятия в расчете на скорое возвращение их бывшим хозяевам.

Второй этап — когда капиталистические круги делали ставку на восстановление капиталистического строя путем мирного внедрения частного капитала, путем концессий.

Практические задачи вредителей в этот период сводились к восстановлению и обогащению предприятий, намеченных к сдаче в концессию за счет Советского государства.

Третий этап — переход вредительских организаций к тактике прямого вредительства, направленного к срыву промышленной жизни страны, перенесение вредительства в область планирования, с целью создать «систему» всесоюзных «кризисов», которые должны были обеспечить успех будущей интервенции.

Эти три этапа можно проследить по всем вредительским организациям, по всем филиалам «Промпартии», во всех областях народного хозяйства. Другое, что отличает все филиалы «Промпартии»—это связь с соответствующими кругами за границей для борьбы с Советским государством. Вот, например, связи с заграничными кругами вредителей в сахарной промышленности. Во-первых, связь поддерживалась с об'единением сахаро-заводчиков в Париже через французское посольство в Москве, с семянным концерном «Робертке-Кизене» в Берлине, с англо-фирмой «Скот-Шутар-Бит», с обществом чехословацких сахарозаводчиков в

Праге, чехословацкой миссией в Москве, с брюнскими машиностроительными заводами в Праге и т. д.

Еще более всесторонней была связь с заграничными кругами вредителей более важных отраслей промышленности, как нефтяная, химическая, резиновая и т. д.

Вредительство в нефтяной промышленности может служить ярким примером того, насколько экономическое вредительство было подчинено задачам подготовки военной интервенции.

Вредительская организация в нефтяной промышленности была ликвидирована ОГПУ в 1930 году. Она собой представляла не только вредительскую, но и военно-шпионскую организацию со специальной военной группой, которая выполняла специальные задания английской разведки.

Общее руководство этой организацией осуществлялось нефтяной секцией «Торгпрома». Связь организации с заграницей осуществлялась через английское посольство в Москве, через секретаря посольства Уайта, затем через норвежское посольство. (Это еще раз доказывает, что прибалтийские, скандинавские и другие разведки находятся на службе крупных империалистических разведок). По заданию английской разведки вредители в нефтяной промышленности создали специальные военные группы, которые готовили порты Черного моря, Батуми и Туапсе для высадки дессантов. Так, по всем отраслям народного хозяйства экономическая интервенция была подчинена задачам военной интервенции.

Все филиалы «Промпартии» выполняли одну и ту же задачу — подготовить всеобщий кризис народного хозяйства и там, где возможно, готовить плацдарм для вторжения иностранных армий, осуществлять шпионаж и т. д.

Такова история вредительских организаций во всех областях народного хозяйства, филиалов единой центральной вредительской организации «Промпартии».

«ТКП» — ПАРТИЯ КУЛАЦКОЙ К.-Р.

Особо следует остановиться на подрывной, вредительской деятельности «Трудовой крестьянской партии» — партии кулацкой к.-р.

Введение новой экономической политики, обострение классовой борьбы в стране, в первую очередь в деревне, неизбежно консолидировало политически активные элементы старых народнических партий, «неонароднических» элементов, состоящих из осколков партии эсеров, потерпевших крушение в результате Октябрьской революции и гражданской войны.

Консолидация этих к.-р. сил привела к оформлению к.-р. организации, которая стала противодействовать развивавшемуся социалистическому наступлению рабочего класса.

Эта организация, которая в начале именовалась группой «Крестьянская Россия», приняла затем на своем учредительном с'езде в Праге в 1927 году наименование «Трудовая крестьянская партия».

Основной силой этой к.-р. партии являлись те элементы и группы партии эсеров, которые стояли на позиции необходимости дальнейшего продолжения активной борьбы с Советской властью.

Центральной фигурой этой организации являлся старый эсер — участник Архангельского бело-эсеровского правительства — Сергей Маслов. С самого начала группа эта, положившая начало образованию «ТКП», держала курс на кулацкие слои деревни и народнические элементы интеллигенции.

В первый период консолидации этой группы возможности для активной нелегальной работы были крайне ограничены.

Об'ясняется это тем, что часть руководителей этой группы, в частности Дедусенко, Литошенко, Новиков и др., были репрессированы, а идеолог кулацкой к.-р. Кондратьев попал в условия, исключавшие возможность активной нелегальной работы (Кондратьев был судим в 1920 году за участие «в Тактическом центре», был приговорен к высшей мере наказания и освобожден по амнистии в 1921 году).

Ослабление нелегальной деятельности этой группы в первый период было обусловлено также и тем, что переход к новой экономической политике группа рассматривала, как начало неизбежного дальнейшего отступления на позиции капитализма во всех областях народного хозяйства и как неизбежное перерождение Советской власти. Народнические элементы идут со своими антисоветскими настроениями на работу в советские учреждения, в вузы, чтобы бороться за скорейшее перерождение Советской власти и победу капиталистических элементов во всем народном хозяйстве.

В предыдущих лекциях были указаны пункты, где консолидировались эти элементы будущих деятелей «ТКП».

Причины, ускорившие оформление этой партии кулацкой к.-р., сводятся к следующему: к середине восстановительного периода обозначился рост кулацких зажиточных элементов деревни. Антисоветская народническая партия поставила задачу, — толкать развитие экономической политики Советского государства в направлении усиления кулацких элементов в деревне.

Будучи почти монополистом в области обслуживания сельского хозяйства, народническая интеллигенция, организованная в «ТКП», получила широкие возможности, прикрываясь «интересами восстановления сельского хозяйства» и используя свой авторитет специалистов, проводить в советских учреждениях политику, соответствующую ее идейно-политическим взглядам.

Наступление рабочего класса, широкое внедрение плановой политики во всех областях народного хозяйства, форсирование

социалистического переустройства народного хозяйства толкали эти элементы на ускорение процесса своего организационного оформления.

Другая причина, которая ускоряла процесс их оформления— это появление внутри партии различных антипартийных оппозиций, которые, естественно, увеличили состав к.-р. групп по отдельным учреждениям и ускорила процесс организационного оформления «ТКП» с целью возглавить, с одной стороны, растущие кулацкие элементы в деревне, а с другой — противодействовать социалистическому наступлению рабочего класса.

Исходя из совокупности этих моментов, будущие руководители «ТКП», начиная с 1925 года, повели работу по созданию широко разветвленной к.-р. организации, об'единившей все группы и отдельных лиц, стоявших на платформе защиты капиталистического пути развития народного хозяйства СССР.

Членами ЦК «ТКП» были: Кондратьев, Чаянов, Макаров, Юровский, Дояренко, Рыбников, Литошенко и Садырин.

«ТКП» имела разветвленную сеть ячеек в Москве. Ячейки эти создавались, главным образом, в учреждениях, непосредственно связанных с деревней.

Основными кадрами ячеек «ТКП» в Москве являлись квалифицированные специалисты различных отраслей сельского хозяйства — землеустроители, агрономы, мелиораторы, работники кооперации и сельскохозяйственного кредита.

«ТКП» стремилась стать массовой кулацкой партией, борющейся за капиталистический путь развития народного хозяйства, противодействуя всем социалистическим мероприятиям Советского правительства.

Ленинградская организация «ТКП» насчитывала до 400 человек. Ее низовые ячейки имелись в сети сельскохозяйственных кооперативных об'единений и охватывали значительную часть кулаков-опытников, об'единенных опытными станциями и полями.

Общее количество членов «ТКП» на Северном Кавказе определялось цифрой, приблизительно в тысячу человек.

Аналогичные данные можно привести по Центрально-Черноземной области, Западной Сибири, Западной области и т. д.

Тактика «ТКП» разделяется в основном на два периода. 1-й период — это период до перехода партии к политике сплошной коллективизации и ликвидации кулачества, как класса, и второй период — после перехода партии и рабочего класса к социалистическому наступлению по всему фронту.

В первый период ЦК «ТКП» придерживался в основном линии на перерождение Советской власти, хотя не исключалась и тогда возможность ее свержения силой внутренней к.-р., в первую очередь силой кулачества. Во второй период политика индустриализации и коллективизации подняла на дыбы партию ку-

лацкой контрреволюции, активизировала ее к.-р. деятельность и вызвала крутой поворот всех ее тактических установок.

Основное в тактической линии «ТКП» в первый период ее существования заключается в установке на «углубление» новой экономической политики, на перерождение Советской власти, на использование борьбы внутри партии и на поддержку правого уклона в ней. Практическая деятельность «ТКП» в этот период сводилась к искажению политики партии в области сельского хозяйства, содействуя всеми способами и средствами укреплению кулацких элементов в деревне и столь же усиленно противодействуя насаждению социалистических элементов в сельском хозяйстве (совхозы, колхозы), неправильно распределяя кредиты, сельхозмашины и т. д.

Заслуживает внимания оценка, даваемая руководителями «ТКП» политике правых реставраторов капитализма — Бухарина, Рыкова, Томского.

Так, Юровский показывал:

«По моему мнению при отсутствии оппозиционной группировки в ВКП(б) «Трудовая крестьянская партия» захирела бы и, может быть, пришла бы в состояние небытия.

Контакт этот (между «ТКП» и правыми) является абсолютно полным потому, что сходство настроений охватило и проблемы темпов индустриализации, и вопросы коллективизации сельского хозяйства, и вопросы вытеснения стихийно-рыночных отношений плановым регулированием хозяйственных процессов, т. е. решительным преобразованием народного хозяйства на социалистических началах».

Идеолог партии кулацкой к.-р. Кондратьев следующим образом определил свое принципиальное отношение к правым реставраторам капитализма Бухарину, Рыкову и Томскому.

Вот что говорит Кондратьев:

«Так как платформа правых, как я уже говорил, во многом была близка к нашей, то мы считали их победу фактом положительным, но вместе с тем мы были уверены, что в случае победы правых, т. е. перехода руководящей роли в партии и правительстве к представителям правого крыла в лице Рыкова, Бухарина и др., — жизнь не остановится на той линии, которую они намечали в своей платформе.

Они должны были бы повернуть направо значительно больше, чем предусматривала их платформа. Это заставило бы их в дальнейшем искать опоры в кругах за пределами ВКП(б), непосредственно примыкающих к ним. К числу этих кругов мы относили и свою партию. Таким образом, правое крыло ВКП(б) мы рассматривали как силу, двигающую события с известной вероятностью в направлении осуществления наших задач».

Показания Юровского и Кондратьева, их оценка роли бывшей правой оппозиции в партии заслуживают безусловного внимания. Оценка партии правой оппозиции, как идеологов кулачества, была абсолютно правильной. Кондратьевская к.-р. являлась фактически продолжением б. правой оппозиции, и не случайно, что кулацкая партия делала свою ставку на развертывание борьбы внутри партии и на последующий блок с Бухариным, Рыковым и Томским после захвата ими руководства в партии.

Тактика второго периода.

Разгром правых реставраторов капитализма сыграл исключительную роль в разгроме всей кулацкой к.-р. и отразился на общей тактике «ТКП».

Разгром правой оппозиции в ВКП(б) ликвидировал надежды «ТКП» на использование в интересах кулацкой к.-р. борьбы внутри ВКП(б).

Массовый приток бедняцко-середняцких хозяйств в колхозы, ликвидация кулачества, как класса, быстрые темпы индустриализации страны, вытеснение деятелей «ТКП» из советских учреждений, — все это определило крутой поворот в тактике «ТКП». Для «ТКП» стало ясно, что обострившаяся классовая борьба в деревне является последним сопротивлением, которое оказывает кулак социалистическому переустройству деревни.

Поэтому основным в тактике ЦК «ТКП» второго периода стала установка на вооруженное свержение Советской власти путем интервенции и повстанческой кулацкой деятельности.

При этом партия кулацкой к.-р. приурочила момент начала кулацких восстаний к началу интервенции, сроки которой были ей известны благодаря тесной связи «ТКП» с «Промпартией» и «Союзным бюро меньшевиков».

Организующими центрами повстанческой работы являлись либо опытные станции, вокруг которых группировались кулацкие хозяйства, либо низовые звенья сельхозкооперации, которые использовались кулацкой к.-р. в качестве прикрытия своей к.-р. деятельности.

Всего в РСФСР имелось свыше 100 опытных станций, находившихся в управлении местных, областных и губернских земотделов. Крестьян-опытников, т. е. кулаков, прикрепленных к опытным станциям, насчитывалось в 1929 году свыше 15 тыс. человек.

В качестве примера того, что из себя представляли опытники, можно привести данные по Татарской АССР. Из общего числа опытников по Казанскому пригородному району в 226 человек кулаков было 93, зажиточных 46, середняков 73, сельскохозяйственной интеллигенции 11, лиц духовного звания 3. При этом, 126 человек, или 56%, являлись лицами с террористическими настроениями, вожаками кулацких группировок, активно боровшимися с коллективизацией, в большинстве своем репрессированными за активную к.-р. деятельность.

Такое же положение с опытниками имело место на Северном Кавказе, ЦЧО, Западной Сибири, Средней Волге.

Раньше, в первый период, главный упор во вредительской деятельности «ТКП» был взят на всемерное развитие и укрепление капиталистического сектора в сельском хозяйстве, на всемерное насаждение хуторов и отрубов, на всемерную дезорганизацию социалистического сектора сельского хозяйства. Одновременно вредители из «ТКП» осуществляли целый ряд конкретных вредительских мероприятий по землеустройству, животноводству, борьбе с засухой, по мелиорации и т. д. Значительные суммы сельхозкредита направлялись в кулацкие хозяйства, причем, это проводилось под видом выдачи кредита наиболее платежеспособной части крестьянских хозяйств. В области сельхозкооперации проводилась вредительская политика — кооперировать в первую очередь кулацкие хозяйства с тем, чтобы в низовых звеньях кооперации воспитывать массовые кадры кулацкой к.-р.. С признанием интервенции, как основного средства свержения Советского правительства, последовало признание «Трудовой крестьянской партией» необходимости организации экономического кризиса через проведение целой системы вредительских актов в области сельского хозяйства и финансов, где «ТКП» имела своих членов и сторонников.

Будучи монополистами в подготовке сельхозкадров, члены «ТКП» использовывали широко кафедры сельхозучебных заведений, курсов по подготовке и переподготовке агрономов для идеологической обработки сельскохозяйственных специалистов и вербовки их как активных сторонников политики и тактики «ТКП».

«ТКП» поддерживала связь с заграницей через сельхозатташе датской миссии в Москве Кофода, который связал «ТКП» с Милюковым, Масловым, Прокоповичем. Они также поддерживали связь с представителями германских кругов Аугагеном и Робинзоном (США).

Разгром партии кулацкой к.-р., разоблачение ее деятельности явились крупной победой над кулачеством, обеспечили осуществление политики ликвидации кулачества, как класса, и перевод мелких крестьянских хозяйств на рельсы коллективизации.

Таково второе звено к.-р., действовавшее в то время, когда «Промпартия» готовила внутри страны базу для военной интервенции империалистических государств.

МЕНЬШЕВИКИ — ИНТЕРВЕНЦИОНИСТЫ.

Третьим звеном к.-р. цепи этого периода являлись меньшевики, имевшие свой центр в лице «Союзного бюро ЦК РСДРП меньшевиков».

Значение процесса меньшевиков (1931 г.) исключительно велико. Процесс над меньшевиками установил полное слияние меньшевиков с другими к.-р. организациями, переход их к тактике вооруженной интервенции для установления буржуазной диктатуры.

Этот процесс показал также историческую эволюцию меньшевизма, его историческую обреченность, неизбежность перехода всех, кто борется с Советским государством, на позиции военной интервенции. Этот процесс разоблачил перед всем миром действительное лицо Второго интернационала, который, как и в 1918—1921 г.г. играл значительную роль в плане империалистов по осуществлению военной интервенции. II интернационалу и ЦК РСДРП меньшевиков была поручена работа по идеологической подготовке будущей классовой войны против Советского Союза в среде демократических слоев западных стран, среди рабочих и всех трудящихся.

Наконец, этот процесс показал организационную и идеологическую связь блока «Торгпрома», французского генерального штаба, Пуанкарэ, всей к.-р. внутри СССР вплоть до Суханова.

Меньшевистская организация, которая предстала перед судом в 1931 г., официально оформилась в 1928 году. Она ставила своей задачей свержение Советской власти методом вооруженной интервенции и в качестве основного оружия подготовки поражения СССР, она, как и все к.-р. организации, избрала вредительство и шпионаж. Меньшевики еще в 1924 году приняли свою программу реставрации капитализма в СССР. Они тогда уже требовали денационализации земли, полной денационализации промышленных предприятий, возврата этих предприятий бывшим собственникам и установления буржуазной демократии. Эту программу меньшевики мыслили осуществить «мирной» тактикой, полагая, что новая экономическая политика приведет к перерождению Советского государства. Однако победа генеральной линии партии, переход партии к социалистическому наступлению по всему фронту, переход к осуществлению первой Сталинской пятилетки вынудили меньшевиков изменить свою тактику, перейти от «мирных» способов борьбы к подготовке военной интервенции. Легальными прикрытиями для к.-р. деятельности меньшевиков были государственный аппарат, хозорганы страны — ВСНХ, Госплан, Госбанк, Центросоюз, Наркомторг. Меньшевистские лидеры окопались в этих органах и старались направить их деятельность в сторону, угодную империалистам для подготовки интервенции. В Центросоюзе к.-р. деятельность осуществлял видный меньшевик Петунин, в Госбанке — Берлацкий, Шер, в Наркомторге — Залкинд, в ВСНХ — Гинзбург, в Госплане — Громан и т. д.

Связь с заграницей осуществлялась через деятелей «ТКП», через Юровского, который передавал им директивы Второго интернационала. Меньшевики получили указание поддерживать все

антипартийные оппозиции внутри партии, вступить в блок со всеми существующими к.-р. организациями для совместной борьбы с Советским Союзом, для подготовки военной интервенции.

Необходимо указать на распределение ролей между тремя основными к.-р. организациями этого периода — между «Промпартией», «ТКП» и меньшевиками.

Основная роль «Промпартии» заключалась в том, чтобы охватить все инженерно-технические силы нашей страны, высший командный состав промышленности, вовлечь их во вредительскую деятельность, направить их деятельность в сторону создания экономического кризиса в стране. На «Промпартию» возлагалась обязанность охватить своим влиянием высший командный состав РККА. «Промпартия» должна была создать и создала целую систему диверсионных отрядов из инженеров и техников для выведения из строя важных об'ектов в момент начала военной интервенции.

На «ТКП» возлагалась задача охватить своим влиянием деревню, организовать кулачество, деревенскую интеллигенцию и вузовскую молодежь. Такова социальная база «ТКП».

«ТКП» длжна была создать и организовать кулацкие восстания в деревне в момент начала военной интервенции, доставлять оружие восставшим. Таким образом, вторая линия борьбы с Советским государством — это организация кулацкой к.-р., которая возглавлялась «ТКП».

Наконец, на меньшевиков возлагались другие функции. Их социальной базой явились служащие госаппарата, отсталые слои рабочих. Им было поручено создание специальных отрядов для «поддержания порядка» после переворота.

Так распределялись роли и обязанности между основными тремя к.-р. организациями, которые готовили в тылу СССР вооруженную интервенцию против Советского Союза. Все эти организации, наряду с троцкистами и бухаринцами, одинаково ревностно проводили политику полной дезорганизации народного хозяйства, политику вредительства, политику организации экономических кризисов и паралича хозяйственной жизни страны.

Меньшевики не останавливались перед организацией голода в рабочих районах. Они шли преднамеренно на ухудшение положения рабочих масс, чтобы этим вызвать недовольство Советской властью. Один из деятелей меньшевиков — Якубович говорил на суде с циничной откровенностью.

«Вредительство проводилось «Союзным бюро» в направлении создания экономического кризиса — доведения явлений товарного дефицита до острых форм, чтобы они ощутительно ударили по широким слоям населения, в первую очередь по рабочему классу и вызвали бы оформление недовольства Советской властью. «Союзное бюро» стояло на той точке зрения, что хотя вредительство ударит по рабочему классу, но это неизбежная хирургическая операция».

Окопавшись в госаппарате — в Центросоюзе, Наркомторге, Госбанке, Госплане и т. д., меньшевики осуществили развернутую программу вредительства. Например, по Центросоюзу меньшевики содействовали укреплению позиций частного сектора путем торможения работы кооперации, задерживали капитальные работы с тем, чтобы поддержать рост частного капитала, извращали принципы товарооборота, принципы распределения товаров. Это было в годы, когда партия была вынуждена перейти к карточной системе, когда вредительство в снабжении, в торговле наносило чувствительный удар по материальному положению рабочего класса и усугубляло трудности первой пятилетки. Они повышали наценки на товары, чтобы ударить по реальной зарплате рабочих. Они создавали промтоварный голод в одних местах и искусственное затоваривание в других. Они срывали планы замещения частной торговли кооперативной, срывали хлебозаготовки, стали на путь срыва кредитной реформы, чем создали реальную опасность денежной инфляции и т. д.

Так действовали эти три основные к.-р. организации—«Промпартия» и ее филиалы, «ТКП» с ее филиалами на местах и меньшевики. Разгром этих организаций сорвал планы интервенции и явился условием осуществления первой Сталинской пятилетки.

Таково историческое значение разгрома экономической интервенции и к.-р. организаций, которые эту интервенцию осуществляли по заданиям иностранных генеральных штабов.

ВРЕДИТЕЛЬСТВО И ШПИОНАЖ ПОД МАСКОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ (ДЕЛО «МЕТРО-ВИККЕРС»).

Чтобы закончить этот период борьбы Советского государства с внутренней и внешней к.-р., необходимо остановиться на вредительстве в электростанциях Советского Союза.

Дело «Шахтинцев», «Промпартии», «Союзного бюро ЦК РСДРП» достаточно ярко показывает, как мир капитализма в период «мирных» отношений с Советским Союзом продолжал вести скрытую войну против страны социализма. Иностранные разведки использовали существующие формы экономической связи СССР с капиталистическими странами для засылки в наш тыл шпионов и диверсантов. Особенно широко были использованы так называемые договора СССР с иностранными фирмами «о технической помощи».

Под видом технической помощи иностранные разведки засылали в наш тыл инженеров-агентов разведок, организаторов шпионажа и вредительства. Этот метод применяли и японская, и германская разведки. Наиболее ярким примером использования технической помощи для организации шпионажа и диверсии может служить дело о вредительстве на электрических станциях Советского Союза, организованном служащими ан-

глийской фирмы «Метрополитен-Виккерс» по прямым заданиям английской разведки — «Интеллидженс-Сервис».

Эта фирма доставляла для наших электростанций сложное оборудование на значительные суммы. Фирма обязана была также посылать в СССР квалифицированных инженеров для монтажа оборудования. Английская разведка использовала эти договорные отношения, чтобы под легальным прикрытием столь почтенной фирмы, как «Метро-Виккерс», организовать военный шпионаж и диверсии в тылу СССР.

На пост директора-распорядителя электро-экспортной кампании фирмы «Метро-Виккерс» был поставлен старый агент «И.С» — Ричардс. Этот «экспортер» служил еще в 1918 году в английской разведке в чине капитана и возглавлял отряд секретной полиции при английском экспедиционном корпусе, захватившем военной силой Архангельск. Во главе представительства этой фирмы в Москве был поставлен Монкгауз — активный участник военной интервенции 1918 года, капитан инженерных войск английского экспедиционного корпуса.

Непосредственным организатором военного шпионажа и вредительства, по заданиям «И. С.» и ее агента Ричардса, был главный монтажный инженер фирмы Тортон, сын известного суконного фабриканта, собственника крупнейших текстильных предприятий.

Весь британский персонал фирмы после прибытия в СССР выполнял шпионские задания английской разведки.

Через фирму «Метро-Виккерс» английская разведка охватила все главнейшие районные электрические станции, имеющие решающее значение для промышленности вообще и оборонной промышленности в частности.

На Златоустинской, а затем и на Зуевской станциях шпионажем и диверсиями руководил инженер фирмы Макдональд. На Бакинской станции — Кушни, бывший офицер британской армии. На Ивановской — инженер Нордволл, на Челябгрэссе и в системе электростанции Мосэнерго—Торнтон, Монкгауз, Олейник — все служащие «Метро-Виккерс».

Разумеется, что эти агенты английской разведки действовали с помощью врагов советского народа, бывших белогвардейцев, выходцев из эксплоататорских классов, пробравшихся на руководящие посты в электро-промышленности. Так, исполнителями коварных заданий Макдональда по Златоустинской станции были бывшие колчаковцы — нач. станции Гусев и его помощник Соколов. По Челябгрэссу задание Торнтона выполнял инженер Витвицкий, бывший участник кронштадского мятежа. По Ивановской станции — инженер Лобанов, сын крупного фабриканта и т. д. Остатки разгромленных эксплоататорских классов — вот кто состоял на службе у английских разведчиков, а через них — у английской разведки.

Агенты английской разведки создали по каждой станции вредительские и шпионские организации, которые и выполняли все их задания.

О размерах военного шпионажа агентов «Метро-Виккерс», вернее «И. С.», можно судить хотя бы по тем военно-секретным сведениям, которыми Гусев снабжал Макдональда. Гусев передавал английскому разведчику сведения об энерго-снабжении Златоустинских заводов, что давало представление о размерах военно-оборонных производств, о производственных программах снарядного производства, о типах снарядов, о производстве высококачественных сталей, в частности авиационных сталей и о снарядной заготовке.

Макдональд составил Гусеву план вредительства на военное время. Намечалось в первую очередь вывести из строя котельное хозяйство и угледобычу, как самые ответственные узлы электростанции. Мощность электростанции предполагалось снизить на половину, чтобы сорвать работу военных производств. Челябинскую, Ивановскую и другие районные станции намечено было полностью вывести из строя в начале военного нападения на СССР, чтобы парализовать возможность военного сопротивления страны.

Длительный период, в течение нескольких лет (с 1930 до 1933 года), эти вредительские организации осуществляли на всех районных станциях систематические аварии, выводя их из строя.

Их сподручными в организации диверсий, шпионаже были озлобленные враги Советской власти, которых они купили взятками и которые свою ненависть к социализму вымещали вредительством и шпионажем. Они пытались за деньги купить и других советских специалистов. Инженеру Долгову Торнтон дал 3 тыс. рублей, имея в виду завлечь его в свою сеть. Но честный советский инженер Долгов поступил как истинный патриот социалистического отечества. Он в тот же день передал эти деньги ОГПУ, чем оказал большую услугу своей родине.

Дело агентов «Метро-Виккерс», организовавших по заданиям «И. С» крупное вредительство в энергетическом хозяйстве страны и занимавшихся военным шпионажем, является ярким примером использования иностранной разведкой всех возможностей для засылки в наши тылы шпионов и диверсантов, для организации экономической интервенции в наше народное хозяйство.

Товарищ Сталин в своем политическом отчете Центрального Комитета 16 с'езду партии в июне 1930 года говорил:

> «Сопротивление отживающих классов нашей страны происходит не изолированно от внешнего мира, а встречает поддержку со стороны капиталистического окружения. Капиталистическое окружение не есть простое географическое понятие. Капиталистическое окружение — это значит, что во-

круг СССР имеются враждебные классовые силы, готовые поддержать наших классовых врагов внутри СССР и морально, и материально, и путем финансовой блокады, и, при случае, путем военной интервенции. Доказано, что вредительство наших спецов, антисоветские выступления кулачества, поджоги и взрывы наших предприятий и сооружений субсидируются и вдохновляются извне. Империалистический мир не заинтересован в том, чтобы СССР стал на ноги и получил возможность догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Отсюда его помощь силам старого мира в СССР» (**Сталин** «Вопросы Ленинизма» стр. 386).

Приведенные выше примеры как нельзя лучше подтверждают эти слова товарища Сталина.

Кровавый союз Пункарэ, «Интеллидженс-Сервис», Детердинга, Рябушинского, Рамзина, Суханова потерпел полный крах. Не помогла и атака на партию со стороны Троцкого, Зиновьева, правых реставраторов капитализма — Бухарина, Рыкова, Томского, Угланова. Ставка на интервенцию была бита. Вредительские, шпионские организации и их вдохновители за рубежом были разоблачены советской разведкой. Страна под руководством своего вождя и учителя товарища Сталина отстояла мир и успешно выполнила первую пятилетку.

Товарищ Сталин, говоря о шахтинском вредительстве, предупреждал партию и страну, что:

«Эти и подобные им выступления как по линии внутренней, так и по линии внешней могут и, пожалуй, будут повторяться. Наша задача — иметь максимальную бдительность и быть на-чеку. И если мы будем, товарищи, бдительны, мы наверняка побьем наших врагов в будущем так же, как бьем их в настоящем и били их в прошлом». (**И. Сталин.** О работах об'единенного пленума ЦК и ЦКК, Изд. Крест. газета М. 1928 г., стр. 32).

Партия помнила это указание товарища Сталина. Поэтому и этот период борьбы с капиталистическим окружением и его агентурой в тылу нашей родины закончился победой советского народа. Партия выполнила успешно первую Сталинскую пятилетку, завершила коллективизацию, страна шла быстрыми шагами к полной победе социализма. Это был всемирно-исторический триумф политики партии. Это была всемирно-историческая победа учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

* * *

Победа генеральной линии партии, победа Ленинско-Сталинского учения о построении социализма в одной стране толкнули остатки разбитых эксплоататорских классов нашей страны и реакционные круги империализма на путь самых отчаянных средств борьбы со страной побеждающего социализма. Клас-

совый враг не думал сложить оружия. Товарищ Сталин, подводя итоги первой пятилетки, предупреждал партию и трудящихся нашей страны, что разбитые эксплоататорские классы меняют свою тактику борьбы. Пробравшись в совхозы и колхозы, в советские учреждения, на фабрики и заводы, классовый враг перешел к новой тактике — он стал действовать **тихой сапой,** он стал маскироваться под колхозника, рабочего, он вступил на путь подрыва основы советского строя — путь расхищения и разбазаривания общественной собственности. Товарищ Сталин предупредил, что умирающие классы «будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков» (Сталин), что на почве крайне обостренной классовой борьбы «могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контрреволюционных партий эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контрреволюционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов... Вот почему революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам» (**Сталин.** Вопросы ленинизма, стр. 510).

В связи с этим товарищ Сталин выдвинул задачу всемерного укрепления пролетарского государства, а, значит, и его карательных органов для того, чтобы быстро и решительно «развеять в прах последние остатки умирающих классов».

Ближайшие события показали правоту сталинского анализа. Тактику «тихой сапы» применяли не только кулаки, осевшие в совхозах и колхозах, но и все к.-р. силы — эсеры и меньшевики, буржуазные националисты центра и окраин, троцкисты и бухаринцы, которые под личиной коварного двурушничества перешли к самым отчаянным средствам борьбы, как к последним средствам обреченных. Во главе всех антисоветских сил в этот период стала презренная банда троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев, банда террористов, убийц и шпионов, слившаяся полностью с разведками империалистических стран.

Борьба с троцкистско-бухаринской и буржуазно-националистической агентурой иностранных разведок заполняет собой весь последующий период.

Сложность и трудность этого этапа борьбы усугубилась тем, что в органы советской разведки, в ее руководящие центры проникли заклятые враги народа, агенты иностранных разведывательных органов — троцкистско-бухаринские заговорщики, которые глушили революционную бдительность масс и прикрывали коварные действия врагов.

Но враг просчитался и на этот раз. Под руководством партии советская разведка очистила свои ряды и стала наносить сокрушительные удары по всем врагам социализма.

Изложение истории борьбы этого периода не вошло в этот

цикл лекций, поскольку программа Высшей школы НКВД выделила его в самостоятельный цикл.

Этот период полон крайне напряженной борьбой с агентурой иностранных разведок, с троцкистско-бухаринской, буржуазно-националистической контрреволюцией. Как и во все периоды революции и в этот период вдохновителем выкорчевывания и разгрома врагов народа был товарищ Сталин. Его доклад на февральско-мартовском пленуме ЦК в 1937 г. явился программой борьбы советского народа и советской разведки с многочисленной агентурой иностранных разведок, с троцкистско-бухаринскими извергами, с военными заговорщиками, слившимися полностью с иностранными разведками и действовавшими по их указаниям и по их планам в подготовке военного поражения СССР.

Этот период борьбы закончился также полной победой советского народа. Разгром иностранных разведок и их троцкистско-бухаринской агентуры справедливо оценивается, как выигрыш крупного военного сражения. Весь советский народ, по зову партии и вождя народов товарища Сталина, поднялся, как один и с помощью своей разведки, под руководством партии, раздавил и разгромил бухаринско-троцкистскую банду. В этой борьбе выросла и поднялась революционная бдительность народа. Широкие народные массы ознакомились с коварными методами подрывной деятельности иностранных разведок. Укрепилась связь советской разведки с народом.

В этот период окрепла и советская разведка. Под руководством партии она очистилась от банды предателей и шпионов, пролезших в ее ряды. Она накопила богатый опыт борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией. Ряды советской разведки обновились и пополнились новыми кадрами, посланными партией на этот решающий участок — охраны государственной безопасности страны социализма. ~~Под руководством своего Наркома товарища Берия — верного ученика и соратника~~ товарища Сталина — советская разведка, очистившись от врагов народа, от шпионов иностранных разведок, стоит на страже нашей социалистической родины.

СОДЕРЖАНИЕ